

E $\frac{75}{490}$

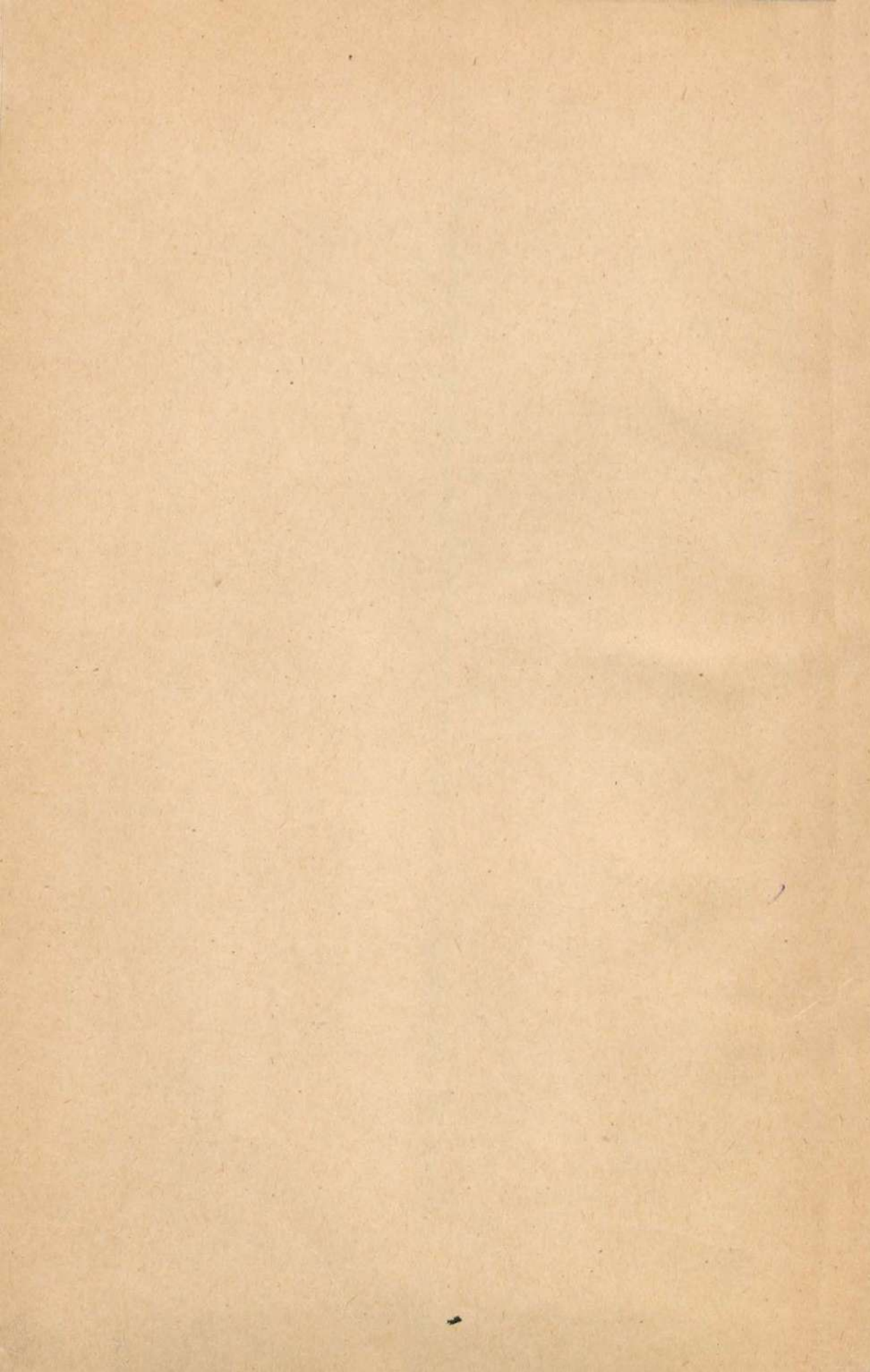
1913

E $\frac{75}{490}$
E $\frac{629}{4}$

Opvet 2. 21.
Apperelium
faciens T
uonacryps. -

uonacryps

E $\frac{75}{490}$

10152

ЯРОСЛАВСКИЙ
ПЕРВОКЛАССНЫЙ
== Т О Л Г С К И Й ==
МОНАСТЫРЬ.

1314—1914.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

Составиль Дм. Орловъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
1913.

E $\frac{75}{490}$

98

10152 ЯРОСЛАВСКИЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

≡ Т О Л Г С К И Й ≡

МОНАСТЫРЬ.

1314—1914.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

Составиль Дм. Орловъ.

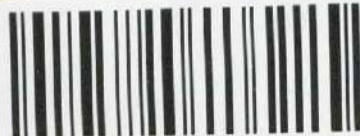

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Н. Х. Николаевой.
1913

Печатано съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Ярославскаго
и Ростовскаго Тихона.

4-79

2011123340

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн №№	Списка и приложений
11					24	3	22 25 197 г

1

9

Оглавленіе.

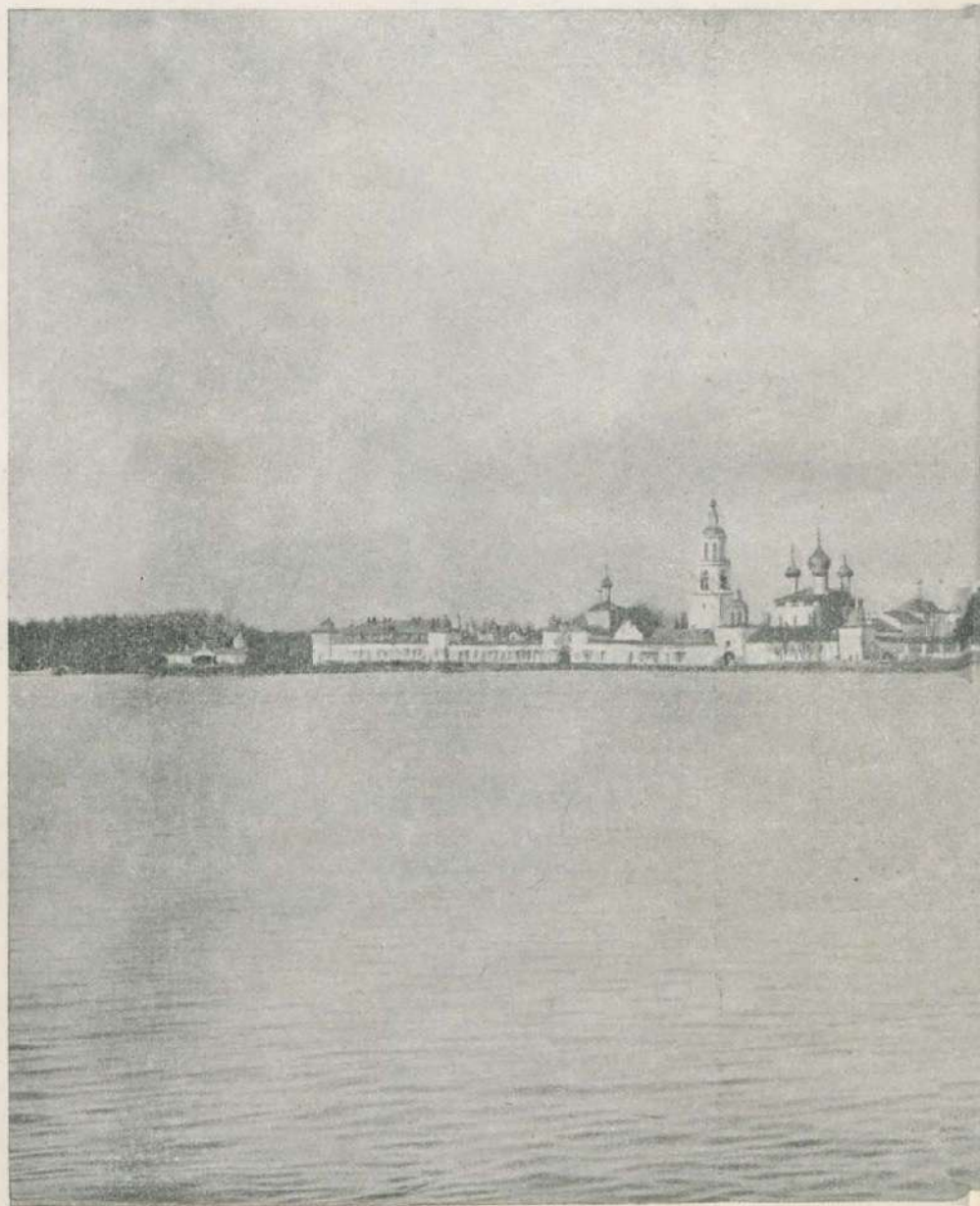
	Стран
Предисловіе	I
Введеніе	III

Очеркъ исторіи монастыря.

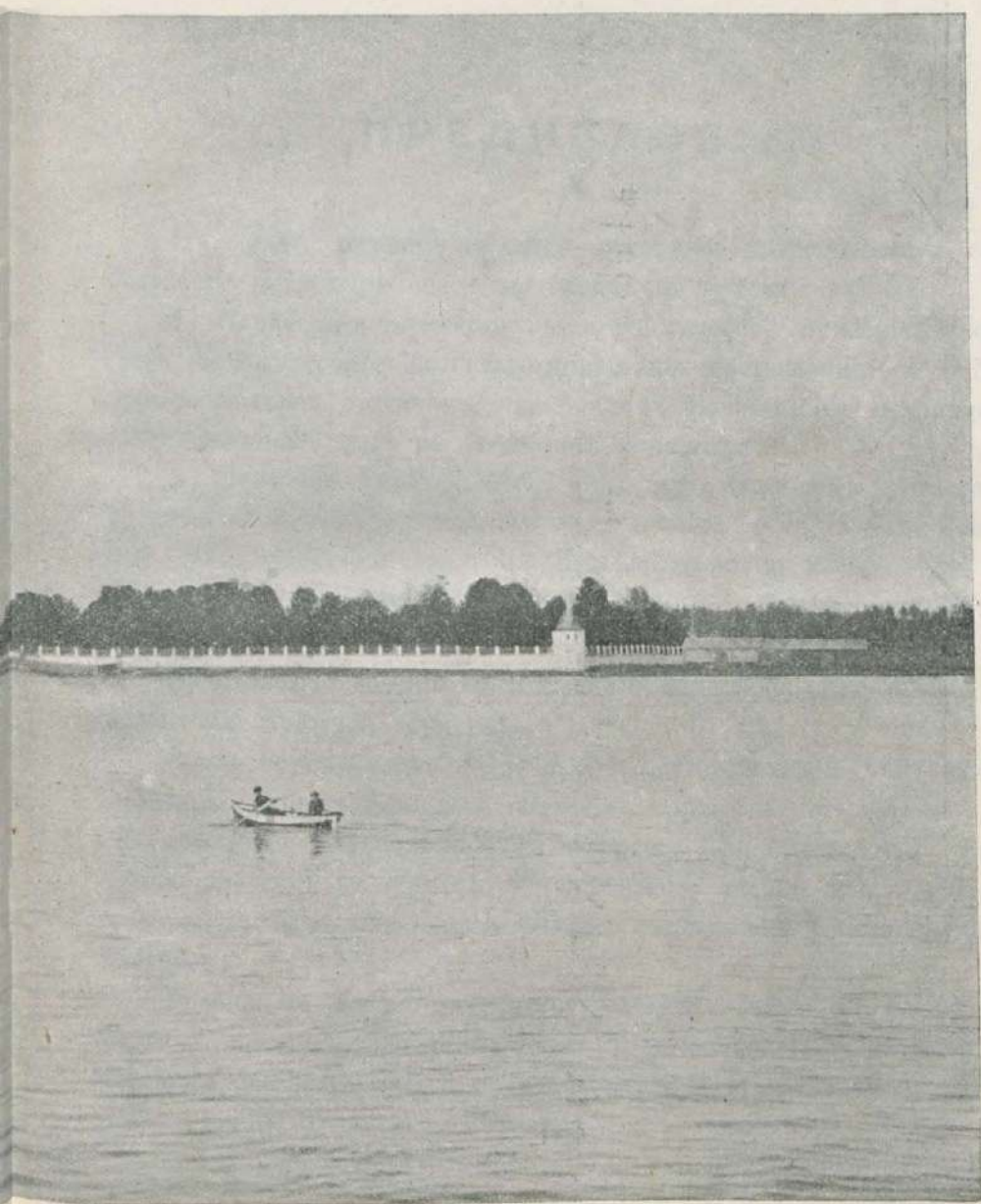
I. Мѣстность и обшій видъ монастыря	1
II. Время и случай основанія монастыря	1
III. Святыня монастыря	4
IV. Основатель монастыря	7
V. Первоначальная исторія монастыря и важнѣйшія событія изъ его жизни	18

Историко статистическое описаніе монастыря.

VI. Монастырскіе храмы	38
VII. Часовня на могилѣ убиенныхъ поляками иноковъ	46
VIII. Колокольня	46
IX. Монастырскія часовни	50
X. Крестные ходы	51
XI. Монастырскіе праздники	59
XII. Монастырскія келліи	61
XIII. Монастырская ограда и садъ	65
XIV. Гостинницы для богомольцевъ	69
XV. Монастырскія подворья	71
XVI. Повременныя степени монастыря	74
XVII. Средства содержанія монастыря	77
XVIII. Настоятели монастыря	82
XIX. Замѣчательныя вещи, имѣющіяся въ монастырѣ	126
XX. Замѣчательныя вклады въ монастырь	131
XXI. Замѣчательныя лица, погребенныя въ монастырь	145
Заключеніе	149
Приложеніе I.	153
Приложеніе II.	163
Хронологическій перечень событій изъ жизни Толгскаго монастыря	166

Общій видъ мо

Манастиръ на Волги.

ВВЕДЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ основу нижепомѣщаемаго историко-статистическаго очерка Толгскаго монастыря положены слѣдующіе труды:

1) Церковно-историческое и статистическое описаніе Ярославскаго первокласснаго Толгскаго монастыря, составленное въ 1854 г., судя по надписи, толгскимъ іеромонахомъ Веніаминомъ и хранящееся въ рукописномъ видѣ въ бібліотекѣ монастыря.

2) Печатная брошюра 1873 года подъ заглавіемъ „Ярославскій Толгскій монастырь“, составленная бывшимъ секретаремъ Ярославской дух. консисторіи Апол. Пл. Крыловымъ и представляющая изложеніе вышеуказаннаго труда съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями.

3) Печатное изданіе 1888 г., подъ заглавіемъ „Ярославскій Первоклассный Толгскій монастырь.“

Этотъ трудъ, болѣе подробный и обстоятельный, чѣмъ предшествующіе, и былъ главнымъ образомъ, принятъ во вниманіе нами при изложеніи нижепомѣщаемаго матеріала. При этомъ нами сдѣланы добавленія, какъ въ общемъ историческомъ очеркѣ монастыря, такъ особенно въ изложеніи первоначальной и позднѣйшей исторіи обители Толгской.

Вообще же, цѣль этого новаго изданія состояла въ томъ, чтобы въ виду предстоящаго 600-лѣтняго юбилея монастыря дать, по возможности, обстоятельную и полную, доведенную до позднѣйшаго времени, исторію Толгскаго монастыря.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Между многими дарами, полученными нами отъ предковъ, благочестивая древность завѣщала намъ великое наслѣдіе: святыни мощей нетлѣнныхъ и чудотворныя иконы. Кіевъ златоверхій, Москва первопрестольная! Уступаемъ вамъ первенство въ этомъ отношеніи предъ всеми городами отчины нашей, но да не оскорбится священное величіе ваше, если соотечественные вамъ города, Ростовъ и Ярославль, займутъ мѣсто подлѣ васъ, хотя въ почтительномъ отдаленіи отъ васъ. Ростовъ, который въ старину величали именемъ Великаго, вполне достоинъ этого имени, по древнимъ своимъ святынямъ, по нетлѣннымъ останкамъ одиннадцати прославленныхъ угодниковъ Божіихъ. Ярославль, хотя не столько знаменитъ своими мощами, за то какъ ярко отражаются въ немъ лучи отъ Вѣнца Божіей Матери, покровительственно призирающей на него отъ девяти чудотворныхъ своихъ иконъ и какъ благолѣпно чувствуетъ эти иконы наша Ярославская церковь свѣтлыми празднествами и величественными священными процессіями. Все лѣто, начиная съ ранней весны и кончая поздней осенью, есть непрерывный многочастный крестный ходъ по стогнамъ городовъ Ярославскихъ, по домамъ гражданъ и по мирнымъ весямъ ¹⁾.

Но преимущественно предъ всеми чудотворными иконами, которыя составляютъ славу церкви Ярославскихъ, Мать Божія привлекала къ себѣ взоры и сердца гражданъ Ярославля иконою Толгскою. Это незамѣнимая покровительница Ярославля, такая же драгоценная свитыня для него, какъ для Москвы икона Иверская, для Владиміра Боголюбская, для Костромы Теодоровская. Еще отъ глубокой древности, среди мрачной тьмы народныхъ бѣдствій, возсіялъ благодатный свѣтъ на Толгѣ и съ тѣхъ поръ цѣлый рядъ столѣтій неустанно сіяетъ надъ страню Ярославской.

¹⁾ Крестные ходы въ Ярославской епархіи. Ярославск. губ. вѣд. 1849, стр. 162.

Въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ св. Толгская икона являла благодатную силу для всѣхъ съ вѣрой къ ней припадавшихъ. Много было за это время повѣдано ей тяжкихъ думъ народныхъ, много скорбей было положено у ея подножія, много слезъ было поронено при лобызаніи Св. лика, много недуговъ разрѣшено благодатной силой горячей вѣры.

Икона эта въ то же время соединяетъ насъ съ цѣлой эпохой, самой ужасной въ исторіи Россіи, именно съ эпохой господства въ Россіи татаръ. Постоянныя междоусобія князей, при которыхъ непрерывно лилась русская кровь и слабѣла русская мощь, были причиной того, что надъ Русью, и въ частности надъ Ярославлемъ, тяжелымъ, трудно вообразимымъ теперь гнетомъ, на долгія времена легло владычество татаръ.

Громадныя полчища кочевниковъ бродили по русской землѣ, предавая все огню и мечу. Великое множество русскихъ людей погибло отъ татаръ; погибъ въ кровавой битвѣ на Туговой горѣ боговѣрный князь Ярославскій Константинъ (Всеволодовичъ); предъ могуществомъ татаръ долженъ былъ преклонить свою выю и такой сильный мужествомъ и духомъ Ярославскій князь, какъ преподобный Ѳеодоръ (Ростиславичъ). Долженъ былъ заискивать у татаръ и сынъ его Давидъ. Еще горше приходилось простому народу.

Молчаливая сѣверная летопись рѣдко пускается въ подробности, за то на страницахъ ея слишкомъ часто встрѣчаемся съ краткими, но злобѣщими отмѣтками, въ родѣ, напр., того: „и бысть лютое томленіе“, или „пагубу великую (татары) творяху людемъ“; изрѣдка прорывается вопль негодованія, за которымъ чувствуются страшныя, дикія сцены, какъ напр., подъ 1288 году: „бѣ же видѣти стыдно и вельми страшно руганіе отъ окаянныхъ православному христіанству и хлѣбъ нейдяшетъ во уста отъ страха“; едва не подъ каждымъ годомъ загѣмъ читаемъ: „приде въ Русь посоль лють“, или же; „приде посоль силенъ и бысть истома русской землѣ“.

Кромѣ физическихъ и нравственныхъ мукъ, жестокое иго татаръ причиняло русскимъ и громадный нравственный вредъ. Вѣчный страхъ воспитывалъ физическаго и духовнаго раба, вѣчная кровь ожесточала и очерствяляла людей. Въ виду общаго позора и гибели пропадали вѣра и надежда, смѣняясь чувствомъ равнодушія или отчаянія. Русскій человѣкъ могъ окончательно огрубѣть при вѣчномъ видѣ

крови и пожара, могъ выродиться духовно, забыть свою честь подъ татарскимъ гнетомъ, если бы не оставалось у него сокровища, которое передать врагу онъ не могъ ни за деньги, ни за муки, обладаніе которымъ спасало его отъ нравственной смерти, это—вѣра его предковъ, которую онъ хранилъ, какъ единственное наслѣдство, которая ставила непроходимую пропасть между нимъ, побѣжденнымъ рабомъ, и его побѣдителемъ, „поганымъ татаринномъ, окаяннмъ сыройдемъ“. Когда, по словамъ лѣтописца, возстала самая земля, видя чадъ своихъ, гибнущихъ отъ плѣненія злыхъ измаильтянъ, только церковь собирала людей, разбѣгавшихся въ дебри и лѣса, только она утѣшительнымъ и радостнымъ свѣтомъ согрѣвала и врачевала наболѣвшее сердце, только она спасала среди соблазновъ всякаго рода и въ молитвахъ открывала лучи упованія и надежды. „Пресвятая Госпоже Богородице“, въ воплѣ отчаянія зывали тогда русскіе люди: „Ты избавила родъ христіанскій отъ ада мучительства и нынѣ избави насъ отъ нахождения поганыхъ и злаго и нечестиваго плѣненія и посященія!“

При такихъ обстоятельствахъ лучезарное явленіе иконы Богоматери на Толгѣ должно было быть радостнѣйшимъ событіемъ для измученныхъ физически и нравственно, живущихъ въ вѣчномъ страхѣ и печали жителей страны Ярославской. Чудесное явленіе св. иконы, при этомъ сразу же ознаменовавшееся многими чудесами, вливало живительный бальзамъ вѣры и упованія въ изстрадавшееся сердце чловѣка, придавало ему новыя силы для перенесенія новыхъ страданій. Вотъ почему, какъ только донеслась до Ярославля вѣсть о чудесномъ явленіи св. иконы Богоматери на Толгѣ, „людіе радовашеся и стекашася немедленно вси мужіе и жены, даже и до сеущихъ младенцевъ на таковое чудное явленіе и не точію отъ единого града (Ярославля), но и отъ окрестныхъ странъ“.

Съ этихъ поръ „домъ Пречистыя Богоматери на Толгѣ“ сдѣлался домомъ утѣшенія для жителей Ярославля. Горькую историческую чашу суждено было испить Ярославлю вмѣстѣ со всей Русью за отечество, терзаемое татарами и междоусобіемъ князей; во всей силѣ пришлось ему поднять на себя тяжкій кровавый трудъ по собранію Руси въ единую и мощную державу, по защищенію и спасенію ея отъ внутреннихъ неурядицъ и иноземныхъ враговъ, и всегда, во всѣ тяжелыя минуты, Пречистый Толгскій образъ Богоматери былъ

вмѣстѣ съ Ярославцами, ободряя ихъ, вливая въ нихъ мужество и силу, не давая дойти до отчаянія, когда казалось, все погибло.

Ужасныя стихійныя бѣдствія—голодь, моровая язва, великіе пожары посѣщали Ярославль неоднократно, иногда съ такою силою, что заставляли несчастныхъ жителей воображать наступленіе кончины міра. Но и въ эти дни „туги народной“ всякій разъ, когда надъ головами смятенной, безсильной предъ стихіей толпы, какъ недремлющій спасительный стражъ, какъ Божія помощь съ небесъ, появлялся Толгскій Образъ Царицы Небесной, народное горе затихало, и часто сама стихія смирляла ярость: небеса давали воду и язва прекращалась.

Подобное же наблюдалось и въ частной жизни каждаго изъ ярославцевъ. Всякое важное семейное событіе, и горе и радость, влекли его излить свои чувства предъ Толгскимъ образомъ Богоматери; нарочито приглашаемомъ для сего въ домъ, если была возможность и если св. икона находилась въ Ярославлѣ, или устраивалось для этого путешествіе въ Толгскую обитель. И никогда, во все время, народная благочестивая тропка отъ Ярославля до „Толги“ не заростала травой; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и въ нѣкоторые времена года она превращалась въ широкую гладкую дорогу, протоптанную тысячами паломническихъ ногъ. Безъ сомнѣнія, и теперь мало найдется среди коренныхъ жителей Ярославля такихъ, кто не бывалъ ни разу въ Толгскомъ монастырѣ, ни разу не шелъ за его иконою; ни разу не гулялъ въ его старинномъ тѣнистомъ саду.

Вообще, на протяженіи болѣе, чѣмъ полутысячи лѣтъ судьбы Ярославля и его жителей такъ тѣсно связаны съ обителью Толгской, что древній Ярославль невозможно, кажется, представить безъ обители Пречистой Богородицы на Толгѣ.

Перелистывая лѣтописныя страницы Ярославля, то и дѣло встрѣчаешься съ благодарными, любовными упоминаніями Толгской обители, все время чувствуется близкая, сердечная связь стариннаго Ярославля съ этимъ стариннымъ монастыремъ.

Жаль только, что просуществовавъ 600 лѣтъ и переживъ нѣсколько различныхъ эпохъ, Толгскій монастырь оставилъ, сравнительно, мало документовъ, по крайней мѣрѣ, относительно первой половины своего существованія. Объясняется это, отчасти, особенностями нашихъ древнихъ лѣтописцевъ, которые, внимательно отмѣчая дни

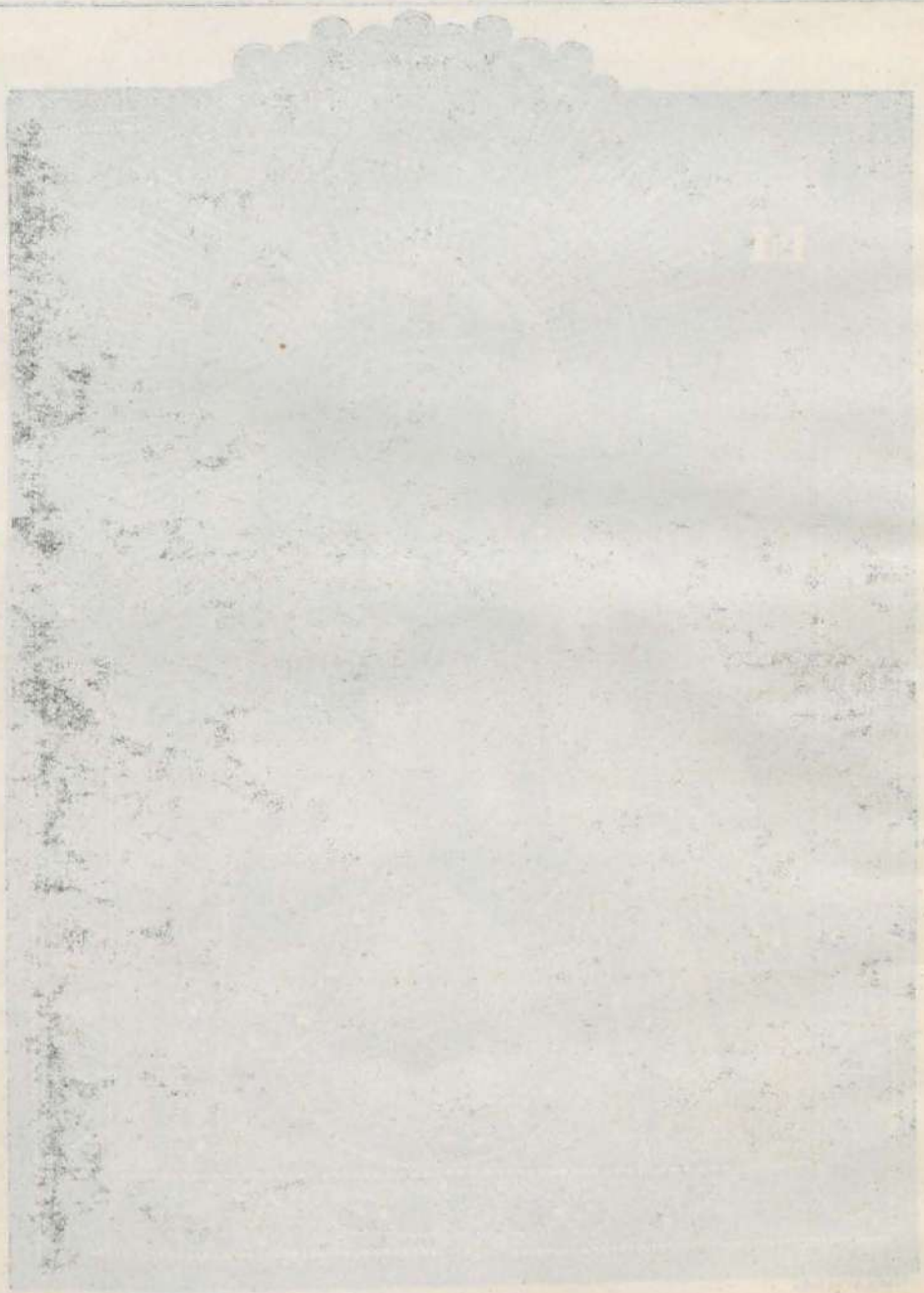
бурные, не записывали дней тихихъ и ясныхъ, а затѣмъ бывшимъ въ монастырѣ пожаромъ, этимъ обычнымъ въ древности бѣдствіемъ, причинившимъ исторической любознательности неисчерпаемый вредъ, и развореніемъ Толгскаго монастыря поляками въ эпоху смутныхъ годовъ. Пожаръ, случившійся въ монастырѣ въ XV вѣкѣ, уничтожилъ деревянную обитель „до тла“, причемъ сгорѣли и всѣ монастырскія книги; поляки разгромивъ въ 1609 году монастырь, „образы и книги и казну пограбили“ и тѣмъ лишили насъ драгоценныхъ памятниковъ по исторіи монастыря.

Все же, на основаніи преданій, лѣтописныхъ извѣстій и замѣтокъ, можно съ достаточной опредѣленностію представить себѣ исторію обители, по крайней мѣрѣ, въ ея главныхъ чертахъ.

И вотъ, то величаво-торжественная, то ясно-спокойная, по временамъ умирительно трогательная, встаетъ предъ нами долгая 600-лѣтняя жизнь Толгскаго монастыря.

Образъ Толгской иконы Божіей Матери.

Образъ Тонкого моего Божия Матери.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МОНАСТЫРЯ.

I. Мѣстность и общій видъ монастыря.

Мужской первоклассный Толгскій монастырь стоитъ въ восьми верстахъ отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ эту рѣку небольшой рѣчки Толгболки или Толги. Бѣлыя каменные стѣны съ высокими угловыми башнями, монастырскіе храмы, съ масою главъ, сіюущіе своими куполами и крестами и царящая надъ вѣмъ этимъ массивная злато-верхняя колокольня, сливаются въ одну величественную стройную громаду и невольно приковываютъ къ себѣ взоры путешественниковъ по Волгѣ. Примыкающіе къ монастырю—съ одной стороны роскошная вѣчно зеленѣющая кедровая роща, а съ другой стороны—красивое готическаго стиля зданіе монастырской гостинницы, дополняютъ общую картину монастыря. Получается впечатлѣніе, что это одна изъ лучшихъ и благоустроеннѣйшихъ обителей русскихъ. По святынѣ же, которая здѣсь хранится и по глубокой вѣковой старинѣ, которую имѣетъ монастырь, онъ одинъ изъ славнѣйшихъ и наиболѣе почитаемыхъ монастырей въ Ярославской странѣ. Извѣстенъ онъ и всей православной Русской землѣ.

II. Время и случай основанія монастыря.

Толгскій монастырь основанъ въ 1314 г. ¹⁾ при владѣтельномъ Ярославскомъ св. благовѣрномъ князѣ Давидѣ Θεодоровичѣ, сынѣ свят

¹⁾ Сказаніе о явленіи Св. Толгскія иконы въ редакціяхъ XVI и XVII вв. (см. Приложение).

Славянскіе печатные Святцы 1646, 1648 и 1659 г.г.

Чет. Мин. Св. Дим. 8 Авг.

благовѣрнаго князя Феодора Ростиславича, Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца, епископомъ Ростовскимъ Трифономъ, по случаю и на мѣстѣ явленія ему образа Божіей Матери, названнаго по мѣсту явленія Толгскимъ. Вотъ какъ произошло это замѣчательное въ исторіи нашей церкви и приснопамятное въ исторіи Ярославскаго края событіе.

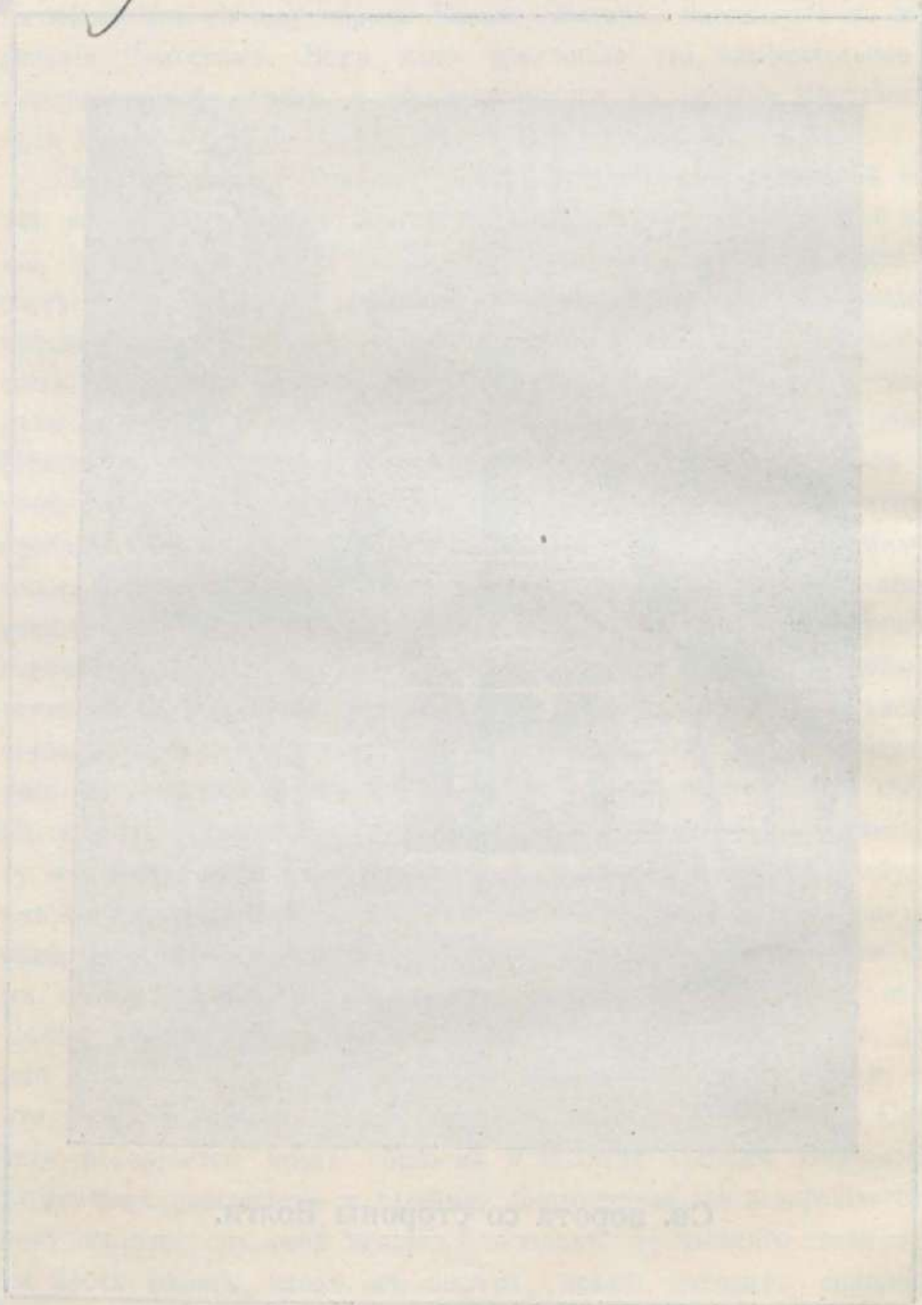
Блаж. епископъ Трифонъ, по обозрѣніи своей обширной епархіи, возвращаясь рѣкою Волгою въ Ярославль изъ Бѣлозерской страны, ¹⁾ входившей тогда въ составъ обширной Ростовской епархіи, и застигнутый позднимъ вечеромъ въ пути, 7 августа остановился у праваго берега Волги, въ 8 верстахъ отъ Ярославля. Здѣсь онъ вышелъ изъ лодки, взошелъ выше берега на гору, приказалъ раскинуть дорожный шатеръ и расположился ночевать со своею свитою. Мѣсто это было тогда необитаемое, а противъ него, на другой сторонѣ Волги, росъ большой дремучій лѣсъ. Въ полночь святитель, пробудившись отъ сна, видитъ въ шатрѣ своемъ свѣтъ, проникавшій въ него отъ вѣнъ, встаетъ, принакаетъ изъ шатра, спутниковъ своихъ священниковъ, клириковъ, слугъ и сторожей находить спящими, страну за Волгою, противъ его ставки, видитъ озаренною необыкновеннымъ свѣтомъ и въ томъ свѣтѣ огненный столпъ, неизяснимой сіяющей, отъ коего разливаясь она всю окрестность, происходить и весь тотъ свѣтъ; черезъ Волгу же видитъ мостъ до самаго столпа. Съ ужасомъ удивляется святитель такому видѣнію. Помолвившись Богу и взявши своей жезлъ, идетъ онъ къ рѣкѣ, никого не разбудивъ изъ своихъ спутниковъ, входитъ на видимый мостъ, шествуетъ по водѣ, какъ по дѣйствительному мосту, чувствуя то и самими ногами, подходитъ къ огненному столпу и среди его видитъ образъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ на рукахъ Ея Младенцемъ, стоящій на воздухѣ, въ возвышеніи отъ земли болѣе пяти лактей, такъ что человекъ, стоя на землѣ, не могъ достать его руками. Святитель повергается предъ образомъ и молится Царицѣ Небесной съ сердечнымъ деніленіемъ и слезами, помолвившись же возвращается по тому же мосту въ свой ночлегъ, оставивъ по забвенію свой жезлъ на мѣстѣ моленія, входя въ шатеръ, всѣхъ находитъ спящими и

¹⁾ Въ Четвѣхъ Минеяхъ 8 Августа сказано, что Святитель Трифонъ возвращался изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, но извѣстно, что Кирилловъ монастырь началъ свое существованіе только въ 1397 г.

Св. ворота со стороны Волги.

1/11 ✓

Ca. nepotia cu r. nepotia. Roma.

самъ предается покою, смиренно желая утаить бывшее ему дивное явленіе. Утромъ послѣ сей ночи, 8 августа, вставши отъ сна и совершивши утреннее пѣніе, всѣ стали приготовляться въ путь, и когда святителю настало время идти въ лодку, служители начали искать его жезла, не нашедши же доложили, что вчера вечеромъ жезлъ его былъ поставленъ въ патрѣ, но теперь его нѣтъ. Святитель, вспомнивъ, что тотъ жезлъ онъ оставилъ за Волгой и проразумѣвъ, что Богъ хочетъ открыть явленное ему чудо, показываетъ перстомъ за Волгу, не будучи въ состояніи ничего выразить словами отъ сердечнаго умиленія и, спустя не много времени, тихо и едва говоря, рассказываетъ подробно о своемъ въ ту ночь видѣніи и велитъ ѣхать за жезломъ. Слуги, ища за Волгою жезла, находятъ образъ Божіей Матери, стоящій на землѣ между деревьями, а близъ него и святительскій жезлъ; помолвившись предъ образомъ и взявъ жезлъ, возвращаются они къ святителю и сказываютъ ему объ образѣ. Блаженный епископъ, оставивъ путь свой къ Ярославлю, немедленно перекрѣждаетъ за Волгу со всѣми съ нимъ бывшими людьми, снова видитъ образъ Божіей Матери, узнаетъ въ немъ тотъ самый, который онъ въ прошедшую ночь видѣлъ на воздухѣ, осіяваемый огненнымъ столпомъ, и падши предъ нимъ, возсылаетъ теплыя со слезами молитвы къ Матери Божіей, любезно его добывая и духовно радуясь и веселясь; послѣдуютъ ему и всѣ спутники. Помолвившись, святитель начинаетъ своими руками рубить дѣсь, очищать мѣсто, готовить бревна; то же дѣлаютъ и всѣ, съ нимъ бывшіе, и закладываютъ небольшую церковь. Въ это время вѣсть о чудномъ явленіи образа Божіей Матери доходитъ до Ярославля; мгновенно стекается сюда множество народа разнаго званія, возраста, пола и состоянія, приходятъ здоровые и больные, и всѣ, увидѣвши образъ, радуются радостію великою и помогаютъ святителю Трифону въ строеніи церкви. Молитвами Пресвятыя Богородицы и помощію народа церковь къ полудню отстраивается, а къ вечеру святитель, внеся въ нее образъ Божіей Матери, освящаетъ ее во имя Входа во храмъ Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и тогда же устанавливаетъ всегдашнее празднованіе явленію Ея въ 8-й день мѣсяца августа; въ тотъ же день при сей церкви благословляетъ быть монастырю и опредѣляетъ въ него настоятеля-игумена. Такъ основалась Толгская обитель иноковъ, существующая въ продолженіе шести вѣковъ.

III. Святыня монастыря.

Хотя въ Толгскомъ монастырѣ нѣтъ святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ ракахъ на вскрытіи или подъ спудомъ, но онъ прославленъ святынею, явленной въ 1314 году, въ чудотворной иконѣ Божіей Матери, названной по мѣсту явленія Толгскою. Чудеса отъ св. иконы, начавшіяся съ перваго же дня ея необыкновеннаго явленія на Толгѣ, продолжались во все время существованія обители и прославили св. икону и обитель Толгскую въ различныхъ углахъ земли Русской.

Св. икона написана древнимъ греческимъ письмомъ на доскѣ, мѣрою въ длину почти 14, въ ширину почти 11 вершковъ. На иконѣ Матерь Дѣва представлена нѣсколько наклонившею свою главу къ держимому на лѣвой Ея рукѣ Младенцу. Правая Ея рука, опущенная долу, отъ локтя обращена къ Богомладенцу съ простертою дланію, какъ бы просящая милости. Богомладенецъ изображенъ съ лицомъ, прикасающимся къ лицу Матери, и правою своею рукою объемеръ Ея главу. Въ такомъ начертаніи иконы самымъ нагляднымъ образомъ отображается та безпредѣльная любовь Божія къ роду человѣческому, которая побудила Бога-Слова къ воплощенію отъ Дѣвы.

На явленную чудотворную икону устроены три жемчужныя съ драгоценными камнями ризы и каждую изъ нихъ трудно оцѣнить по богатству и цѣнности украшеній. Наиболее замѣчательна жемчужная риза, устроенная вновь изъ прежней преосвященнымъ Авраамомъ въ 1837 году, богато украшенная брилліантами, алмазами и драгоценными камнями. Въ 1859 году она вновь была перенизана при преосвященномъ епископѣ Иринеѣ. На этой ризѣ имѣется жемчужина, величиною въ $\frac{3}{4}$ вершка, съ замѣтнымъ въ отливѣ изображеніемъ Господа Вседержителя; къ ней же приложены золотой наперсный крестъ, осыпанный брилліантами и красными яхонтами, даръ благовѣрной Великой княгини Екатерины Павловны и кавалерская брилліантовая звѣзда съ изумрудами, оправленная въ золото, и даръ преосвященнаго Павла, архіепископа Ярославскаго, пожалованная преосвященному Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ.

Икона Богоматери часто уносится изъ монастыря въ крестные ходы; на эти случаи устроенъ изящный серебро-позлащенный кіотъ, вѣсомъ въ три пуда.

Извѣстны копіи съ Толгской иконы Богоматери въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Нѣжинскомъ двѣичьемъ монастырѣ, въ Воскресенской Подкубенской церкви, Вологодскаго уѣзда и губерніи, въ Илукстѣ Курляндской губерніи, въ женской обители и въ Мценскомъ Петро-навловскомъ монастырѣ Орловской губерніи. Последняя пользуется среди мѣстныхъ жителей особеннымъ уваженіемъ. На этой иконѣ съ незапамятнаго времени существуетъ серебряная позлащенная риза, нынѣ уже весьма обветшавшая, служащая, конечно, памятникомъ чьей нибудь признательной благодарности или же особеннаго уваженія къ этой святынь (1). Кроме того, изображенія Толгской иконы Божіей Матери находятся въ Преображенскомъ соборѣ г. Спасска и въ Трехсвятительской церкви Тверскаго архіерейскаго дома въ Трехсвятскомъ. Та и другая икона очень чтимы. На послѣднюю сдѣлана серебряная позлащенная риза купеческой женою Куровою, въ благодарность за исцѣленіе. (2)

Въ г. Ярославлѣ на кирпичной стѣнѣ Семеновской башни (близъ Симеона Столпника), сломанной въ 1823 году, было помѣщено очень древнее изображеніе Толгской иконы Божіей Матери, весьма уважаемое Ярославцами. Предъ тѣмъ, какъ башня была сломана, изображеніе Богоматери искусно было высѣчено Ярославцами и тогда же перенесено въ построенную за алтаремъ Николо-Надѣвской церкви часовню, которая, вмѣстѣ съ изображеніемъ иконы, въ 1870 году перенесена была въ юго-западный уголъ ограды той же церкви. Стиль письма на иконѣ старинный, греко-русскій. Икона имѣетъ въ вышину 2 аршина 9 вершковъ, въ ширину 2 аршина 1½ вершка. Къ которому году относится написаніе иконы — неизвѣстно, знаемъ лишь то, что Семеновская башня построена была въ 1-ю половинѣ XVI в. (Лѣтописи говорятъ, что Ярославль послѣ великаго пожара 9 июля 1536 года вновь былъ выстроенъ по повелѣнію Великой княгини Елены и государственной думы и огражденъ землянымъ валомъ и башнями). (3)

Въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ есть церковь въ честь Толгскія иконы Богоматери, и въ ней высокочтимая Толгская икона. Церковь, одноглавая, въ длину имѣетъ 6, а въ ширину 3 са-

1) Богоматерь. Полное иллюстрированное описаніе Ея земной жизни и посвященныхъ Ея имени чудотворныхъ иконъ. Подъ ред. Поселянина СПБ. 1909, стр. 507.

2) С. Снегиревъ. Земная жизнь Богородицы. СПБ. 1898 г. стр. 381—2.

3) Карамз. Исторія т. 8 стр. 27 пр. 66. Головщиковъ. Ист. г. Ярославля стр. 76.

жени, воздвигнута въ 1750 году усердіемъ статсъ-дамы Настасьи Александровны, урожденной Милославской, вдовы комнатнаго стольника Ивана Ивановича Нарышкина. ¹⁾

День 8 августа, ознаменованный явленіемъ чудотворной иконы Толгской, былъ приснопамятнымъ днемъ для бояръ Нарышкиныхъ. Въ ночь на этотъ день въ 1689 году юный царь Петръ, извѣщенный объ опасности, грозившей ему и царицѣ матери его (изъ рода Нарышкиныхъ) со стороны мятежныхъ стрѣльцовъ, вскочилъ на коня и помчался въ Троицкій укрѣпленный монастырь. Онъ прѣхалъ сюда около 6 часовъ утра въ сильной усталости и только успѣлъ войти въ комнату, какъ бросился на постель и, заливаясь слезами, разсказалъ о своей бѣдѣ прибѣжавшему архимандриту Викентію и просилъ у него защиты. Восьмого же числа прѣхали къ Троицѣ царица Наталья Кирилловна съ дочерью и невѣсткою, преданная Петру знать, потѣшныя и стрѣльцы Сухарева полка. ²⁾ Въ благодарственное воспоминаніе объ избавленіи отъ смерти царя Петра, а съ нимъ вмѣстѣ и всего рода Нарышкиныхъ и была поставлена церковь Толгская въ Спасопетровскомъ Московскомъ монастырѣ.

Здѣсь по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ находится храмовая Толгская икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, имѣющая въ вышину 14, въ ширину 11 вершковъ. Вънцы на иконѣ чеканные, сребропозлащенные съ коронками. Убрусъ и ожерелье на Божіей Матери низаны по красной матеріи мелкимъ кафимскимъ жемчугомъ, оплечья и поля серебряныя чеканныя. Внизу на окладѣ вырѣзаны слѣдующія слова: „Списанъ сей святой образъ съ подлиннаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, яже въ Толгской обители, а писалъ сей святой образъ 1744 года мѣсяца августа, града Ераславля церкви св. великомученика Димитрія Селунскаго попъ Іоаннъ Андреевъ.“ ³⁾

Въ этой церкви 8 числа августа, по случаю праздника Толгской иконѣ Божіей Матери, бываетъ ежегодно большое стеченіе богомольцевъ. ⁴⁾

Такимъ образомъ, мы видимъ, что св. Толгская икона славится

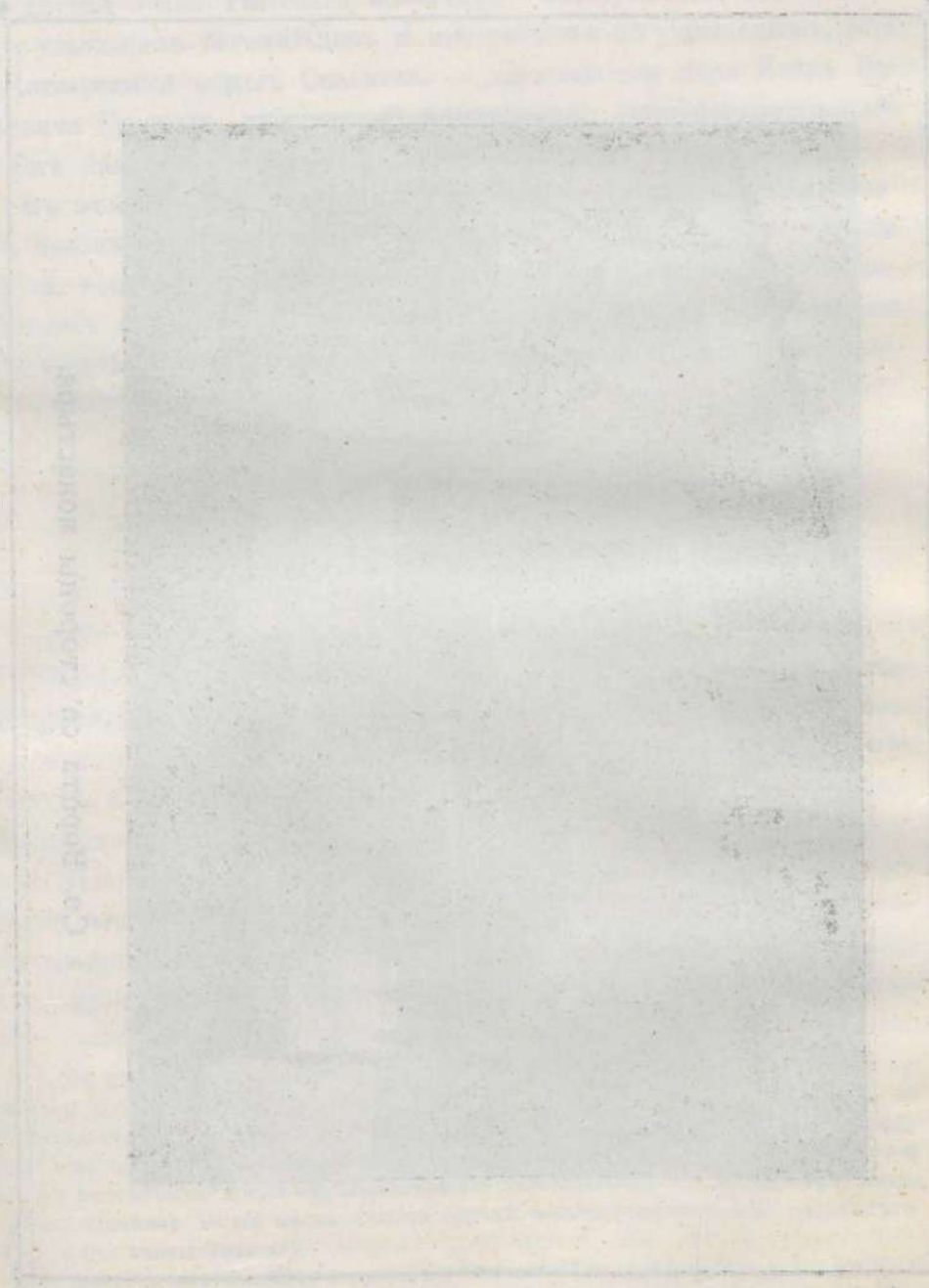
¹⁾ Моск. Еп. Вѣд. 1878 г. № 31.

²⁾ Истор. Россіи С. Соловьева изд. 2, т. XIV стр. 116.

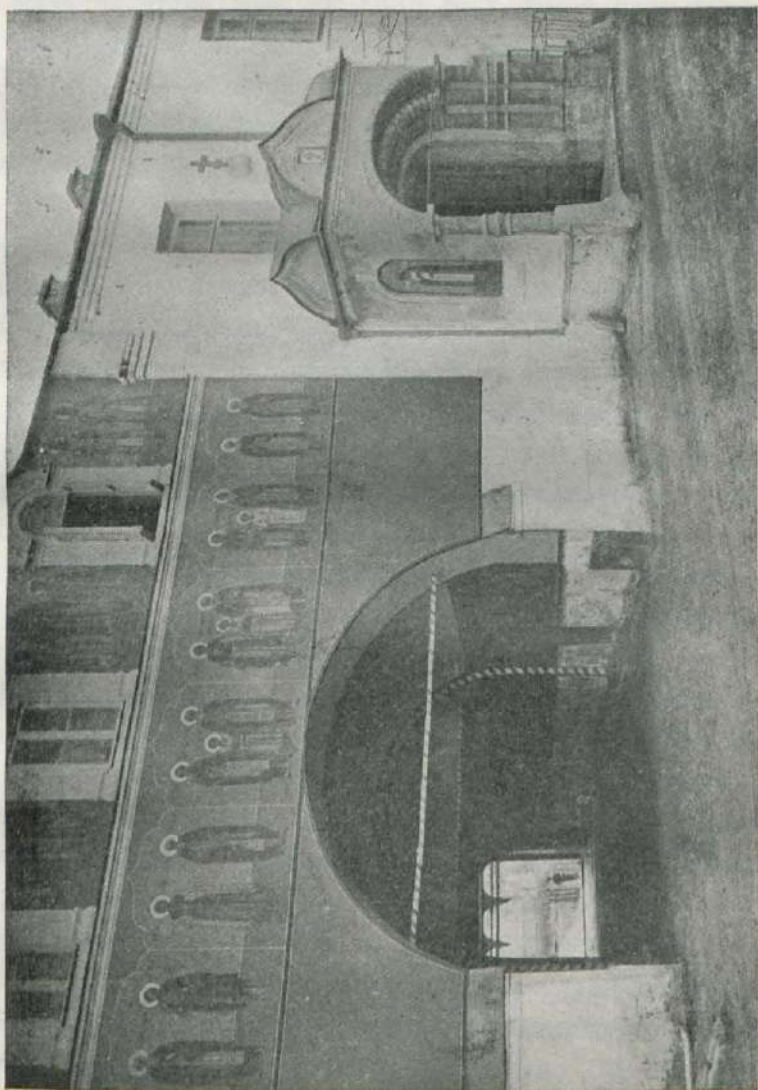
³⁾ Моск. Еп. Вѣд. 1872 г. № 50, стр. 532.

⁴⁾ Моск. Еп. Вѣд. 1878 г. № 31, стр. 275.

111

Co. 100/117 of 1850/1851

Св. Ворота со стороны монастыря.

не только въ странѣ Ярославской, но известна и почитаема и въ раз-
ныхъ углахъ обширной земли Русской.

Другая икона Толгскаго монастыря, пользующаяся благоговѣй-
нымъ уваженіемъ богомольцевъ и многоцѣнная по украшеніямъ, есть
нерукотворенный образъ Спасителя — даръ обители царя Ивана Ва-
сильевича Грознаго, украшенный жемчугомъ и драгоценными камня-
ми. Онъ находится на южномъ столпѣ соборнаго храма.

Въ этомъ же храмѣ сохраняются 123 части св. мощей угодни-
ковъ Божіихъ и часть камня гроба Господня. Последняя и 79 ча-
стей св. мощей размѣщены въ деревянной доскѣ, обложенной позо-
лоченнымъ серебромъ, а 44 части мощей вложены въ четвероконеч-
номъ крестѣ. Все это въ позолоченномъ подвижномъ кіотѣ поставле-
но на видномъ мѣстѣ храма.

ОСНОВАТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ.

Основателемъ Толгскаго монастыря въ сказаніи о явленіи ико-
ны, принятомъ и содержимомъ православною церковью, какъ несо-
мѣнно достовѣрное, выступаетъ еп. Ростовскій Трифонъ.¹⁾ Въ нѣ-
которыхъ же рукописныхъ святцахъ 16 и 17 в.²⁾ епископъ, удо-
стоившійся явленія иконы и основавшій Толгскій монастырь, назы-
вается Иларіономъ, причемъ содержаніе помѣщенной въ святцахъ
краткой замѣтки значительно разнится отъ содержанія вышеизложен-
наго сказанія. Вотъ, напр., что говорится въ рукописныхъ святцахъ
17 в., хранящихся въ Московской синодальной библиотекѣ: „16 септ-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказанія о явленіи Толгской иконы и грамотахъ, ка-
сающихся Толгскаго монастыря, блаженный Трифонъ называется архіепископомъ, но
Ростовская кафедра возведена на степень архіепископіи лишь съ 1390 года. Между
1462 и 1467 годами на Ростовской кафедрѣ былъ архіепископъ Трифонъ (свидѣтель
открытія нетлѣнныхъ мощей св. благовѣрныхъ Ярославскихъ князей Феодора, Дави-
да и Константина), но его ни въ какомъ случаѣ нельзя отождествлять съ свидѣ-
лемъ явленія иконы Толгской.

²⁾ Выписки изъ святцевъ о русскихъ святыхъ 17 в. въ Моск. дух. акад. (№ 201);
рукописные полные святцы 17 в. въ Московской типографской библиотекѣ (№ 382);
рукописные полные святцы или мѣсяцесловъ въ синодальной Московской библиотекѣ
(№ 878) и славянскіе святцы Имп. публичной библиотеки 16 в. (№ 54).

тября. Явленіе иконы Успенія Пресв. Богородицы, яке на Толгѣ Иларіону, епископу Ростовскому въ видѣніи столпа огненна лѣта 6871, онъ же на томъ мѣстѣ постави церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, отъ града Ярославля 5 поприць, идѣже нынѣ пресв. монастырь стоитъ, въ немъ же и нынѣ есть та пресвятая икона“¹⁾

Такимъ образомъ, здѣсь не только епископъ, но и время явленія иконы и даже самое наименованіе иконы и церкви (по крайней мѣрѣ въ двухъ случаяхъ), совершенно иныя. Степень достовѣрности этой замѣтки открывається уже изъ невѣрнаго названія самой иконы и столь же невѣрнаго сообщенія о посвященіи построенной на мѣстѣ явленія иконы церкви въ честь Успенія Божіей Матери.

Въ 1363 г. (6871) на Ростовской епископской кафедрѣ былъ Игнатій II; съ его благословенія въ этомъ году былъ основанъ Борисоглѣбскій на Устьѣ монастырь.

16 Сентября (1394 г.) въ Толгской обители произошло чудо истеченія отъ св. иконы цѣльбоноснаго мѹра, въ честь чего въ монастырѣ установленъ ежегодный праздникъ.

Можетъ быть, эти факты (самъ еп. Игнатій могъ въ схимѣ называться Иларіономъ) и дали автору замѣтки извѣстную канву для невѣрнаго сообщенія о предметѣ.

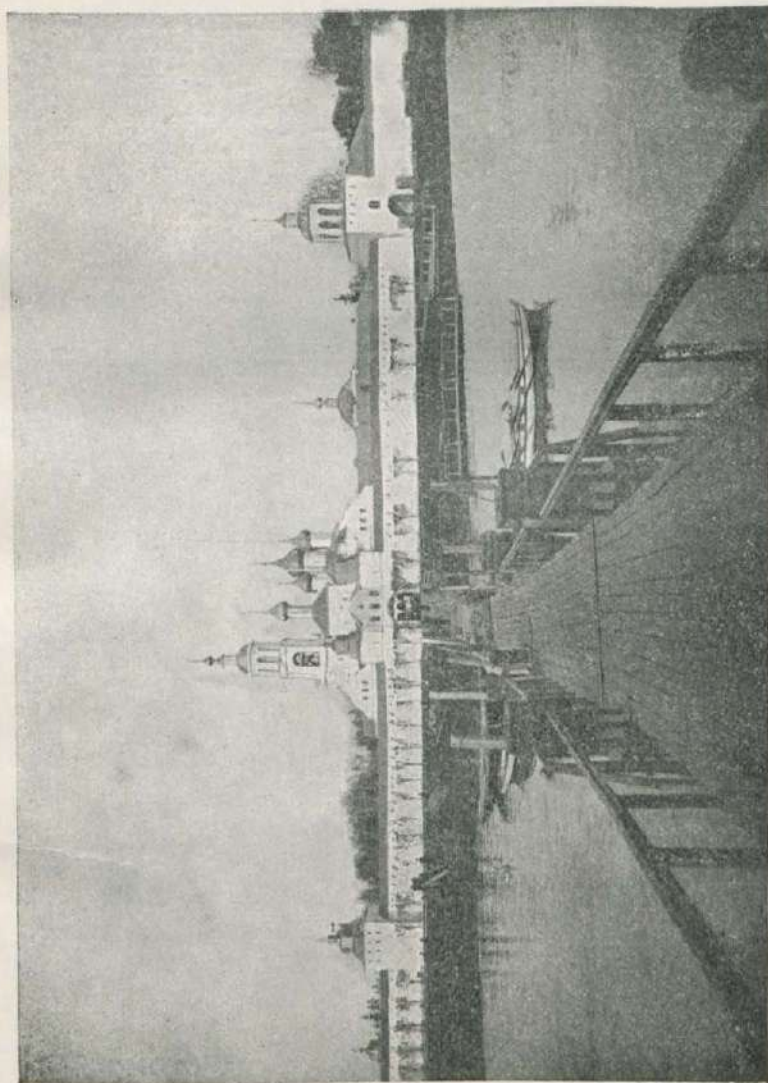
Какъ бы то ни было, сообщеніе это въ своихъ подробностяхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать на достовѣрность.

Что касается наименованія вышеуказаннаго епископа Трифономъ, то и оно, по крайней мѣрѣ, на первый разъ можетъ вызвать недоумѣніе.

Преданіе относитъ явленіе иконы къ 1314 г. Между тѣмъ, обращаясь къ рукописному списку Ростовскихъ іерарховъ, находимъ, что съ 1311 по 1328 г. Ростовскую кафедру занималъ еп. Прохоръ, епископа же Трифона въ спискѣ совсѣмъ не указывается. Мало

1) Въ выпискахъ изъ святцевъ о русскихъ святыхъ 17 в. (библ. М. Д. А. № 201) подъ 16 сентября сказано: явленіе иконы преч. Богородицы въ видѣніи столпа огненна, Иларіону, епископу Ростовскому на мѣстѣ, глаголемое Толга. И на ономъ мѣстѣ монастырь возгради и церковь пресв. Богородицы Успенія въ лѣто 6871.

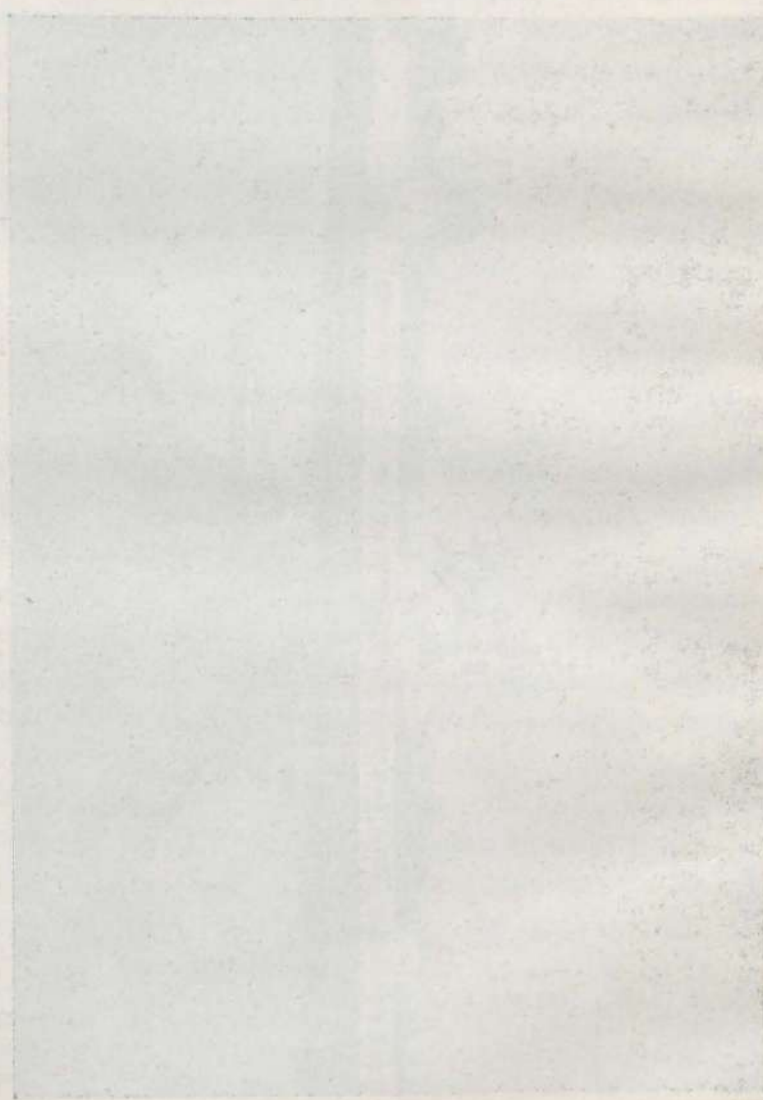
Въ рукописныхъ полныхъ святцахъ 17 в., хранящихся въ Московской типографской библіотекѣ (№ 382) подъ 16 сентября значится: явленіе иконы пресв. Богородицы, яке на Толгѣ Иларіону, епископу Ростовскому въ видѣніи столпа огненна въ лѣто 6871. Онъ же на томъ мѣстѣ постави церковь во имя Введенія пресв. Богородицы, отъ града Ярославля пять поприць, идѣ же нынѣ пречистый монастырь стоитъ, въ немъ же и былъ есть та пречистая икона.

Видъ монастыря съ Волги.

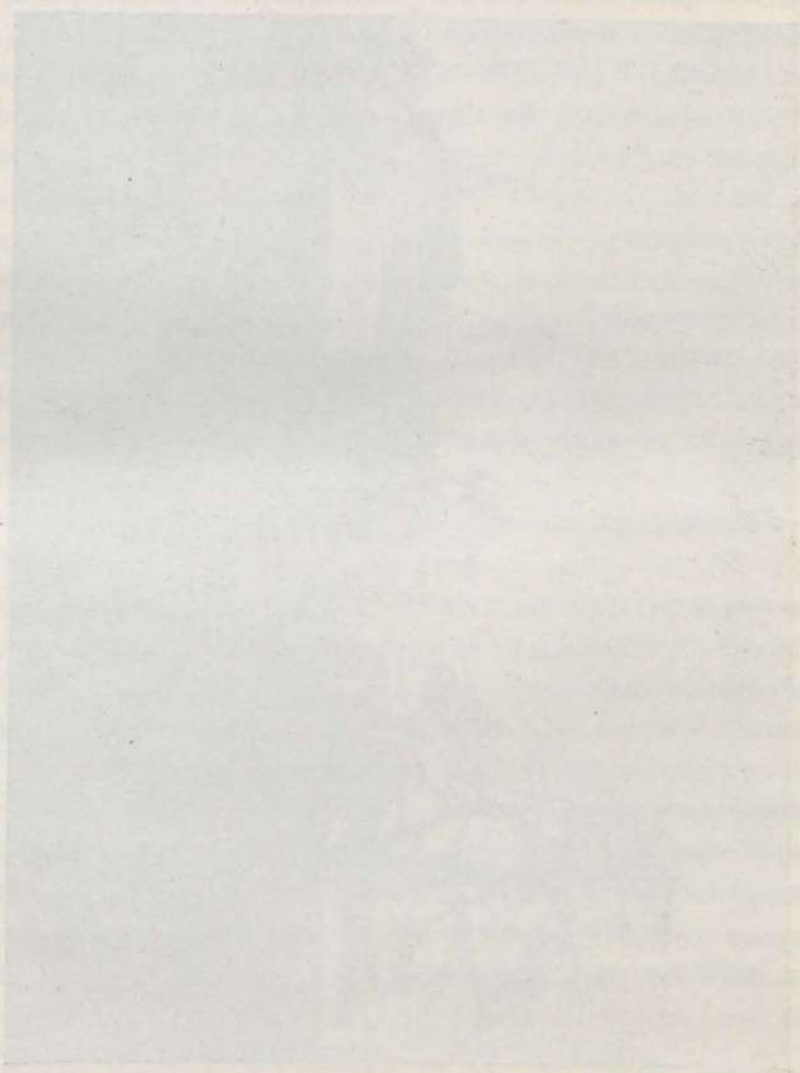
117

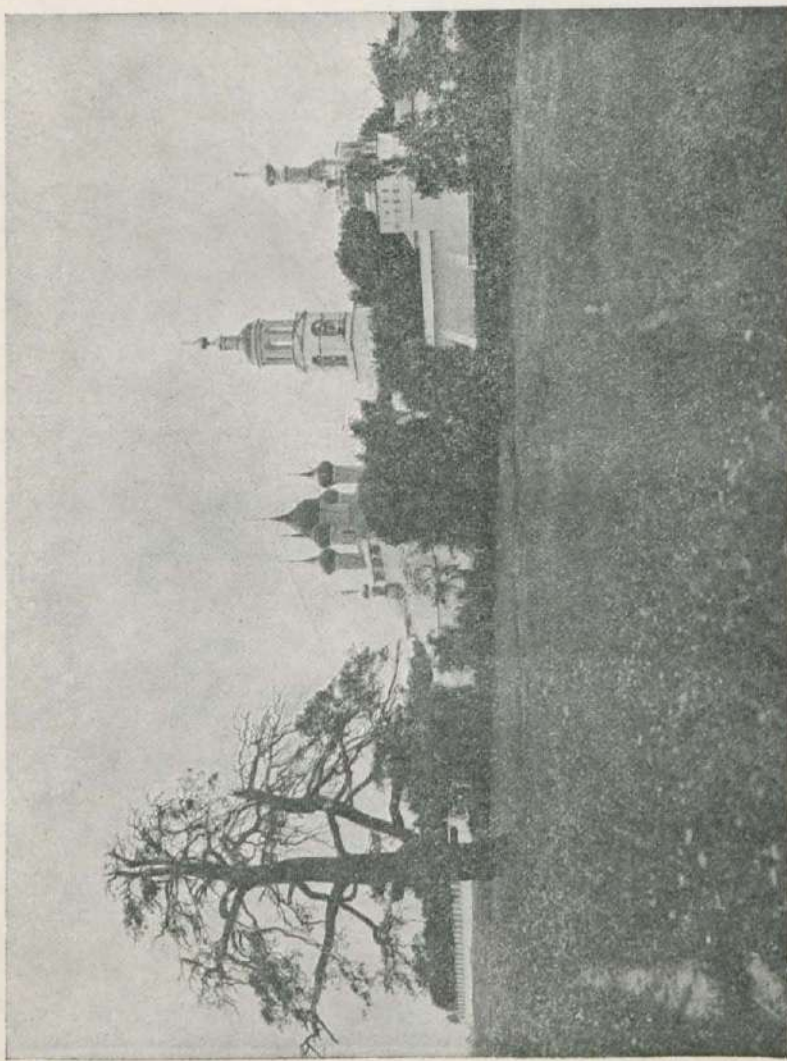
Дале кончалын се доки

12

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Видъ монастыря съ сѣверо-восточной стороны.

того, авторъ указаннаго списка пишетъ: „въ лѣто 6822 (1314) бысть явленіе чудотворныя иконы Пресв. Богородицы на Толгѣ рѣцѣ, подѣ Ярославлемъ, о коемъ явленіи пишется епископъ быти Трифонъ, но той Трифонъ не обрѣтается на семъ мѣстѣ въ лѣта оная ни въ синодицѣ, ни въ лѣтописцѣ. Паче же въ лѣтописцу полуде- стевомъ въ лѣто 6836, а отъ Рождества 1328 пишется сице: пре- ставися епископъ Прохоръ Ростовскій, сентембрія въ 7 день и по- ставиша Антонія“. Авторъ „Исторіи Россійской іерархіи“, перечи- сляя Ростовскихъ іерарховъ, послѣ еп. Симеона, оставившаго епархію въ 1311 г., ставитъ Трифона, но съ такой оговоркой: „Трифонъ I, пишется на явленной иконѣ Пресв. Богородицы Толгской, но нигдѣ болѣе не упоминается.“ Нѣкоторые полагаютъ, что онъ ниже упоми- наемый Прохоръ. ¹⁾ Всѣ позднѣйшія замѣчанія о тождественности именъ Прохора и Трифона ²⁾ въ общемъ ничѣмъ не подтверждае- мыя, ³⁾ точно также имѣютъ лишь характеръ предположеній. Суще- ность этихъ предположеній та, что еп. Трифонъ—тотъ же еп. Про- хоръ въ схимѣ.

Насколько соответствуетъ дѣйствительности это предположеніе и можетъ ли оно имѣть характеръ факта?

Хотя тщательная провѣрка всѣхъ существующихъ указаній на тождественность именъ Прохора и Трифона и не уясняетъ послѣдней, однако съ строго необходимой и естественной послѣдовательностію вытекаетъ мысль, что еп. Трифонъ не можетъ быть никѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же Прохоромъ, принявшимъ схимническое имя.

Въ качествѣ доказательствъ этого положенія на первомъ мѣстѣ должно выставить тотъ фактъ, что преданіе съ положительной опре- дѣленностію указываетъ годъ явленія Св. иконы (1314), который приходится на время управления Ростовской епархіей Прохоромъ.

Затѣмъ, тотъ фактъ, что еп. Трифонъ нигдѣ не значится въ

¹⁾ Исторія російской іерархіи. Кіевъ, 1827 г. т. I, ч. 1, стр. 244.

²⁾ Арх. Макарій: Исторія русской церкви, т. IV, стр. 174: Толгскій монастырь основанъ на мѣстѣ явленія иконы Б. Матери епископу Ростовскому Прохору, въ схимѣ Трифону.

Графъ М. Толстой: Древн. святыни Ростова Великаго, изд. 2, 1860, стр. 16 прилож.: „Прохоръ представился въ схимѣ подѣ им. Трифона“.

Арх. Нилъ: Яросл. Спасо-Преображ. монаст. изд. 2, 1869 г. стр. 81—82: „Про- хоръ былъ 17 епископомъ Ростовскимъ, въ схимничествѣ носилъ имя Трифона“.

³⁾ См. подробнѣе А. Гавриловъ: „Древности Толгскаго монастыря“ въ сборникѣ археологич. института кн. 5, пол. 1, стр. 32—36.

епископахъ Ростовскихъ іерарховъ, заставляетъ признать, что подъ именемъ Трифона имѣется въ виду именно этотъ еп. Прохоръ. Предположеніе о смѣшеніи именъ или о существованіи самостоятельнаго еп. Трифона, лишь пропущеннаго почему либо въ спискахъ, является неестественнымъ уже потому, что смѣшеніе или пропускъ имени, съ которымъ связано такое выдающееся въ исторіи мѣстной Ярославской церкви событіе, какъ чудесное, обставленное выдающейся обстановкой явленіе св. Толгской иконы и основаніе почитаемаго въ мѣстномъ краѣ Толгскаго монастыря, являлось бы по меньшей мѣрѣ страннымъ.

Кромѣ того, упоминаемый еп. Прохоръ былъ лицомъ выдающимся и „извѣстнымъ въ свое время и въ мѣстной памяти по смерти“, ¹⁾ тѣмъ болѣе, что годы его епископства въ Ростовѣ были ознаменованы такимъ врѣзывающимся въ память событіемъ, какъ пришествіе въ Ростовъ хана Ахмыла, отъ ярости котораго спасло Ростовъ лишь заступничество этого іерарха. Поэтому, если преданіе, избирая изъ цѣлаго ряда цифръ одинъ опредѣленный годъ, кладетъ его на эти, окрашенные важными и извѣстными въ исторіи событіями, годы епископства Прохора, то является несомнѣннымъ, что этотъ еп. Прохоръ и есть то лицо, которое упоминается въ сказаніи о явленіи св. иконы, лишь принявшее другое имя. Имя это, несомнѣнно, было принято въ схимѣ.

Тотъ фактъ, что лѣтопись Ростовскихъ іерарховъ не сохранила этого имени, точно также, какъ ничего не сообщаетъ и о самомъ принятіи еп. Прохоромъ схимы, еще ничего противнаго не утверждаетъ.

Извѣстно, что въ древности, особенно въ Монгольскій періодъ, былъ очень распространенъ среди вліятельныхъ лицъ, напр. среди князей и епископовъ, обычай принятія передъ смертію схимы. Въ спискахъ іерарховъ различныхъ епархій мы нерѣдко встречаемся съ замѣтками лѣтописца о томъ, что такой то епископъ скончался въ схимѣ, причемъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ имя, принятое епископомъ въ схимѣ, остается даже неизвѣстнымъ. Изъ множества однородныхъ примѣровъ возьмемъ хотя нѣсколько. Въ спискѣ епископовъ Новгородскихъ въ „Исторіи Россійской“ іерархія подъ

¹⁾ Ключевскій: Древнерусскія житія святыхъ М. 1871, стр. 74.

цифрою 20 стоитъ: Моисей, святой избранъ 1324 г. изъ архимандритовъ Юрьевскихъ, жившій уже на покой хиротонисанъ 1325; въ 1329 г. посхимновавшись оставилъ епархію и отшелъ въ монастырь на Коломци... 23) Іоаннъ II, избранъ 1388 Маія 7; въ 1414 Ноября 15 принявъ схиму и слѣдующаго Генваря 20 отшелъ въ Деревяницкій монастырь на покой, гдѣ въ 1417 Юня 24 скончался и погребенъ въ притворѣ. Серапіонъ I святой, хиротонисанъ 1506 Генваря 15 изъ игуменовъ Троицы Сергіева монастыря; 1515, а по другимъ 1516 въ Мартъ или въ Маіъ 16, посхимившись, скончался и погребенъ въ томъ же монастырѣ.

Въ спискахъ Ростовскихъ архіереевъ подъ цифрою 10 у автора Исторіи Россійской іерархіи стоитъ: Іоаннъ I хиротонисанъ въ 1190 Генваря 23 изъ духовниковъ Великаго Князя Владимірскаго Всеволода Юрьевича; по 24 лѣтахъ 1213 г. оставилъ епархію, отшелъ въ созданный имъ самимъ Суздальскій Космодемьянскій монастырь и тамъ посхимясь, скончался того же 1213 года. Кириллъ I изъ монаховъ Суздальскаго Дмитріевскаго монастыря хиротонисованъ 1216; оставивъ епархію, 1229 г. отшелъ по прежнему въ Дмитріевъ монастырь, и тамъ принявъ схиму, скончался 1230 г.

Все эти и подобныя имъ случаи оупущенія схимическихъ именъ епископовъ объясняются просто незнаніемъ послѣднихъ, что является вполне естественнымъ, такъ какъ съ епископомъ, принявшимъ схиму и удалявшимся въ монастырское уединеніе, невольно продолжало связываться имя, которое онъ носилъ цѣлыя десятки лѣтъ и съ которымъ связана вся его церковно-общественная дѣятельность, особенно, если съ этимъ именемъ соединены были какія либо выдающіяся событія. Тѣмъ болѣе это было естественнымъ, когда схима принималась за нѣсколько дней или даже нѣсколько часовъ до смерти и притомъ келейнымъ образомъ, очень часто уже на одрѣ болѣзни.

Далеко не всегда были извѣстны лѣтописцу и самые случаи принятія схимы, по всей вѣроятности, именно въ виду келейнаго характера постриженія въ схиму въ предсмертныя часы или, можетъ быть, не всегда отмѣчались имъ, въ виду обыкновенности ихъ. Вотъ, напр., что говорится въ спискѣ Ростовскихъ іерарховъ: въ синодику церковномъ по Петрѣ (1364—1365) полагается Парфеній, но мнится, яко той же есть, иже и Петръ; ибо въ книзѣ степенной въ 11-й степени три рядомъ воспоминаются епископы Ростовскіе,

ихъ же Св. Алексій ставиль—Игнатій, Петръ и Арсеній, а Пароеній по Петръ не воспоминаень, но абіе Арсеній положень. Обычно же есть во св. схимѣ примѣняемымъ быти именамъ, и можаше быти то, яко преименовася въ Пароенія въ воспріятіи святаы схимы.

Епископъ Новгородскій Нифонтъ, хиротонисованный 1130 г., о принятіи которымъ схимы летописецъ ничего не сообщаетъ, въ епископѣ Никоновомъ названъ Никифоромъ. „Можетъ быть, въ схимѣ“, резонно замѣчаетъ по этому поводу авторъ Исторіи Россійской іерархіи.

Просматривая, далѣе, списки древнихъ русскихъ іерарховъ, мы часто наталкиваемся на такъ называемыхъ „сомнительныхъ“ епископовъ, т. е. такихъ, относительно которыхъ ничего неизвѣстно и для которыхъ не остается хронологическаго мѣста, самое существованіе которыхъ, поэтому, подлежитъ сомнѣнію. Къ такимъ „сомнительнымъ“ епископамъ въ спискѣ Новгородскихъ іерарховъ авторъ Россійской іерархіи относитъ, напр. еп. Луку, вставленнаго между Германомъ († 1095; а по другимъ † 1096 г.) и Никитой Святымъ, хиротонисованнымъ 1106 г.; еп. Іоанна II, котораго пишутъ между Нифонтомъ († 1156, а по другимъ 1157 г.), и Аркадіемъ, возведеннымъ во епископство 1156, а по другимъ 1157 г.; арх. Пимева, имя котораго находится между именами Василя Калеки, скончавшагося въ 1352 г., и Моисея Святаго, оставившаго епархію 1329 г. и паки возведеннаго на оную 1352, вторично оставившаго епархію въ 1359, по другимъ 1360 г.; Ефрема, а по другимъ Евфимія и Θεодосія, поставленныхъ между именами вышеобозначеннаго Моисея и Алексія, изъ ключниковъ архіепископскихъ избраннаго 1359 г. во архіепископа Новгородскаго и хиротонисаннаго 1360 г. Еще болѣе такъ называемыхъ сомнительныхъ епископовъ встрѣчаемъ мы въ спискѣ Ростовскихъ іерарховъ. Таковъ, напр., Игнатій, поставленный между Иларіономъ грекомъ, опредѣленнымъ 992 г. и вскорѣ возвратившимся въ Грецію и Леонтіемъ Святымъ, епископствовавшимъ съ 992 г. Таковы Иларіонъ II, Θεогностъ I, Θεодоръ II, поставленные между Исаіей Святымъ и Ефремомъ I; Кириакъ, по никонову списку Кипріанъ и Митрофанъ, вставленные между Пахоміемъ—1216 и Кирилломъ, хиротонисованнымъ 1216 г.; Митрофанъ II и Кирилъ III, встрѣчаемые между Кирилломъ II—1262 г. и Игнатіемъ II Святымъ, хиротонисованнымъ 1262 г. († 1288 майя 28); Іаковъ I между Игна-

тіемъ II и Тарасіемъ, хиротонисованнымъ 1289 г. изъ игуменовъ Іоаннобгословскаго монастыря; наконецъ упоминаемый уже нами Пароеній, по другимъ Паонутій, о которомъ лѣтописецъ предполагаетъ, что это тотъ же поставленный передъ этимъ въ списокъ Петръ (хиротонисованный 1364 г., по одномъ лѣтѣ 1365 во время моровой язвы скончался). Кромѣ того по синодику и въ каталогахъ значится еще 10 Ростовскихъ епископовъ безъ лѣтъ, т. е. не прикрѣпленныхъ и не приуроченныхъ ни къ какимъ годамъ, для которыхъ уже совсѣмъ не остается мѣста въ хронологіи Ростовскихъ іерарховъ. Таковы епископы Ефремъ, Симонъ, Митрофанъ, Кириллъ, Пароеній, Алексій, Феогностъ, Иларіонъ, Феодоръ, Іоаннъ.

Благодаря всѣмъ этимъ сомнительнымъ, лишешнымъ хронологическаго мѣста епископамъ, въ лѣтописяхъ и каталогахъ, замѣчается, какъ выражается авторъ „Исторіи Россійской іерархіи“, „великое несходство“ касательно порядка Ростовскихъ архіереевъ.

Чѣмъ же объяснить существованіе этихъ сомнительныхъ епископовъ? Помимо различныхъ другихъ причинъ, напр., ошибочнаго внесенія въ списки той или другой епархіи архіереевъ другихъ епархій, является естественнымъ предположеніе, что среди этихъ лишнихъ именъ есть схимническія имена епископовъ, поставленныхъ возлѣ ихъ монашескихъ именъ. Основаніе для такого предположенія даетъ намъ авторъ рукописнаго лѣтописца Ростовскихъ іерарховъ, который, объясняя существованіе въ списокѣ имени Пароенія, не упоминаемаго въ книгѣ степенной, заявляетъ, что „можаше быти то, яко Петръ преименовася въ Пароенія въ воспріятіи святыи схимы“ и этимъ открываетъ принципиальную возможность съ такимъ же правомъ предполагать подобную тождественность именъ и въ другихъ случаяхъ. Вотъ почему авторъ Россійской іерархіи, перечисливъ значащихся „безъ лѣтъ“ Ростовскихъ епископовъ, замѣчаетъ „можетъ быть, нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ же“, разумѣя, безъ сомнѣнія, перемѣну именъ въ схимѣ.

Схимническія имена, какъ мы уже говорили, были мало извѣстны и часто были, что называется, пустымъ звукомъ, особенно для людей мірскихъ. Съ ними считалась лишь церковь,¹⁾ да и то, боль-

¹⁾ Не всегда: многіе, напр., князья и епископы, признанные церковію святыми и принявшіе передъ смертію схиму, именуются церковію своими первоначальными мірскими (иногда даже языческими) или монашескими именами.

шею частію, въ случаяхъ характера религіознаго, гдѣ дѣйствительнымъ именемъ должно было уже считаться имя, нареченное церковію въ схилѣ. Такъ, напр., въ синодикѣ, безъ сомнѣнія, чаще встрѣчались схимическія имена, чѣмъ монашескія.

Если, такимъ образомъ, при распространенности обычая схимы, схимническія имена оставались часто неизвѣстными или неотмѣченными, если неизвѣстными или неотмѣченными оставались иногда и самые случаи принятія схимы и если въ самомъ спискѣ Ростовскихъ архіереевъ замѣчается большая неясность отъ присутствія въ спискѣ лишнихъ именъ, объясняемаго въ извѣстной мѣрѣ внесеніемъ въ каталогъ схимническихъ именъ дѣйствительно существовавшихъ епископовъ, то недоумѣніе относительно тождественности именъ Трифона и Прохора теряетъ свою силу. Имя Трифона было схимническимъ именемъ Прохора, не занесеннымъ летописцемъ въ каталогъ точно такъ же, какъ опущенъ былъ имъ и самый фактъ принятія схимы. Вслѣдствіе этого и въ памяти и исторіи епископъ Трифонъ фигурируетъ подъ своимъ первоначальнымъ монашескимъ именемъ Прохора, тѣмъ болѣе, что съ этимъ именемъ связано было богатое содержаніе. Схимническое же его имя могло затеряться и затерялось, какъ ничего не обозначающее, ни съ чѣмъ не связанное слово. Только церковь считалась съ этимъ словомъ и то, вѣроятно, въ случаяхъ лишь нарочито торжественныхъ и церковно-официальныхъ, хотя и въ нихъ далеко не всегда. Вотъ почему, выражаясь словами автора Исторіи Россійской іерархіи, Трифонъ I „пишется на явленной иконѣ Пр. Богородицы Толгской, но нигдѣ болѣе не упоминается“. На святой явленной иконѣ естественное мѣсто было для имени дѣйствительнаго, церковно-официальнаго, каковое и было помѣщено, осталось или перенесено оно было и въ рассказъ о явленіи св. иконы, о коемъ явленіи точно также пишется епископъ быти Трифонъ. Между тѣмъ въ памяти и исторіи онъ остался подъ именемъ Прохора, какъ оставались съ своими монашескими или мірскими именами многіе, посхимнившіеся предъ смертію, епископы и князья, потому что къ этимъ именамъ все привыкли, они врѣзывались въ память, такъ какъ съ ними часто соединялось очень много.

Съ своимъ первоначальнымъ монашескимъ именемъ остался еп. Прохоръ и въ святцахъ, подъ названіемъ „Книга, глаголемая описаніе о Россійскихъ святыхъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ Ефремомъ и Ки-

рилломъ, Ростовскими іерархами, значится въ числѣ мѣстно чтимыхъ святыхъ“ .¹⁾

Въ оградѣ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, одного изъ древнѣйшихъ на Руси²⁾, гдѣ почиваютъ нетлѣнные мощи св. благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина, рядомъ съ алтаремъ Спасо-Преображенской церкви, находится небольшая каменная часовня.

Мало замѣтна она по близости громаднаго стариннаго храма, но каждый, кто посѣтитъ его, зайдетъ и сюда съ тѣмъ же молитвеннымъ чувствомъ и благоговѣніемъ. Часовня эта знаменуетъ мѣсто погребенія благочестивыхъ подвижниковъ, имена которыхъ на вѣки связаны съ повѣствованіемъ о двухъ величайшихъ и приснопамятныхъ событіяхъ въ исторической жизни г. Ярославля—явленія чтимой иконы Толгскія Божіей Матери и открытія мощей св. благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина. Имена подвижниковъ, здѣсь почивающихъ: епископъ Прохоръ (въ схимѣ Трифонъ), архіепископъ Трифонъ, свидѣтель открытія нетлѣнныхъ мощей св. благовѣрныхъ князей Ярославскихъ и схимонахъ Савватій, болѣе 23 лѣтъ подвизавшійся въ Спасо-Преображенской обители.

У правой стѣны часовни возвышается надгробіе, на верхней доскѣ котораго написано изображеніе епископа Прохора, въ схимѣ Трифона. Тутъ могила святителя Трифона.

Бывшій до епископства архимандритомъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, онъ хиротонисанъ во епископа Ростовской епархіи въ 1311 г. св. Петромъ, митрополитомъ Московскимъ.

Еще будучи игуменомъ, Прохоръ присутствовалъ въ числѣ святителей русскихъ на соборѣ въ г. Переяславль-Залѣсскомъ, предъ которымъ смиренно оправдывалъ себя св. Петръ, митрополитъ Московскій, противъ клеветы епископа Тверскаго Андрея, изъ рода Литовскихъ князей. Игуменъ Прохоръ уже и тогда былъ извѣстенъ своимъ благочестіемъ и иноческими подвигами. Пятнадцатилѣтнее управленіе епископа Прохора Ростовскою епархіей было ознаменовано

¹⁾ Рукопись Моск. дух. акад. № 209; Древнія святѣни Ростова Великаго, изд. 2, 1860 г., стр. 26 и примѣч.

²⁾ Основанъ не позднѣе XII вѣка

нѣсколькими важными въ исторіи Русской церкви и знаменательными въ епархіи событіями.

Кромѣ уже извѣстнаго намъ факта явленія св. Толгскія иконы и основанія Толгскаго монастыря лѣтопись сохранила о еп. Прохорѣ слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1320 г. для замиренія съ кн. Юріемъ Даниловичемъ еп. Прохоръ приходилъ въ Тверь звать кн. Александра Михайловича, который и прибылъ тогда для этого во Владиміръ. Въ 1321 г. безвременно окончилъ свое земное поприще святой благовѣрный Ярославскій князь Давидъ Θεодоровичъ и былъ погребенъ епископомъ Прохоромъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Въ слѣдующемъ году Ярославскую область постигло несчастье: изъ татарской орды вмѣстѣ съ Московскимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитой прѣхалъ посоль хана Узбека Ахмылъ, будто-бы для водворенія благоустройства, а на самомъ дѣлѣ для притѣвленія и грабежа. Ахмылъ безпощадно лилъ людскую кровь, выжегъ Ярославль и пошелъ на Ростовъ.

Услыша о его приближеніи, князья Ростовскіе испугались и бѣжали съ боярами. Епископъ Прохоръ тоже хотѣлъ удалиться, но потомокъ ордынскаго Царевича св. Петра, нѣкій витязь Игнатій, бывший въ Ростовѣ, остановилъ его и уговорилъ идти навстрѣчу страшнаго Ахмыла.

Съ крестами, хоругвями и вѣемъ клиромъ пошелъ святитель встрѣчать грознаго, обогрннаго христіанскою кровію, посла и его ожесточенное воинство.

Впереди крестнаго хода, вмѣстѣ съ толпою гражданъ, ѣхалъ упомянутый витязь Игнатій. Онъ взялъ съ собою княжескую охоту изъ кречетовъ и запасъ разныхъ яствъ и питій. Завидя приближеніе татарской рати, Игнатій остановился на берегу озера Неро, близъ Петровскаго монастыря, основаннаго его предкомъ св. Петромъ Царевичемъ, и преклонилъ колѣна предъ гордымъ Ахмыломъ, которому сказалъ, что самъ происходитъ изъ древняго рода ханскаго и встрѣчаетъ его на царскомъ мѣстѣ, кушленномъ пращѣдомъ его, гдѣ совершились великія чудеса, и что ему странно видѣть теперь здѣсь вооруженное воинство. Ахмылъ былъ изумленъ и спросилъ: „ты самъ пришелъ ко мнѣ съ охотой княжеской, но кто же съ тобой въ бѣлыхъ ризахъ и съ хоругвями? Не биться ли они хотять съ нами?“

Игнатій отвѣчалъ: „сїя богомольцы твои и приими благословить тебя по нашему закону святыней“.

Въ это время показалаь колесница, въ которой везли занемогшаго подья Ярославемъ сына Ахмылова. Отець велѣлъ подвести его подья епископское благословеніе. Святитель Прохоръ освятилъ воду и далъ ее пить болящему. Тогда совершилось чудо: недужный исцѣлился. Видя то, Ахмылъ прославилъ христіанскаго Бога и благодарилъ епископа, подаривъ ему лично 40 литръ серебра, а 30 литръ его клиру. У Игнатія же Ахмылъ взялъ въ даръ кречетовъ и поцѣловалъ его. Такъ спасенъ былъ градъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла.¹⁾

Въ 1326 г. святителю Прохору пришлось погребать въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ великаго князя Георгія Даниловича,²⁾ а черезъ годъ освящать тамъ же большой Успенскій соборъ, заложенный во время княженія Калиги, по совѣту и благословенію св. Петра митрополита.³⁾ Епископъ Прохоръ оставилъ послѣ себя составленное имъ житіе св. Петра, митрополита Московскаго, и написалъ полную церковную службу сему святителю.

Послѣ многихъ трудовъ по управленію паствой, и чувствуя приближеніе смерти, святитель избралъ мѣстомъ своего покоя Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ именемъ Трифона, и мирно опочилъ 7 Сентября 1328 г. Надъ его могилой теперь и устроена часовня. 9 Августа и 7 Сентября здѣсь совершаются по немъ ежегодно соборныя панихиды и каждый день притекають богомольцы.

Протекло почти шесть столѣтій со дня смерти святителя, но память о немъ, озаряемая чудеснымъ явленіемъ и прославленіемъ иконы Толгской Божіей Матери, до сего времени молитвенно сохраняется въ населеніи. Почитатели праведной жизни святителя Трифона въ заукокойныхъ моленіяхъ о почившемъ подвижникѣ, сподобившемся обрѣтенія чудотворной иконы Толгской Божіей Матери, вѣрятъ въ его заступленіе и ходатайство предъ пречистой Богоматерью и по молитвамъ святителя

¹⁾ Житіе царевича Петра.

²⁾ Воскрес. лѣт. II, 299.

³⁾ Никон. лѣт. III, 139.

Трифона получаютъ исполненіе просимаго и избавленіе отъ бѣдъ и болѣзней.

Святитель Прохоръ въ схимѣ Трифонъ считается въ числѣ мѣстно чтимыхъ святыхъ. Въ книгѣ „Источники русской агиографіи“ С. П. Б. 1882 года на стр. 466 о еп. Прохорѣ сказано: Прохоръ (въ схимѣ Трифонъ), еп. Ростовскій—1327 г. неканонизованъ (Арх. Сергій „Агиологія Востока“ III, пр. 3, стр. 67). Въ книгѣ о святыхъ значится: св. Прохоръ, еп. Ростовскій (Рукопись Савваитова л. II об.). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 7 Сент.: Иже во св. отецъ нашихъ Прохоръ, архіепископъ (?) Ростовскій, новый чудотворецъ; подобіемъ русъ, брада аки Богословля, ризы святительскія, съ омоформъ, въ рукахъ евангеліе (Филимоновъ 31 стр.).¹⁾

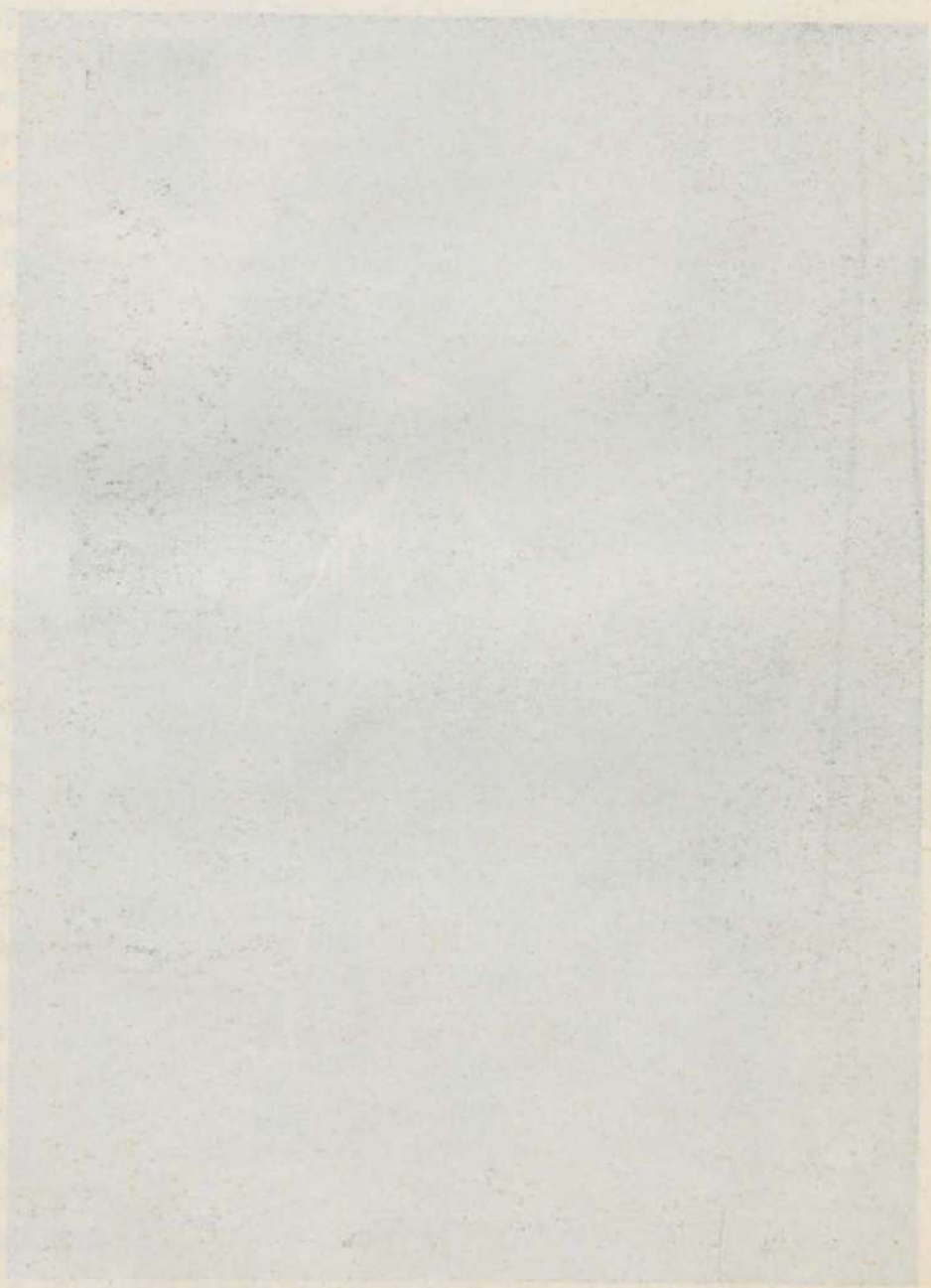
Наконецъ, въ паперти ц. Вознесенія въ Ростовѣ (храмъ этотъ, въ которомъ почиваютъ мощи Исидора Блаженнаго, построенъ на мѣстѣ бывшаго деревяннаго въ 1566 г. Иоанномъ Грознымъ. На правой стѣнѣ изображенъ видъ г. Ростова съ постройками 17 в.) имѣется весьма древняя икона Ростовскихъ святыхъ. Въ числѣ ихъ изображень, какъ мѣстно чтимый святой, и еп. Прохоръ.

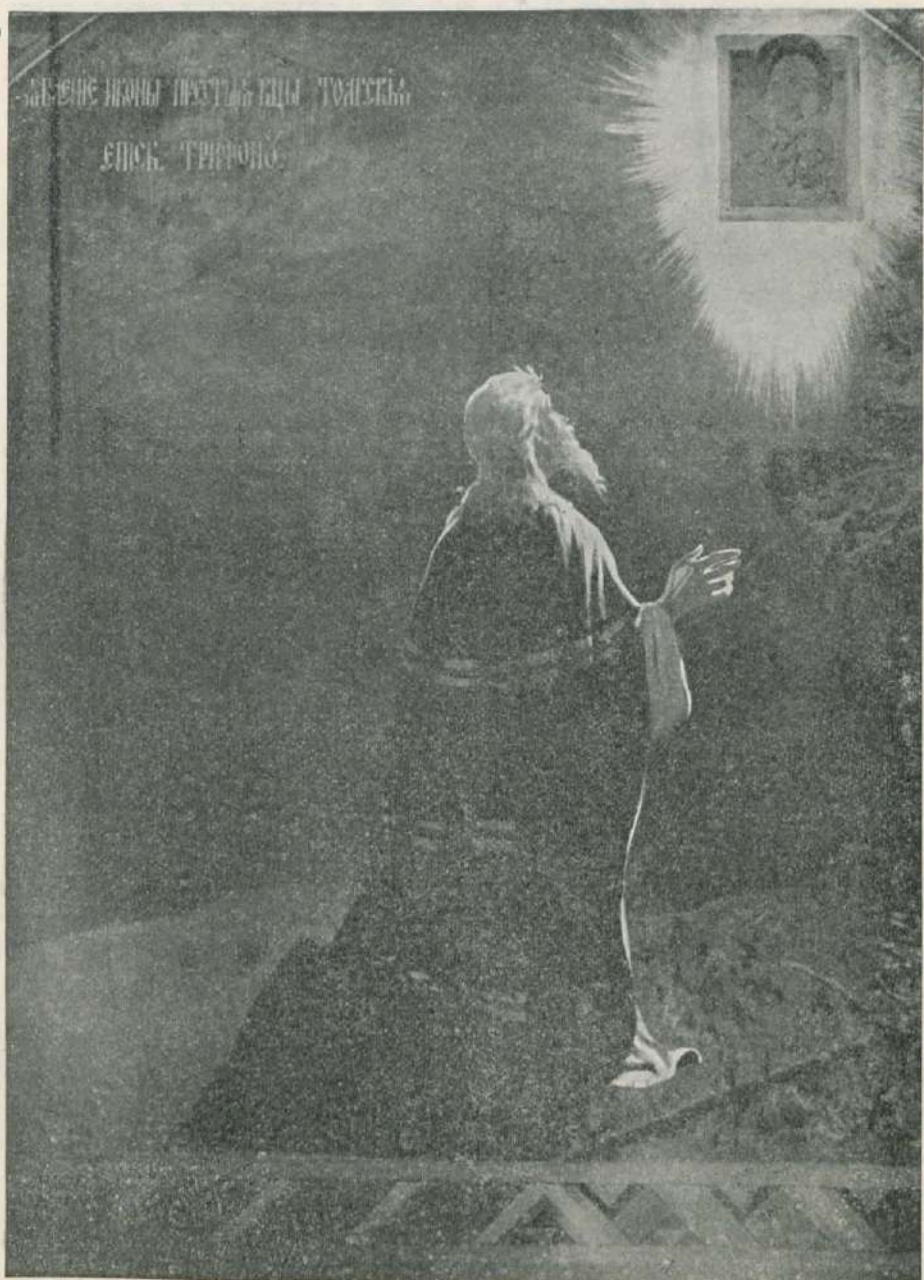
ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ И ВАЖНѢЙШІЯ СОБЫТІЯ ИЗЪ ЕГО ЖИЗНИ.

Относительно первоначальной исторіи Толгскаго монастыря сохранилось лишь нѣсколько отрывочныхъ и краткихъ извѣстій. На чьей землѣ поставленъ былъ монастырь, при чьей помощи и подѣ чьимъ покровительствомъ устраивался онъ, каковы были его первоначальныя матеріальныя средства—обо всемъ этомъ не сохранилось свѣдѣній. Одной изъ причинъ этого является пожаръ, бывшій въ монастырѣ черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ его основанія и уничтожившій до тла все его грамоты и документы. „Попусти Богъ сожженнѣй быти—говорится въ книгѣ о чудесахъ Божіей Матери—во

¹⁾ Ср. Дебольскаго. Дни богосл. ч. I, стр. 165.

11

СВ. СВЕ. ИКОНЫ ПРАВДЫ И ДИ. ТОЛКОВА
ЕПСК. ТИРОНОС

обители пресв. Богородицы церкви святой, и вся яже суть церковныя вещи, иконы, книги, сосуды, церковныя украшенія и прочія въ ней хранимыя вещи, вся поиде огонь и ничтоже остави^а. Объ этомъ пожарѣ упоминается въ копіи съ вѣдомости, представленной настоятелемъ монастыря игуменомъ Филимономъ въ Ростовскую духовную консисторію отъ 30 апр. 1779 года, гдѣ между прочимъ сказано: на какомъ основаніи оный Толгскій монастырь построенъ, какія ему грамоты и привилегіи даны были, о томъ по пожарному случаю никакого подлиннаго извѣстія не найдено.

Однако, на основаніи всего того, что рассказываетя о началѣ Толгскаго монастыря, можно видѣть, что это не былъ такъ называемый ктиторскій или вотчинный, однимъ словомъ „готовый“ монастырь, одинъ изъ тѣхъ, которые строились богатыми людьми, особенно князьями, которыми они владѣли какъ своею собственностію и которые представляли какъ бы нарочитыя мѣста молитвы о нихъ строителяхъ. Не былъ онъ построенъ и какимъ либо богатымъ частнымъ лицомъ, имѣющимъ въ виду потомъ поселиться въ немъ въ качествѣ монаха или желающимъ приготовить себѣ и всему своему роду семейное мѣсто для погребенія, какъ это сплошь и рядомъ практиковалось въ тѣ времена.¹⁾

Основателемъ монастыря здѣсь выступаетъ мѣстный епархіальный епископъ, самый фактъ и мѣсто основанія являются не заранее намѣченными и обдуманнми, а случайными, вызванными непредвидѣннымъ и чрезвычайнымъ обстоятельствомъ явленія иконы. Строителями монастыря, въ буквальный смыслѣ этого слова, является самъ епископъ, его свита и подоспѣвшіе на помощь Ярославцы. „И нача епископъ своими руками сѣщи гѣсь“ — говорится въ одномъ изъ сказаній о явленіи Толгскія иконы — „и очищати мѣсто оное и готовити древа на церковь, тожде и вси творяху со усердіемъ и заложиха тожде дне церковь малу, юже и соорудиша въ полудни, о чесѣмъ всѣмъ вѣстно сотворися въ Ярославль градѣ и текоша все множество людей на оное мѣсто къ епископу... и способствоваху творимому дѣлу, гѣсь сѣкуще и зиждущимъ помогающе“.²⁾

¹⁾ Е. Голубинскій Исторія Русской церкви М. 1881 т. 1, 2-я пол. стр. 461. Исторія Росс. іерархіи 1810 г., часть 2-я, стр. VII—VIII.

²⁾ Собраніе рукописей И. А. Вахромѣева № 381: Сказаніе о явленіи и чудесахъ пр. Дѣвы Богородицы, нарицаемыя Толгскія, скороп. 18 вѣка.

Дальнейшей помощью себѣ, какъ можно заключить изъ сказанія, монастырь обязанъ былъ той же Виновицѣ своего существованія—св. иконѣ, которая сразу же ознаменовала себя чудесами и приобрѣла великую славу у жителей мѣстной страны. Это видно, между прочимъ, изъ того, что когда послѣ монастырскаго пожара монахи думали, что въ огнѣ погибла и св. икона, они хотѣли разойтись изъ монастыря, такъ какъ существовали исключительно помощью отъ св. иконы.

Такимъ образомъ, на основаніи всей обстановки, среди которой получилъ свое начало Толгскій монастырь, его съ положительнымъ правомъ можно отнести къ тѣмъ немногимъ древне-русскимъ обителямъ, которыя, на подобіе Кіево-печерскаго монастыря, были выстроены безъ предварительныхъ злата и серебра, съ одною только вѣрою и упованіемъ на Божию помощь.

Эту мысль выражаютъ и нѣкоторыя изъ болѣе древнихъ редакцій сказанія объ основаніи Толгскаго монастыря. Такъ, въ сказаніи, помѣщенномъ въ сборникѣ 2-ой пол. 17 вѣка, сказано: И письма не бѣ (не записано было), кто той чудотворный образъ написа и откуда той чудотворный образъ взяся на древнемъ лѣсу томъ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, и пречистая Богородица сама начальница монастырю Толгскому, да владыка Ростовскій Трифонъ зача храмъ и освяти, а начальника не бѣ.¹⁾

Первымъ событіемъ, которое становится извѣстнымъ въ исторіи новосозданной обители является вышеупомянутый пожаръ. Отъ него сгорѣли кельи, ограда и первоначальная обydенная церковь со всею церковною утварью. Иноки съ великою скорбью считали св. икону уничтоженною пламенемъ и уже хотѣли „за скудостію нужныхъ требованій“ разойтись изъ обители, но чудотворная икона чудеснымъ образомъ была спасена отъ огня и поставлена въ дубравѣ на деревѣ. Въ рукописной книгѣ „Радость и утѣшеніе вѣрнымъ“, написанной нѣкимъ монахомъ Михаиломъ въ 1694 году, такъ изображается радость иноковъ о чудесномъ сохраненіи св. иконы: По запаленіи огня того и угашеніи обрѣтоша той даръ честную оную икону, сіяющую въ дубравѣ на деревѣ. Къ сему же радостно притекающимъ игу-

¹⁾ Сборникъ 2-ой пол. 17 в. Импер. Публ. библ. Ѳ. XVII № 186, листы 52—55. Очень сходно съ этою редакціей сказаніе въ сборникѣ Титова, конца 17 или начала 18 в. Имп. Публ. библ. № 1493 л. 191—3.

мену и братству, хвалу велию и слезну Богу и Матери Его возда-
ше о преславномъ къ нимъ отъ Нихъ надзираніи. Приѣмшимъ же
той образъ обрадованно несяща съ пѣніемъ честно на прежде быв-
шее мѣсто, яже гдѣ бѣше по явленіи. ¹⁾

Неизвѣстно, какъ потомъ возобновился монастырь изъ пепла, но
онъ не прекратилъ своего существованія, что случилось послѣ пожа-
ровъ со множествомъ тогдашнихъ монастырей. Есть основаніе ду-
мать, что къ тому времени св. Толгская икона своимъ необыкновен-
нымъ явленіемъ и чудесами успѣла уже достаточно прославиться не
только среди мѣстнаго края, но и въ болѣе отдаленныхъ странахъ
и монастырь имѣлъ достаточно благодѣателей, способствовавшихъ
его возобновленію. По крайней мѣрѣ сохранились извѣстія о томъ,
что нашлись щедрые жертвователи на построеніе и украшеніе церк-
ви. Такъ, въ сказаніи о чудесахъ Божіей Матери разсказывается о
нѣкоемъ благочестивомъ мужѣ Василии, жителѣ Великаго Новгорода,
человѣкѣ богатомъ, но имѣющемъ больными обѣ ноги, такъ что онъ
принужденъ былъ ползати на колодкахъ. Услышавъ о дивномъ явле-
ніи и чудесахъ св. Толгскія иконы, онъ отправляется въ дальній
Толгскій монастырь, надѣясь получить тамъ исцѣленіе предъ св. ико-
ной. Монастырь передъ этимъ незадолго сгорѣлъ и иноки не могли
еще выстроить церковь. Тогда Василий „уязвися велимъ желаніемъ
и подвиже насгоятели обители тоя, да соизждеть церковь во славу
Божію и въ честь родшія Его Богоматери и подаде на строеніе
церкви тоя со усердіемъ имѣнія своего довольно и тако, не въ дол-
гое время, съ помощію пресвятыя Богородицы церкви той совершив-
шейся, освятиша ю на самѣй праздникъ пресвятыя Богородицы, че-
стнаго и славнаго Ея введенія. Далѣе разсказывается объ исцѣленіи
благочестиваго строителя церкви.— „Не по мнзѣмъ же времени“
говорится въ той же книгѣ, „нѣкій мужъ благоговѣиць, отъ благо-
родныхъ родителей, принесе въ монастырь требованія многа: свя-
щенные сосуды, ризы же и книги на славословіе Божіе. Тогда игу-
мень, приѣмъ таковыя дары радостиѣ, о всѣхъ сихъ богатодавца
прославиша Бога, даровавшаго имъ, рабомъ Своимъ, твердый по-
кровъ и надежду, предстательство же и помощь, и утѣшеніе во

¹⁾ Рукѡпись библіотеки Яросл. арх. дома № 168, листь 61 на обор.

всякихъ нуждахъ и печаляхъ, образъ пречистыя Своея Богоматери“.¹⁾

Безъ сомнѣнія, способствовало Толгскому монастырю и его положеніе на такомъ большомъ водномъ пути, какъ Волга, а также и то обстоятельство, что онъ находился на самой дорогѣ изъ Москвы въ сѣверный Бѣлоозерскій край. Такъ, напр., извѣстно, что по пути изъ Москвы въ Бѣлоозерскій край и обратно, посѣтили монастырь и, получивши благодатную помощь отъ чудотворной иконы Богоматери, щедро одарили его—иѣкій властелинъ Никита и затѣмъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный.

Изъ дальнѣйшихъ событій въ монастырской жизни отмѣчается чудо истеченія отъ св. иконы цѣлебнаго мұра. Событіе это, которое относятъ къ 16 Сентября 1392 года,¹⁾ описывается такъ: 16 Сентября, при игуменѣ Германѣ, когда священникъ возгласилъ: „Богородицу, Матерь свѣта, пѣснями возвеличимъ“, вдругъ отъ правой руки иконы Богоматерней истекла струя мұра, отъ котораго вся церковь наполнилась благоуханіемъ. Послѣ утрени иноки начали совершать благодарственный молебенъ предъ Св. иконою и когда заѣли: „Владычице, пріими молитвы рабовъ твоихъ“, отъ лѣвыя ноги Богомладенца Иисуса истекла другая струя благоуханнаго мұра. Это двойное чудо произвело необыкновенно сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, наполнивъ ихъ удивленіемъ и ужасомъ, смѣнившимися затѣмъ слезами умиленія и благодарности, когда мұро оказалось цѣлебнымъ. Многіе больные, присутствовавшіе тогда въ храмѣ и помазавшіеся тѣмъ мұромъ, получили исцѣленіе. Съ этого времени икона Богоматери начала быть чтимою, какъ мұроточивая.

Послѣ этого, въ хронологической послѣдовательности, долженъ быть отмѣченъ фактъ дарованія Толгскому монастырю Ярославскимъ княземъ Феодоромъ Феодоровичемъ жалованной грамоты на деревню Кукольцино съ освобожденіемъ крестьянъ отъ княжескихъ даней и повинностей и проч. Грамота эта, данная около 1400 года, показываетъ съ одной стороны, что Толгскій монастырь въ то время поль-

¹⁾ Книга о чудесахъ пр. Богородицы, хранящаяся въ Толгск. монастырѣ № 62, листы 27—28.

¹⁾ Сказаніе о чудесахъ пр. Богородицы, листъ 23 на об. Лѣтопись о Ростовскихъ архіереяхъ стр. 6. (Въ семь 6900-мъ лѣтъ, отъ Рождества 1392 иѣдци написаша истеци мұру отъ иконы преев. Богородицы Толгскія мѣсяца Сентября въ 16 день).

зовался покровительствомъ Ярославскихъ князей, а съ другой стороны свидѣтельствуемъ о ростѣ монастыря, для котораго не личными являлись уже вотчинныя владѣнія и о переходѣ его изъ неопредѣленныхъ матеріальныхъ условий къ болѣе положительнымъ и прочнымъ средствамъ существованія.

Но къ половинѣ 15 вѣка родъ князей Ярославскихъ раздробился настолько, что въ немъ считалось уже до 40 отраслей и каждый членъ этого огромнаго семейства имѣлъ своей уголокъ, свой маленькій удѣлъ, гдѣ князья иногда жили, а чаще собирали только дань. Толгскій монастырь попалъ въ вотчину князей Засѣкиныхъ и терпѣлъ отъ нихъ много притѣсненій. Вотчинныя права надъ монастыремъ выражались какъ въ административной, такъ и въ судебной власти надъ нимъ. Кромѣ того монастырь долженъ былъ платить князю извѣстную дань.

Еще болѣе обременительными были для монастыря постоянныя наѣзды властей, которые требовали себѣ кормовъ, подводъ, даровъ, посуловъ и другихъ многихъ поборовъ, одно перечисленіе которыхъ могло бы составить длинную роспись. Это явленіе, какъ показываетъ исторія ¹⁾ въ XV вѣкѣ было общимъ для всѣхъ монастырей. Последніе боролись съ нимъ и обращались къ Великимъ князьямъ, заручаясь у нихъ такъ называемыми несудимыми грамотами. ²⁾

Очевидно, князья Засѣкины уже слишкомъ злоупотребляли своими вотчинными правами, потому что монастырь долженъ былъ обратиться съ челобитной къ великому Московскому князю Василю Васильевичу Темному, уже открыто проявлявшему тогда свою власть въ удѣлахъ и въ частности въ княжествѣ Ярославскомъ. Результатомъ этой челобитной было то, что князь Василій Васильевичъ Темный взялъ монастырь подъ свое покровительство и вступаться въ монастырь Засѣкинымъ не велѣлъ.

¹⁾ Исторія рос. іерархіи. М. 1810, ч. 2, стр. XXIII.

²⁾ Сила этихъ несудимыхъ или „безсудныхъ“ грамотъ состояла въ томъ, что 1) гражданскій судъ надъ настоятелемъ съ братією и ихъ крестьянами предоставлялся самому Великому Князю или царю, или какому нибудь ближнему ихъ боярину, или дворецкому, или Приказу большого Дворца; 2) въ случаѣ суда смѣшаннаго между монастырскими людьми и посторонними, право суда предоставлялось настоятелю сообща съ другими властями, и каждая сторона по своей части сама чинила управу; 3) запрещалось възвѣжать въ монастырь на постоя ни проѣзжимъ, ни ратнымъ, ни гостиннымъ людямъ, вопреки желанію монастыря, требовать безъ платежа кормовъ и т. п.

Извѣстіе объ этомъ фактѣ получаемъ изъ челобитной преп. Іосифа, игумена Волоколамскаго князю Борису Васильевичу Волоцкому (1449—1492).³⁾ Въ этой челобитной преп. Іосифъ оправдывался передъ княземъ въ томъ, что, видя расхищеніе своего монастыря (можно догадываться, отъ самого князя или уполномоченныхъ имъ лицъ), онъ не отошелъ отъ монастыря, какъ ему совѣтывали сдѣлать, а предпочелъ бить челомъ Великому князю, съ просьбой взять монастырь на свое попеченіе. Въ качествѣ оправданія своего поступка преп. Іосифъ выставляетъ свою обязанность, какъ настоятеля, „имѣть большое тщаніе о монастырѣ и даже до смерти о семъ подвизатися“. Какъ на примѣры, которымъ онъ подражаетъ, онъ указываетъ на достохвальныхъ игуменовъ нѣкоторыхъ монастырей, бывшихъ въ вотчинномъ владѣніи у князей и подвергавшихся съ ихъ стороны притѣсненіямъ, въ числѣ ихъ и на игуменовъ монастыря Пречистыя, иже на Толгѣ, у которыхъ и въ мысли не было, чтобы разорити (нарушить) монастырь, и которые, хотя безчестья не могли стерпѣти, да не оставили монастырей и прочь не пошли, а били челомъ благовѣрному государю Василю Васильевичу“.

До насъ не сохранились имена этихъ борцовъ за цѣлость и благополучіе Толгскаго монастыря, но несомнѣнно то, что тяжелую и деморализующую вотчинную власть, Толгскій монастырь, благодаря энергичному попеченію о немъ его игуменовъ, чувствовалъ надъ собою не долго, въ общемъ, нужно думать, не болѣе 50 лѣтъ.

Приблизительно черезъ сто лѣтъ послѣ этихъ событій мирная жизнь обители была ознаменована посѣщеніемъ монастыря царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Поводомъ къ этому посѣщенію послужило путешествіе царя на богомолье въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь по случаю болѣзни его ногъ. На возвратномъ оттуда пути по рѣкамъ Шексиѣ и Волгѣ, царь остановился у Толги. Рассказывается, что здѣсь предъ св. иконой Богоматери онъ получилъ исцѣленіе и богато одарилъ монастырь. Вотъ какъ описывается это событіе въ книгѣ монаха Михаила: „Радость и утѣшеніе вѣрнымъ“. Не умолчимъ и сея милости не проявити, яже подадеса великому... и вѣнцемъ царскимъ вѣнчанному дивному царю, государю и Великому князю Іоанну Васильевичу и всея Россіи самодержцу, въ

³⁾ Древняя Россійская Вивлюэника, ч. XIV, стр. 178.

лѣто 6053 (1545), въ болѣзни зельнѣи ногами бывшу, яко тому не могу ни мало поступити. Бывшему же сему во обители честнѣи Кирилла, Бѣлозерскаго чудотворца, ради посѣщенія того мѣста, пришедшу же оттуду, приста и ко обители Толгской, и посла о приходѣ своемъ игумену обвѣстити, иже хоцетъ, да и литургію тутъ слушати будетъ. Пришедшу же тому великому монарху не о себѣ, но носиму на креслахъ, игуменомъ же и монахомъ тому по чину встрѣченіе учинивши и предъ нимъ идущимъ, егда же поступи въ церковь, узрѣ и образъ той чудотворный, яко свѣтомъ того осіяваше. Потомъ падъ предъ нимъ, любезно лобызаше, и слезы не малы изъ очію испущаше. Повелѣша же пѣти Богу и Его Матери въ благодареніе молебень. Въ томъ же часѣ той великій воста, и здравъ бысть, укрѣпився ногами, яко ктому никогда болѣзни слышати. По семъ радости немалыя самодержавный исполненъ бысть, вси же бояре и прочіе чины о семъ возвеселишася, давшѣ хвалу немалу Богу и Того Матери. По семъ учреждаша игумена и вся монахи; даде же и милостыню довольно, также и образъ чудотворный велми повелѣ украсити отъ сребра и злата и бисера и каменія многоцѣнна. По семъ церковь не малу на хвалу Богу каменну повелѣ соградити и обитель ту честну учинити. Даде же и вкладу ту не мало“. Изъ числа царскихъ даровъ и доселѣ сохраняется въ обители богато украшенный образъ Спасителя.

Такимъ образомъ, первое царственное посѣщеніе Толгской обители оказалось сугубо радостнымъ событіемъ, какъ для высокаго посѣтителя и всей его свиты, такъ и для самой обители. Съ этого времени Толгская обитель становится лично извѣстною царственнымъ лицамъ, которыя время отъ времени посѣщаютъ ея святыни.

Смутные годы съ ихъ политической растерянностью и борьбой сначала задѣли хотя маленькимъ краемъ и Толгскую обитель, а потомъ разразились надъ ней тяжкимъ бѣдствіемъ, выразившемся въ полномъ раззореніи монастыря.

Не будучи въ состояніи овладѣть Москвою, второй самозванецъ отправилъ Сапѣгу и Лисовскаго для занятія сѣверныхъ городовъ Руси, надѣясь помѣшати этимъ приходу ратныхъ людей и подвозу къ Москвѣ военныхъ и сѣстныхъ припасовъ. Къ сожалѣнію, они рѣдко встрѣчали сопротивленіе и ихъ вторженіе легло всей тяжестію главнымъ образомъ на землѣ Ростовской: всѣ города ея были разграблены, храмы руками хищниковъ осквернены, пастырь народа и церкви—

митрополитъ Филаретъ уведень въ плѣнъ. Съ ужасомъ ожидая приближающееся бѣдствіе, совершенно растерянные Ярославцы допустили минуту слабости, которую впрочемъ они потомъ сугубо искупили, и послали самозванцу челобитную съ изъявленіемъ своей покорности. Подъ этой челобитной въ числѣ прочихъ подписей встрѣчается и подпись игумена Толгскаго Юны.¹⁾ Вскорѣ однако Ярославль, оправившись отъ своей растерянности, отложилъ отъ самозванца и объявилъ себя сторонникомъ Шуйскаго, какъ законнаго государя. 8 апр. 1609 года Ярославль торжественно встрѣчалъ побѣдоносную дружину Вышеславцева, пришедшаго изъ Романова, и съ этого времени началась жестокая осада поляками Ярославля. Всѣ многочисленныя упорныя приступы непріятелей на городской острогъ и Спасекій монастырь были съ успѣхомъ отражены, и непріятель, не имѣвшій при себѣ большихъ осадныхъ орудій, долженъ былъ со стыдомъ отступить отъ Ярославля. При этомъ, еще во время осады Ярославля отдѣльныя шайки непріятелей разбрелись по окрестностямъ Ярославля, предавая разграбленію и огню все, встрѣчающееся на пути. 18 мая достигли онѣ и Толгскаго монастыря, который сдѣлался одною изъ первыхъ искупительныхъ жертвъ разъяренныхъ неудачною осадю враговъ. Деревянная монастырская ограда не устояла отъ топора и огня; вмѣстѣ съ острогомъ враги зажгли и кельи иноковъ, но монахи и послушники, въ числѣ 46 человекъ, не хотѣли сдаваться и заперлись въ каменной монастырской церкви. Конечно, участь ихъ можно было предвидѣть: поляки выломали дверь и перебили всѣхъ безоружныхъ людей, а украшения съ иконъ—камни, жемчугъ, серебро—забрали съ собой и ушли.

Гдѣ въ это время находилась чудотворная икона, неизвестно, но можно предполагать, что она была въ Ярославлѣ. Ее могло взять съ собою по пути ополченіе Вышеславцева, которое направлялось изъ Романова на защиту Ярославля; или она была принесена въ Ярославль по просьбѣ жителей послѣдняго, которые всегда обращались къ ней въ тяжелыя годы своей жизни. Должно думать, наконецъ, и то, что сами иноки, желая для св. иконы болѣе безопаснаго мѣста, отправили ее въ Ярославль.

Имена безоружныхъ толгскихъ героев записаны въ синодикѣ

¹⁾ Акты археологической экспедиціи II № 101.

для вѣчнаго повиновенія и имятъ извѣстны. Между ними значится только одинъ священно-инокъ Θεодосій, а прочіе убитые были монахи, не имѣвшіе священнаго сана, это — священно-иноки Игнатій, Савнатій, Іоасафъ, Киріакъ, Варсонофій, Θεодосій, Геденъ, Діонисій, Адамъ, Даміанъ, Гавріиль, и Θεерапонтъ; иноки: Іоасафъ, Гурій, Варооломей и Антоній; служебники: Карпъ, Тимофей, Климентъ, Евдокимъ, Іаковъ, Дометій, Савва, Ермолай, Стефанъ, Павелъ, Продионъ, Панкратій, Флоръ, Аверкій, Сергій, Іоаннъ, Іоакимъ, Афиногенъ, Іоанникій, Евсевій, Іоаннъ, Симеонъ, Каллиникъ, Фотій, Евстацій, Іоаннъ, Онисифоръ, Игнатій, Кондратъ, Исаи и Агрипина.

Монастырскіе власти и другіе іеромонахи, очевидно, успѣли скрыться изъ монастыря при нашествіи враговъ. Можно, впрочемъ, полагать и то, что они были въ это время въ Ярославѣ, гдѣ въ нихъ должна была быть большая надобность для напутствованія раненныхъ и погребенія убитыхъ.

По уходѣ грабителей возвратившіеся монахи собрали тѣла убитыхъ и съ честью похранили въ одной общей могилѣ на монастырскомъ кладбищѣ. На могилѣ этой, которая, конечно, не можетъ быть забыта, ежегодно 18 мая совершается литія. Большимъ уваженіемъ пользуется она и у богомольцевъ. До недавняго сравнительно времени простой раздвоенный отъ времени камень отмѣчалъ мѣсто упокоенія убитыхъ и приходящіе богомольцы сквозь раздвоеніе камня доставали могильную землю, вѣря въ ея цѣлебную силу и унося ее съ собою на память о мученикахъ Христовыхъ. При архіепископѣ Іонаанѣ надъ братской могилой выстроена часовня.

Въ одно время съ монастыремъ были разграблены и селенія, находившіяся въ вотчинномъ владѣніи у монастыря. Такимъ образомъ, нашествіе поляковъ причинило огромное бѣдствіе монастырю, отъ котораго онъ могъ оправиться только чрезъ продолжительное время.

Лишь въ концѣ мая ратные люди въ числѣ 40 тысячъ человекъ двинулись на непріятеля въ приволжскую страну и истребили разбойничьи шайки. Сохранившіеся до сихъ поръ польскіе могильные курганы около селъ Михайловскаго, Воздвиженскаго, Кузьминскаго и деревень Костянова и Тарасова, служатъ напоминаніемъ о тѣхъ тяжелыхъ временахъ.

Жители города Ярославля и окрестныхъ селеній уже отъ глубо-

кой старины имѣли особенное благоговѣніе къ явленному и чудотворному образу Божіей Матери въ обители Толгской и не только сами являлись сюда для поклоненія и молитвы предъ чудотворной иконой, но во всѣ дни скорби и общественныхъ бѣдъ вѣй приносили ее и въ городъ Ярославль, для совершенія предъ нею общаго молебствія и крестнаго хожденія съ нею вокругъ своихъ жилищъ.

Исторія сохранила намъ нѣсколько случаевъ, когда св. Толгская икона приносима была въ Ярославль, при чемъ каждый разъ принесеніе ея сопровождалось поразительными проявленіями милости Божіей къ Ярославлю. Исторія старинной Ярославль. Описаніе города Ярославля 1612 годъ отмѣченъ въ летописи Толгской обители древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ крестныхъ ходовъ съ чудотворною иконою въ г. Ярославль. Тогда Ярославль назначенъ быть сборнымъ пунктомъ для народныхъ ополченій, собиравшихся для спасенія Москвы и съ нею всего Русскаго царства. Отъ чрезвычайнаго стеченія народа, въ городѣ открылось моровое повѣтріе, отъ котораго въ маѣ мѣсяцѣ гибли тысячи людей. Князь Пожарскій, духовенство и власти города рѣшили обратиться за помощью ко всегдашней Заступницѣ земли Русской и послали за Ея чудотворною иконою въ Толгскій монастырь. Св. икона была принесена и участвовала во всеградскомъ крестномъ ходу. Послѣ этого крестнаго хода болѣзнь утихла.

Особенное же прославленіе Толгской иконы Божіей Матери предъ жителями г. Ярославля послѣдовало въ 1654 году. Въ этотъ годъ въ Ярославлѣ свирѣпетовало особенно ужасное моровое повѣтріе, памятное и всей Россіи. Жители Ярославля, помянувъ въ это скорбное время благодатную помощь, полученную ими отъ Толгской иконы Богоматери въ 1612 году, положили совершить въ первый воскресный день Рождественскаго поста крестный ходъ для принесенія въ городъ чудотворной иконы Толгской. Въ ночь, предшествовавшую сему дню, не потухали огни въ цѣломъ городѣ и не запирались храмы, а между тѣмъ черная смерть, свирѣпствуя съ ужасающей силой, поражала жителей ежечасно. Изъ оставшихся въ живыхъ одни укрѣплялись силою таинствъ въ Божіихъ храмахъ, другіе молились въ своихъ домахъ, третьи приготовляли къ погребенію преставшихся, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали принесенія изъ Толгскаго монастыря чудотворной иконы Владычицы, вѣруя, что съ посѣщеніемъ Ея всеблагій Богъ, наказующій и вмѣстѣ съ тѣмъ милующій, не попуститъ имъ иску-

ситися паче, еже могутъ, но при искушеніи дасть и облегченіе и силу понести (1 кор. X, 13). Итакъ, въ раннее утро воскреснаго дня, при колокольномъ звонѣ всѣхъ Ярославскихъ церквей и при многочисленномъ стеченіи народа, двинулся крестный ходъ изъ Спасскаго монастыря въ Толгскій, по лѣвому берегу Волги черезъ Смоленскую обитель. Взявши въ послѣдней Смоленскую икону Богоматери, священная процессія продолжала путь къ Толгскому монастырю за чудотворною его иконою Царицы Небесной. Обратное шествіе въ Ярославль совершилось по Волгѣ уже ночью, но эта ночь была, какъ говоритъ лѣтописецъ, „аки день свѣтла и большые ни мрза, ни зима не чующе, — и всѣмъ малымъ и великимъ въ это время радость бысть несказанная“.¹⁾

Это зимнее ночное шествіе крестнаго хода, освѣщаемого множествомъ огней (ночь, „аки день свѣтла“) и ночное бодрствованіе обятаго ужасомъ смерти города, съ уповательнымъ нетерпѣніемъ ожидающаго свою единую надежду — чудотворный Толгскій образъ Царицы Небесной, должны были, въ общемъ, составлять необыкновенно сильную картину. По возвращеніи крестнаго хода въ Ярославль, обѣ иконы Богоматери поставлены были въ церкви Спасскаго монастыря, гдѣ передъ ними и совершенно было ночью же водоосвященіе. На другой день, послѣ литургій, архимандритъ Спасскаго монастыря Никандръ и протоіерей соборный Аггей, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при молебномъ пѣніи и громадномъ стеченіи смятенныхъ скорбію и страхомъ жителей Ярославля, обнесли чудотворныя иконы вокругъ города и по всѣмъ улицамъ. Шествіе заключено было опять возвращеніемъ иконъ въ Спасскій монастырь. Усердны были молитвы, возсылавшіяся тогда къ Заступницѣ Небесной. Смертоносное повѣтріе вскорѣ въ Ярославлѣ прекратилось. Послѣ трехдневнаго благодарственнаго празднества въ Спасскомъ монастырѣ, обѣ иконы Божіей Матери съ крестнымъ же ходомъ торжественно препровождены были въ Смоленскую и Толгскую обители.

Спустя послѣ этого два съ небольшимъ года, въ 1657 (7165) году, въ Ярославлѣ и его окрестностяхъ сдѣлалась сильная засуха, продолжавшаяся болѣе двухъ мѣсяцевъ. Рѣшено было вновь прине-

¹⁾ Аполлинарій Крыловъ, Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленскій мужскій монастырь. Ярославль 1887 г. стр. 8—10

сти въ Ярославль Толгскую икону Богоматери для крестнаго хожденія кругомъ города и для молебствованія предъ нею о испосланіи дождя. Св. икона была принесена въ пятницу первой недѣли Петрова поста, а въ первое воскресеніе этого поста былъ совершенъ съ иконою крестный ходъ. Богъ, по молитвамъ Пречистыя своей Матери, въ этотъ же день далъ обильный дождь, послѣ котораго оживилась вся земля. Вотъ какъ описывается это событіе въ книгѣ монаха Михаила, написанной въ 1694 году: „Наказа Господь милостиво и посѣти страны Россійскія, а паче Ярославль градъ съ прилежащими веси, яко тамо земля не дающе плода всяка, облацы дождя не кропиша, солнце горячесть осіянемъ своимъ творяше. Того же не мало бѣ время. Въ той же скорби и печали людіе сътоваху, звѣріе рываху, скотіе скорбяху, и злагомъ земля изсыхаше, древеса и всякій овощь плода своего не даяху. Бѣда же осіяи терпѣніе всѣхъ бысть въ лѣто 7165 (1657), по благочестивое самодержавіе Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Жители же ови града Ярославля, видѣвше бѣду сію мало стерпимую, познавше на той вредъ свой врача искусна, посему прибѣгоша ко всѣхъ христіанъ Врачебницѣ, ко Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, и во обитель Ея честную Толгскую придоша, и предъ чудотворнымъ образомъ Тоя молишася со слезами, невозбранно надежду на Тую имуще. Умолиша же на то игумена обители тоя и священно-монаховъ, да честно потщатся принести той пречистый образъ Богоматере до града, еже и сотвориша по умоленію тѣхъ вѣрно приѣмлющихъ. Егда же несоша той образъ честный съ шпѣніемъ молебнымъ смиренно окрестъ Ярославля града, бысть тогда свѣтло; егда же внесень бысть во градъ, тогда солнце сокрываше лучи свои; облацы дождь даша доволенъ, земля же умягчися, древеса и плоды прорастиша плодь свой, трава и жито изыде, дождневногаго же кропления бысть сутки трои. Сему же веселяхуса людіе, звѣріе играху, скотіе скакаху. Предивное то чудотвореніе зряше, вси удивляхуса сему, како сіе премѣненіе вскорѣ сотворися, и въ сіе свидѣтельство ежелѣтно честный той образъ во градъ приношашеся даже и до днесь (т. е. 1694 г.), и ту вси творяху пресвѣтлое торжество съ веселіемъ.“

Приведемъ еще объ этомъ нѣсколько иной и еще болѣе подробный рассказъ лѣтописца изъ бібліотеки С. Серебrenникова:

(788) Божіимъ попущеніемъ за умноженіе грѣховъ нашихъ во градѣ Ярославль и предѣлахъ его въ лѣто 7107 (1657) не бысть дождя по два мѣсяца или вѣщше; отъ солнечнаго же зноя и земля разсѣлашася. Священники же и весь причетъ купно со всенароднымъ множествомъ многое моленіе сотвориша о дождѣ, но ничто же успѣшна. Пришедше убо во обитель Пресвятыя Богородицы и молиша игумена, яко да съ чудотворнымъ образомъ во градъ придетъ, молебная пѣнія по градѣхъ и о людѣхъ сотворити. Игуменъ же со священники и діаконы, взявше чудотворный образъ со свѣщами и кандилы, яко же лѣно, поидоша во градъ. Изыдоша же изъ града священники и діаконы и вси людіе, отъ мала даже и до велика, несуще съ собою и суущія младенцы, на срѣтеніе чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, и пришедше во градъ, внесоша въ соборную церковь и поставиша на уготованное мѣсто, и въ ту ночь, противу воскресенія, сотвориша всенощное бдѣніе въ первую недѣлю Петрова поста. Быше же ту нѣкій человекъ, именемъ Козма, родомъ Шуянинъ. Сей не слышаше ушима своимъ 14 лѣтъ, стояше же въ церкви, взирая на чудотворный образъ и моляшеся со слезами Пресвятѣй Богородицѣ, яко да отверзеть слуха его; и мало воздремавшѣ ему, возбуждѣся, началъ слышати, яко же и прочіи, ти радости исполнися, повѣдаше всѣмъ преславное чудо. Слышавше же людіе, возрадовашася радостию великою зѣло, благодарше Господа нашего Іисуса Христа и Пречистую Его Матерь. По скончаніи утрени, игуменъ со священники и діаконы и людіе собрашася пакы и взявше чудотворный Образъ Пречистыя Богородицы и прочія святыя иконы и честныя кресты, начаша окрестъ города ходити, молебная пѣнія совершающе. И въ той день, по обхожденіи града, бысть дождь доволенъ во градѣ и въ предѣлахъ его и напои каждую землю. Граждане же, видѣвше сіе преславное чудо, многое благодареніе Господу нашему Іисусу Христу и Пречистѣй Его Матери воздаша, и оттодѣ уставиша праздновати со всенощнымъ бдѣніемъ Пресвятѣй Богородицѣ по всему граду и крестное хожденіе съ чудотворнымъ образомъ во градѣ творити, молебная совершающе пѣнія, въ 1-ю недѣлю Петрова поста по вся лѣта непремѣнно, даже до скончанія вѣка. Аминь. ¹⁾

1) Лѣтописецъ безъ оглавленія и начала въ бібліотекѣ С. Серебряникова. Яросл. губ. вѣд. 1849 г., стр. 292.

Такимъ образомъ, на протяжении двухъ-трехъ (1654—1657) лѣтъ жители Ярославля дважды получали отъ Толгскія иконы Богоматери оцутительную и, можно сказать, поразительную благодатную помощь при посѣщавшихъ ихъ тяжкихъ бѣдахъ. Съ этого времени связь Ярославля съ Толгскимъ монастыремъ дѣлается еще тѣснѣе, благодаря установленію, по ходатайству жителей Ярославля, ежегоднаго крестнаго хода чудотворной Толгской иконы въ Ярославль. Въ 1677 году, который обозначенъ въ рукописной книгѣ „Радость и утѣшеніе вѣрнымъ“, Толгскій монастырь посѣтилъ Благочестивый царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ съ двумя благовѣрными своими сестрами. 1) Моленіе благочестивыхъ паломниковъ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери увѣковѣчено стѣннымъ письмомъ въ монастырской соборной церкви съ надписью: „Посѣщеніе царя Феодора Алексѣевича во святую обитель съ благовѣрными сестрами“.

День 16 Августа 1681 года ознаменованъ печальнымъ, по вѣстѣ съ тѣмъ и умилительно-трогательнымъ событіемъ изъ жизни Толгскаго монастыря. Утромъ этого дня присталъ къ Толгѣ святѣйшій патриархъ Никонъ, возвращавшійся по Волгѣ изъ своего долгого заточенія и застигнутый предсмертною болѣзнію въ дорогѣ. Игумены и иноки вышли навстрѣчу патриарху, который въ присутствіи ихъ отъ духовника своего, архимандрита Кириллова монастыря Никиты, 2) причастился Св. Христовыхъ тайнъ. Здѣсь патриархомъ учинено было духовное во Христвѣ примиреніе съ прежнимъ своимъ недоброжелателемъ, архимандритомъ Ярославскаго Спасскаго монастыря Сергіемъ, сосланнымъ въ сей монастырь на покаяніе. Житіе святѣйшаго патриарха Никона рассказываетъ объ этомъ такъ: Блаженный Никонъ повелѣ плиты Волгою внизъ до града Ярославля, обитающіе же грады и села и въ нихъ живущіе людіе исхождаху во срѣтеніе, и приношаху потребная, и провождаху со слезами далече, а августа 15 дня порану достигшимъ имъ монастыря пресв. Богородицы, иже есть на Толгѣ, шесть поприщъ имуще отъ града Ярославля, ту бла-

1) Днемъ этого посѣщенія, вѣроятно, было 18 число Іюня, подъ которымъ записанъ даръ Феодора Алексѣевича въ Толгскій монастырь на церковное строеніе въ количествѣ 50 рублей.

2) Впоследствии былъ епископомъ Звенигородскимъ, а потомъ архіепископомъ Коломенскимъ. Скончался въ 1701 г. Ист. Россійск. Іерарховъ т. I, ч. 1, изд. 1821 г., стр. 454 и 459.

женный повелѣ пристати; понеже бо отъ скорби вельми изнемогаше, и причастися ту святыхъ и пречистыхъ тайнъ тѣла и крови Христовы, запасныхъ святаго великаго четвертка, отъ руки своего духовнаго отца архимандрита Кириллова монастыря Никиты и потому приставшимъ имъ ко берегу того Толгскаго монастыря. Игумень же монастыря того съ братією изыде во срѣтеніе, съ ними же ту прииде Сергій, бывшій архимандритъ Спасова монастыря, что въ Ярославль; той бо Сергій во время изгнанія блаженнаго Никона, при взеленскихъ патріарсѣхъ на соборахъ и на дворѣ, на немъ же блаженный за стражею бысть, много ему досады твори паче оныхъ. Той Сергій, видѣвъ блаженнаго, яко уже близъ къ смерти сущъ, приаде къ ногамъ его, со слезами умиленія глаголы вѣщая и рече: „Прости мя, святче Божій, яко паче всѣхъ сихъ, иже поношеніе на тя поняли, досажденіе творилъ, и поношеніе и всяку злобу святыни твоей во время изгнанія твоего повиненъ ти азъ, собору въ семь угодная твоя“. Послѣ этого Сергій разсказалъ, что когда онъ сегодня послѣ литургіи и трапезы легъ немного уснуть, явился ему во снѣ святѣйшій патріархъ Никонъ со словами: „брате Сергіе! возстани, сотворимъ прощеніе“, и абіе у кельи моей, разсказывалъ Сергій, стражъ монастырскій нача толцати, глаголя, яко шествуетъ Волгою святѣйшій Никонъ патріархъ, и уже близъ монастыря. Игумень и братія пошли въ срѣтеніе ему, азъ же сіе видѣвъ и отъ стража слышавъ, притрепетенъ бывъ и ужасеся, воста и едва прииде въ себе и тече скоро во слѣдъ братіи и прииде сѣмо къ твоей, Владыко, святыни“, и абіе прощеніе отъ блаженнаго оный Сергій ту получи и видѣнное самъ предъ всѣми повѣда. ¹⁾

Какъ извѣстно, въ этотъ же день, во время вечерень, блаженный патріархъ Никонъ скончался на своемъ стругѣ въ Ярославль, на рѣкѣ Которости, противъ Спасскаго монастыря, искренне оплакиваемый всѣми жителями Ярославля.

День 29 Октября 1709 года точно также былъ однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ и выдающихся дней въ жизни Толгскаго монастыря. Въ этотъ день Толгская икона Божіей Матери была при-

¹⁾ Проф. Шевыревъ въ своей книгѣ „Поездка въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь“ (м. 1850 г.) на стр. 91 говоритъ: Ректоръ Семинаріи (Ярославской) сказалъ мнѣ, что здѣсь (въ Толгскомъ монастырѣ) есть какая то любу опытная книжка, соединенная съ памятью Никона, но никакой книжки мнѣ не показали.

носима въ городъ Ростовъ, по волѣ вдовствующей царицы Параскевы Ѳеодоровны, супруги Государя царя и Великаго князя Іоанна Алексѣевича. Имѣя намѣреніе совершить поклоненіе предъ Толгскимъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, она прибыла въ Ростовъ съ тремя своими дочерьми: Екатериною, Параскевою и Анною Іоанновными, но далѣе къ Ярославлю, по причинѣ продолжительнаго ненастья и осенней распутицы, слѣдовать не могла и приказала принести икону Богоматери въ Ростовъ. Царица въѣхала въ городъ 28 октября послѣ обѣдень, въ самый день блаженной кончины святителя Димитрія. Первымъ дѣломъ высокихъ путешественницъ было посѣтить соборъ, облобызать почивающія въ нихъ мощи угодниковъ Божіихъ и отслужить соборную панихиду надъ честнымъ тѣломъ святителя Димитрія въ церкви Всемиловитаго Спаса, что на Сѣняхъ, близъ архіерейскихъ келій. Пролитъ искреннія слезы надъ гробомъ глубокоуважаемаго архипастыря, вскорѣ потомъ выѣхали онѣ изъ Ростова, чтобы встрѣтить вдали отъ города Толгскую икону Божіей Матери. Но по случаю осенней распутицы и непогоды никакъ нельзя было продолжать пути, поэтому царица вынуждена была отмѣнить свое благочестивое намѣреніе и остановилась съ царевнами въ Богоявленскомъ монастырѣ. Въ слѣдующій день утромъ торжественный звонъ на соборной колокольнѣ и при городскихъ церквахъ возвѣстилъ шествіе изъ города крестнаго хода. Священная процессія, выйдя изъ Ростовскаго Успенскаго собора и достигши Богоявленскаго монастыря, здѣсь остановилась въ ожиданіи Толгской иконы. Обѣдни не начинали. Черезъ нѣсколько времени посланный принесъ вѣсть, что крестный ходъ изъ Ярославля уже недалеко отъ Ростова. Послѣ этого прибывшее изъ собора духовенство по повелѣнію царицы пошло съ крестами къ нему на встрѣчу. Царица осталась въ монастырѣ, а царевны отправились за крестами. Смиряемая чувствомъ благоговѣнія предъ небеснымъ величіемъ Матери Божіей, юныя царственныя путешественницы забыли въ этотъ часъ свое земное величіе и несмотря на дурную погоду шли по трудной осенней дорогѣ въ толпахъ народа иѣшкомъ. Крестныя процессіи встрѣтились у Петровскаго монастыря. Совершивъ обычное моленіе предъ Толгской иконой Богоматери, благочестивыя царевны взяли ее на свои руки и несли такимъ образомъ до самаго Богоявленскаго монастыря. Государыня царица ожидала ее въ монастырскихъ вратахъ. Когда крестный ходъ приблизился къ монастырю,

VII

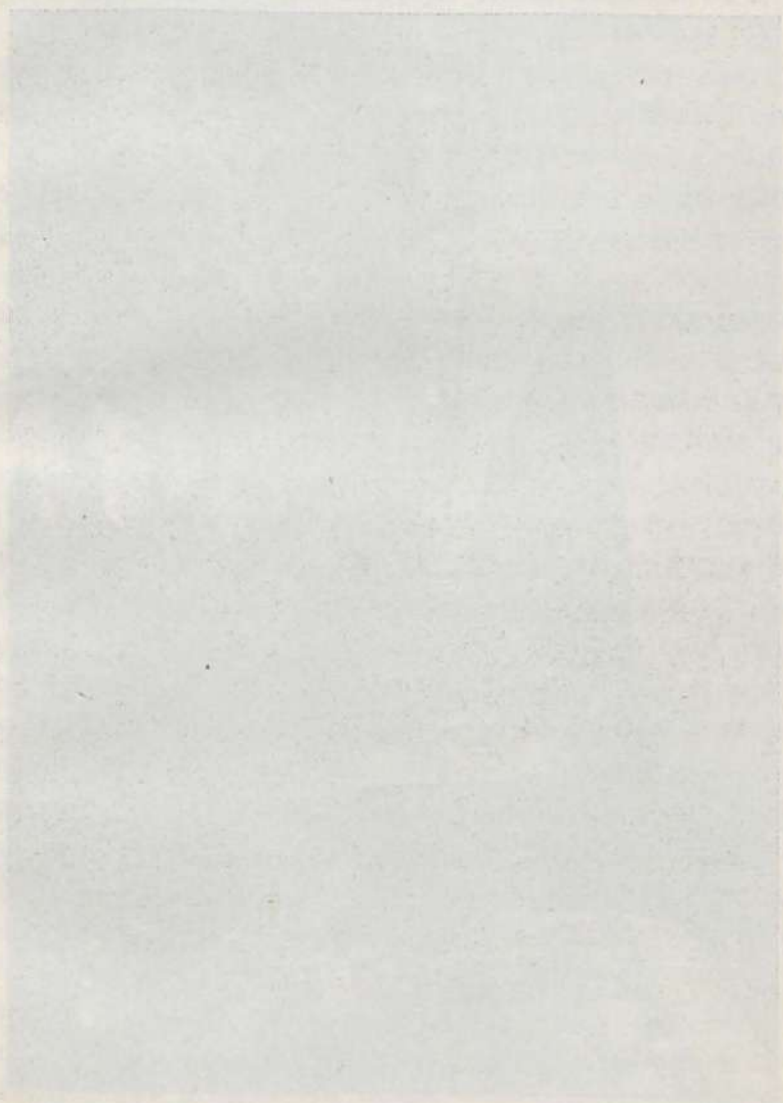
Полный текст не читается из-за бледности.

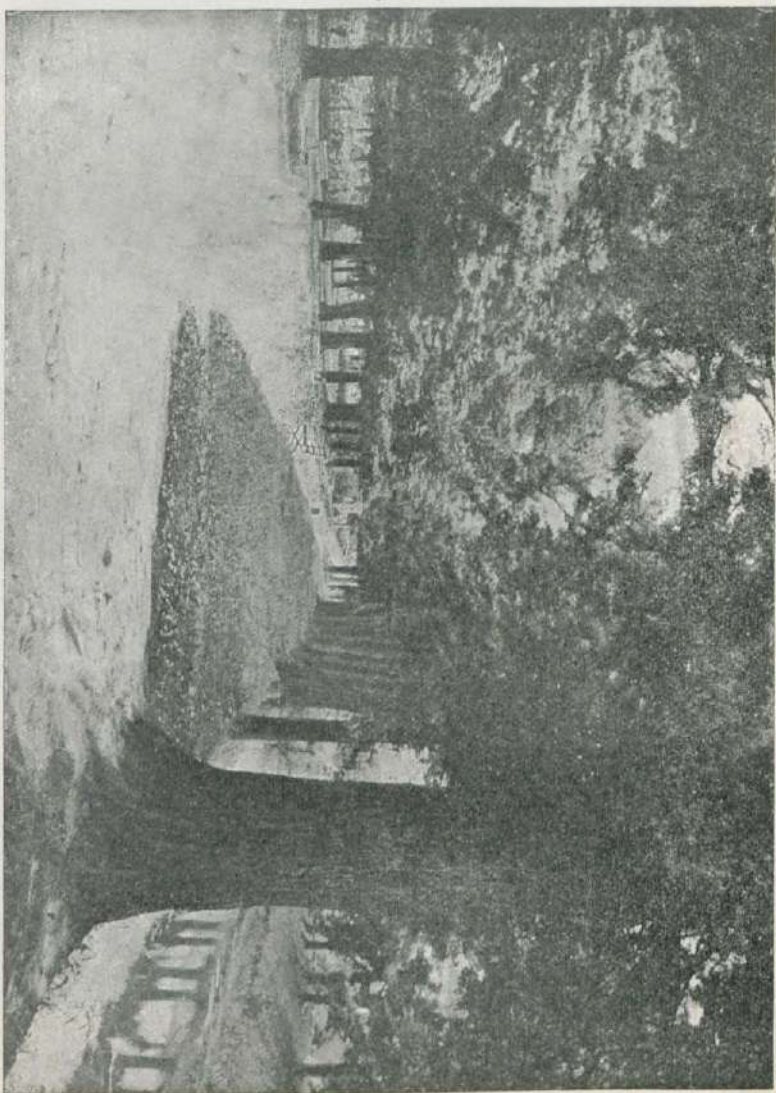
Видъ православнаго толгскаго монастыря.

Въспомогательный текст, вероятно описывающий историю монастыря или его архитектуру. Текст написан мелким курсивом и частично неразборчив из-за качества изображения.

Толгскій монастырь въ началѣ XIX в.

Digitized by Google

Монастырская кедровая роща.

она вышла во срѣтеніе святой иконы, благоговѣнно преклонилась предъ ней и облобызавъ приказала внести ее въ церковь. Тутъ же она приложила въ даръ небесной Заступницѣ носимый на груди своей крестъ, составленный изъ семи восточныхъ хрусталей. Вслѣдъ затѣмъ началась литургія, по окончаніи которой отслуженъ Пресвятой Богородицѣ молебенъ, и потомъ чудотворная Толгская икона отнесена была при общемъ крестномъ ходѣ въ соборную Ростовскую церковь. ¹⁾

26 Мая 1763 года Государыня Императрица Екатерина II, бывши въ Ярославль, послѣ обѣденнаго стола, посѣтила Толгскій монастырь, прибывъ сюда сухимъ путемъ. Отслушавъ въ соборной церкви молебенъ и приложившись къ чудотворному образу Богоматери, Императрица осматривала монастырскій садъ и кедровую рощу и послѣ этого возвратилась Волгою въ городъ. ²⁾

28 Юня 1863 года Толгскій монастырь посѣтилъ наслѣдникъ Всероссійскаго престола, Государь Цесаревичъ и Великій князь Николай Александровичъ. По осмотрѣ церкви и ризницы, цесаревичъ былъ потомъ въ монастырскомъ кедровомъ саду. Прогулка по кедровой рощѣ настолько понравилась Его Высочеству, скудному здоровью и при томъ же утомленному путешествіемъ, что, обращаясь къ своему воспитателю, графу Сергію Григорьевичу Строганову, онъ воскликнулъ: „графъ! я здѣсь ожилъ“. Много любовался цесаревичъ и видами на Ярославль изъ угловой башни сада; а со старѣйшаго изъ кедровъ приказалъ снять вѣточку на память и тотчасъ послать ее Августѣйшей своей родительницѣ. Изъ сада Его Высочество изволилъ прослѣдовать въ келліи намѣстника. Управлявшій тогда монастыремъ преосв. архіепископъ Иринеи былъ въ это время нездоровъ и цесаревичъ не бездокоилъ старца своимъ посѣщеніемъ. Въ тотъ же день уже позднимъ вечеромъ онъ возвратился въ Ярославль, изъ котораго выбылъ утромъ на слѣдующій день въ городъ Кострому. ³⁾

Въ 1883 году 8 Августа, въ самый день праздника явленія Толгскія иконы Богоматери путешествовали Волгою изъ Рыбинска въ Ярославль Ихъ Императорскія Высочества, Великіе князья Николай Николаевичъ и сынъ его Петръ Николаевичъ. Около 8 ч. ве-

¹⁾ Житіе св. Димитрія, митропол. Ростовскаго, напечатанное при его сочиненіяхъ ч. 1 стр. 40, изд. 1837 г.

²⁾ Ярославскій литературный сборникъ 1850 г. стр. 8.

³⁾ Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича 1863 г. стр. 111—112.

чера архієпископъ Іонаанъ съ намѣстникомъ архимандритомъ Павломъ и братією обители вышли въ срѣтеніе на монастырскую пристань, архієпископъ съ крестомъ въ рукахъ, а братія съ возженными свѣчами. Съ прибытіемъ парохода высокіе путешественники вошли въ часовню, устроенную на пристани, выслушали здѣсь краткую литію и многолѣтіе и удостоили принять икону Богоматери Толгскую, заздравную просфору и корзину съ кедровыми плодами, при чемъ преосвященный Іонаанъ объяснилъ, что эти плоды съ того самаго кедра, на которомъ явленная икона Богоматери вторично обрѣтена была послѣ пожара. ⁴⁾

3 Іюня 1885 года на пути изъ Рыбинска въ Ярославль Толгскую обитель посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій князь Владимиръ Александровичъ. Соиди съ парохода и встрѣченный братією съ архимандритомъ во главѣ, Великій князь прослѣдовалъ чрезъ св. ворота въ соборный храмъ и, выслушавъ многолѣтіе, изволилъ пройтись по монастырской роцѣ, при чемъ совершилъ поклоненіе предъ св. иконою, установленною на древнемъ кедрѣ въ память обрѣтенія на немъ чудотворной иконы Богоматери послѣ монастырскаго пожара.

4 Іюня 1892 года около 10 ч. утра, на обратномъ пути изъ Углича въ Ярославль посѣтили Толгскій монастырь Ихъ Императорскія Высочества Великій князь Сергій Александровичъ и супруга Его Великая княгиня Елизавета Теодоровна. У святыхъ воротъ Ихъ Высочества были встрѣчены архієпископомъ Іонааномъ и намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Германомъ со старшей монастырской братією, съ крестомъ, св. водой и хоругвями. Высокіе посѣтители направились въ соборную церковь, гдѣ было совершено молитвословіе съ многолѣтіемъ, послѣ чего архієпископъ привѣтствовалъ Ихъ Высочества краткою рѣчью, въ которой указалъ на великую радость Толгской обители, доставленную посѣщеніемъ Ихъ Высочествъ. Здѣсь же Владыка поднесъ Великому князю икону Толгской Божіей Матери, а Великой княгинѣ просфору. Изъ собора Августѣйшіе посѣтители прошли въ кедровую рощу, гдѣ оставались довольно долго, наслаждаясь прекраснымъ душистымъ воздухомъ. Затѣмъ Ихъ Высочества осмотрѣли церковь Спаса-нерукотвореннаго и прилегающую

4) Ярослав. Епар. Вѣд. 1883 г., 272 стр.

къ ней братскую трапезную. Откушавъ чаю въ покояхъ преосвящ. Ионаана, Ихъ Высочества отбыли изъ монастыря около 11 часовъ утра. ¹⁾

Въ 1906 году монастырь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Великаго Князя Константина Константиновича. Встрѣченный намѣстникомъ монастыря, архимандритомъ Порошиемъ, Его Высочество прослѣдовалъ въ обитель. Приложившись къ чудотворной Толгской иконѣ, Его Высочество съ интересомъ осматривалъ Введенскій соборный храмъ, причемъ обратилъ вниманіе на древнюю икону Архистратига Михаила и предложилъ устроить на нее застеклянную раму.

Въ 1908 году 1 Юня, проѣзжая по Волгѣ, молебствовали на Толгской пристани предъ Толгскою иконою Ихъ Императорскія Высочества Великій князь Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшими дѣтьми и Ея Величество Королева элиновъ, Ольга Константиновна, причемъ, всѣмъ Высокимъ путешественникамъ были поднесены просфоры.

Въ 1911 году 15 Юня въ 6 часу по-полудни монастырь посѣтила Ея Высочество Княжна Марина Петровна со свитой. Встрѣченная на пристани намѣстникомъ монастыря іеромонахомъ Серафимомъ, Ея Высочество, во время слѣдованія къ св. обительскимъ воротамъ, интересовалась работами позолоты главъ на колокольнѣ и Никольскомъ храмѣ. Въ Введенскомъ храмѣ Ея Высочество была встрѣчена архіепископомъ Тихономъ, поднесшимъ Ей Толгскую икону Божіей Матери, послѣ чего Высокая гостя въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Тихона и свиты прослѣдовала въ кедровую рощу, гдѣ Ея Высочеству былъ поднесенъ букетъ изъ цвѣтовъ монастырскаго сада. Затѣмъ въ покояхъ Владыки Ея Высочеству Княжнѣ и Ея свитѣ предложенъ былъ чай и поднесены описаніе монастыря и кедровые плоды. Ея Высочество сопровождали до пристани Высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ и намѣстникъ монастыря іеромонахъ Серафимъ.

¹⁾ Ярослав. Епарх. Вѣд. 1892 г., стр. 410—11.

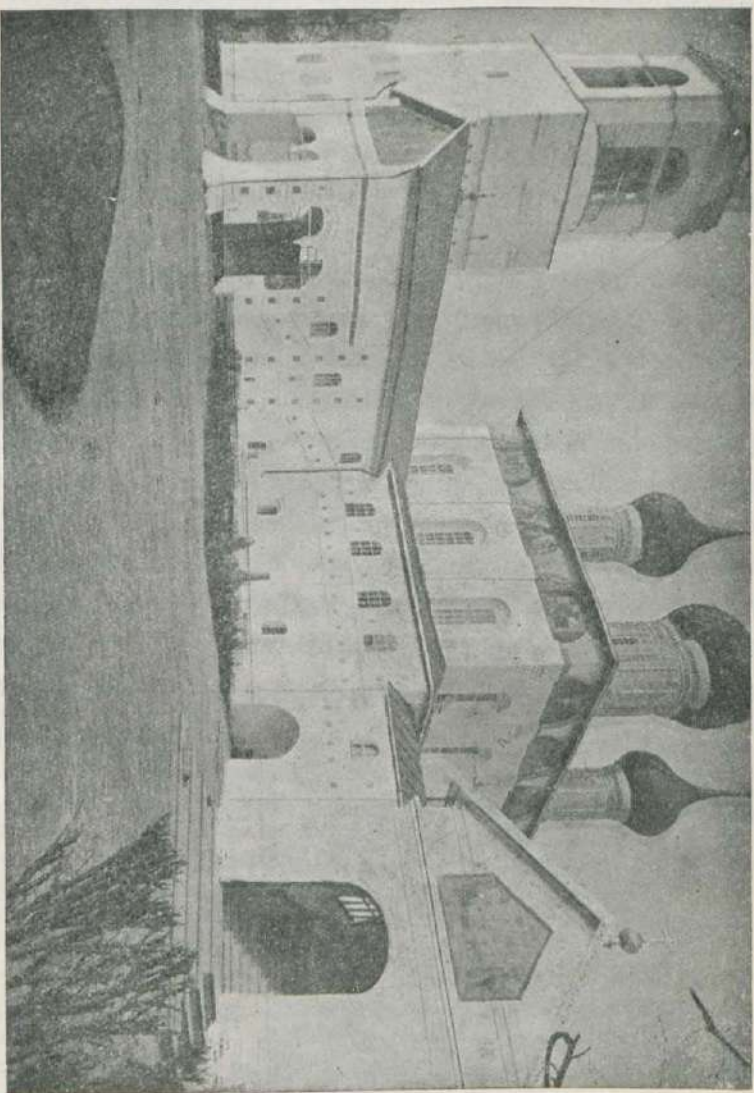
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МОНАСТЫРЯ.

VI. Монастырскіе храмы.

Соборный храмъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

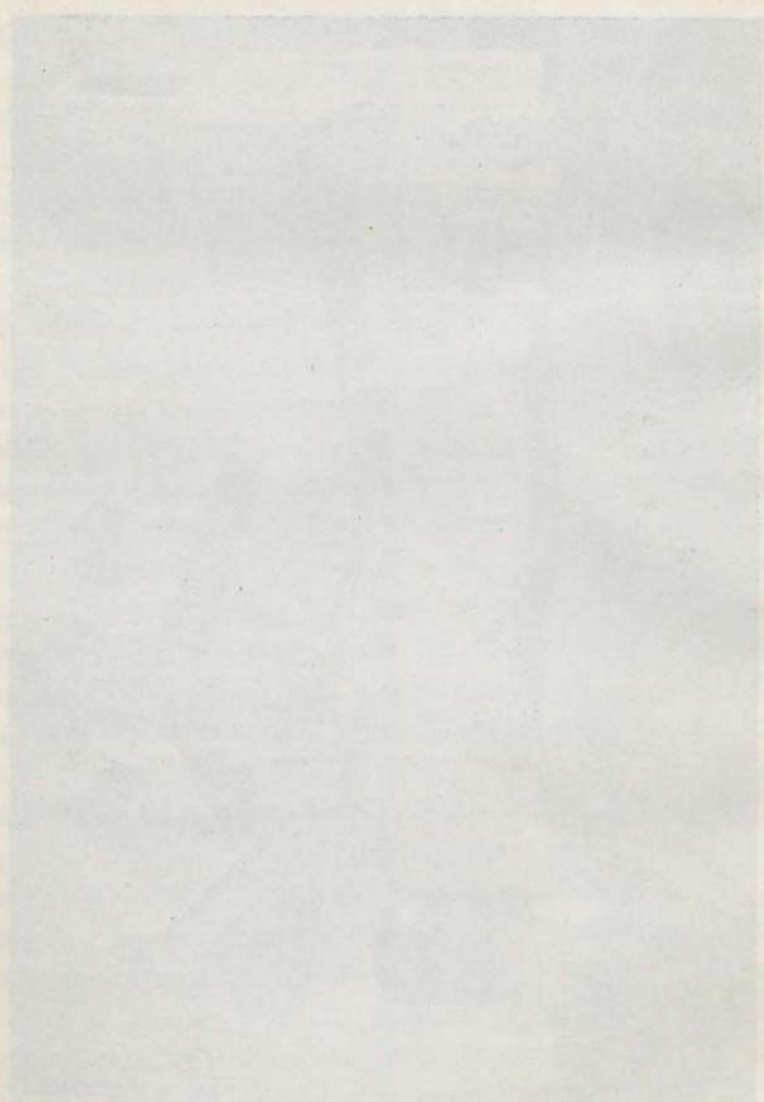
Главной и самой древней по названію монастырской церковью является величественная соборная церковь во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Родоначальницей ея была та маленькая деревянная обыденная церковь, которая была выстроена на мѣстѣ явленія иконы руками епископа Прохора, сопутствовавшихъ ему иноковъ и пришедшихъ на помощь жителей Ярославля. Она существовала недолго и сгорѣла во время бывшаго въ монастырѣ пожара. После нея на средства добродателей была выстроена болѣе просторная и красивая церковь. „И паки иноки пріиша оную (св. икону, найденную послѣ пожара невредимой) и создаша церковь краснѣйшую паче первыхъ и всякими лѣпотами украсиша“, говорится въ одномъ изъ сказаній о явленіи и чудесахъ св. Толгскія иконы¹⁾. Въ качествѣ жертвователей на церковь, какъ мы уже видѣли, упоминается нѣкто Василій изъ Великаго Новгорода, давшій средства на построение церкви и нѣкій благоговѣйный мужъ, сынъ благородныхъ родителей, доставившій иконы и утварь для церкви. Неизвѣстно, долго ли существовала эта церковь, но въ 1545 году, во время посѣщенія обители царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, монастырь, какъ можно видѣть, еще только собирался строить каменную церковь. Въ указанной уже нами рукописной книгѣ монаха Михаила, написанной въ 1694 году, рассказывается, что царь Иоаннъ Васильевичъ,

¹⁾ Сказаніе о явленіи и чудесахъ пр. Дѣвы Богородицы, нарицаемая Толгскія. Скороп. 18 в. Собраніе рукописей Вахромѣева въ М. Ист. музеѣ, № 381.

Соборный Введенскій храмъ и колокольня.

17

Copyrighted material

одаривши монастырь, между прочимъ и „церковь не малу на хвалу Богу каменну повелѣ соградити“. Изъ этихъ словъ можно заключать, что обитель еще не имѣла тогда каменной церкви. Между тѣмъ въ 1627 году упоминается уже о каменномъ храмѣ въ Толгскомъ монастырѣ. ¹⁾ Храмъ этотъ, по всей вѣроятности, былъ выстроенъ въ послѣдней четверти XVI вѣка известнымъ благоукрасителемъ обители игуменомъ, а впоследствии Астраханскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ. Здѣсь при теплой церкви былъ придѣлъ во имя мученика Θεодора Стратилата (мірское имя игумена Θεодосія).

Церковь эта существовала до 1681 года, когда она была сломана и на ея мѣстѣ въ теченіе трехъ лѣтъ былъ воздвигнутъ современный намъ соборный храмъ. ²⁾ Онъ былъ воздвигнутъ и украшенъ дѣятельнымъ игуменомъ Гордіаномъ (въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ готовилъ матеріалъ и средства къ сооруженію новаго монастырскаго храма. Опытный въ дѣлахъ строительства, онъ очень внимательно приготовлялъ планъ будущаго храма. Лучшими для подражанія были тогда соборы Ростовскій и Ярославскій и новостроившаяся обнесенная папертами церковь Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ. По плану, выработанному Гордіаномъ, нижняя часть храма назначалась быть усыпальницею знаменитыхъ лицъ или же настоятелей обители, поэтому самый храмъ положено было поднять отъ земли болѣе, чѣмъ на тридцать ступеней. Всю церковь назначено было, наподобіе церкви Іоанна Предтечи, обнести папертами, которыя да-

¹⁾ Въ выписи съ Ярославскихъ книгъ письма и мѣры Мирона Тимофѣева Хлопова, да подъячихъ Богдана Гаврилова да Якіма Ларионова въ 1627, 1628 и 1629-мъ годахъ между прочимъ пишется: „Монастырь общій Толгской на рѣкѣ на Волгѣ, да на рѣкѣ на Толгѣ, а въ немъ церковь каменная Введеніе Пресв. Богородицы, да въ придѣлѣ пресвятаго Николы чудотворца, да церковь въ другомъ придѣлѣ во имя Димитрія Седувскаго.“

²⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ двѣ лѣбныя надписи, помѣщенныя въ круглыхъ клеймахъ на папертномъ входѣ съ той и другой стороны.

Первая по лѣвую сторону: „Въ лѣто 7189 мѣсяца іюня въ 3 день начася зданіе церковь сія во имя пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Введенія, при державѣ благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при святѣйшемъ Курь Іоакимѣ патріархѣ и при митрополитѣ Іонѣ.“

По правую сторону: „Совершена же бысть въ лѣто 7191-е при державѣ благочестивѣйшихъ государей нашихъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Московскихъ и всея Россіи самодержцѣхъ и при святѣйшемъ Курь Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи и при пресвященномъ Іонѣ, митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ и при игуменѣ Гордіанѣ съ братією обители сея мѣсяца августа въ 30 день.“

вади бы возможность помѣщаться народу, издалека приходившему на поклоненіе чудотворной иконѣ. Верху зданія положено быть пятиглавымъ, какъ и соборы Ростовскій и Ярославскій. Въ 1683 году постройка была закончена, и новосозданный храмъ былъ освященъ. Храмъ этотъ стоитъ посреди монастыря, какъ разъ противъ святыхъ воротъ. Въ него вводитъ большое крыльцо древняго вида съ лѣстницею въ тридцать четыре чугуныхъ ступени. Своды крыльца расписаны живописью. Поднявшись на верхъ, вы видите стариннаго типа обширныя паперти, съ трехъ сторонъ окружающія храмъ и придающія ему пирамидальную стройность, также покрытыя на стѣнахъ и сводахъ живописью, по рисункамъ современно первымъ годамъ существованія храма.¹⁾ Въ самомъ храмѣ два массивные четырехугольные столпа поддерживаютъ его своды. Устройство этихъ сводовъ особенное, подобное тому, которое предложено было впоследствии знаменитымъ французскимъ архитекторомъ Виолле-ле-Дюкомъ (1818—79) открывшимъ русское зодчество. Иконостазъ о пяти ярусахъ, великолѣпной архитектуры, съ колоннами коринтскаго ордена, украшенный раззолоченными виноградными кистями. Онъ устроенъ въ 1839 году и въ слѣдующемъ же году весь сплошь вызолоченъ червоннымъ золотомъ при участіи бывшаго Ярославскаго архіепископа Авраама, находившагося тогда въ семь монастырѣ на покой съ управленіемъ онымъ. Стѣны и своды храма росписаны стѣннымъ письмомъ греческаго стили въ 1690 году; письмо это оставалось въ неприкосновенности до тѣхъ же 1839—40 годовъ, когда при преосв. Авраамѣ оно было возобновлено съ возможнымъ соблюденіемъ рисунковъ каждаго клейма.

Въ 1912 году произведена промывка всего иконостаса, позолоченъ нижній его ярусъ и вновь перезолочены кіоты съ рѣзьбой на двухъ колоннахъ.

Алтарь въ этомъ храмѣ состоитъ изъ трехъ полукружій, отдѣленныхъ одно отъ другаго капитальными стѣнами. Надъ алтаремъ находится такъ называемый „тайникъ“. Полъ въ церкви и алтарѣ чугуинный, перелитый въ тѣхъ же 1839—49 гг. изъ стараго. До 1779-го года окна въ этой церкви были слюдяныя.

¹⁾ Галерея паперти на сѣверномъ своемъ концѣ оканчивается сходной лѣстницей—подробность, рѣдко встрѣчающаяся въ нашихъ храмахъ.

17

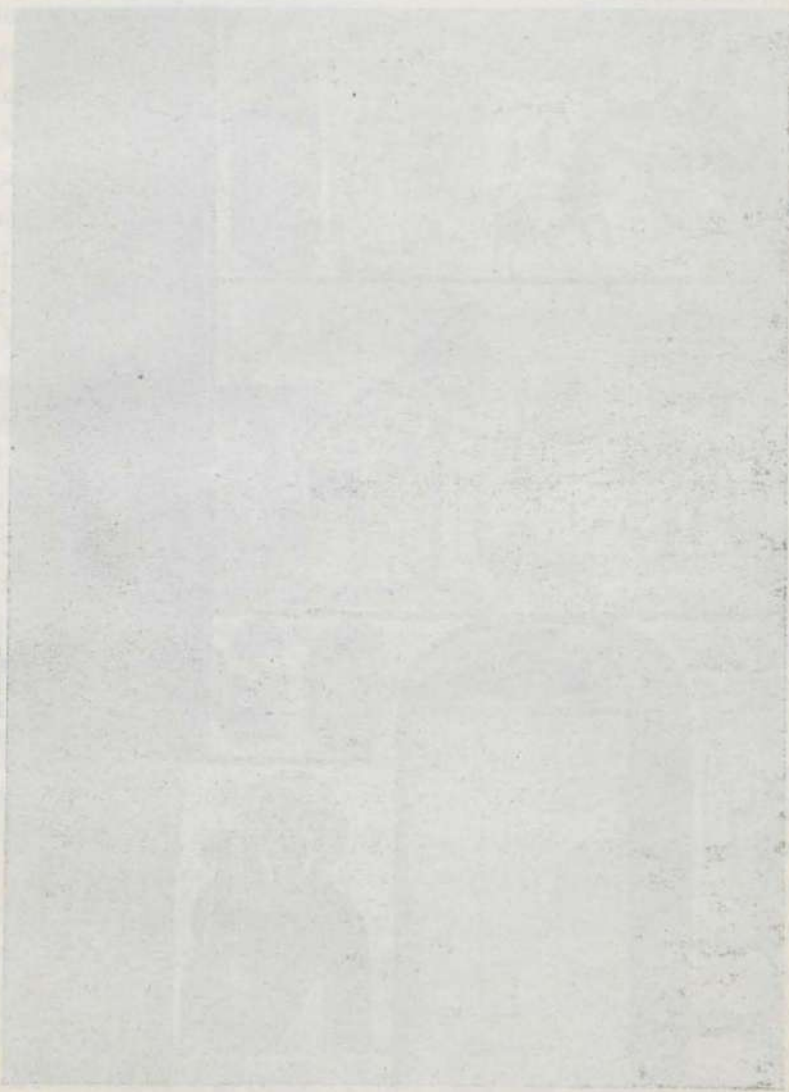

Восточный храм в городе-восточном

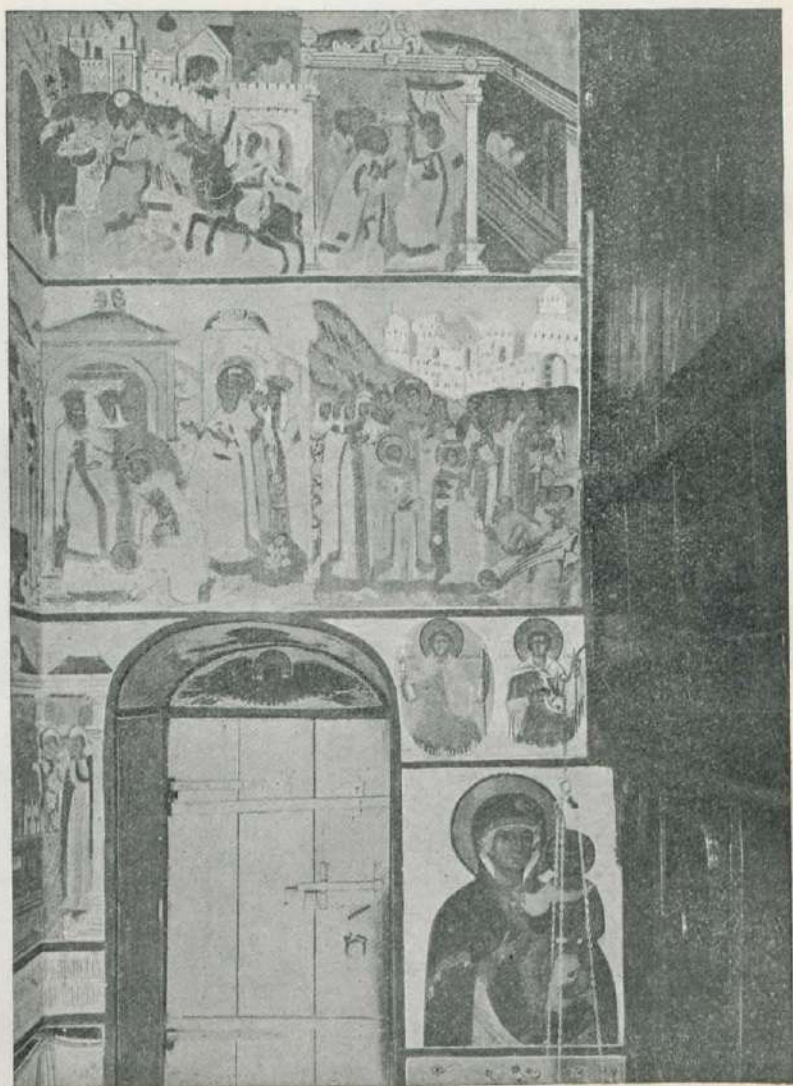

Введенскій храмъ съ сѣверо-восточ. стороны.

XIX

Фотия на улица в Босанска Краина
Босанска Краина

Фрески въ придѣлѣ Ярославскихъ чудотворцевъ
Введенскаго храма.

Храмъ этотъ снабженъ богатой церковной утварью. Лампады предъ иконами всё вызолочены. Иконы нижняго яруса въ иконостасѣ покрыты серебро-позлащенными ризами. Здѣсь по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ великолѣпно и богато украшенная находится и сама Виновница всего этого великолѣпія—св. Явленная икона.

Весь храмъ съ алтаремъ имѣетъ длины 36 аршинъ, ширины 25 аршинъ и вышины отъ земли съ крестомъ верхней главы 55 аршинъ.

Снаружи соборной церкви подъ кровлею въ двѣнадцать полукружій помѣщено стѣнное письмо, возобновленное въ 1840 году. Оно представляетъ слѣдующія изображенія: на западной сторонѣ, въ среднемъ полукружій, Толгскій образъ Божіей Матери, поддерживаемый ангелами, по бокамъ въ полукружій лики апостоловъ Петра и Павла, на южной сторонѣ лики апостоловъ Андрея, Иоанна Бого-слова, Іакова и Филиппа, надъ алтаремъ въ среднемъ полукружій изображеніе Введенія во храмъ пресв. Богородицы, по сторонамъ изображенія апостоловъ Оомы и Симона и, наконецъ, на сѣверной сторонѣ лики апостоловъ Іакова, Матоея, Варооломея и Иуды.

Съ южной стороны соборнаго храма устроенъ придѣлъ во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина, Яро-славскихъ чудотворцевъ. Онъ почти незамѣтенъ, такъ какъ помѣщеніемъ для него служить пространство паперти, облегающей храмъ съ трехъ сторонъ, но тѣмъ болѣе драгоцѣненъ въ отношеніи древности, такъ какъ вся обстановка его сохранилась неприкосновенною отъ рукъ позднѣйшихъ возобновителей. Иконостасъ въ немъ четырехъярусный, столярный, выкрашенный масляною краскою, съ накладной желѣзной вызолоченной рѣзьбой. Полъ кирпичный, какъ и въ другихъ частяхъ паперти. Размѣры этого придѣла въ длину, ширину и вы-соту ограничиваются самой папертью. Время устроенія этого придѣла относится къ первымъ годамъ сооруженія самаго храма, оконченнаго постройкой въ 1683 году. Черезъ восемь лѣтъ послѣ этого придѣлъ этотъ уже существовалъ и весь былъ украшенъ иконостѣннымъ письмомъ, выполненнымъ въ 1691 (7199) году по усердію окольного князя Василія Θεодоровича Жироваго-Засѣкина, потомка князя Давида Θεодоровича, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ князей Засѣкиныхъ, кото-рые когда то притѣняли Толгскій монастырь.¹⁾

¹⁾ На стѣнѣ церкви сохранилась надпись: „Лѣта 7199 Маіа въ 22 день, при державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Пет-

Въ 1912 году стѣнная живопись придѣла, а также иконостасъ были промыты, а самая арка и стѣна при входѣ съ палерти въ придѣлъ реставрированы. причемъ была смыта послѣдняя клеевая краска и возобновлены изображенія и открывшійся чудный орнаментъ, съ строгимъ соблюденіемъ прежнихъ эстамповъ. Работы производились подъ наблюденіемъ Члена Императорской Археологической Комиссіи Тайнаго Совѣтника Сабанъева реставраторомъ М. И. Дикаревымъ.

Подъ соборною церковью, придѣломъ и папертами находится усыпальница многихъ знаменитыхъ особъ.

Храмъ въ честь Воздвиженія креста Господня.

Теплая, двухъ-этажная, обь одной главѣ, съ куполомъ, церковь въ честь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня— самая древняя изъ церквей монастырскихъ. Она существовала еще до 1627—1629 годовъ, когда по приказу царя Михаила Теодоровича повсемѣстно составлялись писцовыя книги и въ выписи писца Мирона Хлопова показана каменною съ таковою же при ней трапезою.¹⁾ Можно думать, что она была выстроена извѣстнымъ устройтеlemъ Толгскаго монастыря послѣ польскаго погрома игуменомъ Серапиономъ (1618—1634), бывшимъ потомъ архіепископомъ суздальскимъ. Это отчасти подтверждается тѣмъ, что въ 1620 (7128) году самимъ царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ пожаловано было въ Толгскій монастырь сорокъ рублей на строеніе церкви. Церковь Воздвиженія состоитъ изъ алтара, раздѣленнаго каменными простѣнками на три полукружія, настоящей церкви и при ней каменной же трапезы. До

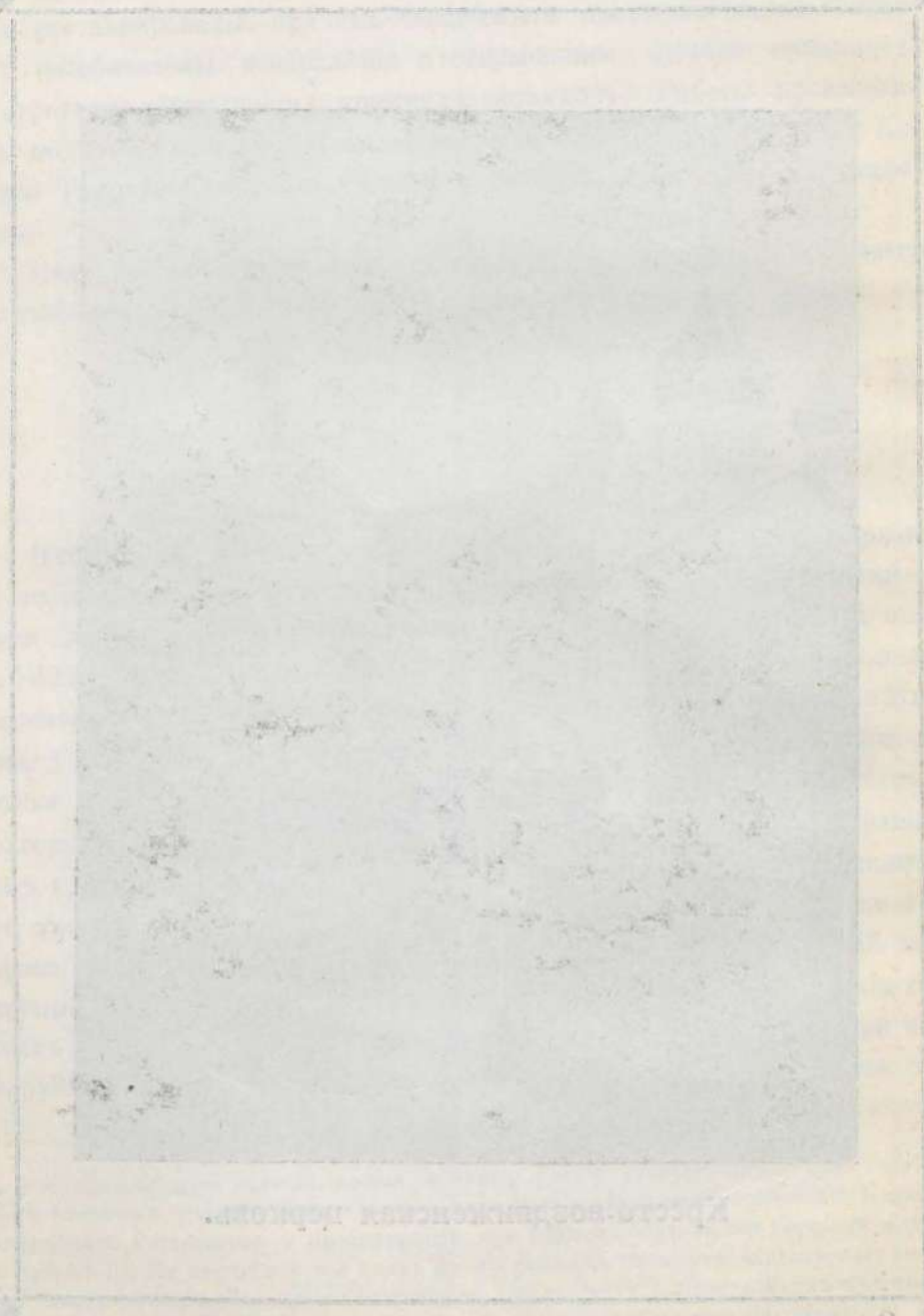
ра Алексѣевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, при святѣйшемъ патриархѣ Адрианѣ Московскомъ, и всея Россіи, при преосвященномъ Иосафѣ митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ, при игуменѣ обители сей Гордіанѣ и всею Христъ братья подписася сей храмъ иконостаннымъ письмомъ благовѣрнаго великаго князя Теодора, Давида и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ чудотворцевъ, по вѣрѣ околичнаго князя Василья Теодоровича Жироваго-Засѣкина.

¹⁾ Монастырь общій Толгской на рѣкѣ на Волгѣ да на рѣкѣ на Толгѣ и въ немъ церковь каменная Введенія Пресвятыя Богородицы, да на монастырѣ церковь теплая Здвиженія честнаго креста съ трапезою каменная.

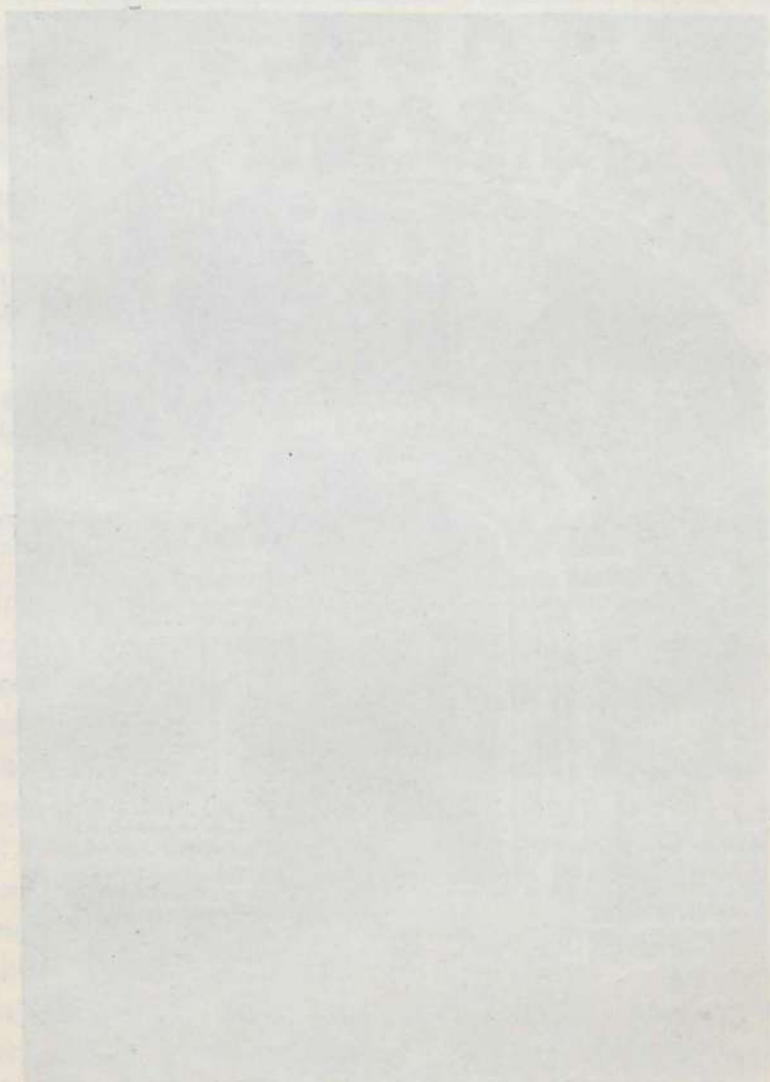
Кресто-воздвиженская церковь.

XII

Крестово-вогнанична картина

XIII

Ученый институт биологических наук

 Фрески въ притворѣ Введенскаго храма.

1838 года храмъ сохранилъ свой старинный видъ, имѣя низменные своды, поддерживаемые столпами и небольшого размѣра старинныя окна. Архіепископомъ же Авраамомъ церковь эта была передѣлана заново, столпы были уничтожены, окна расширены, низменные своды замѣнены высокими, послѣ чего церковь стала неузнаваема, сдѣлавшись свѣтлѣе и выше. Тогда же былъ устроенъ и вызолоченъ новый иконостасъ въ мавританско-готическомъ стилѣ. Плафонъ церкви и алтари въ томъ же 1838 году украшенъ были аляфресковой живописью, которая была поновлена, равно какъ и иконостасъ былъ вновь перезолоченъ въ 1869-мъ году, при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Владимирѣ, какъ видно изъ надписи на стѣнѣ, при входѣ въ церковь. Въ 1878 году при намѣстникѣ монастыря архимандритѣ Павлѣ въ церкви произведены были нѣкоторыя поправки: четыре старинныя печи, производившія нерѣдко копоть и угарь, замѣнены духовою печью. Иконостасъ былъ вновь перекрашенъ; живопись возобновлена; во всемъ храмѣ настланы чугунныя полы.

Въ 1892 году усердіемъ покойнаго намѣстника Толгскаго монастыря, архимандрита Германа стѣны храма были покрыты масляной краской и нарисованы новыя изображенія изъ жизни Спасителя и Божіей Матери.

При игуменѣ Серафимѣ, усердіемъ настоятеля Николо-Улейминскаго монастыря, архимандрита Макарія, скончавшагося 4 Марта 1913 года, частію была обновлена живопись внутри храма, прописаны около 40 новыхъ изображеній, стѣны вновь покрыты масляною краскою, украшены орнаментомъ мягкихъ тоновъ на золотѣ и перезолочены иконостасы и все кіоты, на что употреблено свыше 4000 рублей.

Алтарь Воздвиженской церкви состоитъ изъ трехъ полукружій, отдѣленныхъ одно отъ другаго капитальными простѣнками. Изъ нихъ въ южномъ полукружій въ 1867 году настоятелемъ архимандритомъ Флавіаномъ устроенъ былъ придѣлъ въ честь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича 4 апрѣля 1866 года.

При той же Крестовоздвиженской церкви, съ сѣверной ея стороны, находится другой придѣлъ во имя Толгскія иконы Божіей Матери съ куполомъ, обь одной главѣ. Судьба этого придѣла любопытна. Онъ построенъ былъ въ 1735 году настоятелемъ архимандри-

томъ Пименомъ, съ указнаго дозволенія преосвященнаго Іоакима, архіепископа Ростовскаго, во имя святыхъ Сумеона Богопріимца и Анны пророчицы, по прошенію этого архимандрита; потомъ, неизвѣстно по какому случаю, придѣлъ переименованъ былъ во имя святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, какъ видно изъ вѣдомости, учиненной въ 1779-мъ году, по указу духовной консисторіи отъ 31 декабря 1778 г. за № 2391-мъ; послѣ этого онъ вновь переименованъ былъ во имя святителя Арсенія, епископа Тверскаго, какъ видно изъ имѣющагося въ монастырѣ антимина, освященнаго 2 марта 1793 года преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, а въ 1818 году обветшавшій уже придѣлъ усердіемъ Романовской помѣщицы Екатерины Ивановны Лотыревой былъ возобновленъ и въ третій разъ переименованъ въ честь Толгскія иконы Божіей Матери.

При игуменѣ Серафимѣ Толгскій придѣлъ расширенъ за счетъ примыкавшаго къ нему корридора, сводъ котораго поднять до высоты свода придѣла, и стѣна, раздѣлявшая ихъ, разобрана. Чугунныя плиты храма перенесены въ корридоры паперты Введенскаго храма, причемъ полъ въ обоихъ придѣлахъ опущенъ на 4 вершка удаленіемъ щебенки и покрытъ метлахскими плитками.

Въ 1912 году устроено новое каменное, въ древнемъ стилѣ крыльцо, ведущее прямо въ Толгскій придѣлъ храма. Ступени и полъ притвора цементовые. Это крыльцо придаетъ красу фасадовъ обоихъ храмовъ.

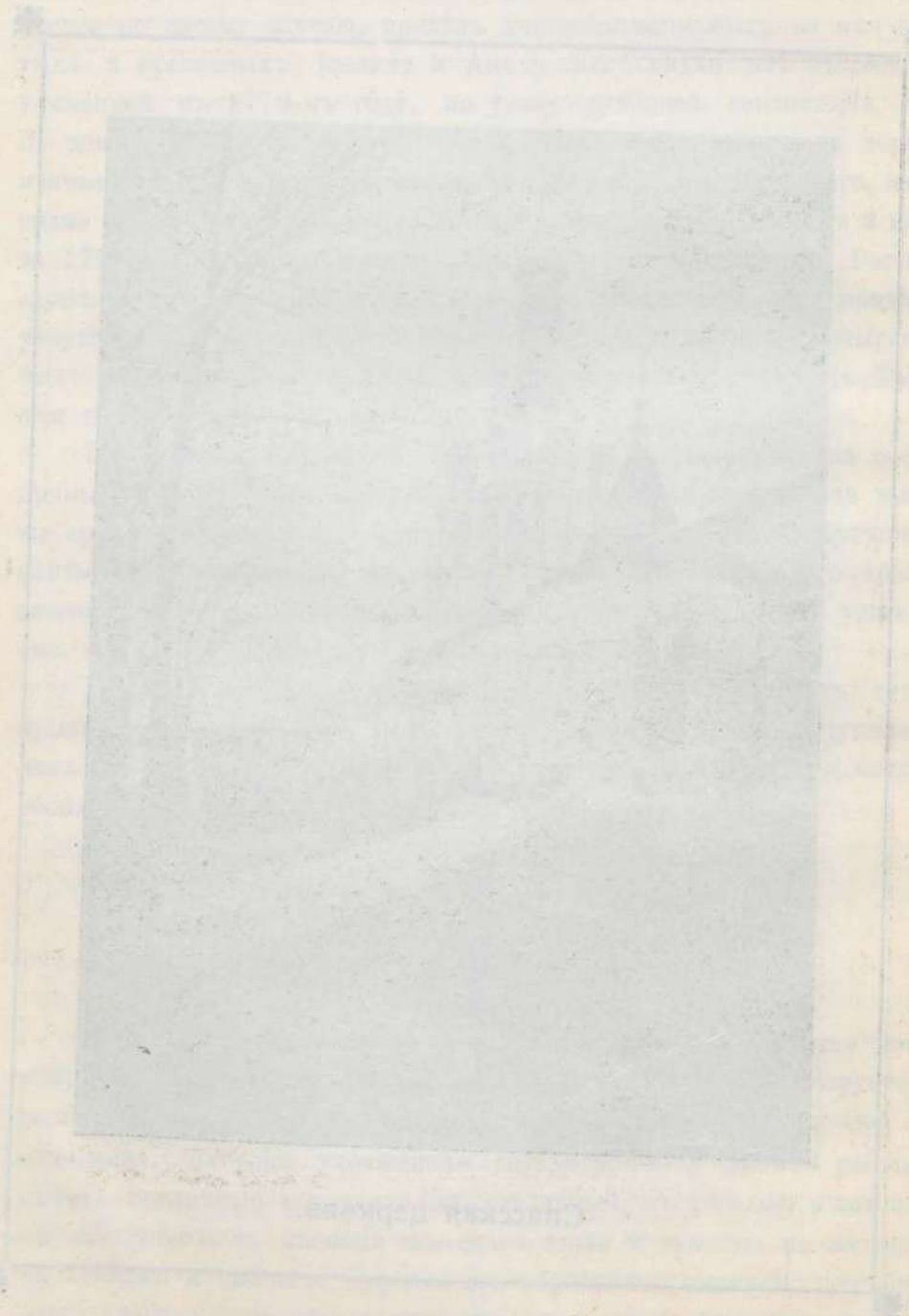
Спасская церковь.

Въ сѣверо-восточномъ углу монастыря находится третья монастырская, такъ называемая больничная церковь въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя. Время построенія ея неизвѣстно. Она одноэтажная, фигурно украшенная скульптурною и лѣпною работою, имѣетъ приличный вызолоченный, столярный, съ рѣзьбою и колоннами иконостасъ, съ иконами польскаго стиля и таковую же живопись на стѣнахъ и сводахъ. Церковь эта обращаетъ вниманіе своеобразнымъ куполомъ, по краямъ котораго расположено восемь главъ, сред-

Спасская церковь.

12

ней величины, причѣмъ высоко поднятый верхъ купола увѣнчанъ девятою главою большаго размѣра.

Въ трапезѣ этой церкви на южной сторонѣ находится малый придѣлъ. Первоначально онъ былъ устроенъ въ честь Лазарева воскресенья, по случаю находившихся рядомъ съ церковью и соединенныхъ съ нею отдѣльнымъ ходомъ больничныхъ помѣщений. Въ 1793 году придѣлъ этотъ по ветхости былъ упраздненъ, но въ 1798 году, усердіемъ графа Александра Ивановича Остермана былъ возобновленъ и переименованъ во имя святителя Димитрія митрополита, Ростовскаго чудотворца. Иконостасъ въ этомъ придѣлѣ столярный, окрашенный масляной краской, съ вызолоченной рѣзьбой.

Въ Спасскую церковь имѣются два входа, одинъ снаружи, черезъ красивое, каменное боковое крыльцо, а другой внутри изъ примыкающаго къ церкви каменнаго корпуса. Последний служилъ прежде помѣщеніемъ для больныхъ отставныхъ военныхъ чиновъ, находившихся на попеченіи монастыря, отчего и самая Спасская церковь получила названіе больничной.

Въ 1911 году стѣны внутри Спасской церкви были обновлены масляной краской. Каменный полъ замѣненъ деревяннымъ и перезолоченъ иконостасъ. Некрашенные доселѣ куполы храма покрыты алюминіемъ, а откосы и шейки куполовъ, а также и наружныя стѣны храма покрыты масляной краской.

Церковь во имя святителя Николая.

Четвертая церковь, во имя святителя и чудотворца Николая, построенная около 1672 года, находится надъ святыми воротами и занимаетъ послѣ собора самое видное въ монастырѣ мѣсто. Она холодная, увѣнчана одною главою и какъ все прочія церкви покрыта листовымъ желѣзомъ. Приличный пятирусный иконостасъ въ ней украшенъ вызолоченною рѣзьбою, иконное письмо и стѣнная живопись, такъ же, какъ и въ Спасской церкви, польскаго стила. Со времени причисленія монастыря къ Ярославской архіерейской каедрѣ, церковь эта является крестовою при архіерейскихъ келліяхъ. Въ 1882 г. внутри церкви былъ произведенъ ремонтъ, а въ 1885 году цер-

ковъ была обѣлена и окрашена снаружи. Въ 1911 году наружная покраска храма была обновлена, а глава перезолочена.

VII. Часовня на могилѣ убиенныхъ поляками иноковъ.

Къ священнымъ зданіямъ монастыря нужно отнести также часовню надъ могилою убиенныхъ поляками иноковъ. Она устроена въ 1893 году на средства о. наместника, архимандрита Германа съ братіею; часовня каменная, вышиною въ 11 $\frac{1}{2}$ аршинъ, съ золотымъ падъ нею крестомъ, крыта желѣзомъ, съ входною створчатою дверью. Внутри часовни контурное изображеніе распятаго Спасителя, съ предстоящими кресту Богородицею и Иоанномъ Богословомъ. Въ 1911 году въ часовнѣ пробиты 2 окна и стѣны внутри часовни покрыты масляной краской и расписаны живописью.

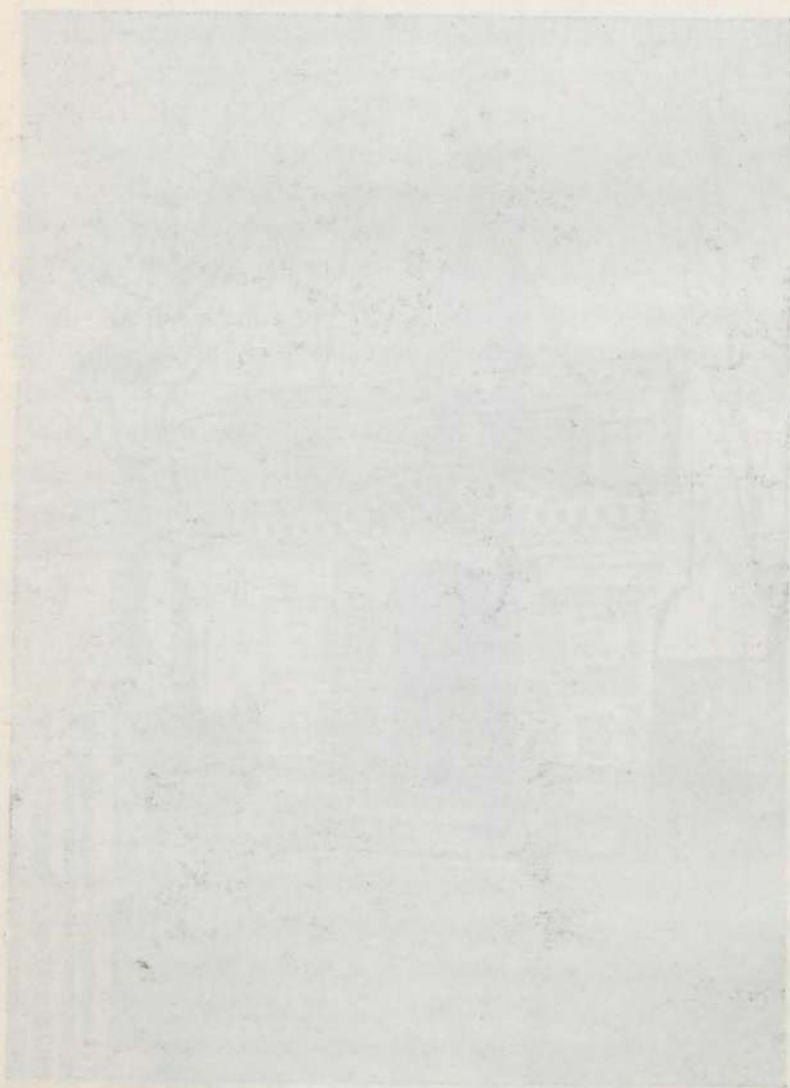
VIII. Колокольня.

Надъ всеми монастырскими храмами и зданіями царитъ величественная, высокая, массивная и вмѣстѣ съ тѣмъ стройная колокольня, видная издалека и придающая всему монастырю особенную красоту. Въ 1627 году монастырь имѣлъ уже двѣ каменные церкви, но звонница его продолжала оставаться деревянной, вотъ почему царь Михаилъ Феодоровичъ въ 1628 году жертвуетъ въ Толгскій монастырь на каменное колокольное строеніе сто рублей. Но, очевидно, общая сумма пожертвованій была еще недостаточна для постройки приличной колокольни, потому что архимандритъ Серапіонъ предпочелъ употребить эти деньги на слитіе колокола. Уже только спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ этого, при игуменѣ Гордіанѣ, была выстроена каменная колокольня.

**Часовня на могилѣ убиенныхъ поляками
иноковъ.**

12

Лекция по истории философии
Лекция по истории философии

Послѣ созданія Гордіаномъ величественной соборной церкви, естественно должна была возникнуть мысль о необходимости каменной колокольни. Къ постройкѣ ея побуждало игумена Гордіана также пожертвованіе большого колокола, вѣсомъ въ 200 пудовъ, приложеннаго въ даръ Толгской обители усердіемъ окольничаго князя Никиты Яковлевича Львова. Колоколь этотъ былъ вылитъ еще въ 1677 году, но поднимать такую тяжесть на деревянную звонницу, имѣющую уже немало другихъ колоколовъ, казалось опаснымъ, и потому, какъ только окончились работы по сооруженію храма, начата была каменная колокольня, оконченная постройкой около 1688 года. Она была о трехъ ярусахъ, имѣла, какъ и теперь имѣетъ, продолговатую форму, длиною 19 и шириною 14 аршинъ; высота ея была 40 аршинъ. Ея величіе и прочная массивность, вмѣстѣ со зданіемъ соборной церкви, являются краснорѣчивымъ памятникомъ строительныхъ способностей игумена Гордіана.

Бывшій въ 20-хъ годахъ 19 столѣтія настоятелемъ монастыря архимандритъ Ааронъ Нарциссовъ призналъ необходимымъ для большаго великолѣпія церковныхъ богослуженій слить колоколь еще большихъ размѣровъ. И вотъ въ 1824 году былъ вылитъ колоколь въ 505 пудовъ. Для такого колокола колокольня была найдена недостаточно удобною, поэтому на нее въ 1825 году былъ надстроенъ четвертый кругообразный ярусъ, собственно для помѣщенія въ немъ колокольнаго звона. Надъ этимъ ярусомъ воздвигнуть высокій трибунъ, увѣнчанный главою и крестомъ, такъ что высота колокольни достигла 75 аршинъ. Отъ этой надстройки все зданіе колокольни приняло еще болѣе красивый видъ, а звонъ колоколовъ, поднятый ярусомъ выше, сталъ слышнымъ на болѣе далекое разстояніе. Во времена пресвященнаго Ионафана глава и крестъ на колокольнѣ покрыты золотомъ. Въ 1911 году, въ управленіе обителью Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Тихона, колокольня была обновлена покраской, а куполь и крестъ сдѣланы новые, покрыты новымъ желѣзомъ и позолочены. Такимъ образомъ, благолѣпнѣе колокольни доведено до самаго конца.

Самымъ древнимъ изъ большихъ монастырскихъ колоколовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе замѣчательнымъ по своей исторіи является третій по вѣсу колоколь, тяжестью во 100 пудовъ. На немъ имѣется двѣ надписи—русская и иностранная. Первая гласитъ слѣдующее: „вылитъ Пресвятыя Богородицы Толгскаго монастыря казенными день-

гами при державѣ Государя царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, при игуменѣ Серапiонѣ съ братіею, а въ немъ вѣсу 100 пудовъ, а цѣна 500 рублевъ, лѣта 7140 (1632), Августая въ 1 день⁴⁾. Колоколь этотъ былъ вылитъ на деньги, въ основаніе которыхъ легли сто рублей, пожалованные въ 1628 году царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Эти деньги назначались жертвователемъ собственно на каменное колоколенное строеніе и употребленіе ихъ поэтому вышло нѣсколько своевольнымъ. Прозвонивъ около 45 лѣтъ, колоколь этотъ при игуменѣ Гордіанѣ разбился. Переливать его почему то отправили за границу.¹⁾ Тамъ, при перелитіи колокола, вылили на немъ двѣ надписи, первую, взятую съ прежняго колокола и значащую уже извѣстную, а вторую надпись на латинскомъ языкѣ такого содержанія: „si deus pro nobis quis contra nos ewerhardus splinter me fecit enelysae anno 1678 (если Богъ за насъ, кто противъ насъ, Евергардъ Сплинтеръ слилъ меня въ Кнелизѣ 1678 года). Можетъ быть, этими надписями имѣлось въ виду замаскировать операцію переливки колокола. Иностранную его надпись, означавшую время и мѣсто производства переливки, рѣдко кто могъ прочесть въ то время. А отлитая русскими буквами надпись съ прежняго колокола служила доказательствомъ, что колоколь существуетъ отъ времени Михаила Ѳеодоровича и слить на казенныя деньги.

Второй монастырскій колоколь, вѣсомъ 200 пудовъ, вылитъ 25 Сентября 1677—7185 года, при томъ же игуменѣ Гордіанѣ и имѣетъ на себѣ изображенія херувимовъ и слѣдующую надпись: „Лѣта 7185, мѣсяца Сентября 25 дня, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца; и при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и при митрополитѣ Іонѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ, вылитъ сей колоколь въ домъ Пречистыя Богородицы въ Толгскій монастырь по общанію окольного князя Никиты Яковлевича Львова на его деньги; дано на него тысячу рублевъ при игуменѣ Гордіанѣ, а вѣсу въ семь колоколъ 200 пудовъ. Лилъ сей колоколь мастеръ Ѳеодоръ Моторинъ“. Этотъ послѣдній — отецъ знаменитаго Ивана Ѳеодорова Моторина, который въ

¹⁾ Можетъ быть игуменъ Гордіанъ боялся, что слухи о разбитіи колокола, слитаго на казенныя деньги и притомъ еще вопреки прямому царскому назначенію, дойдутъ до царя и вызовутъ на настоятеля опалу за своеволие и перачленіе.

1733—34 годах лить Московскій царь-колоколь и носилъ громкое званіе артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастера. Во время производства этой громадной работы, можетъ быть, отъ неудачи перваго опыта отливки, или же отъ преклонности своихъ дѣлъ, мастеръ этотъ померъ и окончательная отливка царь-колокола принадлежитъ уже сыну его Михаилу Иванову Моторину. Родъ Моториныхъ изстари принадлежалъ къ Москвѣ и извѣстенъ своими колоколенными дѣлами. Въ Ярославлѣ тогда колоколеннаго литья еще не производилось. Поэтому, можно думать, что толгскій колоколь былъ слитъ Моторинымъ въ Москвѣ.

Третій по времени слитія и самый большой колоколь монастыря вѣсомъ 505 пудовъ 32 фунта, слитъ въ 1824 году при настоятелѣ архимандритѣ Ааронѣ имѣеть на себѣ слѣдующія литыя изображенія: на западной сторонѣ—образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, на южной—Толгскій образъ Богоматери, на восточной—нерукотворенный образъ Спасителя, на сѣверной—образъ Святителя Николая Чудотворца. Внизу колокола отлиты слова: вылить сей колоколь въ Ярославлѣ 1824 года, Февраля въ 28 день, въ Толгскій монастырь, при настоятелѣ архимандритѣ Ааронѣ, усердіемъ добротныхъ дателей; вѣсу 505 пудовъ 32 фунта. Мастеръ мѣщанинъ Чарышниковъ.

Кромѣ этихъ трехъ большихъ колоколовъ на Толгской колокольнѣ имѣется еще восемь колоколовъ меньшаго размѣра. Изъ нихъ болѣе крупный колоколь, вѣсомъ 63 пуда 7 фунтовъ, вылить во время управленія монастыремъ архіепископа Иринея усердіемъ жертвователей. Онъ приобрѣтенъ въ видахъ достиженія постепенности перехода отъ нисшихъ колокольныхъ тоновъ къ болѣе высокимъ. На колоколѣ имѣются изображенія Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи, Святителя и Чудотворца Николая, Толгскаго образа Божіей Матери и священномученика Иринея, епископа Лугдунскаго. Внизу, по краямъ колокола, отлита надпись: „при настоятелѣ архіепископѣ Иринеѣ въ Толгскій монастырь“.

Пятый монастырскій колоколь вѣситъ 40 пудовъ 33 фунта.

Шестой—5 пудовъ съ фунтами.

Седьмой—3 пуда 23 фунта.

Восьмой—3 пуда 18 фунтовъ.

Въ послѣднихъ трехъ зазвонныхъ колоколахъ вѣсъ неизвѣстенъ.

Звонъ толгскихъ колоколовъ очень сильный и пріятный; по гармоническому сочетанію звуковъ колокола подобраны очень удачно.

Въ нижнемъ этажѣ перваго яруса колокодьни находится кладовая палатка, въ верхнемъ этажѣ этого яруса и во второмъ ярусѣ помѣщается монастырская ризница, устроенная въ 1676 (7184) году на деньги, данныя патриаршимъ іеродіакономъ Лукою.

IX. Монастырскія часовни и икона на Ярославскомъ вокзалѣ.

Толгскому монастырю принадлежатъ двѣ часовни. Первая изъ нихъ, имѣющая въ себѣ Толгскую икону Богоматери стоитъ на противоположномъ берегу Волги, на большой дорогѣ изъ Ярославля въ Рыбинскъ, противъ самаго Толгскаго монастыря. Когда она устроена и по какому поводу, неизвѣстно; въ 1835 году, вмѣсто обветшавшей деревянной, на томъ же мѣстѣ была устроена каменная и покрыта желѣзомъ. При ней устроено каменное же помѣщеніе для проживающаго здѣсь неотлучно монастырскаго послушника.

Другая часовня находится на Толгскомъ монастырскомъ подворьѣ въ г. Рыбинскѣ подъ алтаремъ монастырской церкви. Построена вмѣстѣ съ церковью въ 1903 году.

Кромѣ этого на Московскомъ вокзалѣ въ Ярославлѣ находится поставленная отъ монастыря Толгская икона Божіей Матери. Дѣло о ея постановкѣ, какъ видно изъ сохранившихся бумагъ, началось еще въ 1889 году. 8-го Февраля этого года Ярославскій купецъ Платонъ Григорьевичъ Крекшинъ обратился къ Высокопреосвященному Іоанну съ просьбой разрѣшить ему построить отъ своего усердія киоту и рѣшетку къ Толгской иконѣ Божіей Матери, которую, какъ онъ слышалъ, намѣренъ поставить на вокзалѣ намѣстникъ Толгскаго монастыря архимандритъ Павелъ. Послѣ этого началась канцелярская переписка съ различными вѣдомствами и учрежденіями, касающимися желѣзныхъ дорогъ, вплоть до Министра Путей Сообщенія, съ цѣлью получить разрѣшеніе на устройство иконы и приличной надъ ней

сѣни на вокзалѣ. Архимандритъ Павелъ за это время, тянувшееся нѣсколько лѣтъ, успѣлъ перейти въ Троице-Сергіеву лавру, и только его преемнику, архимандриту Герману въ 1892 году удалось получить разрѣшеніе на постановку на вокзалѣ иконы. Въ этомъ же году было получено разрѣшеніе на устройство надъ иконой сѣни. Икона представляетъ точную копію чудотворнаго образа Толгскаго; надъ нею высится прекрасный балдахинъ; предъ иконою горять три неугасимыя лампы, пространство предъ иконою обнесено приличной рѣшеткой.

Х. Крестные ходы.

Чудотворная Толгская икона Божіей Матери, прославившая себя съ самыхъ же первыхъ временъ своего необыкновеннаго явленія многими и разнообразными чудесами, всегда привлекала къ себѣ молитвенные взоры жителей Ярославля и его окрестностей, и обитель Толгская изстари сдѣлалась единственнымъ и надежнымъ прибѣжищемъ ихъ во всякой скорби и печали. Когда же горкія испытанія Божіи стали посѣщать дѣля мѣстности, тогда ихъ жители, съ благословенія архипастырей, стали поднимать чудотворный образъ Богоматери изъ монастыря въ свои мѣстные храмы для совершенія общаго молебствія и крестнаго хожденія вокругъ своихъ жилищъ. Такимъ образомъ, начались крестные ходы изъ Толгскаго монастыря, которые сначала были чрезвычайными, совершались при особыхъ случаяхъ, въ важнѣйшіе моменты общественной жизни, а потомъ стали постоянными, совершаемыми ежегодно.

Мы уже видѣли, что во дни народныхъ бѣдствій чудотворный Толгскій образъ въ теченіи XVII вѣка трижды былъ приносимъ въ Ярославль: въ 1612 и 1654 годахъ—по случаю свирѣпствовавшей въ Ярославлѣ моровой язвы и въ 1657 году—по случаю засухи. При этомъ въ послѣдній разъ было установлено совершать крестный ходъ съ чудотворною Толгскою иконою въ Ярославль ежегодно.

Въ книгѣ монаха Михаила говорится объ этомъ такъ: „предив-

ное то чудотвореніе (обильное истеченіе дождя на жаждущую землю велѣдь за обнесеніемъ чудотворной Толгской иконы кругомъ города) зряще, вси удивляхуся сему, како сіе премѣненіе вскорѣ сотворися и въ сіе свидѣтельство ежелѣтно честный той образъ во градъ приношашеся даже и до днесь (1694 г.), и ту вси творяху пресвѣтлое торжество съ веселіемъ.“ Лѣтописецъ изъ бібліотеки С. Серебrenикова говоритъ объ этомъ еще опредѣленнѣе: „граждане же, видѣвше сіе преславное чудо, многѣе благодареніе Господу нашему Іисусу Христу и Пречистѣй Его Матери воздаша и оттолѣ уставивша праздновати со всеночнымъ бдѣніемъ Пресвятѣй Богородицѣ по всему граду и крестное хожденіе съ чудотворнымъ образомъ во градѣ творити, молебная совершающе пѣнія, въ 1-ю недѣлю Петрова поста по вся лѣта непремѣнно, даже до скончанія вѣка“. Такимъ образомъ, начиная съ 1657 года совершался ежегодно, въ первое воскресенье Петрова поста, крестный ходъ въ Ярославль съ чудотворной иконой Божіей Матери Толгской.

Но есть данныя предполагать, что нѣкоторое время, кромѣ этого хода и на ряду съ нимъ или раньше времени установленія его, былъ еще другой ежегодный крестный ходъ въ Ярославль изъ Толгскаго монастыря. Тотъ же лѣтописецъ, упоминая о „пришествіи чудотворнаго образа во градъ и провожденіи его до самой обители“ въ 1654 году, говоритъ объ этихъ процессіяхъ, какъ уже о существовавшихъ въ то время по древнему порядку, „яко же есть обычай“. Но когда учрежденъ былъ этотъ порядокъ и въ какое именно время было срѣтеніе и провожденіе иконы, не видно. На основаніи того, что, когда въ 1612 году, по случаю моровой язвы, рѣшили совершить 24 Мая крестный ходъ съ чудотворной Толгской иконой, то для этого пришлось поднимать ее съ Толги, можно установить, что, если въ началѣ XVII вѣка и былъ крестный ходъ въ Ярославль съ иконой Толгской, то она, или уже была уносима до 24 мая обратно, или приходила въ Ярославль позже.

Установленный въ 1657 году крестный ходъ изъ Толгскаго монастыря въ Ярославль въ 1723-мъ году, по распоряженію Св. Синода, высказавшагося противъ необходимости и пользы крестныхъ ходовъ съ иконами по городамъ, былъ отмѣненъ. Ростовскому архіепископу Георгію былъ присланъ слѣдующій указъ: „Св. Синодъ, разсуждая о ношеніи изъ монастырей въ города иконы, согласно при-

говорили: иконъ не точию въ дома не носить, но и по городомъ изъ монастырей, а имянно: въ Ярославль изъ Толгскаго ¹⁾ и изъ Ростовскаго Рождествена дѣвича, во Псковъ изъ тамошнихъ Печерекаго и изъ Святогорскаго, и въ другихъ мѣстѣхъ, изъ которыхъ иконы приносимы бывали, отнынѣ изъ монастырей не приносить, также и въ Новгородѣ Знаменской и на Костромѣ Феодоровской и въ прочихъ тѣхъ подобныхъ мѣстѣхъ иконъ не носить, для того, что отъ того иконъ ношенія нѣсть святымъ иконамъ излишняго предпочитанія, но тѣмъ лучшее можетъ быть почитаніе, когда тѣ иконы, яко отъ прочихъ отмѣняемыя, на мѣстѣхъ своихъ неподвижны будутъ, гдѣ требующіе оныхъ видѣть, приходяще во церковь, удобно зрѣть, и поклоненіе тѣмъ творить и молебствомъ удовлетворены быть могутъ, ибо никому отъ православныхъ церковный входъ не возбраненъ и неподвижное оныхъ на своихъ мѣстѣхъ стояніе лучше не поврежденію изображенія цѣлости соблюсти можетъ, и того ради отнынѣ оному иконъ ношенію не быть“ ²⁾

Такимъ образомъ, отмѣняя крестное хожденіе чудотворныхъ иконъ, указъ приводилъ два основанія: во-первыхъ, то, что „отъ того иконъ ношенія нѣсть благочестію излишняго предпочитанія“ и, во-вторыхъ, то, что неподвижное стояніе иконъ на своемъ мѣстѣ лучше можетъ предохранить ихъ отъ порчи.

Но оставалась еще потребность благочестивыхъ людей, жаждущихъ и считающихъ за счастье видѣть и принять въ своемъ городѣ и тѣмъ болѣе въ своемъ домѣ почитаемую икону, посѣщеніе и осѣненіе которой подаетъ по ихъ вѣрѣ, какъ уже и засвидѣтельствовано исторіей и многими случаями, великую благодать и помощь. Поэтому, черезъ пять лѣтъ крестный ходъ съ Толгскимъ чудотворнымъ образомъ въ Ярославль, установленный въ воспоминаніе чудеснаго избавленія отъ великой засухи, а также и отъ бывшихъ до нея моровыхъ повѣтрій, по просьбѣ Ярославскихъ посадскихъ людей Григорія Коробова и его товарищей, былъ возобновленъ, о чемъ настоятелю Толгскаго монастыря, архимандриту Пимену, изъ домовой Московской конторы ар-

¹⁾ Толгскій монастырь упоминается на первомъ мѣстѣ и въ другомъ синодекомъ постановленіи о семъ же предметѣ (отъ 18 Іюня 1723 года).

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святейшаго Правительствующаго Синода т. II, 1-я часть, № 244.

хіепископа Ростовскаго Георгія и былъ присланъ указъ (отъ 15 Іюня 1728 года).

Во времена, уже близкія намъ, крестный ходъ, установленный въ 1657 году, по ходатайству гражданъ города, передвинуть съ перваго воскресенья Петрова поста на четвертое воскресенье по Пасхѣ, въ недѣлю о разслабленномъ. Иногда же, если Пасха бываетъ поздняя, чудотворный Толгскій образъ приносится въ Ярославль въ другое, болѣе раннее воскресенье, напр. въ недѣлю Муриносиць или даже раньше. Вотъ какъ описывается принесеніе въ Ярославль чудотворной Толгской иконы въ 1860 году.

Еще наканунѣ урочнаго дня жители Ярославля толпами отправляются въ Толгскую обитель, ко всенощному бдѣнію; но лишь займется зари слѣдующаго дня—воскреснаго, народъ уже безпрерывной цѣпью идетъ по большой Романовской дорогѣ къ священной для Ярославля обители, чтобы быть тамъ за раннею литургіей, которая начинается съ пяти часовъ утра. По окончаніи обѣдни и крестнаго хода вокругъ обители, въ 7 часовъ св. икона внесена была на паромъ для переправы черезъ полноводную Волгу, на правый берегъ ея, къ селу Иванькову, гдѣ и встрѣчена священнослужителями сего села съ иконою Спасителя и благоговѣйными поклоненіями многихъ тысячъ деревенскихъ и городскихъ жителей. Отсюда, по совершеніи священной литіи, многочисленный сонмъ поклонниковъ со св. иконами двинулся къ Романовской дорогѣ, ведущей къ Ярославлю.

Между тѣмъ въ городѣ съ семи часовъ утра начался колокольный позывъ въ кафедральномъ соборѣ къ срѣтенію ожидаемой св. иконы. Въ 8 часовъ ярославское градское духовенство отправилось изъ собора съ хоругвями и св. иконами къ Романовской заставѣ. Колокольный звонъ городскихъ церквей огласилъ это священное шествіе. Къ 9 часамъ Ярославскій крестный ходъ былъ у упомянутой заставы; къ этому же времени на раменахъ усердныхъ жителей Ярославля и его окрестностей поднесена была и св. икона Толгская; на рубежѣ города совершена священная литіи, то и другое церковное шествіе слились вмѣстѣ и двинулись отъ заставы къ собору. Торжественный звонъ колоколовъ разлился вновь по городу и возвѣстилъ всѣмъ ближнимъ и дальнимъ о вступленіи въ Ярославль святыни. Такимъ образомъ и нынѣ, какъ было за два вѣка до насъ, Ярославскіе граждане со тщаніемъ, по выраженію церковной лѣтопи-

си, сотвориша срѣтеніе чудотворной иконѣ со псалмы и пѣснями духовными и примше на рамена своя, внесоша ю многочестнѣ во святую соборную церковь честнаго и славнаго ея Успенія, послѣдствующу множеству народа ¹⁾

Пребываніе чудотворнаго Толгскаго образа въ Ярославлѣ составляетъ почти непрерывный рядъ торжественныхъ процессій, въ виду обычая приглашать св. икону на мѣстные праздники въ городскіе храмы. Лѣтніе мѣсяцы какъ разъ изобилуютъ этими праздниками въ Ярославлѣ сравнительно съ остальнымъ временемъ года, такъ что съ 1-го мая и по 1-е юля можно насчитать до 30-ти однихъ храмовыхъ праздниковъ, не считая престольныхъ и рѣдкіе изъ нихъ проходятъ безъ поднятія Толгской иконы. Крестные ходы въ этихъ случаяхъ совершаются съ особыми обрядами, которые принадлежать, кажется, исключительно одному Ярославлю.

Наканунѣ праздника, передъ вечерней, мѣстное духовенство съ хоругвями и иконами, въ сопровожденіи прихожанъ, открываетъ шествіе къ собору. Взявъ Толгскую икону Божіей Матери, чудотворную икону святителя и чудотворца Николая или икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ“ и изъ Обыденной церкви образъ Спасителя, процессія, увеличенная очереднымъ духовенствомъ собора, Толгской обители и Обыденной церкви, возвращается тѣмъ же порядкомъ къ мѣсту праздника. Послѣ вечерни Толгская икона, вмѣстѣ съ сопутными ей и мѣстнымъ храмовымъ праздникомъ, носится по домамъ прихожанъ, возвращаясь въ церковь уже поздно вечеромъ. Иногда хожденіе иконъ продолжается и рано утромъ на слѣдующій день вплоть до ранней обѣдни, къ которой св. иконы приносятся въ церковь, уже наполненную до крайней тѣсноты народомъ, такъ что перѣдко, по невозможности проложить дорогу, приходится передавать ихъ до амвона съ рукъ на руки. Передъ вечернею въ день праздника опять благовѣсть къ крестному ходу и послѣ богослуженія обратное шествіе въ томъ же видѣ, какъ и вчера, въ соборъ, съ принесенными изъ него иконами, съ хоругвями, духовенствомъ, въ сопровожденіи множества народа, при колокольномъ звонѣ.

Болѣе замѣчательны по торжественности и многолюдству крестные ходы, въ которыхъ принимаетъ участіе св. Толгская икона, — въ

¹⁾ Яр. Ен. Вѣд. 1860 г. стр. 62.

Аонасьевскій монастырь 2-го мая, въ его храмовой праздникъ; въ Спасскій монастырь въ день благовѣрныхъ Ярославскихъ князей Θεодора, Давида и Константина; на Волгу для водоосвященія въ день Преподовенія Господня; вокругъ всего города въ первое воскресеніе Петрова поста; на Леонтьевское кладбище 23-го Мая въ день св. Леонтія еп. Ростовскаго и 1-го Іюля въ день отшествія св. иконы въ Толгскую обитель. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ крестномъ ходѣ участвуетъ духовенство всего города и кромѣ жителей Ярославля многочисленное стеченіе народа изъ окрестностей.

Крестный ходъ съ Толгской иконой Вожіей Матери изъ собора въ Спасскій монастырь установленъ св. Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, въ 1704 году. 21 іюня этого года въ Спасскомъ монастырѣ происходило торжество переложенія св. Димитріемъ мощей св. угодниковъ Θεодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ изъ древняго гроба въ новоустроенную кипарисную раку. На слѣдующій день св. Димитрій совершилъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора въ Спасскій монастырь. Въ этомъ ходу былъ и Толгскій чудотворный образъ. Послѣ этого св. Димитрій особой грамотой повелѣлъ устраивать этотъ ходъ во всѣ послѣдующія времена. Возвѣщая въ грамотѣ о переложеніи честныхъ мощей Ярославскихъ угодниковъ, св. Димитрій говоритъ: „и того 22 числа мѣсяца Іюня мы, смиренный, учинили изъ соборной церкви въ тотъ Спасовъ монастырь крестное хожденіе. И въ томъ хожденіи былъ образъ Пресвятыя Богородицы Толгскія, да и впредь на будущія лѣта установихомъ и повелѣхомъ Соборныя церкви протопопу съ братією въ той вышеупомянутой Іюня 22 день имъ, великимъ угодникомъ, празднество творити, и крестному хожденію, и съ образомъ Пресвятыя Богородицы Толгскія, въ той монастырь быти новоягодно и непремѣнно“.)

Обратно изъ Ярославля чудотворный образъ провождается всегда 1-го Іюля.

Второй крестный ходъ съ Толгской иконой Богоматери совершается по уѣздамъ Романо-Борисоглѣбскому, Даниловскому и частію Ярославскому. Онъ начинается 2-го Іюля и продолжается до 31 числа того же мѣсяца. Ранѣе всѣхъ, въ 1826 году, изъявили желаніе еже-

1) Яросл. губ. вѣд. 1852 стр. 292.

годно принимать у себя чудотворный Толгскій образъ жители села Давыдково, на что и послѣдовало указное отъ духовной консисторіи дозволеніе отъ 16 Іюня за № 2745. Немного позже такое же желаніе выразило торговое село Вятское, на что и заручилось въ 1835 году дозволеніемъ Ярославской духовной консисторіи. Этотъ крестный ходъ впоследствии утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 17 Августа 1848 г. за № 8608. Начиная съ 1832 года и жители села Феодоровскаго Ярославскаго уѣзда, по случаю избавленія ихъ въ 1830 году отъ холеры, пожелали участвовать въ принятіи Толгской иконы. На это желаніе послѣдовало въ 1848 году согласіе и преосвященнаго архіепископа Ириней, управлявшаго тогда монастыремъ самостоятельно, съ подчиненіемъ только Святѣйшему Синоду.

Третій крестный ходъ въ Норскій посадъ и въ городъ Рыбинскъ начинается съ 14 августа и продолжается до 13 сентября. Начало крестнаго хода въ Норскій посадъ теряется въ древности. Указное дозволеніе на этотъ ходъ имѣется отъ архіепископа Ярославскаго и члена Св. Синода Павла и послѣдовало по прошенію жителей посада. Крестный ходъ въ г. Рыбинскъ открытъ въ 1870 году съ дозволенія бывшаго тогда преосвященнаго архіепископа Ярославскаго Нила. Четвертый крестный ходъ открытъ въ село Діевы-городища и другія села, лежащія въ Ярославскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Волги, и продолжается съ 16 сентября до 20 ноября. Ходъ этотъ первоначально послѣдовалъ съ словеснаго дозволенія преосвященнаго Авраама, архіепископа Ярославскаго, а съ 1848 году установленъ по указу Св. Синода и неизмѣнно продолжается до настоящаго времени.

Кромѣ означенныхъ крестныхъ ходовъ Толгскій образъ Богоматери, какъ мы видѣли, былъ приносимъ 29 Октября 1709 г. въ Ростовъ для поклоненія предъ нимъ царицы Параскевы Феодоровны и ея дочерей. Но послѣ этого крестный ходъ съ Толгскимъ чудотворнымъ образомъ Богоматери въ Ростовъ не повторялся, и только уже сравнительно въ послѣднее время, какъ напр., въ 1881 году и послѣдующихъ, икона Богоматери, по желанію и просьбѣ Ростовскихъ гражданъ, приносима была въ Ростовъ на первыхъ недѣляхъ великаго поста, когда въ Ростовѣ, по случаю совершающейся ярмарки, бываетъ большое стеченіе народа. ¹⁾

¹⁾ Можно думать, что въ старину существовалъ крестный ходъ съ Толгскою иконою Богоматери въ Ростовъ, отмѣненный, вѣроятно, съ упраздненіемъ тамъ архі

Изъ г. Ярославля въ Толгскій монастырь крестный ходъ бываетъ одинъ разъ въ году, 8 августа, въ день праздника явленія чудотворнаго образа. По великолѣпнѣю и многолюдству эта процессія превосходитъ все остальные. Въ крестномъ ходѣ принимаетъ участие все градское духовенство; громадныя толпы народа отправляются вслѣдъ иконамъ, возвращаясь домой уже къ вечеру. Крестный ходъ съ открытіемъ пароходства, путешествующій на Толгу на пароходѣ, является въ обитель къ началу монастырскаго крестнаго обхожденія кругомъ обители, предъ поздней литургіей. По окончаніи послѣдней крестный ходъ такимъ же путемъ возвращается въ Ярославль ко времени совершенія вечерняго богослуженія.

Исторія молчитъ о томъ, когда установленъ этотъ ходъ, но начало его, несомнѣнно, современно самому событію, которому Толгская обитель обязана своимъ основаніемъ. Когда благочестивый епископъ Прохоръ, онъ же Трифонъ, свыше удостоенный чудснаго видѣнія, собственными руками заложилъ на мѣстѣ явленія ему св. иконы церковь, то многіе благочестивые граждане Ярославля посѣщали ему на помощь, присутствовали потомъ на освященіи церкви и были при этомъ свидѣтелями многихъ чудесъ отъ новаоявленной иконы. Память объ этихъ событіяхъ, ежегодно подновляемая празднествомъ въ новоустроенной обители, новыми чудотвореніями отъ св. иконы и живымъ примѣромъ очевидцевъ, свидѣтелей чудесъ при освященіи Толгской церкви, естественно должна была побуждать гражданъ особливо чтить праздникъ обители Толгской и привлекать въ этотъ день на Толгу все большія толпы народа. Постепенно и незамѣтно этотъ обычай могъ затѣмъ облечься въ форму устава.

Въ Ростовѣ для поминанія этого крестнаго хода съ Толгской иконы въ 1881 году уже сдѣланы были необходимыя распоряженія. Но какъ видно изъ послѣднихъ распоряженій, въ Ростовѣ крестный ходъ съ Толгской иконы былъ установленъ въ 1763 году. Память о немъ сохранилась въ наименованіи одной изъ приходскихъ Ростовскихъ церквей, посвященной въ 1763 году Божіей Матери въ честь Ея Толгскія иконы. Улица, на которой стоитъ эта церковь, также называется Толгскою. До построенія этой церкви стоявшая на ея мѣстѣ церковь около 1584 года называлась по имени храмоваго праздника Благовѣскою. Это наводитъ на мысль, что принятіе Толгской иконы въ Ростовѣ установлено было уже позднѣе XVI столѣтія.

XI. Монастырскіе праздники.

Съ особою торжественностію празднуются въ монастырѣ два годовые праздника—8 августа—день явленія чудотворной иконы и 21 ноября храмовой праздникъ соборной монастырской церкви. Въ оба эти праздника бываетъ многочисленное стеченіе народа, хотя неудобство путей сообщенія осенью и затруднительность переправы черезъ Волгу дѣлають второй праздникъ не такимъ многочисленнымъ, какъ первый. Впрочемъ, исторія свидѣтельствуетъ, что благочестивые Ярославцы, благоговѣнно почитающіе праздники толгскіе, не смотря на всѣ дорожныя затрудненія, иногда съ рискомъ для своего здоровья и жизни, старались поспѣть въ монастырь на его храмовой праздникъ. Объ этомъ сообщимъ одинъ фактъ. Въ 1637 году пригуменѣ Адрианѣ 21 ноября Волга еще не встала, по рѣкѣ шелъ ледъ, дѣлавшій переправу затруднительной и почти невозможной. Но изъ города Ярославля, съ большою опасностію для жизни, множество горожанъ отправилось на Толгу въ разныхъ ладьяхъ. Одну изъ такихъ лодокъ опрокинуло нечаянно надвинувшейся льдиной; тонувшіе схватились за края лодки и съ помощію Царицы Небесной, къ которой слезно взывали, были сохранены отъ потопленія горожанами съ другихъ лодокъ, во множествѣ подоспѣвшихъ къ нимъ на помощь.

8 августа такихъ дорожныхъ затрудненій нѣтъ; наоборотъ, удобство пароходнаго сообщенія даетъ возможность побывать въ монастырѣ и съ дѣтьми. Конторы разныхъ пароходныхъ обществъ установили на три дня лѣтняго Толгскаго праздника особыя пароходныя рейсы отъ Ярославля къ Толгѣ, доставляющіе въ монастырь массу богомольцевъ. Благодаря этому, праздникъ 8 августа отличается особымъ многочисленіемъ и торжествомъ. Вотъ какъ совершается этотъ праздникъ.

Праздничное богослуженіе начинается наканунѣ совершеніемъ малыхъ вечерни и повечерія, послѣ чего совершается молебное пѣніе съ акаѳистомъ предъ чудотворной иконой. Съ шести часовъ вечера начинается благовѣсть ко всеобщему бдѣнію, съ половины седьмого открывается изъ собора шествіе въ келліи Владыки; архипастыръ, встрѣченный всей монастырской братіей, входитъ въ соборный храмъ

и начинается всенощное бдѣніе, во время котораго Владыка выходитъ на литію и величаніе въ соучастіи всѣхъ священнослужащихъ. Всенощное бдѣніе заканчивается въ 10 часовъ вечера. Въ самый день праздника, въ 5 часовъ утра, начинается благовѣсть къ ранней обѣднѣ, и огромная, теплая монастырская церковь въ нѣсколько минутъ наполняется народомъ, ночевавшмъ въ монастырской страннопріимной, а также въ широкихъ трехстороннихъ папертяхъ собора и проведенныхъ отъ одного храма къ другому корридорахъ. Съ семи часовъ начинается вторая ранняя, а народъ прибываетъ все болѣе. Оба храма, холодный соборъ и теплая церковь, переполняются молящимися; когда совершаются раннія обѣдни въ теплой церкви, тогда въ соборѣ передъ образомъ Богоматери непрестанно служатся молебны по просьбѣ смѣняющихся богомольцевъ. Въ 8 ч. утра раздается благовѣсть, извѣщающій о началѣ крестнаго хода; къ этому времени изъ Ярославля на пароходѣ прибываетъ градекой крестный ходъ для участія въ монастырскомъ крестномъ ходу. Во время благовѣста совершается освященіе воды; по окропленіи оною соборнаго храма открывается величественное крестное шествіе въ преднесеніи хоругвей и за престольныхъ иконъ, за которыми несутся св. икона Богоматери; шествіе направляется кругомъ монастыря, причемъ безчисленныя толпы народа окружаютъ монастырь. Съ 10 часовъ начинается благовѣсть къ поздней обѣднѣ, которая совершается съ особой торжественностію Ярославскимъ архипастыремъ въ сослуженіи монастырскаго и высшаго градекаго духовенства. За литургіей присутствуютъ высшія гражданскія власти, многіе именитые граждане Ярославля и многое множество народа, которымъ покрыта бываетъ также и вся монастырская площадь и пространство подлѣ торговыхъ у монастыря палатокъ. По окончаніи литургіи совершается молебенъ предъ св. иконой Богоматери, а затѣмъ архипастырь съ сослужащимъ ему духовенствомъ выходитъ изъ храма для провожденія Ярославскаго крестнаго хода. Совершивъ поклоненіе предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, посѣтители отправляются въ монастырскій кедровый садъ, какъ разъ покрытый къ этому времени множествомъ цвѣтовъ, многіе же идутъ къ палаткамъ, гдѣ предлагается чай, лакомства, яблоки, съѣстные припасы и игрушки для дѣтей.

Помимо праздника 8 августа, множество богомольцевъ, по установившемуся въ старину обычаю, не такъ еще давно собиралось въ

монастырь въ слѣдующее за „Толгинымъ днемъ“ воскресенье, которое въ простонародіи называлось „богомольнымъ воскресеніемъ“. Обычай этотъ установился вѣроятно, благодаря тому, что болѣе дальній рабочій народъ, не имѣя возможности побывать въ монастырѣ 8 августа, какъ въ будничной рабочей день, обычно откладывалъ свое путешествіе въ монастырь до перваго по праздникѣ воскресенья. Вместе съ этимъ народомъ снова стали собираться и ближняя окрестность монастыря, а также и жители Ярославля, такъ что получалось многочисленное стеченіе народа.

ХII. Монастырскія келліи.

По устройству братскихъ помѣщеній, Толгскій монастырь, послѣ бывшихъ въ немъ въ недавнее сравнительно время капитальныхъ перестроекъ, по всей справедливости, можетъ быть отнесенъ къ числу благоустроеннѣйшихъ обителей. Монастырскія келліи въ немъ всѣ каменныя и размѣщены въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ корпусахъ.

Первый двухъ-этажный корпусъ, называемый настоятельскимъ, занимаетъ наиболѣе удобное мѣсто и расположенъ по лицевой сторонѣ монастыря, обращенной къ Волгѣ. Когда построенъ онъ, неизвѣстно. Длина его 35 сажень, ширина 6, высота 11 аршинъ. Въ срединѣ этого корпуса устроены святые ворота, надъ которыми помѣщается церковь во имя святителя и чудотворца Николая. До недавняго времени этотъ наиболѣе видный корпусъ былъ распланированъ не удачно. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались настоятельскія келліи и три братскихъ, и тамъ же была большая трапезная комната съ неизбежными при ней кладовыми. Въ нижнемъ этажѣ по одну сторону святыхъ воротъ было пять братскихъ келлій, а съ другой стороны, по сосѣдству же со святыми воротами, ветхія монастырскія службы: кухня, кладовыя, чуланы и черныя кельи служащихъ при кухнѣ. Но въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія при намѣстникѣ обители архимандритѣ Павлѣ этотъ корпусъ былъ капитально отремонтированъ. Кухонныя помѣщенія были переведены въ другое мѣсто, трапезная

комната превращена въ келліи для лѣтняго пребыванія въ нихъ преосвященнаго архіепископа. Между прочимъ въ этихъ келліяхъ въ 1877 и послѣдующихъ за нимъ годахъ—временно помѣщались раненые и больные воины, участники русско-турецкой войны. Помѣщеніе лазарета было приготовлено для 15-ти человекъ и пребываніе въ немъ больныхъ было обставлено серьезнымъ участливымъ вниманіемъ. Впослѣдствіи, по минованіи надобности въ лазаретъ, къ помѣщенію архіепископа были пристроены вновь еще четыре комнаты, въ двухъ рядомъ стоящихъ круглыхъ башняхъ и въ двухъ бывшихъ тамъ чуланахъ. На мѣстѣ прежней кухни сдѣлана свѣтлая комната съ поломъ изъ плитъ блага камня и въ ней расположена широкая каменная лѣстница съ чугунными перилами. Настолько же прилично были отремонтированы какъ внутри, такъ и снаружи, и все братскія келліи того корпуса.

Второй корпусъ, тоже двухъ-этажный, стоитъ въ срединѣ монастыря, при теплой Крестовоздвиженской церкви, съ западной ея стороны, въ одной связи съ нею и служилъ для пріѣздовъ и временнаго пребыванія въ немъ епархіальныхъ архіереевъ. Высота его 13, ширина 22, длина 22 же аршина. Время построенія его неизвестно. Въ 1835 году, по указу духовной консисторіи, внутреннія помѣщенія этого корпуса устроены въ новомъ лучшемъ видѣ. Здѣсь, съ 9-го октября 1836 года и по 18 апрѣля 1844 года проживалъ бывший на покой, съ правомъ управленія обителью пресвященный Авраамъ, бывший архіепископъ Ярославскій. Въ этихъ же покояхъ жилъ и преосвященный архіепископъ Ириней, непосредственно управлявшій монастыремъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, при намѣстникѣ архимандритѣ Павлѣ, внутреннія и наружная отдѣлка этихъ келлій, отъ времени обветшавшая, отремонтирована заново и служить помѣщеніемъ для намѣстника.

Третій корпусъ одно-этажный, называемый больничнымъ и также неизвестно когда построенный, находится при Спасской церкви, съ западной ея стороны, въ одной связи съ нею. Высота его 8 аршинъ, ширина 13, длина 48 аршинъ. Прежде онъ былъ двухъ-этажный и въ теченіи второй половины восемнадцатаго столѣтія (съ 1757 года), вслѣдствіе правительственнаго распоряженія, служилъ помѣщеніемъ для раненыхъ отставныхъ офицеровъ и нижнихъ военныхъ чиновъ, находившихся на пропитаніи монастыря. Съ 1793 го-

да онъ обращенъ въ монастырскую больницу, отчего и получилъ названіе больничнаго. Отъ этого и церковь Спасская, какъ сказано выше, называется больничною. Въ 1806 году въ этомъ корпусѣ были размѣщены русскіе классы духовнаго училища, а съ 1813 года помѣщалась семинарія и потомъ уѣздно-приходское училище. По постановленію комиссіи духовныхъ училищъ, корпусъ этотъ въ 1836 году былъ снова предоставленъ въ собственность монастыря, но уже сильно обветшавшимъ, вслѣдствіе чего въ 1839 году, по приказанію управлявшаго тогда монастыремъ архіепископа Авраама, верхній этажъ его былъ разобранъ и матеріалъ употребленъ на другія нужды. При намѣстникѣ архимандритѣ Павлѣ этотъ разрушившійся отъ времени нежилой корпусъ былъ отремонтированъ, послѣ чего въ немъ расположены были монастырскія службы, какъ то: трапезная, кухня, посудная комната, помѣщеніе расходчика и его помощника, хлѣбопекарня, столовая для рабочихъ и кладовая.

Вблизи сѣверо-западной угловой башни находится каменная баня, вышиною 7, шириною 16 и длиною 18 аршинъ. Она устроена въ 1849 году и выкрашена черной масляной краской. Въ 1912 году при намѣстникѣ игуменѣ Серафимѣ внутренность бани передѣлана заново, причѣмъ старые своды ея, давшіе трещину, замѣнены новыми цементовыми.

Четвертый двухъ-этажный корпусъ, отъ рядомъ стоящей Спасской церкви называется Спасскимъ и имѣетъ въ вышину 10, ширину 16 и въ длину 69 аршинъ. Время его построения неизвѣстно. Въ первой четверти прошлаго столѣтія во время помѣщенія въ Толгскомъ монастырѣ русскихъ классовъ, затѣмъ семинарія и послѣ уѣздныхъ училищъ, корпусъ этотъ былъ занимаемъ учителями этихъ учебныхъ заведеній. Въ 1837 году, при архіепископѣ Авраамѣ, корпусъ этотъ былъ отремонтированъ, затѣмъ въ восьмидесятихъ годахъ внутренность келлій, успѣвшая уже обветшать, вновь отремонтирована при намѣстникѣ архимандритѣ Павлѣ. Кромѣ того, корпусъ этотъ былъ увеличенъ новою каменною двухъ-этажною къ нему пристройкою, длиною въ 24 аршина. Съ южной стороны этой пристройки придѣлана каменная галлерея, въ два же этажа вышиною и въ ней установлена каменная лѣстница въ верхній этажъ корпуса. Съ лицевой его стороны устроено новое каменное крыльцо. Часть этого корпуса, ближайшая къ Спасской церкви, занята внизу ледникомъ, надъ

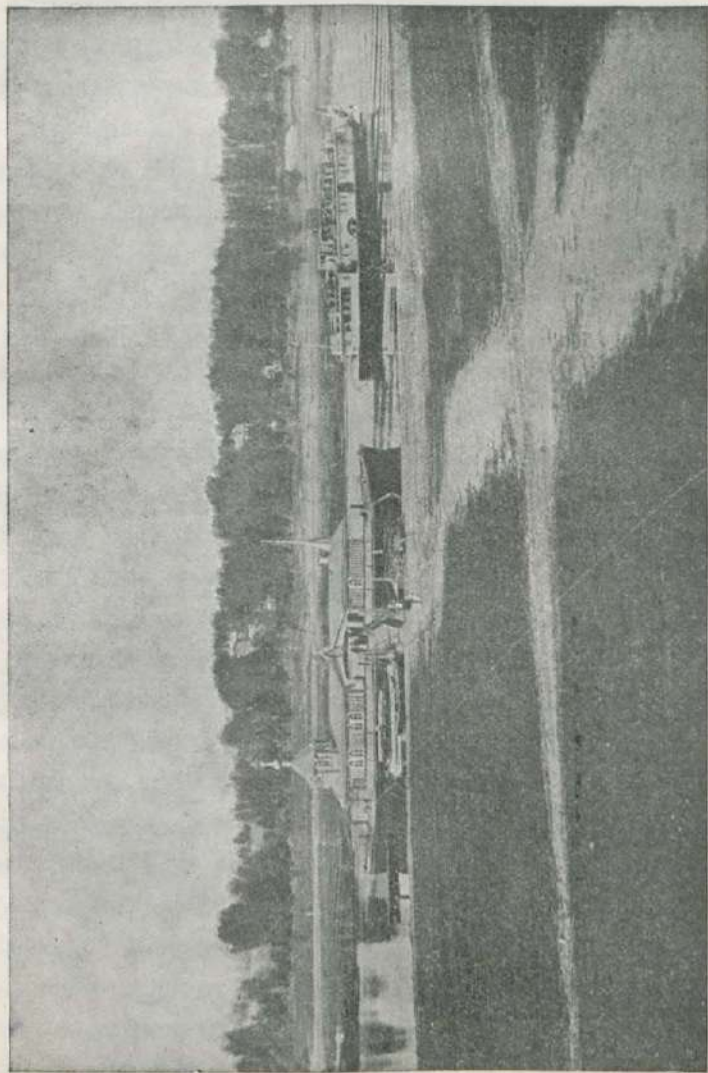
нимъ находится помещеніе для разныхъ хозяйственныхъ запасовъ. Остальная часть корпуса занята братскими келліями. Въ 1886 году наместникомъ обители архимандритомъ Павломъ устроенъ новый одно-этажный каменный корпусъ, находящійся на восточной сторонѣ монастыря, вблизи Крестовоздвиженской церкви и названный поэтому Крестовоздвиженскимъ. Онъ имѣетъ въ длину 73 аршина, въ ширину 13 и въ вышину 8 аршинъ. Фасадъ корпуса, отдѣланный бѣлымъ камнемъ, съ 14 ю полукруглыми окнами, также отдѣланными по сторонамъ колоннами изъ бѣлаго камня, имѣетъ очень красивый видъ. Кромѣ того, при сооруженіи зданія имѣлась въ виду и его прочность, а также и безопасность отъ огня. Въ этихъ видахъ и чернѣй накатный полъ, вмѣсто обычнаго деревяннаго, устроенъ негорючий и негниющій. Простѣнки между отдѣльными помещеніями всѣ каменные, въ полтора кирпича толщиной. Корпусъ этотъ занятъ келліями, вдоль которыхъ проведенъ широкій корридоръ, съ каменнымъ поломъ и съ каменною же на рельсахъ лѣстницей, ведущей на общее для всего корпуса крыльцо. Вообще, все зданіе построено очень основательно и прочно и вполне можетъ служить образцомъ разумнаго строительства.

Рядомъ съ этимъ корпусомъ, на мѣстѣ стоявшихъ здѣсь погребовъ, отнесенныхъ на другое мѣсто, ближе къ трапезѣ, устроенъ сухой подвалъ для храненія въ немъ огородныхъ овощей. Надъ подваломъ устроены помещенія для послушниковъ, а въ второй этажъ заняты келліями монастырскаго казначея. Высота этого корпуса 10, ширина 12 и длина 18 аршинъ.

При архимандритѣ же Павлѣ была реставрирована стоящая безъ призранія и обращающая вниманіе своей ветхостью угловая съ восточной башня за Спасскою церковью.

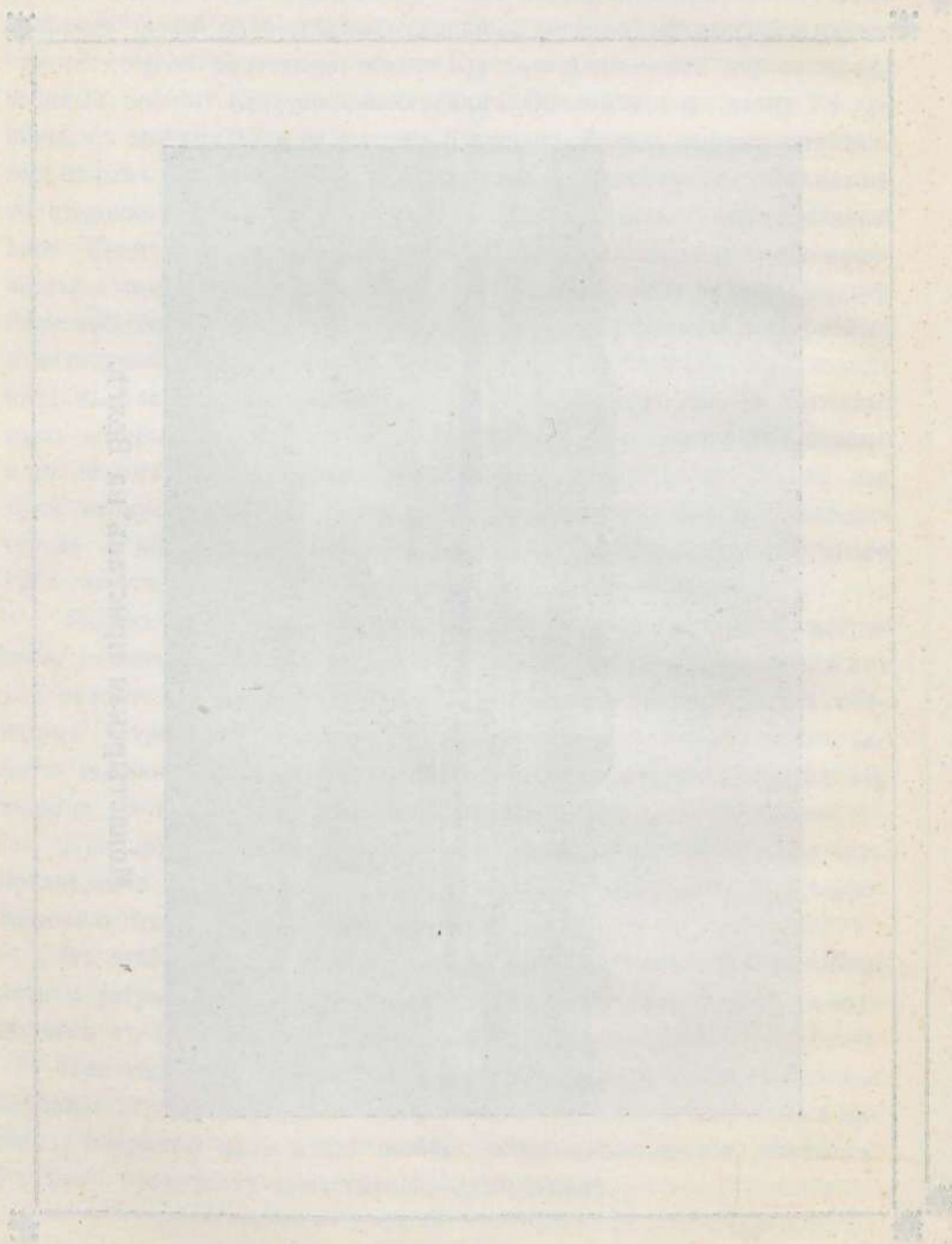
Въ этой башнѣ настланы были полы и потолки, сложена новая печь и устроенъ особый входъ. Здѣсь устроены были кельи для служащихъ въ братской кухнѣ.

При воротахъ монастыря со стороны Волги имѣется небольшое каменное строеніе, вышиною 4 аршина, длиною 13 и шириною 8 аршинъ, покрытое, какъ и всѣ вообще монастырскія зданія, желѣзомъ. Въ немъ проживаетъ монастырскій привратникъ.

Монастырская пристань на Волгѣ.

14X

ХІІІ. Монастырская ограда и садъ.

Монастырь обнесенъ каменною оградой, имѣющей форму продолговатаго четверугольника. Высота ограды 9, толщина 3 аршина. На южной, сѣверной и западной сторонахъ ограды, изнутри монастыря, устроена галерея, шириною въ два и вышиною въ два съ четвертью аршина, обнесенная деревянными перилами. Время построения ограды неизвѣстно. Извѣстно только то, что усердіемъ торговцевъ Ярославской гостинной сотни Семена и Ивана Матвѣевыхъ Сверчковыхъ въ 1672 году выстроены святыя монастырскія ворота и Никольская церковь надъ ними. Но самая ограда, по крайней мѣрѣ до 1685 года, оставалась деревянною, каковою показана въ выписи 7198 (1685) года съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Западная и восточная стороны ограды имѣютъ длины по 93 сажени, южная и сѣверная—62 сажени, а всего въ окружности ограда имѣетъ 310 сажень. Въ оградѣ устроено 9 башенъ: изъ нихъ пять четверугольныхъ, квадратныхъ, вышиною до крыши 14 аршинъ, со шпилемъ 29, толщиною каждая въ 9 аршинъ. Остальныя башни круглыя, двѣ при святыхъ воротахъ таковой же вышины и толщины, и двѣ надъ въѣздными въ монастырь воротами съ востока и запада, вышиною до крыши 14 аршинъ, со шпилемъ 34, толщиною 12 аршинъ. При архимандритѣ Аполлосѣ въ 1815 году вся ограда и башни, за исключеніемъ двухъ надворотныхъ, покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Надворотныя башни покрыты желѣзомъ и окрашены въ 1830 году. Въ 1911 году при намѣстникѣ іеромонахѣ Серафимѣ обветшавшая живопись подъ св. воротами реставрирована, при чемъ стѣны ихъ украшены орнаментами по древнему рисунку.

Къ юговосточной стѣнѣ монастырской ограды примыкаетъ кедровый садъ, обнесенный съ трехъ сторонъ каменною же оградой, вышиною въ 5 аршинъ, толщиною въ аршинъ съ четвертью. Въ 1824 году архимандритомъ Аарономъ на оградѣ надѣланы каменные столбы, вышиною въ 4, толщиною въ 1 аршинъ, а между столбами деревянный балясникъ, вышиною въ 3 аршина. Въ 1911 году вся ограда покрыта желѣзомъ и выкрашена мѣдянкою. Въ оградѣ двѣ башни—одна съ юго-востока, а другая съ юго-запада, покрытыя листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Высота первой 12, со

шпицомъ 24, толщина въ поперечникъ 4 аршина; высота второй 14, со шпицомъ 29, толщина въ поперечникъ 9 аршинъ. Вся садовая ограда съ башнями имѣетъ въ окружности 220 сажень, а именно: 83 сажени съ востока, 83 съ запада и 54 съ юга. Вся же ограда монастыря, вмѣстѣ съ садовою, имѣетъ 550 сажень.

Могучіе вѣковые кедры Толгскаго сада—сибирской породы и въ настоящее время значительно устарѣли. Время насажденія ихъ неизвѣстно; преданіемъ же относится къ послѣдней четверти XVI вѣка, когда здѣсь игуменомъ былъ Θεодосій, впоследствии архіепископъ Астраханскій. Здѣсь на одномъ изъ кедровъ въ особой часовенной пристройкѣ помѣщается Толгская икона Божіей Матери. По преданію на этомъ кедрѣ найдена была чудотворная икона послѣ бывшаго въ монастырѣ пожара. Для замѣны устарѣвшихъ кедровъ новыми въ саду устроены питомникъ кедровыхъ порослей, готовыхъ на смѣну столѣтнимъ старцамъ. Кромѣ кедровыхъ деревьевъ садъ изобилуетъ множествомъ цвѣточныхъ дорогихъ растений. Для питанія сада водою между кедрами, насажденными полуциркулемъ аллеею въ два ряда, выкопанъ прудъ длиною 145 и шириною 5 сажень.

Въ саду, къ самой стѣнѣ монастыря, въ 1887 году пристроена каменная подъ желѣзной крышей оранжерея, длиною 10, шириною 3 сажени; въ ней устроены три отдѣленія: цвѣточное, огуречное и виноградное. Съ обѣихъ сторонъ оранжереи пристроены кирпичные деревянные сараи.

Сразу же бросается въ глаза любовь и внимательная тщательность, съ которой монастырь относится къ своему саду. Это видно по той необыкновенной чистотѣ, въ которой содержится садъ и по той внимательной заботливости, съ которой культивируются здѣсь всевозможныя породы цвѣтовъ.

Вообще монастырскій садъ—прелестный уголокъ обители Толгской. Вѣковые великаны—кедры невольно поражаютъ зрѣніе своимъ могучимъ видомъ. Глубокая сѣдая старина видна въ ихъ могучихъ стволахъ. Высокая ограда защищаетъ садъ отъ вѣтра и въ саду почти всегда тихо, слышенъ только слабый шелестъ старыхъ кедровъ, какъ будто ихъ тихій о чемъ то разговоръ. И тутъ же рядомъ съ задумчивой стариной жизнерадостное ликозаніе всевозможныхъ цвѣтовъ... Запахъ цвѣтущихъ растений и кедровой смолы наполняютъ воздухъ особеннымъ здоровымъ ароматомъ. Недаромъ юный

царственный посѣтитель сада, Государь Цесаревичъ и Великій князь Николай Александровичъ, скудный здоровьемъ, гуляя по монастырской рощѣ 28 Іюня 1863 года пришелъ въ такое восхищеніе отъ нея, что воскликнулъ: „я здѣсь ожить“. Недаромъ положительно всѣ посѣтители монастыря, начиная царственными лицами и кончая послѣднимъ бѣднякомъ-богомольцемъ, считаютъ своею обязанностію въ лѣтнее время посѣтить садъ, полюбоваться его цвѣтами, посидѣть подъ тѣнью его патріарховъ и подышать его пріятнымъ здоровымъ смолистымъ ароматомъ. Вся обстановка сада производитъ особое настроеніе въ человѣкѣ. Вѣковые кедры, тишина и шелестъ деревьевъ незамѣтно прогоняютъ впечатлѣнія будничной жизни и настраиваютъ мысль на созерцательный ладъ. Старинная могучесть кедровъ невольно рождаетъ мысль о краткости и бренности человѣческаго бытія. Нѣсколько огромныхъ пней, оставшихся отъ сломанныхъ бурей великановъ-кедровъ еще болѣе усиливаютъ эту мысль. Вотъ огромный кряжъ погибшаго въ непосильной борьбѣ съ бурей кедра. Это было въ 1879 году, когда деревья и цвѣты сильно пострадали отъ непогоды. Инокъ-поэтъ въ своемъ стихотвореніи, написанномъ на жестяной дощечкѣ, прибитой ко пню свалившагося великана, такъ выражаетъ свои мысли, вызванныя этимъ пронесшимся надъ садомъ ураганомъ: ¹⁾

Все со временемъ проходить—

Горе, счастье пролетитъ.

Къ разрушенью все стремится—

Кто сей доли избѣжить?

* * *

Кедръ высокій съ облаками

Наравнѣ вчера стоялъ,

Нинѣ-жъ внизъ лежитъ вѣтвями:

Бурный вѣтръ его сломалъ.

* * *

Такъ, увы! и насъ подломить,

Можетъ быть, внезапно смерть,

¹⁾ Стихотвореніе это озаглавлено: „На пораженіе кедра на Толгѣ бурей и цвѣтовъ морозомъ въ 1879 году“.

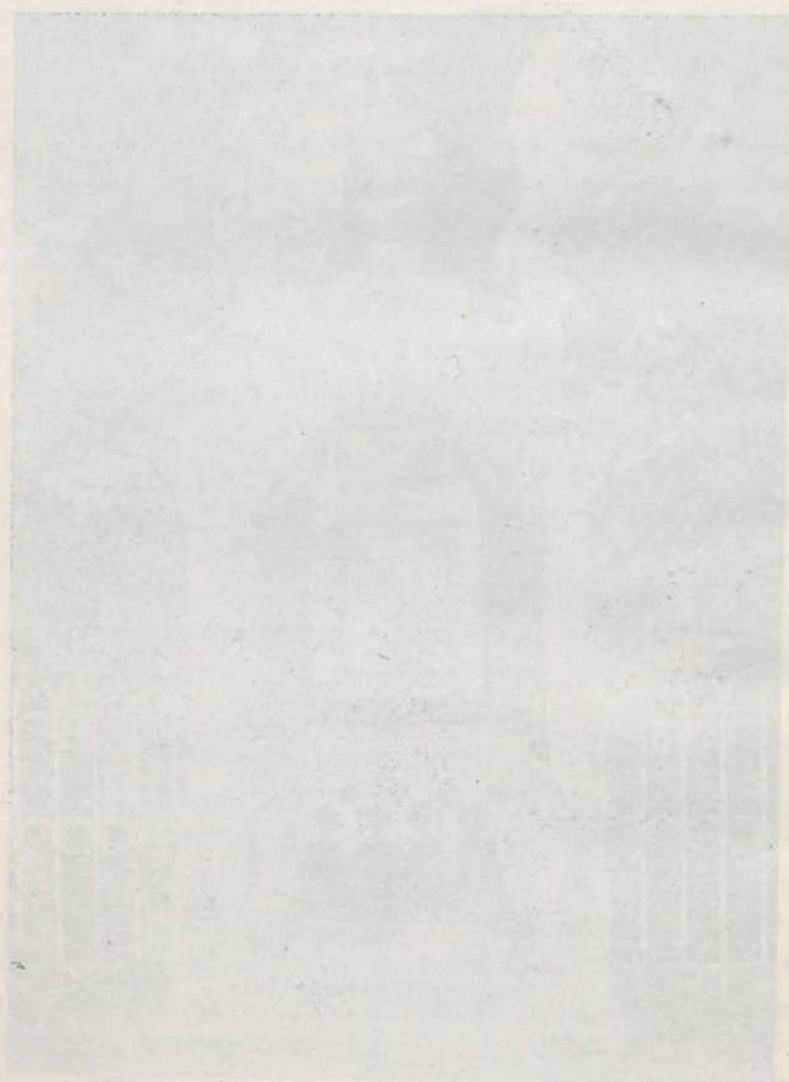
Въ глубинѣ земли схоронять
Наше тѣло, нашу переть...
* * *
И цвѣточекъ сей прекрасный
Рошу кедровъ украшалъ,
Вѣтеръ дунулъ вдругъ ненастный,
И цвѣточекъ тотъ завялъ.
* * *
Такъ друзья, и мы увянемъ,
Скоро вѣкъ нашъ пробѣжить;
Расцвѣтатъ мы перестанемъ,
Когда духъ нашъ отлетитъ.
* * *
Здѣсь гуляя, гость любезный,
Между кедровъ и цвѣтовъ,
Помни рокъ свой неизбѣжный;
Берегися отъ грѣховъ.
* * *
И почаще ты молися
Здѣсь въ обители святой,
Благо дѣлать не лѣнися,
И обрящешь ты покой.
* * *
Ждетъ тебя страна иная,
Счастье вѣчно тамъ живетъ,
Тамъ на небѣ блага рая
Твое сердце обрѣтетъ.

Это религіозно-философское стихотвореніе, читаемое посѣтителями рощи, какъ нельзя болѣе гармонируетъ со всею обстановкой глубоко-древняго обительскаго сада.

Толгская икона Богоматери на монастырскомъ кедрѣ, на
которомъ, по преданію, явилась чудотворная икона послѣ
пожара.

XVII ✓

Точная цена пометки на константиновском рынке
вотодом. по цене. какие условия есть
покупка

XIV. Гостинницы для богомольцевъ.

Съ лицевой стороны монастыря, подлѣ юго-западной угловой его башни, не такъ давно находился двухъ-этажный на каменномъ фундаментѣ домъ, покрытый желѣзомъ. ¹⁾ Зданіе это—бывшая монастырская гостинница. По указу Ярославской духовной консисторіи отъ 1 Мая 1823 г., означенный домъ перенесенъ изъ села Иванькова, стоящаго на противоположномъ берегу Волги; до того времени онъ былъ загороднымъ домомъ Ярославскихъ архіепископовъ и служилъ для ихъ лѣтняго мѣстопробыванія. Въ 1852 году, при архіепископѣ Иринеѣ, и въ 1885 году, при намѣстникѣ архимандритѣ Павлѣ, гостинница эта, успѣвшая отъ времени обветшать, была отремонтирована внутри и снаружи. Но всетаки она была мала и тѣсна и не могла вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, приходившихъ въ обитель, вельдствие чего богомольцы вынуждены были или оставлять монастырь преждевременно или искать пристанища въ стѣнахъ самого монастыря, принося съ собою обычаи и потребности, несогласныя съ уставами иноческаго житія. Однимъ словомъ, чувствовалась настоятельная потребность въ болѣе обширномъ помѣщеніи для богомольцевъ. Но для этого монастырь не имѣлъ земли. За стѣнами монастыря со всѣхъ сторонъ находились земли частныхъ владѣльцевъ, такъ что даже конюшни и скотный дворъ находились внутри монастыря и вдобавокъ еще въ близкомъ разстояніи отъ храмовъ. Это было печальное наслѣдіе минувшихъ временъ, когда монастырскою собственностію признана лишь та земля, которая занималась оградой монастыря. Намѣстникъ монастыря архимандритъ Павелъ постарался устранить это неудобство. Подлѣ сосѣдняго села Толгобола находились двѣ десятины пахотной монастырской земли, а подлѣ самыхъ стѣнъ монастыря была луговая земля Толгобольскихъ крестьянъ. Со стороны монастыря предложенъ былъ крестьянамъ промѣнъ угодьями, который и состоялся въ 1879 году, причемъ, вмѣсто уступленныхъ двухъ десятинъ пахотной земли монастырь получилъ на сѣверной сторонѣ отъ монастыря, подлѣ самыхъ его стѣнъ, 3087 квадратныхъ сажень непоемной земли. На ней то, при намѣстникѣ же Павлѣ, и были устроены двухъ-этажная гостинница, стран-

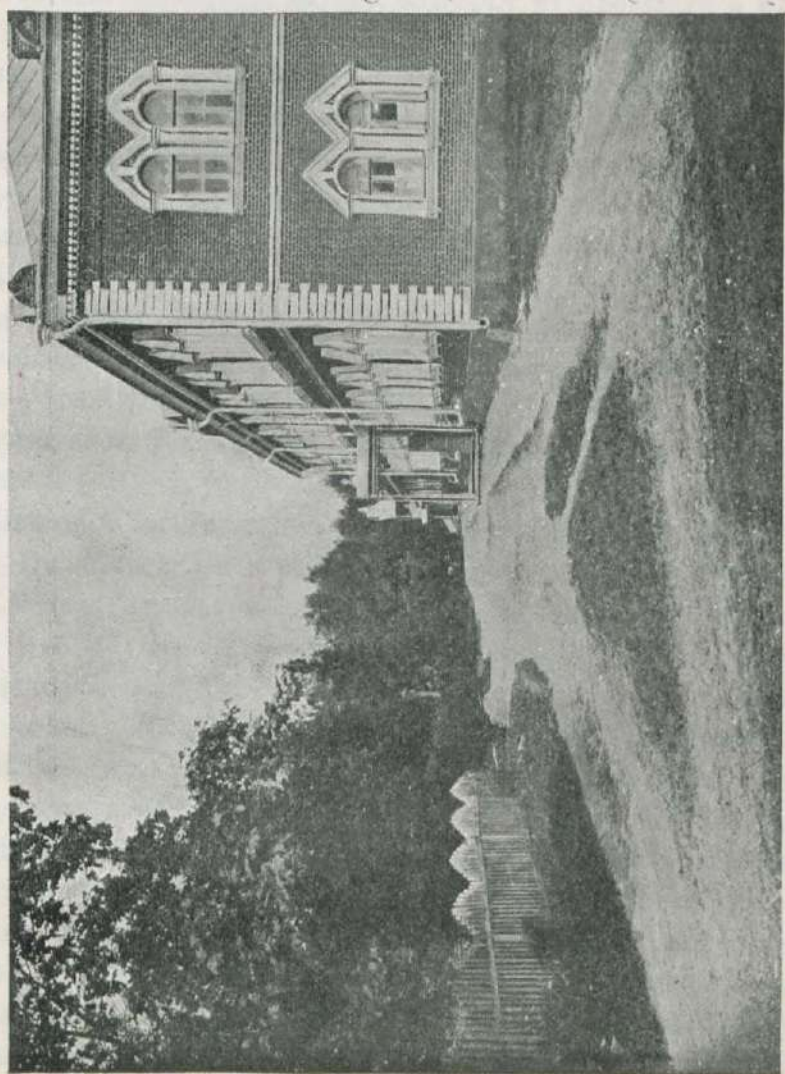
¹⁾ При намѣстникѣ игуменѣ Серафимѣ этотъ домъ разобранъ и перенесенъ на мѣсто постройки школы огородничества и пчеловодства.

нопріимница, лѣтній баракъ съ разбитымъ при немъ садомъ и, кромѣ того, скотный и конный дворы.

Новая гостинница окончена постройкой и открыта для богомольцевъ въ 1882-мъ году. Она—каменная, двухъ-этажная, имѣющая въ длину 15 сажень и въ вышину $11\frac{1}{2}$ аршинъ, покрыта желѣзомъ, выкрашеннымъ мѣдянкою, съ красивымъ по срединѣ зданія входнымъ крыльцомъ, по обѣ стороны котораго расположено въ томъ и другомъ этажѣ по шести красиво отдѣланныхъ комнатъ. Въ одну линію съ гостинницей устроена одноэтажная, каменная страннопріимница, отдѣланная на два отдѣленія, мужское и женское. Оба зданія облицованы бѣлымъ камнемъ, очень красивы съ виду и очень удобны внутри. Высокія свѣтлыя комнаты, красиво сложенные печи, раздѣленные подъ паркетъ полы, выкрашенныя на маслѣ стѣны и переборки, просторныя и свѣтлыя корридоры—такова внутренняя обстановка гостинницы монастыря. Въ верхній этажъ зданія ведетъ широкая каменная лѣстница съ чугунными перилами. Комнаты страннопріимницы также высоки и свѣтлы и вполне приспособлены для ночлега простого народа. При ней устроены отдѣльныя кладовыя для гостинницы, погребъ и кухня.

Противъ этихъ зданій, въ противоположную сторону отъ монастыря, расположены каменные скотный и конный дворы: первый съ 16-тью отдѣльными стойлами для скота и при немъ скотная изба и погребъ; второй—съ 11-тью стойлами, чуланомъ для хранения сѣру и особымъ каретнымъ сараемъ. При конномъ дворѣ—обширная жилая кучерская изба.

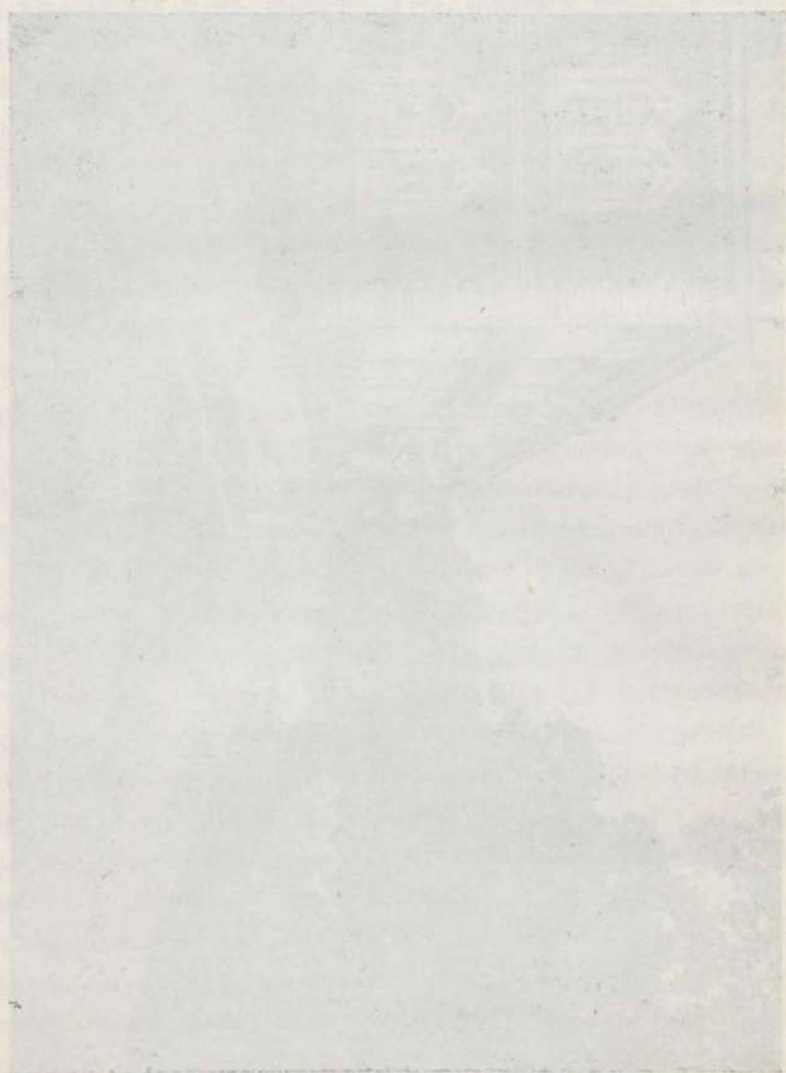
При новоустроенной гостинницѣ разбитъ новый садъ на пространствѣ 60 сажень въ длину и почти 30 въ ширину. Въ этомъ саду, въ одну линію со страннопріимницей, расположенъ лѣтній баракъ для богомольцевъ. Онъ подъ желѣною крышею, имѣетъ длины 41 аршинъ, ширины 6, вышины до крыши 5 аршинъ, имѣетъ 10 оконъ по лицу и снаружи раздѣланъ подъ красный кирпичъ; внутри его потолокъ и стѣны оклеены шпалерами, полы выкрашены на маслѣ. Помѣщеніе это, выстроенное въ 1887 году, раздѣляется на четыре комнаты, имѣющія первыя три—по два окна, и четвертая большая—четыре окна. Вдоль всего зданія идетъ длинный корридоръ.

Монастырская гостиница.

XVIII

Муниципальное предприятие

XV. Монастырскія подворья.

Толгскій монастырь имѣеть подворья въ Ярославль и Рыбинскъ.

Подворья Толгскаго монастыря въ Ярославль составляютъ два каменныхъ двухъ-этажныхъ дома со службами въ 1-мъ кварталѣ 1-ой части г. Ярославля. Изъ нихъ первый находится на западной сторонѣ Соборной площади на углу къ оврагу Медвѣдицы, а другой подлѣ него. При домахъ имѣется деревянный, оштукатуренный флигель.

Первый домъ построенъ въ 1808 году, вмѣсто бывшаго деревяннаго, имѣеть въ вышину $11\frac{1}{2}$ аршинъ, въ длину 33 аршина, въ ширину 19 аршинъ и сдается въ аренду. Другой домъ съ разрѣшенія св. Синода приобрѣтенъ преосвященнымъ Иринеємъ въ 1854 покушкою у землемѣра Алексѣя Петровича Слудскаго за 1500 рублей.

Подворье за Толгскимъ монастыремъ состоитъ въ городѣ издавна. Въ выписи съ переписныхъ Ярославскихъ книгъ письма и мѣры Ивана Головина и подьячаго Никона Оедорова 1628 и 1629 (7136 и 7137) годовъ значится въ числѣ другихъ городскихъ имуществъ и подворье Толгскаго монастыря. При немъ находилось земли 37 сажень въ длину и 31 въ ширину. На подворьѣ была и церковь въ честь Казанскія иконы Божіей Матери съ придѣломъ преподобнаго Михаила Малеина. Въ разныхъ избахъ на томъ же подворьѣ жили монастырскіе служаки, крестьяне и бобыли. „Да въ Ярославль, внутри города, подворье Пресвятыя Богородицы Толгскаго монастыря въ длину 37 сажень, поперекъ 31 сажень; на подворьѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы явленія ея въ Казани, да придѣлъ во имя преподобнаго Михаила Малеина деревяны; а въ церкви образы съ книги и все церковное строеніе Толгскаго монастыря игумена съ братією; а на подворьѣ по избенкамъ живутъ монастырскіе служебники и крестьяне и бобыли“.)¹⁾ Изъ этихъ

1) Въ той же выписи значится также, что у Толгскаго монастыря въ г. Ярославль за острогомъ былъ дворъ, длиною 64, шириною $10\frac{1}{2}$ сажень, данный въ видѣ вклада священникомъ Духовской церкви Тимофеемъ.

крестьянъ и бобылей съ теченіемъ времени образовался особый городской приходъ. Деревянная церковь сгорѣла, какъ сказано объ этомъ въ запискѣ о Ярославскихъ церквахъ, представленной въ 1781 году Ростовскимъ архіепископомъ Самуиломъ намѣстнику Мельгунову, и на ея мѣстѣ въ 1686 году, по обѣщанію дьяка Ивана Казакова, собственнымъ его иждивеніемъ, построена каменная. Новая церковь, посвященная въ честь Толгскія иконы Богоматери, была покрыта тесомъ, а глава — черепицей, полъ былъ выстланъ чугунный; впоследствии церковь была расписана стѣннымъ письмомъ, кромѣ трапезы и алтара. При церкви этой была сложена каменная же колокольня, вышиною 18 сажень, съ четырьмя колоколами, изъ коихъ первый вѣсилъ 12 пудовъ, второй 7, третий 3 и четвертый 1½ пуда. Въ восьмидесятихъ годахъ XVIII столѣтія, въ послѣдніе годы существованія церкви, при ней было 15 приходскихъ дворовъ, и 76 душъ, по 38 душъ мужескаго и женскаго пола. Церковныхъ доходовъ собиралось отъ 10 до 15 рублей въ годъ, да арендныхъ денегъ за полки и погреба въ калашномъ ряду, построенные на принадлежащей этой церкви землѣ, вносились въ церковь отъ 40 до 50 рублей въ годъ. Кромѣ того, священнои церковно-служители, по малоприходству, получали каждагодно по указу содержанія по 20 рублей.

Каменная Толгская церковь на Ярославскомъ подворьѣ существовала 98 лѣтъ и подъ предлогомъ ветхости разобрана въ 1784 году. Въ 1783 году по резолюціи преосвященнаго архіепископа Самуила (впоследствии митрополита Кіевскаго) назначено было церковь эту за ветхостію разобрать. Но это распоряженіе епископа прихожанами Толгской церкви было обжаловано въ Св. Синодъ; именно — Ярославскимъ купцомъ Петромъ Ивановымъ сыномъ Киселевымъ въ декабрѣ 1784 года была подана въ Св. Синодъ челобитная объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Епархіальнаго начальства, причемъ въ челобитной было сказано, что церковь эта, устроенная коштомъ предковъ просителя и другихъ приходскихъ церквей, состоитъ въ твердости и впредь къ стоянію надежна, и всемъ церковнымъ благолѣпїемъ: сосудами, священно-служительскими облаченіями и книгами удовлетворена и ни въ чемъ къ содержанію себя недостатка не имѣла, что въ приходѣ состоятъ люди все въ капиталѣ исправные, къ подаянію въ святую церковь рачительные; имѣющіеся же при той церкви священ-

никъ, дьячекъ и пономарь, пропитаніе отъ подаванія приходскихъ людей получали безоскудное. ¹⁾

Вслѣдствіе этого прошенія предписано было архимандриту, ректору Ярославской семинаріи, произвести освидѣтельствованіе Толгской церкви въ отношеніи ея твердости и матеріальнаго положенія ея и ея причта. 21 декабря того же года архимандритъ донесъ, что „Толгская церковь серединою, въ разсужденіи угловъ, въ полуденной и полуночной сторонѣ нѣсколько осла, и трещинъ внутри усмотрѣно 4, а снаружи, сколько ихъ было, все замазаны, стѣны расписаны письмомъ, которое отъ дыму почернѣло, алтарь же и трансеза побѣлены вновь, иконостасъ рѣзбы высокой, но не позолоченъ и не раскрашенъ; (крыша) покрыта тесомъ, которая, въ немногихъ мѣстахъ, сколько внизу можно усмотрѣть, начала гнить, сосуды въ ней серебряные, ризъ хотя не богатыхъ, но хорошихъ, число довольное и книгъ нужныхъ кругъ полный, въ приходѣ той церкви дворовъ, по показанію письменному священника, 14, а по исповѣднымъ росписямъ 11, въ томъ числѣ 2 двора сторожей; нынѣ при оной церкви находится одинъ священникъ, а причетники по разбору опредѣлены въ другія мѣста; священникъ показалъ, что при той церкви можно имѣть неоскудное пропитаніе, а препятствія къ оставленію церкви по прежнему не нашель“. По полученіи протокола освидѣтельствованія, Св. Синодъ 8 января 1785 года опредѣлялъ: означенному просителю купцу Киселеву въ прошеніи его отказать и челобитную отдать обратно, съ надписью, на томъ основаніи, что ветхость Толгской церкви подтверждена освидѣтельствованіемъ чрезъ нарочно опредѣленную духовную персону, и что, какъ по учиненной въ Св. Синодѣ справкѣ оказалось, наличныхъ въ Ярославѣ церквей имѣется 46 и слѣдовательно, нужды въ церкви той не состоитъ, а по указу Петра I отъ 13 іюля 1722 года и указами 1770 года, церквей безъ крайней нужды умножать и вмѣсто обветшавшихъ и сгорѣвшихъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ малые приходы, вновь таковыя строить запрещено. ²⁾

Въ г. Рыбинскѣ монастырь имѣетъ собственную землю на углу Ивановской и Черемухской улицъ. Эта земля въ количествѣ 180 кв.

¹⁾ В. Лѣтвицынъ. Воспоминаніе о здѣшней (Ярославской) Толгской церкви. Яросл. Еп. Вѣд. 1871, стр. 360—61.

²⁾ Яр. Еп. Вѣд. 1871 г. стр. 360—61.

саженъ съ тремя деревянными флигелями была пожертвована обители въ 1885 году Рыбинской мѣщанкой вдовой Аонасіей Павловной Озеровой. На этой землѣ еще при жизни мужа дарительницы существовала часовня, которая предложена была имъ въ 1872 году Рыбинской Покровской церкви, но Св. Синодъ, отклонивъ ходатайство объ укрѣпленіи этой жертвы за означенною церковью, рекомендовалъ дать этому дару болѣе благопріятное назначеніе. Тогда, уже послѣ смерти своего супруга, Аонасія Павловна Озерова принесла все свое означенное достояніе въ даръ Ярославскому Толгскому монастырю. Объ этомъ пожертвованіи было доложено Св. Синодомъ Государю Императору 15 марта 1886 года, и тогда же послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Толгскимъ монастыремъ жертвуемаго участка. Съ принятіемъ этого дара Толгская обитель приобрѣла себѣ надежное пристанище въ г. Рыбинскѣ на время пребыванія тамъ Толгской чудотворной иконы.

Въ 1892 году часовня и флигеля были сломаны и по благословенію Высокопреосвященнаго Іонаана была начата закладка каменной церкви, которая была окончена строеніемъ въ Ноябрьскій мѣсяцъ 1903 года и освящена въ Декабрѣ того же года намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Порфиріемъ. Церковь сооружена во имя Пресвятыя Богородицы—явленія Ея иконы на Толгѣ, имѣетъ колокольню, пять главъ и покрыта бѣлымъ желѣзомъ. Внизу подъ церковью находится помѣщеніе для духовыхъ печей, во второмъ этажѣ помѣщается кухня, трапеза и братскія кельи; подъ алтаремъ въ этомъ же этажѣ находится часовня. Въ 1912 году были произведены работы по обновленію храма новой живописью и побѣлкой внутри всѣхъ помѣщеній.

XVI. Повременныя степени монастыря.

При основаніи Толгской обители епископъ Прохоръ, онъ же Трифонъ, назначилъ, для устройства ея и управленія ею, игумена. Званіе игумена, очевидно, осталось и за послѣ бывшими настоятелями

Толгскаго монастыря. Такъ въ 1392 году, при описаніи чуда истеченія мѹра отъ иконы, летописецъ, упоминая настоятеля монастыря Германа, называетъ его игуменомъ. Въ дарственной грамотѣ на деревню Кукольцыно, данной монастырю Ярославскимъ княземъ Феодоромъ Феодоровичемъ около 1400 года, настоятель монастыря точно также называется игуменомъ. Въ концѣ XVIII вѣка, Толгскій монастырь, благодаря энергіи и неусыпнымъ трудамъ игумена Гордіана, достигаетъ полнаго благоустройства и благолѣпія. Это возвышеніе монастыря сказалось въ томъ, что съ первыхъ же годовъ XVIII столѣтія настоятели монастыря стали являться въ санѣ архимандрита, каковымъ первый значится Рафаилъ въ указахъ 1710 года. Въ 1722 г. Св. Синодъ особымъ указомъ отъ 31 августа опредѣлилъ: по монастырямъ, гдѣ мало братіи, тамъ архимандритовъ не ставить, хотя бы прежде и были. ¹⁾ Согласно этому распоряженію Св. Синода въ Толгскій монастырь въ 1722 г. назначенъ былъ вмѣсто архимандрита лишь игумень, каковымъ былъ грекъ Аванасій Кондоиди. Съ упраздненіемъ архимандріи изъ Толгскаго монастыря взяты были въ синодальную ризницу и митры, носимыя архимандритомъ. ²⁾

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Правит. Синода т. II ч. 2, № 940. Указомъ Св. Синода отъ 18 Іюня 1723 г., было снова подтверждено, чтобы настоятелей монастырей на степень архимандритовъ бегъ дозволенія Св. Синода не производить.

²⁾ Предшественникъ Аванасія архимандритъ Даниилъ былъ назначенъ настоятелемъ Спасо-Евгеніева монастыря и получилъ при этомъ такой указъ: „а обрѣтающіяся въ томъ Толгскомъ монастырѣ архимандритскія шапки ему, архимандриту Даниилу, взять съ собою и объявить въ Св. Правительствующемъ Синодѣ“. Вызванный для этого нарочно въ Москву, архимандритъ Даниилъ привезъ съ собою и предъявилъ двѣ шапки, которыя торговыми людьми серебрянаго ряда оцѣнены одна въ 50, другая въ 199 рублей. (Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода т. II, ч. I, № 269). Далѣе мы видимъ, что одна изъ этихъ шапокъ, была назначена настоятелю православної церкви въ Венеціи, игумену Герасиму Фоку, пріѣхавшему въ Россію хлопотать о защитѣ православныхъ въ Венеціи отъ латвіянъ и посвященному здѣсь въ архимандриты. По сему случаю въ Іюль 1722 года послѣдовало такое распоряженіе Св. Синода: „игумена Герасима Фоку произвести въ архимандрита Валаамскаго монастыря, а шапку ему дать изъ взятыхъ въ синодальную ризницу Толгскаго монастыря“. Впрочемъ, въ послѣдствіи, Св. Синодъ, отправивши Фоку обратно въ Венецію, опредѣлилъ почему то въ ризницѣ ему отказать (тамъ же № 410), и такимъ образомъ архимандритская шапка Толгскаго монастыря осталась въ Россіи. Вскорѣ же послѣ этого одна изъ Толгскихъ шапокъ, вѣроятно та, которая стоила дороже, была отправлена въ Сербію, среди другихъ церковныхъ вещей, которыми Св. Синодъ снабдилъ Сербскую церковь, вслѣдствіе прошенія объ этомъ Сербскаго митрополита Моисея. Здѣсь эта шапка фигурировала уже въ качествѣ архіерейской (тамъ же № 526).

Но упраздненная въ Толгскомъ монастырѣ архимандрія вскорѣ опять была восстановлена. Аванасій Кондоиди, наименованный ассесоромъ Св. Синода, въ октябрѣ 1723 года былъ произведенъ въ архимандрита Ярославскаго Спасскаго монастыря, а 26 декабря 1725 г. былъ пожалованъ совѣтникомъ Св. Синода. Въмѣсто него настоятелемъ Толгскаго монастыря былъ назначенъ игумень Филаретъ 2-й. Когда архимандритъ Аванасій, состоялъ по своему званію при Св. Синодѣ, то граждане Ярославля, привыкшіе видѣть въ праздничныхъ священнослуженіяхъ во главѣ архимандрита, украшеннаго митрою, начали хлопотать о возведеніи въ санъ архимандрита Толгскаго игумена съ тѣмъ, чтобы въ праздники служить ему въ Ярославскомъ соборѣ. Такъ, въ 1726 г. „Ярославскаго магистрата президентъ Николай Мякушинъ и бургомистры—Димитрій Сырейчиковъ и Иванъ Корсаковъ со всѣми гражданами“... писали, „что... шапки архимандричьи въ Толгскомъ монастырѣ праздно“, и просили „чтобы, въ томъ монастырѣ вновь былъ архимандритъ съ шапкою“. Въ объясненіе своей просьбы жители Ярославля выставляли то обстоятельство, что „по милости Императорскаго Величества Ярославль въ Россійской имперіи городъ не послѣдній и не малолюдный и, когда въ праздничные и высокосторжественные дни городъ остается безъ архимандричьяго служенія, то передъ другими городами въ той церемоніи имѣется ему неравность“. Въ уваженіе такого прошенія гражданъ игумень Толгскій Филаретъ былъ произведенъ въ декабрѣ 1726 года въ архимандрита, при чемъ и слѣдующіе за нимъ настоятели вплоть до 1776 года были архимандриты.

При введеніи новыхъ монастырскихъ штатовъ въ 1764 году Толгскій монастырь почему то былъ униженъ и поставленъ въ разрядъ третьеклассныхъ обителей на 41 мѣстѣ. Поэтому, послѣ смерти (въ 1775 году) архимандрита Иринарха I, встрѣтившаго учрежденіе новыхъ монастырскихъ штатовъ, настоятели Толгскаго монастыря опять являются лишь въ игуменскомъ санѣ. Это продолжалось до перемѣщенія архіерейской кафедры изъ Ростова въ Ярославль, когда Толгскій монастырь вновь возвысился въ значеніи и когда для большаго благодѣнія архіерейскаго богослуженія понадобилось участіе въ немъ архимандритовъ. Поэтому, настоятель Толгскаго монастыря игумень Порфирій, по докладу оберъ-прокурора Св. Синода, 4 мая 1793 года, съ Высочайшаго соизволенія, возведенъ въ санъ архи-

мандрита, съ тѣмъ, чтобы и впредь въ томъ монастырѣ быть архимандриту, безъ всякаго, впрочемъ, измѣненія по штатамъ. ¹⁾

Въ 1820 году 18 января, по именному Высочайшему повелѣнію, Толгскій монастырь возведенъ въ первый классъ, съ производствомъ на оный и положеннаго монастырямъ сего класса содержанія. ²⁾ Такое отличіе предоставлено было Толгскому монастырю, вѣроятно, не безъ содѣйствія мѣстнаго Ярославскаго архіепископа Антонія, который тогда находился въ С.-Петербургѣ и состоялъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Никакихъ особенныхъ преимуществъ и отличій настоятелямъ Толгскаго монастыря не было предоставлено, но тѣмъ не менѣе монастырь получилъ съ этого времени первенствующее значеніе среди обитателей всей епархіи и сталъ пользоваться— имѣющимъ большое значеніе—обычаемъ назначать настоятелями первоклассныхъ обителей лучшихъ даровитѣйшихъ личностей изъ иноческаго званія. Въ 1878 г. Толгскій монастырь переданъ въ непосредственное распоряженіе мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго ³⁾ и управляется пребывающимъ въ обители игуменомъ или архимандритомъ съ титуломъ намѣстника.

XVII. Средства содержанія монастыря.

Толгскій монастырь, насколько извѣстна его первоначальная исторія, не принадлежалъ къ числу тѣхъ монастырей, которые, выражаясь словами летописца Нестора, были „отъ князь и отъ боярь и отъ богатства поставлены“. При постройкѣ его не видно готовыхъ

¹⁾ Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Ростовской Духовной Консисторіи Ярославскаго Толгскаго монастыря казначею іеромонаху Іоасафу съ братією и штатнымъ служителемъ отъ 8 іюня 1793 года за № 972.

²⁾ Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Св. Правительствующаго Синода отъ 31 января 1820 года. Въ указѣ этомъ сказано: 18 января сего 1820 года Всемилостивѣйше повелѣваемъ: Ярославской епархіи Толгскій общежительный монастырь возвести въ первый классъ, съ произвожденіемъ на оный и положеннаго монастырямъ сего класса содержанія. Святѣйшій Синодъ не оставитъ сдѣлать по сему зависящее отъ него распоряженіе.

³⁾ Указъ изъ Св. Правител. Синода на имя архіепископа Ярославскаго Іоанна отъ 18 августа 1878 г.

капиталовъ и едва ли много было наемныхъ сѣкиръ, по крайней мѣрѣ, первое и самое главное зданіе — монастырскій храмъ былъ построенъ собственными руками епископа, сопровождавшихъ его иноковъ и посѣщившихъ на помощь богомольцевъ. Въ дальнѣйшемъ юная обитель, расположенная въ дѣсу, въ мѣстности, если и имѣющей населеніе, то враждебное къ обители (это видно хотя бы изъ того, что изъ окрестныхъ жителей мы никого не видимъ явившимся на помощь первымъ строителямъ), продолжала существовать исключительно благодаря явленной иконѣ, на добровольныя приношенія богомольцевъ, а также, безъ сомнѣнія, и собственнымъ иноческимъ трудомъ. Во всякомъ случаѣ мы не видимъ, чтобы монастырь имѣлъ какія нибудь опредѣленные средства содержанія за это время. Но чудотворная икона все болѣе прославлялась и приношенія не оскудѣвали. Монастырь сгорѣлъ, но не прекратилъ своего существованія, такъ какъ чудотворная икона ущѣлила: пепелище обители наполнилось народомъ, снова застучали топоры на берегахъ Толги, нашлись щедрые жертвователи, и новый храмъ, благодѣице прежняго, засіялъ крестами надъ окружающимъ лѣсомъ. Затѣмъ постепенно монастырь приобретаетъ, путемъ жалованныхъ грамотъ и вкладовъ со стороны почитателей св. иконы, опредѣленные средства къ своему существованію. Первая изъ такихъ жалованныхъ грамотъ дана около 1400 года Ярославскимъ княземъ Феодоромъ Феодоровичемъ на деревню Кукольцыно, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ всѣхъ княжескихъ даней, повинностей и проч. Приводимъ содержаніе этой грамоты, древнѣйшей и типичной для всѣхъ тогдашнихъ жалованныхъ и дарственныхъ грамотъ:

„Пречистыя ради Богоматери, все язь князь Феодоръ Феодоровичъ пожаловалъ еси игумена съ братьею Толсково деревнею Кукольцынымъ, и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло: и кто къ ней иметь жити крестіанъ и тѣмъ крестіаномъ не надобѣ имъ моя дань, ни тамга, ¹⁾ ни новоженная куница, ²⁾ ни кормъ данной, ни таможенной кормъ, ни довощищъ кормъ, ни иные моіе

¹⁾ Внутренняя таможенная пошлина, введенная татарами.

²⁾ Дань съ новоженовъ.

которые пошлины, ни волостель мой, ни доводщикъ ¹⁾ къ нимъ не въѣзжаютъ, ни приставовъ къ нимъ не высылаютъ ни въ чемъ; а что купить, или что продать и таможникомъ моимъ не являютъ, а свяжется тѣмъ крестьяномъ судъ съ моими крестьяны волостными, ино ихъ сужу язъ самъ князь Оеодоръ Оеодоровичъ, а будетъ виновать пречистыя Богоматери крестьянинъ и онъ Пречистой, ²⁾ а кто будетъ вой волостель или доводщицы, или таможницы и нѣ имъ грамоту являть, а не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ. ³⁾

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія извѣстности и славы Толгскаго монастыря, число жалованныхъ грамотъ, вкладовъ и пожертвованій возрастаетъ. Жертвуютъ великіе князья, цари и владѣтельные Ярославскіе и окольнічи князья и духовные сановники (между ними первый святѣйшій патриархъ Московскій Филаретъ Никитичъ) и бояре и разнаго званія люди; жертвуютъ церковною утварью, вотчинами, земляными угодьями, деньгами, хлѣбомъ, скотомъ и прочими разными вещами. Списокъ дарственныхъ записей и вкладовъ помѣщенъ въ особой главѣ, теперь же скажемъ, что по вѣдомости 1744 года, за Толгскимъ монастыремъ числилось мужскаго пола 1447 душъ крестьянъ. ⁴⁾

Монастырскія вотчины въ громадномъ большинствѣ случаевъ находились въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ прочія и своимъ богатствомъ невольно привлекали завистливые взоры сосѣдей и мѣстныхъ властей. Монастырямъ приходилось выносить множество разнаго рода повинностей, налагаемыхъ по праву и безъ права, терпѣть громадныя убытки при тяжбахъ, отчего нѣкоторые изъ нихъ приходили въ полное раззореніе. Много терпѣлъ въ старину и Толгскій монастырь, находившійся въ вотчинѣ князей Заѣкинскихъ. Но уже въ XV вѣкѣ онъ постарался оградить себя отъ злоупотребленій властей такъ называемой „несудимой“ грамотой, выхлопотанной отъ

¹⁾ Административныя лица, правившія волостію. Оба—кормленщики, получали доходъ съ управляемаго населенія.

²⁾ Штрафъ съ виновнаго идетъ въ пользу монастыря.

³⁾ Списокъ грамоты (конца XV или начала XVI вѣка) на лоскуткѣ бумаги, длиною 4, шириною 4 съ небольшимъ верхка. На оборотѣ къ сей данной грамотѣ князь Семеновъ Оеодоровичъ руку свою приложилъ. Найденъ въ Толгскомъ монастырѣ. Акты археогр. эксп. т. I № 45.

⁴⁾ Исторія росе. іер. ч. VI, кн. 2, стр. 1063.

Великаго князя, такъ что хозяйство его пошло нормальнымъ путемъ.

Такъ продолжалось до 1764 года, когда вотчины были отняты у монастырей и установлены для нихъ опредѣленные штаты. Съ этого времени средствами содержанія Толгскаго монастыря стали служить: а) приношенія богомольцевъ, б) штатный окладъ жалованья 3-го класса, увеличенный въ 1820 году до размѣровъ содержанія монастырей первоклассныхъ, в) 164 десятины 1456 квадр. сажень земли, изъ числа которыхъ лѣсныя дачи: „Михайловская пустошь“ и „Михайловское болото“ въ количествѣ 60 десятинь 1044 кв. сажень Высочайше пожалованы монастырю въ вѣчное владѣнiе въ 1879 г., а лѣсныя дачи „Елманово“ и „Пѣтухово“, въ количествѣ 30 десятинь съ саженьями, Высочайше пожалованы монастырю въ 1882 г.,¹⁾ г) мельница, находящаяся въ 12 верстахъ отъ монастыря и отдаваемая въ аренду за 400 рублей, д) проценты съ капиталовъ (въ количествѣ 146 тысячъ), внесенныхъ въ разные годы и отъ разныхъ вкладчиковъ и е) арендная плата въ количествѣ 1980 рублей, приносимая Ярославскимъ подворьемъ, отдаваемымъ въ наемъ разнымъ лицамъ.²⁾

Особенное, кромѣ вышеозначенныхъ матеріальныхъ источниковъ, средство къ содержанію монастыря составляютъ приношенія богомольцевъ, приходящихъ въ монастырь и жертвующихъ свою лепту во время нахождения чудотворнаго образа въ крестномъ ходу. Въ данномъ случаѣ всей суммы въ пользу монастыря собирается около десяти тысячъ рублей.

Въ содержаніи иноковъ происходили перемѣны. Въ 1795 году, вслѣдствіе желанія Ярославскихъ гражданъ, по указу Св. Синода въ монастырѣ было заведено общежительное положеніе, въ силу котораго всѣ монастырскія суммы сливались въ одну и деньги изъ нея употреблялись на всѣ потребности монастыря и братіи безъ раздѣленія и различія. Съ 1801 года, по резолюціи архіепископа Ярославскаго Павла,³⁾ послѣдовало раздѣленіе суммъ, причемъ на трапезу братіи стала употребляться только мельничная сумма, а на

¹⁾ Въ началѣ 1913 года монастырь получилъ въ даръ отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 5 десятинь земли съ лѣсомъ изъ урочища „Красный боръ“, для устройства здѣсь практической школы огородничества и пчеловодства.

²⁾ Рыбинское подворье приноситъ монастырю ежегоднаго расхода до 600 руб.

³⁾ Указъ дух. консисторіи отъ 22 Ноября 1800 года, за № 4628.

одежду и обувь деньги, положенныя по штату въ качествѣ жалованья на монастырь, а также кружечныя и молебныя; свѣчныя же и прикладныя суммы употреблялись на устройство монастыря. Въ 1810 году, по предписанію Антонія, архіепископа Ярославскаго,¹⁾ общежительное положеніе измѣнено въ штатное и заведено раздѣленіе суммамъ, изъ которыхъ каждая имѣла свой особый предметъ расхода.

Въ силу государственныхъ распоряженій на Толгскомъ монастырѣ ранѣе лежали нѣкоторыя государственныя повинности. Такъ въ XVII вѣкѣ, по силѣ Высочайшихъ указовъ отъ 12 Апрѣля 1722 и 7 Декабря 1724 годовъ, въ монастырѣ жили на пропитаніи военные отставные оберъ и унтеръ-офицеры и рядовые, неспособныя къ службѣ, которымъ давалось помѣщеніе, а также денежное и хлѣбное содержаніе. Такъ, по указу Ростовской архіерейской экономической канцеляріи отъ 13 сентября 1767 года за № 1169, каждому сержанту было положено 5 р. 49 к., рядовому 3 р. 66 к., хлѣба сержантамъ и рядовымъ женатымъ по 6 четвертей муки ржаной, крупы по 3 четверти въ годъ, а холостымъ хлѣба вполонину, а по вѣдомости отъ 16 Іюня 1769 года въ Ярославскую провинціальную канцелярію значится, что въ монастырѣ былъ одинъ подпоручикъ, жалованье которому было 16 р. 66 коп., хлѣба же выдаваемо не было.

Кромѣ этого, монастырь несъ повинности по отношенію къ духовнымъ училищамъ, снабжая ихъ хлѣбомъ и деньгами. Изъ отношенія семинарской конторы отъ 26 Сентября 1758 года за № 127 видно, что для содержанія учителей и учениковъ Славяно-Россійской и Славяно-Латинской школы при Спасо-Ярославскомъ монастырѣ, по росписи епархіальнаго начальства, отъ Толгскаго монастыря давалась двадцатая часть собираемаго имъ хлѣба, причемъ давалось: ржи 32 четверти слишкомъ, пшеницы 3 четверти слишкомъ, около 8 четвертей ячменю и болѣе одной четверти гороха въ годъ. Деньгами давалось по 500 рублей ассигнаціями.

Въ настоящее время Толгскимъ монастыремъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, ежегодно представляется въ Ярославское семинарское правленіе 450 рублей, на нужды церковно-православ-

¹⁾ Указъ дух. консисторіи отъ 26 Ноября 1810 года.

наго братства 350 рублей, на бѣдныхъ духовнаго званія 75 руб., на дополнительное содержаніе чиновниковъ Духовной Консисторіи 400 рублей и на содержаніе Викарнаго епископа 300 рублей, а всего 1575 рублей.

XVIII. Настоятели монастыря.

Имя и личность перваго настоятеля Толгскаго монастыря остались для насъ неизвѣстны, и вообще за всѣ первые два съ половиной вѣка существованія монастыря до насъ дошли имена—и только почти имена—лишь четырехъ настоятелей монастыря, игуменовъ Германа, Кассіана, Іоны и Іоанна.

1) Игуменъ Германъ упоминается подъ 1392 годомъ. При немъ въ этомъ году 16 сентября совершилось чудо истеченія мѣры отъ чудотворнаго образа Богоматери. Онъ же первый ввелъ запись чудесъ и исцѣленій, совершавшихся отъ св. иконы.¹⁾

2) Въ 1555 и 1556 годахъ упоминается игуменъ Іона. Его имя значится въ грамотѣ царя Іоанна Васильевича на деревню Веретею и въ дарственной же грамотѣ князя Феодора Ивановича Засѣки-Жироваго, одного изъ потомковъ св. благовѣрнаго Ярославскаго князя Феодора Ростиславича. Этотъ князь Феодоръ Ивановичъ Засѣка постригся при игуменѣ Іонѣ въ монашество въ Толгскомъ монастырѣ, и нареченный въ иночествѣ Феодосіемъ, далъ вкладу и на постриганье игумену Іонѣ съ братьею деревню Чурово и Тихарево со всѣми угодыми изстари къ тѣмъ деревнямъ, куда топоръ и коса ходила, и половина лугу пустова, по ямы отъ князя Ондреева лугу Ивановича Жироваго, да Чуровскую подполицу, да круглую кулигу... и по мнѣ и по моему всему роду вѣчный поминокъ... и опричь сына моего, князя Іоанна, тѣхъ деревень роду моему не вступатися

¹⁾ Въ книгѣ Строева „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви СПб. 1877 г.“, послѣ Германа упоминается Кассіанъ (2 Февр. 1541 г.).

никому, а понадобится выкупить, и ему къ Пречистой въ домъ дати игумену съ братією сорокъ рублевъ 7064 (1556 г.).¹⁾

3) Съ 1578 по 1602 годъ включительно Толгскимъ монастыремъ управлялъ игумень Феодосій. Въ мірѣ онъ назывался Феодоромъ и былъ родомъ Ярославской епархіи и уѣзда, Яковлевской, что близъ города Ярославля слободы, священника Харитона сынъ. По наученіи божественнымъ книгамъ, онъ шесть лѣтъ былъ священникомъ Ярославской градской Борисоглѣбской церкви, отгуда по вдовству поступилъ въ братство Ярославскаго Толгскаго монастыря, гдѣ въ 1578 году и былъ поставленъ игуменомъ. Это былъ человекъ незаурядный и одинъ изъ выдающихся игуменовъ Толгскаго монастыря. Первымъ дѣломъ его настоятельства была забота объ утвержденіи за монастыремъ приложенныхъ въ монастырь деревень Чурово и Тихарево, о которыхъ онъ довелъ до свѣдѣнія самого Государя царя Іоанна Васильевича и получилъ отъ него владѣнную грамоту на обѣ эти деревни. Имя этого настоятеля упоминается также въ 1595 году въ грамотѣ царя Феодора Іоанновича, которою утверждены были за Толгскимъ монастыремъ деревни Косиково и Горка съ пустошами. Игумень Феодосій замѣчателенъ своею дѣятельностью по благоустройству обители. При немъ построена была первая каменная въ монастырѣ церковь во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, при немъ же были выкопаны, очевидно въ цѣляхъ противопожарныхъ, монастырскіе пруды и, по преданію, насажденъ монастырскій кедровый садъ.

Послѣ 25-лѣтняго управления Толгскимъ монастыремъ Феодосій былъ переведенъ патриархомъ Іовомъ въ Астраханскій Троицкій монастырь, нуждавшійся тогда въ опытномъ настоятелѣ и затѣмъ въ 1602 году былъ возведенъ въ санъ архіепископа Астраханскаго. Здѣсь, въ 1605 году, во время волненій, вызванныхъ слухами о явившемся самозванцѣ, архіепископъ Феодосій неустрашимо выступилъ съ обличеніемъ крамолы и увѣщевалъ народъ не вѣрить появившемуся Лжедмитрію, за что озлобленные мятежники разграбили домъ святителя, а его сначала заключили подъ стражу въ Троицкій монастырь, а потомъ отравили въ Москву на усмотрѣніе самозван-

¹⁾ Яросл. Еп. Вѣд. 1861, стр. 423. Рубль 1550—1600 годовъ равнялся приблизительно 60—75 нынѣшнимъ рублямъ. Послѣ Іоны у Строева значится Іоаннъ (Дек. 1561 г.).

ца. Здѣсь самозванецъ съ гнѣвомъ ему сказалъ: „Астраханскій всѣ смуты отъ тебя, и людямъ ты говоришь и меня называешь не прямымъ царемъ, а кто же я? На это Θεодосій безбоязненно отвѣтилъ: „вѣдаю, что ты называешься царемъ, но прямое имя твое Богъ всѣхъ; ибо прирожденный царевичъ Димитрій Иоанновичъ убитъ въ Угличѣ, и мощи его тамо“. Лжедимитрій, не имѣя, что сказать въ защиту своей личности, отослалъ Θεодосія на патриаршій дворъ подъ присмотръ, безъ оскорбленія, гдѣ онъ и содержался до смерти самозванца. По приказанію новоизбраннаго царя Василія Ивановича Шуйскаго, архіепископъ Θεодосій вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ былъ посланъ въ г. Угличъ для перенесенія въ Москву тѣла царевича Димитрія.¹⁾ По исполненіи царскаго порученія, Θεодосій былъ съ честью отпущенъ къ своей паствѣ, но на пути заболѣлъ и въ городѣ Царицынѣ скончался 18 декабря 1607 года. Тѣло его оставалось тамъ во храмѣ до слѣдующаго года, когда царскій воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ, по усмиреніи мятежа въ низовьяхъ Волги, взялъ съ собою прахъ святителя и похранилъ его въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Въ 1617 году, явившись во снѣ двумъ астраханскимъ болящимъ женамъ, святитель повелѣваетъ имъ сказать градоначальникамъ, чтобы тѣло его изъ Казани перенесли въ Астрахань и положили въ соборной церкви. Тогда жители Астрахани немедленно послали соборнаго протопопа къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ просьбою о возвращеніи къ нимъ тѣла архіепископа Θεодосія. Вслѣдствіе этой просьбы царскимъ повелѣніемъ было приказано Казанскому митрополиту Матоею освидѣтельствовать тѣло и отпустить въ Астрахань. По осмотрѣ его, оно было найдено исплѣвшимъ только въ двухъ мѣстахъ и съ честью препровождено въ Астрахань. Здѣсь мощи святителя были встрѣчены крестнымъ ходомъ и положены въ Астраханскомъ соборѣ, на южной его сторонѣ, гдѣ и доселѣ почиваютъ подъ спудомъ, подавая исцѣленіе съ вѣрою поклоняющимся имъ.

4) Иона II, отъ 1606 до 1611 г. Его имя упоминается въ спискахъ Строева, а также въ челобитной Ярославскихъ жителей самозванцу, въ которой они изъявляли ему покорность. При этомъ настоятель совершилось

¹⁾ Проф. Ев. Вак. 1881, стр. 123. Тѣло 1550—1600 годовъ хранится при митрополитѣ Ф. Д. Лавровѣ. Юный страстотерпецъ, благовѣрный князь Угличекій царевичъ Димитрій, Московскій и всея Россіи чудотворецъ. Серг. Пос. 1912, стр. 105—108.

разграбленіе монастыря польскими шайками. Самого игумена въ монастырѣ въ это время не было. ¹⁾

Отъ 1614 до 1618 года ни въ какихъ историческихъ актахъ не упоминается имя Толгскаго настоятеля, такъ что неизвѣстно, кто занималъ въ это время это мѣсто.

5) Въ 1618 году въ монастырскихъ актахъ упоминается имя игумена Серапіона. На его долю оставался трудъ возстановленія монастыря послѣ польскаго разгрома. Такъ, онъ выхлопоталъ въ Москвѣ у царя Михаила Феодоровича грамоту на монастырскія вотчины вмѣсто прежнихъ царскихъ грамотъ, сожженныхъ врагами. При немъ, въ 1620 году, царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ пожаловано было 40 рублей на строеніе церкви, и, какъ мы уже говорили, является вѣроятнымъ, что каменная монастырская Воздвиженская церковь есть созданіе игумена Серапіона. При немъ же тѣмъ же царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ было пожаловано 100 рублей на колокольное каменное строеніе. Колокольни почему то Серапіонъ не выстроилъ, но зато, скопивши громадную по тому времени сумму въ 400 рублей, сливъ рѣдкоостный по времени колоколь во сто пудовъ, переливавшійся потомъ за границу и имѣющій на себѣ двѣ надписи, русскую и иностранную. Слухъ о дѣятельномъ игуменѣ Толгскомъ дошелъ до Московскаго патріарха Іоасафа, и онъ, вызвавши Серапіона въ Москву, въ 1634 году назначилъ его архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ. Здѣсь архіепископъ заявилъ себя съ самой лучшей стороны, такъ что послѣ смерти Іоасафа былъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ на патріаршій престолъ. Въ Мартѣ 1642 года при избраніи новаго патріарха, вмѣсто почившаго Іоасафа, царь Михаилъ Феодоровичъ пожелалъ совершить этотъ выборъ по жребію и для этого самолично избралъ шесть, по его имѣнію, достойнѣйшихъ кандидатовъ и имя каждого изъ нихъ запечаталъ въ отдѣльныхъ пакетахъ своей царской печатью. Первымъ изъ намѣченныхъ царемъ кандидатовъ былъ Серапіонъ, но послѣ соборной молитвы іерарховъ и троекратнаго избранія жребія, вынуть былъ жребій Симоновскаго архимандрита Іосифа, который 27 Марта и былъ возведенъ на патріаршій Московскій престолъ. ²⁾

¹⁾ Въ спискахъ Строева послѣ Іоанн упоминается Макарій (1613 - 1614 г.).

²⁾ Исторія русской церкви Макарія, т. XI, кн. II, стр. 95—96.

6) Въ 1635-мъ году, спустя уже болѣе года послѣ назначенія игумена Серапіона архіепископомъ Суздальскимъ, настоятелемъ Толгскаго монастыря назначень былъ игуменъ Адріанъ (1635—1640). На первыхъ же порахъ его настоятельства случилось въ монастырѣ чудо, имѣвшее поучительное значеніе и для всѣхъ послѣдующихъ настоятелей монастыря. Вслѣдствіе засухи въ 1636 году былъ очень скудный урожай, и въ Ярославской странѣ наступилъ голодъ. Множество бѣдныхъ стало являться на Толгу, чтобы воспользоваться монастырской трапезой, которая по древнему обычаю предлагалась всѣмъ богомольцамъ. Настоятель, видя, что при такомъ расходѣ хлѣба, не хватитъ годового запаса для содержанія братіи, велѣлъ затворить монастырскія ворота и никому изъ приходящихъ не давать хлѣба. Но случилось нѣчто необыкновенное, показывающее, что Господу не угодна была такая скупость, обнаруживающая маловѣріе иноковъ: всѣхъ монаховъ вдругъ поразила несытость. Настоятелемъ было приказано увеличить вдвое порціи монашескаго обѣда, но и послѣ этого иноки вставали изъ за стола голодными и продолжали роптать на скупого настоятеля. Тогда настоятель, увидѣвши въ этомъ наказаніе свыше за свое маловѣріе, раскаялся въ своемъ грѣхѣ и распорядился отворить ворота для всѣхъ инеимущихъ. И вотъ, какъ только начали снова являться въ обители смиренныя гости, исчезло чувство несытости у иноковъ, и они поняли, что терпѣли наказаніе за обуявшую ихъ жадность. При игуменѣ же Адріанѣ совершилось и другое чудо. 21 Ноября 1638 года нѣсколько Ярославскихъ купцовъ отправились на лодкѣ въ Толгскій монастырь на храмовой праздникъ въ Введенской церкви. Дорогою лодка была опрокинута громадною льдиною и всѣ путешественники очутились въ ледяной водѣ. Призывая помощь Богоматери, несчастные хватаются руками за края лодки, но лодка, качаясь туда и сюда, вновь сбрасываетъ ихъ въ воду. Утопающіе все-таки вспоминаютъ имя Богоматери. И вотъ какъ бы по мановенію свыше со всѣхъ сторонъ устремляются къ утопающимъ подошедшіи какъ разъ къ этому времени лодки съ другими богомольцами, и утопающіе были спасены.

Игумену Адріану было нѣкогда предсказано преп. Діонисіемъ, что онъ будетъ жить въ Троицкомъ монастырѣ и предсказаніе пророчливца исполнилось. По волѣ патріарха Іоасафа, 1 Августа 1640 г. Адріанъ назначень настоятелемъ Троице-Сергіева монастыря и воз-

веденъ въ санъ архимандрита. Здѣсь этотъ благочестивый мужъ удостоился слѣдующаго откровенія: однажды среди полночной тишины отъ Смоленской иконы Божіей Матери, стоявшей у него въ келліи, онъ услышалъ гласъ, вѣщавшій: „иду, иду въ предѣлы Ярославля, въ новосозданный монастырь во имя Мое“. Въ это время только что возникла Смоленская обитель около Толгскаго монастыря.¹⁾ Не безъ священнаго трепета внялъ благочестивый архимандритъ словесамя, ишедшимъ отъ иконы Богоматери. Грустно было ему разстаться со святынею, бывшею долгое время свидѣтельницею его келейныхъ молитвъ и сердечныхъ воздыханій, но, призвавъ къ себѣ нѣкоего священно-инока Германа, архимандритъ вручилъ ему икону и повелѣлъ доставить ее въ указанное мѣсто и наконецъ, какъ говоритъ сказаніе, „изъ Троицкаго монастыря честию проводи икону съ братіею“.²⁾

7) Игумень Іоиль (1641—1650), родомъ изъ города Романова, происходилъ изъ благочестиваго семейства, имѣя четырехъ братьевъ и родителей: отца Самсона, прозваніемъ Богомола и мать Неонилу. 1626 года 7 апрѣля, въ ночь на Великую субботу, по прочтеніи келейнаго правила, Самсону явился образъ Богоматери Одигитріи съ горящимъ предъ нимъ кадиломъ и многолиственнымъ деревомъ. Благовѣсть къ заутрени прекратилъ видѣніе. Утромъ нѣкто юродивый Онуфрій предеказалъ Самсону, что всѣ домашніе его примуть иноческій чинъ, а его самого ожидаютъ скорби. Дѣйствительно въ продолженіе 10 лѣтъ всѣ пять сыновей Самсона постриглись въ монахи.³⁾ Ранѣе всѣхъ ушли въ монастырь два старшіе брата Іоиль и Гордіанъ, причемъ Іоиль пошелъ на Толгу, гдѣ въ скоромъ времени поставленъ былъ игуменомъ. Гордіанъ постригся въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ и удостоенъ былъ званія іеродіакона. Остальные три брата тоже поступили на Толгу и приняли иноческій санъ.

Игумень Іоиль, по преданію, отличался смиреніемъ и строгимъ

¹⁾ Монастырь Смоленскій на бору впоследствии обращенъ въ приходскую церковь и въ настоящее время имѣетъ три каменныхъ храма. Въ одномъ изъ нихъ и доселѣ находится чудотворная Смоленская икона Божіей Матери.

²⁾ Яросл. Еп. Вѣд. 1866 г. стр. 215—216.

³⁾ Повѣсть о чудотворной Смоленской иконѣ Божіей Матери, называемой Одигитріа, и созданіи монастыря, въ трехъ верстахъ отъ города Ярославля, за Волгою рѣкою во имя Еп. Яросл. Еп. Вѣд. 1877 стр. 41.

благочестіемъ, служа для братіи поучительнымъ примѣромъ иноческой жизни, вполнѣ согласуя ее съ уставами монастырскаго общежитія, завѣщанными блаженными отцами древнихъ вѣковъ.¹⁾ Въ 1642 году Іоиль послѣ продолжительной вечерней молитвы, въ тонкомъ снѣ слышалъ невѣдомый голосъ: „подобаетъ тебѣ на бору между Толгскою обителью и Ярославлемъ создать монастырь“. Въ это же время показано было ему во снѣ и мѣсто для будущей обители. Вскорѣ послѣ этого Іоиль, съ совѣта и согласія братіи, которой повѣдалъ о бывшемъ ему видѣніи, отправился въ Ростовъ принять благословеніе митрополита Варлаама и затѣмъ приступилъ къ дѣлу. Найдено было мѣсто, указанное во снѣ и начаты работы. Скоро были построены кельи и заложена церковь. Вдругъ на мѣсто устроваемой обители приходятъ иноки, посланные настоятелемъ Троице-Сергіева монастыря, архимандритомъ Адріаномъ и приносятъ икону Богоматери Смоленскую, причемъ стоявшій во главѣ посольства священно-инокъ Германъ разсказываетъ объ откровеніи, бывшемъ настоятелю Троицкаго монастыря Адріану. Съ великою радостію была принята св. икона и торжественно, съ крестнымъ ходомъ, перенесена въ Толгскую обитель, а послѣ окончательнаго сооруженія храма снова была принесена въ Смоленскій монастырь, торжественно освященный 12 Октября 1643 года. Самостоятельнаго игумена въ монастырь назначено не было, и настоятельство было поручено тому же Іоилію. Вскорѣ поселилась въ келліи близъ монастыря Смоленскаго и мать Іоиля, Неонила, скорбящая о своихъ дѣтяхъ. Однажды старица воздремала и увидѣла образъ Богоматери, вѣщавшій: „не скорби, еще три мѣсяца, и ты пойдешь ко Мнѣ; о дѣтяхъ же своихъ возложи упованіе на Господа.“ Черезъ три мѣсяца послѣ этого видѣнія старица скончалась и честно погребена въ обители. Престарѣлый Самсонъ прежилъ послѣ этого еще 7 лѣтъ, проводя отшельническую жизнь, терпя поруганія, расхищеніе имущества и даже біенія отъ злонаправныхъ. Послѣ его кончины игумень Іоиль и братія перенесли его прахъ и погребли въ устроенной ими Смоленской обители. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ своей кончины, рабъ Божій Самсонъ, „Богу такъ изволившу“, явился съ братією на утреннемъ величаніи

¹⁾ Крыловъ. Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленскій мужескій монастырь.

Богоматери и, вмѣстѣ съ иноками, славилъ Богородицу. Ея же святыми словами: величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Нѣкоторые достойные иноки увидѣли это видѣніе и уразумѣли, что старецъ сей сопричисленъ къ лику угодившихъ Богу.

При игуменѣ Іоилѣ въ 1657 году учрежденъ ежегодный крестный ходъ съ чудотворной Толгской иконой въ г. Ярославль, по поводу чудеснаго прекращенія засухи послѣ принесенія въ Ярославль чудотворной иконы.

Послѣ смерти своего отца вкорѣ скончался и Іоиль и погребенъ, согласно его завѣщанію, въ устроенномъ имъ Смоленскомъ монастырѣ.

8) Игуменъ Мисаилъ. Онъ значится въ 1663 году при утвердительной надписи царя Алексѣя Михайловича въ грамотѣ Михаила Ѳеодоровича на владѣніе монастыря вотчинами. ¹⁾

9) Игуменъ Сергій значится настоятелемъ Толгскаго монастыря въ вкладной записи 1668 года. ²⁾

10) Игуменъ Савватій, управлялъ Толгскимъ монастыремъ въ 1669—1671 годахъ. Имя его значится въ монастырскихъ записяхъ этихъ лѣтъ.

О жизни и дѣятельности трехъ вышеупомянутыхъ настоятелей свѣдѣній не сохранилось.

11) Игуменъ Гордіанъ, одинъ изъ наиболѣ замѣчательныхъ настоятелей Толгскаго монастыря, управлялъ обителями Толгской и Смоленской на бору съ 1673 года по 1700 годъ. Онъ былъ родной братъ Толгскаго игумена Іоила и въ молодыхъ лѣтахъ состоялъ іеродіакономъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Тяжкими испытаніями, вѣщими сновидѣніями и откровеніями подготавливало Провидѣніе сего благочестиваго мужа къ его назначенію, твердо и неуклонно ведя его по стезѣ церковной, чтобы въ концѣ концовъ оказать чрезъ него великія благодѣянія обители Толгской.

Въ 1654 году, во время моровой язвы, когда обьятыя трепетомъ смертнымъ жители Ярославля, пожелали принять къ себѣ иконы

¹⁾ Въ спискахъ Строева между Адрианомъ и Мисаиломъ значатся еще игумены Мисаилъ (I) и Филаретъ, на какомъ основаніи, неизвѣстно.

²⁾ У Строева между Мисаиломъ (II) и Сергіемъ поставлены Діонисій и Мисаилъ (III).

Богоматери Смоленскую и Толгскую, молодой іеродіаконъ Гордіанъ посланъ былъ вмѣстѣ съ другими священно-иноками Спасскаго монастыря въ монастырь Смоленскій для совершенія всеобщаго бдѣнія. И вотъ въ то время, когда жители Ярославля съ нетерпѣніемъ ожидали чудотворнаго образа, въ Смоленскомъ монастырѣ, по словамъ мѣстной лѣтописи, „въ великой печали въ церкви пребывающе“, изнемогали отъ смертоносныя язвы три священника, три діакона и три чтеца, пришедшіе туда изъ Спасскаго монастыря для совершенія всеобщаго бдѣнія. Въ четвертомъ часу ночи, одинъ изъ діаконѣвъ, по имени Гордіанъ (это и былъ будущій игумень Толгскаго монастыря) „мало воздрема“, и ему во снѣ явилась Смоленская икона Богоматери на воздухѣ, въ лучезарномъ свѣтѣ, и былъ гласъ, повелѣвающій идти съ нею въ крестный ходъ. Когда Гордіанъ проснулся, то онъ уже не чувствовалъ страшной болѣзни и съ радостію передалъ о всемъ случившемся съ нимъ прочимъ инокамъ. Въ то же время и другимъ инокамъ повторилось подобное же видѣніе, при которомъ еще повелѣвалось написать образъ Живоначальной Троицы и въ честь Ея устроить въ Смоленскомъ монастырѣ каменный храмъ. При этомъ, всѣ болѣвшіе вдругъ получили здравіе и крѣпость силъ. Вѣсть объ этомъ тотчасъ же донеслась до Ярославля и воскресила упавшій духъ жителей надеждою на скорую небесную помощь.¹⁾

Черезъ нѣсколько времени Гордіанъ во второй разъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, такъ что былъ уже близокъ къ смерти. Волосы съ главы его всѣ опали, зубы выпали; больной истекалъ кровью. Только молитва святому животворящему кресту, находящемуся въ кельи Гордіана, поддерживала душевныя силы изнемогающаго тѣлесно. Этотъ крестъ былъ нѣкогда переданъ въ благословеніе Гордіану отъ архієпископа Суздальскаго Іосифа, проживавшаго на обѣщаніи въ повоустроенномъ Смоленскомъ монастырѣ. Серебряный крестъ заключалъ въ себѣ мощи святыхъ угодниковъ Воинихъ Новгородскихъ, Московскихъ, Ярославскихъ и Ростовскихъ и полученъ былъ Іосифомъ отъ святѣйшаго патріарха Филарета. Вмѣсто малаго серебрянаго креста Гордіаномъ былъ устроенъ болѣе большой по размѣрамъ деревянный крестъ, обложенный позлащеннымъ серебромъ, и въ него переложены

¹⁾ А. Крыловъ: село Смоленское на бору, что прежде Смоленскій мужескій монастырь.

были всё части св. мощей. Передъ этою то драгоценной святыней и возсылалъ болящій Гордіанъ свои горячія молитвы. Черезъ три мѣсяца отъ начала болѣзни вдругъ Гордіанъ видитъ во снѣ этотъ свой крестъ, украшенный многими цвѣтами, и ему кажется, что онъ съѣлъ одинъ изъ этихъ цвѣтовъ. Проснувшись, онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Черезъ два года та же самая болѣзнь вновь приключилась съ Гордіаномъ. Приготовившись къ смерти и желая умереть и быть погребеннымъ возлѣ своихъ родителей, Гордіанъ упросилъ проводить его въ Смоленскій монастырь и взялъ съ собою свой многоцѣнный крестъ. Но близъ монастырскихъ воротъ, у колодца, случился съ нимъ болѣзненный съ обильнымъ кровоистеченіемъ припадокъ. Доведенный до изнеможенія, больной Гордіанъ впалъ въ забытіе и вновь увидѣлъ во снѣ свой честный крестъ, украшенный цвѣтами. Пробудившись, путникъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и въ благодарность за исцѣленіе пожертвовалъ свой крестъ въ Смоленскую обитель, гдѣ онъ и до сихъ поръ сохраняется въ особомъ благоговѣйномъ чествованіи. ¹⁾

Вскорѣ послѣ этого Гордіанъ получилъ санъ іеромонаха и возведенъ въ званіе игумена Смоленскаго монастыря. ²⁾ Здѣсь онъ устроилъ новый обширный храмъ во имя Живоначальныя Троицы, такъ какъ выстроенный Іоилемъ храмъ сталъ уже тѣсенъ въ виду наплыва богомольцевъ. Въ новосозданномъ храмѣ и была поставлена въ качествѣ мѣстной иконы икона св. Троицы, написанная Гордіаномъ. По созданіи Троицкой церкви дѣятельный игумень выстроилъ и еще каменную церковь во имя иконы Богоматери Смоленской. Устроенные храмы снабжены были и цѣнными церковными вещами, нѣкоторыя изъ которыхъ сохраняются и доселѣ. ³⁾

Въ 1673 году игумень Гордіанъ переведенъ въ настоятели Толгскаго монастыря съ сохраненіемъ за нимъ управленія и Смолен-

¹⁾ Крыловъ. Село Смоленское на бору...

²⁾ Смоленскій монастырь, находившійся сначала подъ управленіемъ Толгскихъ настоятелей, завнезѣлъ потомъ отъ Ярославскаго Спасскаго монастыря (это видно хотя бы изъ того, что въ 1654 году во время моровой язвы для совершенія богослуженія въ Смоленскомъ монастырѣ посылались священноиноки изъ Спасскаго монастыря), наконецъ, въ 1660 году въ монастырь назначенъ былъ свой игумень Гордіанъ.

³⁾ Кромѣ вышеозначеннаго креста, съ мощами святыхъ, отъ временъ Іоилія и Гордіана осталось нѣсколько серебряныхъ позлащенныхъ церковныхъ сосудовъ и серебряное кадило съ вырѣзанными на нихъ именами благочестиваго семейства Самсона.

скимъ монастыремъ. Имя этого настоятеля значится въ утвердительной 1673 года надписи Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на вышеозначенной Михаила Θεодоровича грамотѣ и на прочихъ письменныхъ актахъ Толгскаго монастыря.

Толгская обитель очень многимъ обязана игумену Гордіану, который украсилъ ее величественными церковными зданіями, привелъ ее въ неузнаваемый благолѣпный видъ и привлекъ къ ней щедрыхъ жертвователей. Въ этомъ отношеніи время настоятельства Гордіана составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи Толгскаго монастыря.

Прежде всего на долю новаго игумена выпала забота объ окончаніи постройки святыхъ монастырскихъ воротъ, которыя не задолго до того времени начали строиться на средства торговцевъ Ярославской гостинной сотни Семена и Ивана Матвѣевичей Сверчковыхъ. Гордіану принадлежитъ та заслуга, что онъ сумѣлъ поддержать въ Сверчковыхъ расположеніе къ Толгской обители на долгое время. Кромѣ устройства св. воротъ и каменной Никольской церкви надъ ними, они пожертвовали монастырю также тысячу пудовъ соли и кромѣ того истратили на благоустроеніе обители 2538 рублей 15 алтынъ и 2 деньги—сумму, по тому времени, громадную. Другимъ большимъ дѣломъ игумена Гордіана была постройка величественной Введенской соборной церкви на мѣстѣ древней маловмѣстительной и уже обветшавшей. Постепенно подготавливались матеріалы для будущаго соборнаго храма, вырабатывался планъ, и наконецъ въ 1681 г. Гордіанъ испросилъ у митрополита Ионы (Сысоевича) благословеніе разобрать малый Введенскій храмъ и выстроить новый. Работы начались въ томъ же 1681 году и окончились чрезъ два года. Затѣмъ постепенно попеченіемъ того же игумена новоустроенный величественный храмъ былъ благолѣпно украшенъ внутри и извнѣ. Послѣ окончанія постройки церкви немедленно начата была постройка трехъярусной величественной колокольни, которая окончена была сооружеиіемъ около 1688 года. На новоустроенную колокольню былъ поднять вмѣстѣ съ прежними колоколами и новый большой колоколъ, вѣсомъ въ 200 пудовъ, приложенный въ даръ обители усердіемъ окольного князя Никиты Яковлевича Львова, давашаго на слитіе колокола тысячу рублей.

Вообще, игумень Гордіанъ умѣлъ привлекать и располагать къ себѣ людей. Тотъ же князь Никита Яковлевичъ Львовъ, кромѣ своей

крупной жертвы на колоколь, прилагаетъ въ даръ обители богатѣйшія священно-служебныя ризы, осыпанныя жемчугомъ и камнями, даетъ въ разное время въ монастырь 900 четвертей ржи и овса на монастырскія потребности, кромѣ того устрояетъ на свой счетъ каменныхъ братскихъ келлій на 1500 рублей и наконецъ постригается въ монастырь подъ именемъ Нила ¹⁾ Его племянникъ Петръ Лукичъ Львовъ жертвуетъ въ 1685 году богато убраннымъ серебромъ и камнями Евангеліе, на которомъ упомянуто въ надписи, что „князь Петръ построилъ сіе Евангеліе по дядѣ своему по старцѣ Нилѣ... И по всѣхъ родителяхъ его изъ живота“.

Во времени настоятельства въ Толгскомъ монастырѣ игумена Гордіана относится вышеописанное нами событіе примиренія съ патриархомъ Никономъ сосланнаго на покаяніе въ Толгскій монастырь архимандрита Спаскаго Ярославскаго монастыря Сергія. Едва ли погрѣшнымъ противъ истины, если видную долю влияния въ этомъ добромъ дѣлѣ припишемъ тому же умѣющему располагать къ себѣ и благотворно вліять на людей характеру игумена Гордіана.

Настоятель Гордіанъ скончался въ званіи игумена въ 1700 году и погребенъ подъ придѣльнымъ алтаремъ сооруженнаго имъ соборнаго монастырскаго храма, при сѣверо-западной стѣнѣ алтаря.

12) Игуменъ Филаретъ 1-й. Онъ значится въ 1700 году въ утвердительной надписи царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на грамотѣ царя Михаила Феодоровича на владѣніе Толгскому монастырю вотчинами. Значится имя этого игумена также на указѣ Ростовской духовной консисторіи отъ 1706 года.

13) Архимандритъ Рафаилъ 1-й, значится въ консисторскихъ указахъ 1710 года ²⁾.

14) Архимандритъ Іона 1-й, значится въ указахъ 1711 года.

15) Архимандритъ Тихонъ, значится въ указахъ 1712 года.

16) Архимандритъ Іона 2-ой, значится въ указахъ 1714—1719 годовъ ³⁾.

¹⁾ Скончался 29 Марта 1684 года и погребенъ подъ придѣльнымъ алтаремъ соборнаго Введенскаго храма.

²⁾ Первымъ архимандритомъ въ спискахъ Строева поставленъ Корнилій (въ ноябрѣ 1707 года преданъ суду).

³⁾ Въ 1718 г. у Строева, неизвѣстно на какомъ основаніи, значится архим. Пимень.

Передъ кончиною онъ принялъ схиму и померъ 22 августа 1719 года и погребенъ противъ алтаря соборной церкви, о чемъ на стѣнѣ имѣется надпись: Лѣта Господня 1719 года августа мѣсяца въ 22 день на память святаго мученика Агафоника представися раба Божій сея Святыхъ обители схимонахъ архимандритъ Иона и погребенъ противъ сего мѣста.

17) Архимандритъ Данилъ, значится въ указахъ 1719 года послѣ архимандрита Ионы.

18) Игуменъ Аонасій, въ мѣрѣ Анастасій Кондоиди, родомъ грекъ. До выѣзда въ Россію былъ проповѣдникомъ при Константинопольскомъ патриархѣ, затѣмъ секретаремъ у Русскаго посла, графа Петра Андреевича Толстого, былъ схваченъ турками и подвергнутъ заключенію, изъ котораго спасся бѣгствомъ. По прибытіи въ Россію онъ служилъ священникомъ при Молдавскомъ господарѣ князѣ Кантемірѣ, занимаясь въ то же время обученіемъ его дѣтей греческому, латинскому и итальянскому языкамъ. Вывезенный Кантеміромъ около 1716 года въ Петербургъ, Кондоиди получилъ мѣсто въ типографіи на печатномъ дворѣ „у библейскаго дѣла“, преподавалъ затѣмъ богословіе въ Московской Академіи, причемъ нѣкоторые изъ его учениковъ вышли въ учителя, а другіе, какъ писалъ онъ самъ въ 1726 году, „впослѣдствіи произведены въ Синодъ членами и въ архіерейство“. Въ 1721 г. Кондоиди былъ опредѣленъ въ св. Синодъ ассесоромъ, а затѣмъ, не смотря на то, что „говорить по руссійски мало умѣющій“, трактamentомъ пожалованъ и совѣтникомъ¹⁾.

2-го марта 1722 Кондоиди постригся въ монашество съ именемъ Аонасія и сдѣланъ настоятелемъ Толгскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Имѣя настоятелемъ ассесора св. Синода, Толгскій монастырь получалъ при немъ все указы и распоряженія непосредственно изъ св. Синода, что продолжалось до Октября 1723 года, когда Аонасій былъ произведенъ въ архимандрита Ярославскаго Спасекаго монастыря. Въ 1726 году 9 Октября онъ былъ хиротонисованъ во епископа Вологодскаго и въ слѣдующемъ году уволенъ онъ присутствования въ Св. Синодѣ и отпущенъ въ свою епархію. Въ Вологдѣ онъ въ 1730 г. завелъ Семинарію. 2 Февраля

¹⁾ А. Титовъ: Епископъ Аонасій Кондоиди. Москва 1908. стр. 6.

1736 года онъ былъ переведенъ въ Суздаль, гдѣ и скончался 10 Октября слѣдующаго 1737 года.

19) Игуменъ Филаретъ 2-й, произведенъ въ это званіе 5 Января 1724 года изъ іеромонаховъ и казначеевъ Ростовскаго архіерейскаго дома; въ Декабрѣ 1726 года произведенъ въ архимандрита, вслѣдствіе прошенія Ярославскихъ гражданъ, чтобы въ праздники служить ему въ Ярославскомъ соборѣ; 19 Мая 1728 года уволенъ отъ должности и оставленъ въ Толгскомъ монастырѣ на покой.

20) Архимандритъ Пименъ Савеловъ. До своего монашества былъ капитаномъ военной службы; въ 1728 году получилъ санъ архимандрита съ назначеніемъ въ настоятели Толгскаго монастыря, которымъ управлялъ въ продолженіе семи лѣтъ. При немъ Ирина Петровна Троекурова приложила въ даръ Толгской обители большой на престольный золотой крестъ, съ мощами многихъ угодниковъ Божиихъ, украшенный драгоценными камнями (алмазами, изумрудами, яхонтами) и обнизанный жемчугомъ. 11 Февраля 1736 года Пименъ переведенъ въ Костромской Ипатьевскій монастырь; 29 Іюня 1740 года хиротонисованъ во епископа Вологодскаго; скончался 26 Мая 1753 года и погребенъ въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ¹⁾.

21) Архимандритъ Рафаиль 2-й, переведенъ 11 Апрѣля 1736 года изъ Ростовскаго Яковлевскаго Зачаговскаго монастыря и тогда же произведенъ въ архимандрита; 18 Октября 1737 года переведенъ въ Ярославскій Спасскій монастырь.

22) Архимандритъ Іосифъ 1-й переведенъ 18 Октября 1737 года изъ Ростовскаго Бѣлогостицкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, управлялъ монастыремъ пять лѣтъ, до 30 Августа 1743 года, когда былъ назначенъ экономомъ архіерейскаго дома и настоятелемъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря.

Во время настоятельства архимандрита Іосифа Государыня Императрица Анна Іоановна въ 1738 году пожаловала къ иконѣ Богоматери большую серебряную висячую лампаду со вкладной для масла серебряной же чашкой, вѣсомъ 6 фунтовъ 38 золотниковъ,

23) Архимандритъ Іоанникій. Произведенъ въ этотъ санъ 30 Августа 1743 года изъ іеромонаховъ и казначеевъ Богоявленскаго монастыря; 5 Іюля 1746 года по падучей болѣзни уволенъ отъ на

¹⁾ Исторія Росс. іерархіи изд. 1807 г. ч. 1 стр. 187 и изд. 1827 г. стр. 355.

стоятельства и оставленъ въ братствѣ того же монастыря, переведенъ потомъ въ братство Ростовскаго Петровскаго монастыря.

24) Архимандритъ Гавріиль 1-й переведенъ 15 Сентября 1746 года изъ Ростовскаго Петровскаго монастыря, 21 дня того же мѣсяца возведенъ въ санъ архимандрита, 1 Сентября 1747 года перемѣщенъ въ Угличскій Воскресенскій монастырь.

25) Архимандритъ Іосифъ 2-й переведенъ 1 Сентября 1747 года изъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, указомъ св. Синода отъ 26 Ноября 1748 г. былъ вызываемъ въ Петербургъ для годичнаго священнослуженія; чрезъ пять лѣтъ управленія обителью переведенъ, 4 Сентября 1752 года, въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь,

26) Архимандритъ Іосифъ 3-ій, 8 Сентября 1752 года опредѣленъ изъ іеромонаховъ и намѣстниковъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря и тогда же произведенъ во архимандрита; чрезъ полгода настоятельства, 15 Марта 1754 года, по болѣзни уволенъ отъ должности и пребывалъ въ братствѣ того же монастыря.

27) Архимандритъ Вонифатій Борецкій—произведенъ въ этотъ санъ 19 Марта 1754 года изъ домовыхъ архіерейскихъ іеромонаховъ; 28 Апрѣля 1758 года переведенъ въ Ростовскій Спасскій, что на пескахъ, монастырь.

28) Архимандритъ Пармень—того же года, мѣсяца и числа переведенъ изъ Ростовскаго Спасскаго что на пескахъ, монастыря на мѣсто Вонифатія, состоялъ настоятелемъ монастыря до 3 Августа 1758 года, когда за старостію уволенъ на покой съ оставленіемъ въ братствѣ монастыря; 20 Декабря того же года перемѣщенъ на покой же въ Богоявленскій Ростовскій монастырь.

29) Архимандритъ Иларіонъ Завалевичъ, 13 Августа 1758 года переведенъ изъ Спасо-Ярославскаго монастыря и присутствовалъ въ Ярославскомъ духовномъ правленіи, 10 Сентября того же года переведенъ въ Спасскій Ростовскій, что на пескахъ, монастырь; скончался въ 1764 году въ Перервинскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

30) Архимандритъ Кипріанъ, 10 Сентября 1758 года опредѣленъ изъ казначеевъ архіерейскаго дома и 17 числа того же мѣсяца произведенъ въ архимандрита; 7 Сентября 1761 года по жалобѣ на него монастырскихъ крестьянъ въ излишнихъ работахъ, сборахъ и обидахъ, переведенъ въ Пошехонскій Адріановъ монастырь, а этого монастыря—

31) Архимандритъ Иринархъ 1-й въ настоятели Толгскаго монастыря. Онъ состоялъ присутствующимъ въ Ярославскомъ духовномъ правленіи, управляя обителью тридцать лѣтъ и скончался въ маѣ старости въ Апрѣль 1775 года. Этому настоятелю выпала жребій встрѣтить въ 1764 году учрежденіе монастырскихъ штатовъ, отнявшихъ у монастыря главную долю его имущества и низведшихъ его въ разрядъ монастырей третьеклассныхъ съ наименованіемъ настоятелей ихъ игуменами.

32) Игуменъ Филимонъ Терлецкій, родомъ малороссіянинъ, 26 Апрѣля 1775 года переведенъ изъ Угличскаго Алексѣевскаго монастыря и былъ вторымъ присутствующимъ въ Ростовской духовной консисторіи; въ 1778 году отпущенъ въ Толгскій монастырь; 28 Января 1786 года переведенъ снова въ тотъ же Алексѣевскій монастырь. При этомъ игуменъ въ 1785 году была разобрана церковь въ честь Толгской иконы Богоматери при Ярославскомъ подворьи, не смотря на ходатайство объ оставленіи храма со стороны его прихожанъ. Какое участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ игуменъ Филимонъ — неизвѣстно.

33) Игумени Іоаннъ Терликовъ, переведенъ 28 же Января 1786 года изъ Угличскаго Алексѣевскаго монастыря на мѣсто игумена Филимона. Онъ присутствовалъ въ Ярославскомъ духовномъ правленіи въ бытность, какъ въ Алексѣевскомъ, такъ и въ Толгскомъ монастыряхъ; 25 Іюня 1789 года переведенъ въ Нилуvu пустынь въ архимандрита.

34) Игуменъ Порфирій назначенъ изъ Угличскаго Покровскаго монастыря и экономовъ архіерейскаго дома 2 Іюля 1789 года, на другомъ году по перенесеніи архіерейской кааедры изъ Ростова въ Ярославль. Последнее обстоятельство послужило причиной того, что не прошло и четырехъ лѣтъ, какъ состоялось представленіе Ярославскаго архіепископа Св. Синоду объ игуменѣ Толгскомъ и 5 Іюня 1793 года онъ Высочайше назначенъ къ возведенію въ санъ архимандрита, съ тѣмъ чтобы съ того времени быть въ Толгскомъ монастырѣ архимандриту, безъ всякой впрочемъ перемѣны по штатамъ. Архимандритъ Порфирій скончался въ Декабрѣ 1794 года и погребенъ въ томъ же монастырѣ.

35) Архимандритъ Анастасій, 11 Іюня 1795 года опредѣленъ и произведенъ въ архимандрита изъ іеромонаховъ и настоятелей

Югской Дорофьевой пустыни; 29 Июня 1797 года переведенъ въ Нилову пустынь.

36) Архимандритъ Никонъ—переведенъ 25 Ноября 1797 года изъ Брянскаго Успенскаго Свѣискаго монастыря Орловской епархіи и ректоровъ Сѣвской семинаріи и тогда же возведенъ въ санъ архимандрита; 10 Мая 1798 года переведенъ въ Ростовскій Богоявленскій монастырь; 30 Ноября 1799 года скончался въ Ярославлѣ и погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ.

37) Архимандритъ Августинъ Сахаровъ—управлялъ монастыремъ съ 25 Мая 1798 года по Іюль 1800 года. Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени. Глубоко образованный и аскетъ, горячо и искренно поработавшій на нивѣ церковной, преданный наукѣ, десятки лѣтъ проведеншій въ добровольномъ смиреніи и непрерывномъ научномъ трудѣ въ убогой монашеской кельѣ бѣднаго провинціального монастыря—архимандритъ, затѣмъ епископъ, Августинъ невольно привлекалъ къ себѣ благоговѣйныя взоры своихъ современниковъ, начиная съ самыхъ высшихъ лицъ.

Августинъ—въ мѣрѣ Михаилъ Степановичъ Сахаровъ былъ сынъ священника с. Звѣринца Ростовскаго уѣзда и родился 1768 года 18 Октября. Воспитывался Михаилъ Сахаровъ въ Ярославской Семинаріи и былъ однимъ изъ прилежнѣйшихъ учениковъ, что показываютъ оставшіяся въ нѣсколькихъ томахъ его упражненія, главнымъ образомъ на латинскомъ языкѣ. По окончаніи Семинаріи Сахаровъ, какъ лучший ученикъ, отправленъ былъ въ С.-Петербургскую Александро-Невскую семинарію, что нынѣ академія и тамъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ слушалъ курсъ высшихъ наукъ. Отъ того времени осталось много студенческихъ сочиненій Михаила Сахарова на разныхъ языкахъ, показывающихъ отличныя способности и прилежаніе этого студента. Въ Іюль 1792 года Сахаровъ былъ назначенъ на должность учителя Ярославской семинаріи и чрезъ пять лѣтъ переведенъ въ Петербургскую Александро-Невскую академію на кафедру церковнаго краснорѣчія и греческаго языка. Здѣсь Сахаровъ принялъ монашество съ именемъ Августина, а 25 Мая 1798 года произведенъ въ архимандрита и назначенъ на должность ректора Ярославской семинаріи и учителя Богословія и вмѣстѣ съ тѣмъ произведенъ въ настоятели Толгскаго монастыря. Въ 1800 году онъ получилъ званіе члена Ярославской духовной консисторіи и должность благо-

чиннаго надъ монастырями всей епархіи. Но въ этомъ же году архимандритъ Августинъ, неизвѣстно почему, былъ перемѣненъ въ настоятели третьекласснаго Троицкаго монастыря Рязанской епархіи. Впрочемъ, въ томъ же 1800 году Августинъ былъ вытребованъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія, а въ 1802 году опредѣленъ законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса и настоятелемъ сначала второкласснаго Спасскаго Антоніева монастыря, а потомъ Троицкой Сергіевой пустыни, что близъ Петербурга.

10 Іюня 1806 года архимандритъ Августинъ былъ хиротонисованъ во епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, въ каковомъ званіи и санѣ обнаружилъ необыкновенные труды. Положеніе этой епархіи было самое печальное. Вопіющій недостатокъ церквей, разстройство и необеспеченность семинаріи и духовныхъ уѣздныхъ училищъ, медленность производства и масса нерѣшенныхъ дѣлъ въ консисторіи— вотъ что нашелъ по пріѣздѣ въ свою епархію епископъ Августинъ. Обѣхавши свою громадную епархію, чтобы на мѣстѣ познакомиться съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, епископъ Августинъ начинаетъ хлопотать о постройкѣ церквей, вслѣдствіе чего сооружаются 53 церкви, причемъ на содержаніе новоустроенныхъ причтовъ употреблено Владыкою изъ собственныхъ средствъ до восьми съ половиною тысячъ рублей. Другая забота епископа Августина была объ отводѣ сельскимъ церквамъ причтовыхъ земель, которыя послѣ долгихъ хлопотъ увѣнчалась, наконецъ, отводомъ земельныхъ надѣловъ 129 сельскимъ причтамъ. Важнѣйшими трудами епископа Августина по семинаріи было: во-первыхъ, уничтоженіе семинарскихъ дѣлъ, которыхъ онъ рѣшилъ 2356, во-вторыхъ, приведеніе архива семинаріи въ надлежащій порядокъ, и затѣмъ обогащеніе семинарской бібліотеки нужными для семинаріи книгами. Что же касается консисторіи, то масса нерѣшенныхъ дѣлъ вынудила преосвященнаго лично каждый день, въ теченіи трехъ лѣтъ, присутствовать въ консисторіи, причемъ было рѣшено болѣе двухъ тысячъ дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ по нѣскольку лѣтъ. Близко ознакомившись съ бѣдностію консисторскихъ чиновниковъ, получавшихъ ничтожное жалованье, Преосвященный ходатайствовалъ объ увеличеніи имъ содержанія и, не добившись успѣха, инымъ предоставилъ готовыя квартиры, а нѣкоторымъ изъ своихъ собственныхъ средствъ производилъ прибавку жалованья.

Послѣ двѣнадцати лѣтъ неутомимыхъ трудовъ по устройству

Уфимской епархіи, епископъ Августинъ по собственному прошенію былъ уволенъ отъ управленія епархіею. Какого рода были причины, заставившія епископа проситься на покой—неизвѣстно, но въ послѣдствіи онъ не одинъ разъ въ частной бесѣдѣ выражалъ желаніе и готовность снова потрудиться на административномъ поприщѣ церковномъ, изъ чего можно заключить, что увольненіе его на покой не было произвольнымъ. Мѣстомъ пребыванія себѣ онъ избралъ бѣднѣйшій Варницкій Ростовскій монастырь, устроилъ здѣсь себѣ деревянную келлію въ три квадратныхъ сажени и въ этомъ вертепѣ прожилъ 24 года, проводя все время въ научныхъ трудахъ. Содержаніе Августина съ одной тысячи рублей ассигнаціями постепенно увеличивалось и доведено до четырехъ тысячъ рублей, но несмотря на это жизнь Варницкаго затворника была жизнью аскета. Пища его была самая простая, и состояла изъ двухъ, по праздникамъ трехъ, маленькихъ горшечковъ съ простымъ кушаньемъ, подаваемыхъ на деревянномъ подносѣ, и изъ нихъ епископъ прямо употреблялъ щи или супъ деревянною ложкою. Одежда его была самая простая, рясы онъ носилъ изъ грубой матеріи, какія берутъ для себя только простые монахи, подарковъ ни отъ кого не принималъ. Насколько нетребователенъ и необходимеленъ былъ епископъ въ своей жизни, всего лучше говоритъ рассказъ о томъ, что, когда келлю затворника посетили какія то знатныя и богатыя дамы изъ Петербурга, епископъ, желая угостить ихъ чаемъ, самъ приготавливалъ лучину и разводилъ самоваръ.

Вся большая пенсія епископа Августина шла на переписку его сочиненій, каковою иногда занималось человекъ до 20-ти, и на приобрѣтеніе новыхъ книгъ, для помѣщенія которыхъ у него были наняты двѣ церковныя палатки подъ соборной городской колокольней, куда преосвященный довольно часто ѣздилъ, и это было, кажется, чуть ли не единственнымъ мѣстомъ его поѣздокъ.

Послѣ Варницкаго труженика осталось до 29 книгъ, при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ по нѣсколько томовъ.¹⁾ Уже одинъ

¹⁾ Вотъ главнѣйшія изъ произведеній Августина:

1) Четыре большихъ тома писемъ къ разнымъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, между ними письма къ митрополитамъ, архіепископамъ, къ лицамъ дворянскаго званія, между которыми нѣсколько писемъ къ графу М. М. Сперанскому.

2) 40 поучительныхъ словъ, говоренныхъ въ разное время.

перечень этих трудовъ показываетъ, насколько всесторонне былъ образованъ и насколько интересовался всѣми отраслями наукъ преосвященный Августинъ. Среди его сочиненій есть и проповѣди, и экзегетика и солидные труды по церковной исторіи, и работы по каноническимъ вопросамъ, и руководство къ изученію изящной русской и латинской литературы, и занятія всемірной топографіей и даже лирическія стихотворенія. Нѣкоторые труды его, особенно по составленію духовныхъ законовъ, обращали на себя вниманіе Императоровъ Александра I-го и Николая I-го, а равно и членовъ Святѣйшаго Синода и если не были отпечатаны, то въ свое время принесли свою долю пользы ученымъ дѣятелямъ, занимавшимся этою частію.

Епископъ Августинъ скончался 1 Января 1842 года, 73 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ соборной церкви Варницкаго монастыря, на правой сторонѣ, въ придѣлѣ Сергія, Радонежскаго чудотворца. Въ силу оставшагося послѣ него духовнаго завѣщанія, всѣ сохраненныя остатки его пенсіи и его вещи распределены по церквямъ и монастырямъ и частію родственникамъ, а книги—въ разныя духовно-учебныя заведенія.

Къ характеристикѣ почившаго нелишнимъ является привести отзывы о немъ двухъ митрополитовъ Филаретовъ—Московскаго и Кіевскаго. Во время своего прѣзда въ Яковлевскій Ростовскій монастырь, на освященіе одного изъ его храмовъ, Московскій митрополитъ Филаретъ желалъ посѣтить Варницкаго труженика, но узнать, что Августинъ отбылъ на свиданіе съ престарѣлымъ своимъ отцомъ. На

3) Шесть частей примѣровъ для руководства къ изящной словесности.

4) Примѣры церковнаго краснорѣчія, для руководства въ проповѣди Слова Божія, извлеченныя изъ разныхъ Отцевъ Церкви въ 10 частяхъ.

5) Записки къ начертанію руководства для упражненія въ словесныхъ наукахъ въ 10 частяхъ.

6) Примѣры латинской изящной словесности разнаго содержанія, состояще изъ 38 отдѣленій.

7) Начертаніе церковной исторіи отъ созданія міра до настоящихъ временъ въ 9 томахъ.

8) Записки по церковной исторіи, въ 12 частяхъ.

9) Всемірная топографія, въ 5 частяхъ.

10) Алфавитный сводъ, или памятникъ изъ духовныхъ законовъ, въ 6 частяхъ.

11) Полный систематическій сводъ духовныхъ законовъ православной церкви въ 15 томахъ.

12) Хронологическій реестръ изъ 59 томовъ полнаго собранія законовъ Россійской имперіи и т. д.

предложеніе настоятеля Варницкаго монастыря посѣтить келью епископа, словомудрый митрополитъ сказалъ: „ну ужъ когда соловей улетѣлъ съ гнѣзда, зачѣмъ безъ него трогать гнѣздо его“.

Митрополитъ Филаретъ Кіевскій почтилъ могилу Августина своимъ посѣщеніемъ и во время совершенія панихиды стоялъ на коленяхъ и молился. Послѣ онъ объяснилъ, какъ многимъ онъ обязанъ былъ почившему, который научалъ его терпѣнію и смиренію. „Безъ его наставленій и уроковъ, говорилъ митрополитъ Филаретъ, я, можетъ быть, и не былъ бы митрополитомъ“.

Наконецъ, въ Ростовѣ сохраняется преданіе, что, проѣзжая чрезъ Ростовъ, Варницкаго затворника удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Императоръ Александръ I-й.

Недолговременное управленіе Августина Толгскимъ монастыремъ сопровождалось однако же, благодаря замѣчательной его личности, значительною Императорскою милостію къ монастырю. Государь Императоръ Павелъ Петровичъ лично зналъ Августина, вѣроятно, слышалъ отъ него устный рассказъ о чудотворной иконѣ Толгской и 19 Декабря 1798 года препроводилъ въ Толгскій монастырь полную для соборнаго священно-служенія бархатную ризницу: семь ризъ со столькими же епитрахиллями и поясами, девять паръ поручей, набедренниковъ, палицу, воздухи, девять стихарей, три орара, двѣ одежды на престолъ и жертвенникъ съ двумя на нихъ покровами, три одежды на аналой и столько же на нихъ пеленъ. Вся эта утварь вышита по темнозеленому бархату, золотомъ съ блестками, и подложена бѣлымъ атласомъ.

Къ щедрому Высочайшему дару приложенъ былъ слѣдующій собственноручный Государя Императора рескриптъ:

„Преподобный отецъ архимандритъ Августинъ! Въ знакъ моего благоговѣнія къ чудотворной иконѣ Пресвятыя Богоматери Толгскія, при семъ посылаю во святую обитель Ея полную бархатную ризницу для соборнаго священно-служенія. Исполняя симъ мой долгъ духовный, пребываю къ Вамъ навсегда благосклонный „Павелъ“.

Санктпетербургъ. Декабря въ 19 день 1798 года.

Получивши ризницу, архимандритъ Августинъ при благодарственномъ письмѣ послалъ Ею Императорскому Величеству точное изображеніе Толгскія иконы Богоматери и послѣ того удостоился получить отъ Государя Императора вторичный рескриптъ за собствен-

но-ручнымъ подписомъ о благоволительномъ принятіи этой иконы слѣдующаго содержанія:

„Преподобный Толгскія обители архимандритъ Августинъ! Присланное ко Мнѣ отъ Васъ изображеніе чудотворныя иконы Пресвятыя Богоматери Толгскія я получилъ, и приѣмля оное съ благоговѣніемъ, изъявляю за то чрезъ сіе вамъ Мою благодарность, пребывая въ прочемъ къ вамъ благосклонный „Павелъ“.

Петергофъ. Юня 30 день 1799 года.

Эти царскіе дары и доселѣ хранятся въ монастырской Толгской ризницѣ. ¹⁾

38) Архимандритъ Моисей назначенъ настоятелемъ монастыря 6 Сентября 1800 года изъ игуменовъ Пошехонскаго Адріанова монастыря; 25 Октября того же года произведенъ въ архимандрита и утвержденъ членомъ духовной консисторіи, управлялъ монастыремъ почти 12 лѣтъ и за старостію и болѣзнію, 31 Августа 1812 года, уволенъ отъ настоятельства на покой въ Югскую Доробееву пустынь.

39) Архимандритъ Іоаннъ перемѣщенъ 29 Марта 1813 года изъ префектовъ Смоленской семинаріи и настоятелей Троицкаго Смоленскаго монастыря; имѣлъ дозволеніе отъ Св. Синода употреблять мантии камлотовую съ зелеными бархатными скрижалями (указъ Св. Правит. Синода отъ 4 Декабря 1812 года); управлялъ монастыремъ полгода и 16 Октября 1813 года перемѣщенъ во второклассный Вяземскій Предтечевъ монастырь той же Смоленской епархіи.

40) Архимандритъ Аполлосъ переведенъ 16 Октября 1813 года изъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ ректоромъ Ярославскихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, которыя тогда помѣщались въ зданіяхъ Толгскаго монастыря; по указу Св. Синода отъ 3 Января 1817 года, переведенъ въ Московскій Знаменскій монастырь.

41) Архимандритъ Теофилактъ. Былъ протоіереемъ въ г. Любимѣ, потомъ игуменомъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря, от-

¹⁾ О преемв. Августинѣ см. Венгеровъ „Словарь“ т. I СПб. 1889 г. Строевъ „Списки іерарховъ“ стр. 272, 345, 424, 821, 979; Филаретъ „Обзоръ рус. дух. литературы“ изд. 3, СПб. 1884; Чистовичъ „Ист. Пет. дух. акад.“ СПб. 1857 г.; Яросл. еп. вѣд. 1877 г. № 7, 1892 г. № 22, 1893 г. № 14, наконецъ, „Странникъ“ 1866 г. №№ 5 и 6, гдѣ помѣщена обширная статья профессора Ярославской духовной семинаріи Н. Калининкова.

сюда 10 Февраля 1818 года перемѣщенъ на Толгу и произведенъ въ архимандрита; управлять монастыремъ не болѣе двухъ лѣтъ съ половиною. Время его управленія ознаменовалось особою Монаршею милостію къ Толгскому монастырю въ возведеніи его въ разрядъ монастырей первоклассныхъ. 15 Августа 1820 года архимандритъ Теофилактъ скончался и погребенъ близъ входа въ соборную паперть съ восточной стороны отъ корпуса, называемаго Спасскимъ. Онъ былъ отцомъ преосвященнаго Аванасія Протопопова, архіепископа Тобольскаго.

42) Архимандритъ Гавріиль Розановъ перемѣщенъ на Толгу 11 Января 1821 года изъ Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря и Вологодской семинаріи ректора; 18 Сентября 1821 года хиротонисованъ въ епископа Орловскаго, впоследствии назначенъ архіепископомъ Тверскимъ.

43) Архимандритъ Ааронъ Нарциссовъ перемѣщенъ 12 Сентября 1821 года изъ настоятелей Нижне-Ломовскаго Богородицкаго монастыря Пензенской епархіи и ректоровъ тамошней семинаріи; управлялъ монастыремъ 4 года и 5 мѣсяцевъ. При немъ 28 Февраля 1824 года слить большой колоколь Толгскаго монастыря, вѣсомъ въ 505 пудовъ 32 фунта и надстроенъ четвертый кругообразный ярусъ на колокольню. Архимандритъ Ааронъ былъ извѣстенъ, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ; образцомъ его проповѣдей можетъ служить прекрасное слово, произнесенное имъ 3 Апрѣля 1824 года при погребеніи тѣла Преосвященнаго Симеона, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго. ¹⁾ 14 Февраля 1826 года архимандритъ Ааронъ хиротонисованъ во епископа Архангельскаго; скончался на покоѣ въ Москвѣ.

44) Архимандритъ Иассонъ перемѣщенъ въ Толгскій монастырь 19 Марта 1826 года изъ настоятелей Козловскаго третьекласснаго монастыря Тамбовской епархіи и ректоровъ тамошней семинаріи. Слабый здоровьемъ, онъ управлялъ монастыремъ четыре съ половиною года, скончался 5 Октября 1830 года и погребенъ противъ алтаря Крестовоздвиженской церкви.

45) Архимандритъ Иринархъ, настоятель Толгскаго монастыря въ 1831—2 г.г., въ мѣръ Яковъ Поповъ, былъ сынъ священника

¹⁾ Яросл. еп. вѣд. 1892, № 37.

Курской губерніи и уѣзда, родился въ 1790 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, рукоположенъ во іеромонаха и въ Іюль 1817 года назначенъ инспекторомъ и профессоромъ Орловской семинаріи. Въ Іюль 1819 года онъ посланъ былъ въ Италію въ г. Миланъ къ домовою церкви маркизы Терци, урожденной княгини Голицыной; въ Августъ 1824 г. назначенъ къ Императорской Россійской миссіи во Флоренцію, затѣмъ въ Римъ. 25 Февраля 1831 г. Иринархъ былъ произведенъ въ архимандрита Толгскаго монастыря, которымъ управлялъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ Генварѣ 1833 г. онъ былъ назначенъ къ Императорской Россійской миссіи въ Греческое королевство; въ 1836 г. Маѣ 3-го дня хиротонисованъ во епископа города Старицы, викарія Тверской епархіи, въ томъ же году назначенъ во епископа Рижскаго, викарія Псковской епархіи. Викариатство въ Ригѣ было тогда только что открыто, и Преосвященный Иринархъ своей энергичною дѣятельностію положилъ начало умноженію въ Остзейскомъ краѣ чадъ православной церкви. За это онъ подвергся преслѣдованіямъ отъ нѣмцевъ лютеранъ и препровожденъ изъ Риги, какъ преступникъ, но слѣдствіемъ былъ оправданъ. Въ 1841 году мы видимъ его епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи, а въ слѣдующемъ году епископомъ Вологодскимъ. Памятникомъ своего пребыванія въ Вологдѣ Преосвящ. Иринархъ оставилъ двухъ-этажный домъ для жительства соборнаго причта, построенный въ 1843—4 г.г. на счетъ суммъ, составляющихъ доходъ архіерейскаго дома отъ епаршеской свѣчной торговли. Въ 1844 г. епископъ Иринархъ переведенъ на кафедру Кишиневской епархіи; въ 1845 году возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1853 году, „за перестройку на свой счетъ зданій, занимаемыхъ Кишиневской семинаріей и состоящими при ней училищами“, объявлена ему отъ Св. Синода благодарность. Въ 1858 году онъ переведенъ на кафедру Каменецъ-Подольской епархіи, а въ 1863 году на кафедру Рязанскую и наконецъ въ 1867 году, послѣ своей долгой скитальческой и многолѣтней жизни, по разстроенному здоровью, уволился отъ управления епархіей и согласно своему желанію помѣстился въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. ¹⁾

¹⁾ Вологодск. еп. вѣд. 1862 № 15. Ярослав. еп. вѣд. 1862 № 33. Сохранилось „слово“ Иринарха въ день Толгскія иконы Божіей Матери, на текстъ: „И блаженна

46) Архимандритъ Макарій переведенъ на Толгу 9 Апрѣля 1836 года изъ настоятелей Ростовскаго Богоявленскаго монастыря и ректоровъ С.-Петербургской семинаріи, но въ Толгскомъ монастырѣ не проживалъ, оставаясь въ Петербургѣ ректоромъ семинаріи. Ровно черезъ полгода послѣ его назначенія (9 Октября) прибылъ на Толгу, съ дозволенія Св. Синода, только что уволенный на покой бывшій архіепископъ Ярославскій Авраамъ, которому и подчиненъ былъ монастырь. Въ должности официального настоятеля Толгскаго монастыря Макарій числился до 18 Марта 1838 года, когда переведенъ былъ въ Колязинскій Макарьевскій монастырь, съ назначеніемъ вмѣстѣ на должность ректора Тверской семинаріи, а Макарьевскаго монастыря.

47) Архимандритъ Афанасій того же числа и года назначенъ архимандритомъ Толгскаго монастыря и ректоромъ С.-Петербургской семинаріи; 14 Іюня 1841 года онъ хиротонисованъ во епископа Томскаго.

48) Архимандритъ Θεогностъ. Изъ настоятелей Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря и ректоровъ Вологодской семинаріи 24 Іюня 1841 года назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи и архимандритомъ Толгскаго монастыря, съ подчиненіемъ его проживавшему на Толгѣ архіепископу Аврааму. 27 Мая 1848 года онъ былъ назначенъ и въ Маѣ хиротонисованъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи.

Три вышеупомянутыхъ настоятеля Толгскаго монастыря не могли заниматься хозяйственнымъ управленіемъ обители. Состоя ректорами С.-Петербургской семинаріи и проживая въ Петербургѣ, они даже мало имѣли представленія о самомъ монастырѣ. Но съ 1838 года монастырь нашелъ себѣ дѣятельнаго и хозяйственнаго управителя въ лицѣ преосвящ. Авраама, поселившагося здѣсь на покой.

49) Преосвященный Авраамъ, въ мѣрѣ Алексѣй Шумилинъ, родился 16 Мая 1761 года въ предѣлахъ Крутицкой епархіи, былъ священникомъ въ Москвѣ, служилъ послѣдовательно ключаремъ на Крутицахъ, законоучителемъ при воспитательномъ домѣ и наконецъ протоіереемъ Архангельскаго собора. Въ 1812 году онъ сопровождалъ въ Вологду для храненія—патріаршую, соборную и Троице-лаврскую

въравная, яко будетъ совершеніе глаголанымъ ей отъ Господа". (Яросл. еп. вѣд. 1892 № 32).

ризницы, патриаршую библіотечку и дѣла Консисторіи и Синодальной конторы. Возвратившись въ Москву уже вдовымъ, протоіерей Алексѣй принялъ монашество и, возведенный въ санъ архимандрита, послѣдовательно управлялъ монастырями Златоустовскимъ и Спасо-Андроніевскимъ и 21 Іюля 1818 года хиротонисованъ во епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

Преосвященный Авраамъ отличался любовію къ строительству и, гдѣ бы ни былъ, дѣятельно возобновлялъ обветшавшую старину. Такъ, во время трехлѣтняго служенія своего въ Тулѣ онъ передѣлалъ крестовую церковь при архіерейскомъ домѣ, возобновилъ снаружи и внутри Тульскій соборъ и снабдилъ его колоколомъ въ тысячу пудовъ. Слѣдующіе три года Авраамъ провелъ въ Астрахани, уже въ званіи архіепископа, и здѣсь успѣлъ устроить новый архіерейскій домъ. Изъ Астрахани архіепископъ въ началѣ 1825 года прибылъ въ Ярославль—и управлялъ дѣлами епархіи двѣнадцать лѣтъ, изъ которыхъ два года провелъ въ С.-Петербургѣ въ званіи присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Преосвященный Авраамъ считался и назывался защитникомъ и отцомъ духовныхъ вдовъ и сиротъ; при каждомъ случаѣ старался ближе знакомиться съ бытомъ подчиненнаго ему духовенства, былъ внимателенъ къ обстоятельствамъ и нуждамъ семейнымъ и прилагалъ все средства къ устройству сиротъ и бѣдныхъ лицъ духовенства. Въ этомъ отношеніи онъ оставилъ по себѣ самую добрую память.

Съ другой стороны, преосвященный Авраамъ былъ извѣстенъ въ Ярославлѣ, какъ строитель. Такъ, въ Архіерейскомъ домѣ, на мѣстѣ двухъ ветхихъ церквей, онъ воздвигъ одинъ великолѣпный храмъ, въ честь благовѣрныхъ князей Ярославскихъ—Оеодора, Давида и Константина и мощи ихъ переложилъ въ богатую, устроенную имъ, серебряную раку съ богатою надъ ней сѣнью. Имъ же украшена была крестовая архіерейская церковь, устроенъ теплый кафедральный соборъ, воздвигнута красивая соборная колокольня и надстроенъ третій этажъ на двухъ-этажномъ соборномъ домѣ.

Уже будучи 76-ти лѣтнимъ старцемъ, преосвященный Авраамъ, чувствуя упадокъ силъ, пожелалъ идти на покой и поселился въ Толгскомъ монастырѣ. Но и здѣсь онъ еще не переставалъ трудиться. Въ теченіи семи съ половиною лѣтъ своего пребыванія здѣсь онъ

успѣлъ совершенно обновить храмы, капитально исправить монастырскіе корпуса и привести въ порядокъ все монастырское хозяйство. Теплую старинную Воздвиженскую церковь онъ переделалъ, устроивши новые высокіе своды, перемѣнивши иконостасъ, обновивши живопись, возобновленъ былъ и рядомъ устроенный придѣлъ во имя Толгскія иконы. Въ холодномъ Введенскомъ храмѣ былъ поставленъ новый иконостасъ и обновлена стѣнная живопись. Жемчужная риза на чудотворной иконѣ была перенизана и богато украшена брилліантами и другими драгоценными камнями. Во всемъ монастырѣ не оставлено было безъ вниманія ни одного зданія, ни одной вещи, нуждавшихся въ какой либо ремонтнровкѣ или поправкѣ.

Пресвященный Авраамъ скончался 18 Апрѣля 1844 года на 83 году своей жизни и погребенъ пресвященнѣйшимъ Евгеніемъ, архіепископомъ Ярославскимъ подъ сводомъ алтаря Крестовоздвиженской церкви.

50. Пресвященный архіепископъ Ириней, управлявшій Толгскимъ монастыремъ около 16 лѣтъ. ¹⁾

Не часто встрѣчаются такіе разительные примѣры превратности земного счастья, какой представляетъ изъ себя жизнь пресв. Ириней. Въ этомъ отношеніи его судьба близко напоминаетъ лишь судьбу другого его земляка-южнорусса всѣмъ извѣстнаго архіепископа Ростовскаго Арсенія Маціевича. Блестяще одаренный отъ природы, съ глубокимъ и пытливымъ философскимъ умомъ, съ горячимъ, неспособнымъ на компромиссы сердцемъ, съ порывистой, не знающей препятствій, волей, выступилъ онъ на свой общественный жизненный путь. Будущее улыбалось ему; блестящая карьера представлялась ему впереди, и вмѣсто этого томительное 17-лѣтнее заключеніе въ монастырѣ и лишь на старости лѣтъ самостоятельное управленіе мона-

¹⁾ Матеріалами для его біографіи служили 1) Статья въ Яросл. Еп. Вѣд. за 1869 г. (№ 29—52) подъ заглавіемъ: Архіепископъ Ириней (Нестеровичъ). Матеріалы для біографіи. 2) Статья въ Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1868 г. (№ 10—16), подъ заглавіемъ: „Воспоминанія Вологжанина о Пресвященномъ архіепископѣ Ириней, пребывавшемъ на покой въ Спасо-Прилуцкомъ Вологодскомъ монастырѣ, съ присовокупленіемъ извлеченій изъ писемъ Архіепископа“. 3) Брошюра К. Д. Головшикова: Иркутскій архіепископъ Ириней (Био-библіографическій очеркъ). Ярославль, 1893. 4) Брошюра Дм. Хрусталева: Пресвященный Ириней, архіепископъ Иркутскій. Очеркъ, составленный на основаніи архивныхъ дѣлъ и воспоминаній современниковъ. Иркутскъ, 1895 г. (Извлечено изъ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1895 г.). 5) Статья объ Арх. Ириней І. Ясинскаго въ „Историч. вѣстникѣ“ за 1911 г. Ноябрь.

стыремъ. Слишкомъ высокій идеалистическій взглядъ на жизнь и людей, неумѣнье или скорѣе нежеланіе приспособляться къ отрицательнымъ сторонамъ жизненной прозы и непривычная жизненная обстановка далекой полудикой Сибири, среди которой пришлось проявлять свой характеръ архіепископу Иринею, вотъ тѣ подводные камни, на которые наткнулся при первомъ же своемъ плаваніи его богатый цѣнностями и направленный къ высокой доброй цѣли жизненный корабль. Незаурядная личность архіепископа Иринея еще ждетъ своего біографа, здѣсь же сообщимъ вкратцѣ извѣстные факты изъ его жизни.

Пресвященный Иринея былъ сынъ священника Кіевской губерніи, Уманскаго уѣзда, села Старыхъ Дмитрушекъ, Іоанна Гавриловича Несторовича. Родился онъ 25 го Января 1783 года и при крещеніи получилъ имя Ивана. Блестяще окончивъ Кіевскую семинарію и С.-Петербургскую академію въ 1805 г., Иванъ Несторовичъ, какъ одинъ изъ даровитѣйшихъ студентовъ, былъ оставленъ при академіи преподавателемъ нѣмецкаго языка. Въ 1810 г. онъ былъ переведенъ въ Яссы, а въ 1812 г. въ Кишиневъ, въ качествѣ организатора духовной семинаріи и благороднаго при ней пансіона. Въ 1813 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Иринея, а въ 1817 г. былъ назначенъ префектомъ Кишиневской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1824 архимандритъ Иринея былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ законоучителемъ 1-го кадетскаго корпуса, а 31 Января 1826 г. рукоположенъ во епископа Пензенской епархіи, которой и управлялъ до 1830 года.

Въ 1830 году скончался ревностный проповѣдникъ евангелія среди язычниковъ архіепископъ иркутскій Михаилъ. Когда оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода—князь Менцерскій доложилъ о смерти арх. Михаила Императору Государю Николаю Павловичу, Государь написалъ на докладѣ: „Весьма жаль. Избрать твердаго и благонадежнаго и перевести въ Иркутскъ“. Такимъ твердымъ и благонадежнымъ епископомъ Святѣйшій Синодъ призналъ епископа Пензенскаго Иринея, который въ томъ же 1830 г. и былъ переведенъ въ Иркутскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Пресвященный Иринея прибылъ въ Иркутскъ въ Октябрѣ 1830-го г. и 17-го Октября вступилъ въ управленіе епархіей. При первомъ же знакомствѣ съ своей новой паствой, онъ былъ пораженъ

тѣмъ неустройствомъ и непорядками, какіе онъ нашелъ во вѣрен-ныхъ ему епархіальныхъ учрежденіяхъ, и нравственными качествами иркутскаго духовенства и иркутскихъ обывателей. 22 Декабря онъ пишетъ въ своемъ предложеніи духовной консисторіи: „каедральный соборъ нашелъ я въ запущеніи: штатъ онаго, за исключеніемъ немногихъ, разстроенъ пьянствомъ, лѣнностью и пренебреженіемъ къ своей должности“. Можно думать, что и духовенство другихъ церквей было не лучше соборнаго.

Преосвященный Ириней, человѣкъ открытый и прямой, горячо ревновавшій о чести служителей церкви, энергично принялся за исправленіе замѣченныхъ недостатковъ. Онъ увольняетъ каедральнаго протоіерея Парнякова, человѣка по своему поведенію нетерпимаго въ средѣ духовенства. Провинившихся членовъ причта онъ вызываетъ на послушаніе въ архіерейскій домъ, переводитъ съ цѣлью исправленія на другія мѣста и въ случаѣ крайности запрещаетъ священнослуженіе. Онъ ходитъ по приходскимъ церквямъ во время богослуженій и требуетъ истоваго, безъ малѣйшихъ пропусковъ, совершенія богослуженія. Задастъ малограмотному духовенству г. Иркутска изучать важнѣйшіе тексты Священнаго Писанія и вызываетъ къ себѣ на провѣрку. Когда онъ самъ совершалъ службу, то всегда говорилъ поученія, иногда по нѣскольку разъ. Въ этихъ поученіяхъ онъ обличалъ парившіе тогда въ Иркутскѣ, и вообще въ Сибири, пороки, причемъ, обличалъ строго, иногда не обращая вниманія на положеніе обличаемыхъ въ обществѣ. Всѣ эти мѣропріятія преосвященнаго Ириней сильно не понравились не привыкшему ни къ какимъ обличеніямъ духовенству и обществу г. Иркутска, хотя простой народъ сердечно полюбилъ новаго владыку за его истовое совершеніе богослуженія, за устроенное имъ прекрасное пѣніе и особенно за неліцепріятное отношеніе къ своимъ пасомымъ. Уволенный каедральный протоіерей Парняковъ послалъ въ Святѣйшій Синодъ обширный доносъ, въ которомъ всѣ принимаемая архіепископомъ мѣры исправленія духовенства выставилъ, какъ проявленіе неуживчиваго и нетерпимаго характера владыки. Доносъ Парнякова успѣха не имѣлъ, но вскорѣ у владыки Ириней произошло столкновеніе съ гражданской властію, которое роковымъ образомъ повліяло на его судьбу.

Результатомъ этого столкновенія было то, что преосвященный Ириней, какъ психически больной, указомъ Святѣйшаго синода отъ

9 Юля 1831 года былъ удаленъ отъ управления Иркутскою епархіею и сосланъ въ Спасоприлуцкій монастырь Вологодской епархіи, расположенный въ 5 верстахъ отъ Вологды. Ему запрещено было совершать богослуженіе, благословлять народъ и отлучаться изъ монастыря. На содержаніе ему было назначено 1200 р. ассигнаціями. Преосвященному Вологодскому епископу Стефану былъ данъ указъ, чтобы по прибытіи въ Вологду архіепископа Иринея онъ, въ присутствіи двухъ старшихъ членовъ консисторіи и одного или двухъ медицинскихъ чиновниковъ, освидѣтельствовалъ преосв. Иринея въ состояніи здоровья. 30 Декабря 1831 года епископъ Стефанъ донесъ Синоду: „Въ состояніи здоровья архіепископъ Иринея двумя медицинскими чиновниками освидѣтельствованъ, и всѣми членами, составляющими присутствіе; касательно умственныхъ его способностей было разсуждаемо, и сдѣлано по общему всѣхъ мнѣнію заключеніе такое, что въ немъ, архіепископѣ Иринеѣ, который многократно бесѣдовалъ со всѣми, составлявшими то присутствіе лицами, ни по разговорамъ, ни по тѣлодвиженіямъ, ни по другимъ дѣйствіямъ, никакого разстройства умственныхъ способностей не замѣчается, равнымъ образомъ и признаковъ бывшаго разстройства сего рода при настоящемъ наблюденіи не усмотрѣно“. Но несмотря на такой благопріятный для преосвященнаго Иринея результатъ освидѣтельствованія, никакого смягченія его участи не послѣдовало, и онъ поселился въ сырыхъ и мрачныхъ кельяхъ Прилуцкаго монастыря.

Сильно подѣйствовалъ этотъ ударъ на владыку Иринея, и повидимому, ожесточилъ его. Въ теченіи первыхъ лѣтъ онъ жилъ затворникомъ въ своей кельѣ, уклоняясь отъ общенія съ людьми. Онъ отстранялся отъ бесѣды съ монахами, удалялся отъ посѣтителей изъ городского общества, избѣгалъ даже встрѣчи съ богомольцами. Посѣтители обители только изрѣдка могли видѣть монаха, входившаго въ церковь до начала службы и выходившаго изъ нея, когда уже всѣ успѣвали разойтись. Молчаливый, строгій, задумчивый, изможденный отъ постояннаго поста, онъ казался живымъ мертвецомъ. Трудно представить, что пережилъ, что перечувствовалъ за это время невольный затворникъ. Давно ли онъ фхалъ въ величайшую въ мірѣ епархію, полный плановъ и надеждъ на кипучую дѣятельность въ области церковнаго управленія и исправленія нравовъ населенія этого полудикаго края. И вотъ черезъ годъ онъ очутился затворникомъ въ

монастырской келье безъ права служить, даже безъ права выхода изъ обители. Онъ часто повторялъ слова Епиктета: „Я тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе“. Но это примиреніе съ своей участью стоило ему сильной душевной борьбы. Иногда у него вырывались слова сожалѣнія: „Зачѣмъ не дьячкомъ и въ какой нибудь приходской церкви; я былъ бы тогда счастливѣе“. Иногда находили такія минуты, что въ душу западало сомнѣніе въ промысленіи Божию о людяхъ. Слишкомъ много было въ мірѣ зла, слишкомъ тяжело чувствовался его гнетъ, и труднымъ казалось примирить его съ благостію и милосердіемъ Бога.

Но годы уединенія и внутренняго самоуглубленія не прошли безслѣдно. Охолодѣвшая душа затворника мало по малу опять согрѣлась вѣрою и любовію къ людямъ. Рассказываютъ, что громадное благотворное вліяніе на владыку оказалъ одинъ Вологодскій юродивый, нѣкто Николай Матвѣевичъ Рынинъ, родомъ изъ купеческаго званія, бросившій свои дѣла и прежнюю жизнь и начавшій подвигъ юродства, въ которомъ уже успѣлъ проявить не мало опытовъ своей прозорливости. Юродивый, незванный, непрощенный, началъ посѣщать затворника и однажды говорить ему: „что ты бѣгаешь отъ народа? Отвѣта ему не послѣдовало. Но юродивый снова говоритъ: „да, летать высоко, а сѣсть недалеко... Не любя твоя похоронка... Вѣдь это не спасенье, а пышная пустошь... Богъ создалъ насъ любить другъ друга“. Слова эти произвели сильное впечатлѣніе; обуреваемый сомнѣніями затворникъ принялъ ихъ за указаніе свыше. Искра всеобъемлющей любви Божественной вновь проникла въ сердце, сокрушенное невзгодою. Преосвященный сдѣлался общительнымъ. Въ воскресные и праздничные дни кельи затворника стали послѣ литургіи наполняться посѣтителями; нуждавшіеся въ его совѣтахъ получили доступъ быть у него и во всякую пору дня. Являлись къ нему и бѣдные, или же больные; тѣ и другіе получали соответственную помощь. Дни жизни сосланнаго пошли обычною чредою; но тѣмъ не менѣе скудость средствъ и тяжесть монастырскаго томленія заставляли его непрестанно желать измѣненія своей жизни. Эта, лелѣемая имъ, надежда располагала его давать преувеличенную долю довѣрія каждому благопріятствующему слуху, каждому получаемому имъ доброму извѣстію. Однажды, въ бесѣдѣ съ знакомыми изъ посѣтителей, онъ заявилъ о полученномъ изъ Петербурга письмѣ, что ему думаютъ вновь

предоставить епархію. Но лишь только прозвучали эти слова, какъ встаетъ присутствовавшій въ келліи тогъ же юродивый и громко говоритъ: „вѣтъ, тпру, Архіерей, монастырь, монастырь“ и, вставши со стула, беретъ лежавшую на столѣ Библію. Приблизившись къ Владыкѣ, блаженный указалъ въ ней на какой то текстъ. Преосвященный не промолвилъ ни слова и, согнувши книгу, положилъ ее на столъ. Что тогда почувствовала душа сего мужа, Богъ вѣсть; но слова юродиваго впоследствии исполнились съ поразительною точностію.

Черезъ пять лѣтъ монастырскаго заключенія Преосвященный рѣшился заявить о себѣ письменно первенствующему члену Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, митрополиту С.-Петербургскому. Въ письмѣ изложено было ходатайство о перемѣщеніи просителя на покой въ Кишиневскую епархію съ разрѣшеніемъ въ священно служеніи и прибавкою жалованья. Письмо это немедленно предложено было на обсужденіе Святѣйшаго Синода и вызвало глубоко сочувственный и христіански-соотрадательный отвѣтъ со стороны митрополита, но несмотря на это всѣ прошенія Спасо-прилуцкаго узника признаны неудобноисполнимыми. „Чувствую въ полной мѣрѣ, сказано было въ отвѣтномъ письмѣ митрополита, что положеніе Ваше тяжело, и я желалъ бы облегчить оное, но не имѣю къ тому средствъ. Остается мнѣ совѣтовать только Вашему Преосвященству, чтобы Вы въ скорби Вашей прибѣгли ко Господу, который есть Богъ терпѣнія и Богъ утѣшенія, помня при томъ сіе слово Его: узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ. Васъ же Самъ Онъ поставилъ на спасительный путь сей; Самъ Онъ идетъ имъ впереди Васъ, неся крестъ свой; идите и Вы по слѣдамъ Его, какъ вѣрный слуга Его, да тако будите съ Нимъ вѣчно и увидите славу Его“.

Впрочемъ, вскорѣ въ судьбѣ Спасо-Прилуцкаго затворника произошло улучшеніе. Въ 1837 въ монастырь былъ присланъ для увѣщанія начальникъ тамбовскихъ сектантовъ-молоканъ отставной поручикъ Богдановъ. Въ увѣщаніи Богданова принялъ участіе и преосвященный Иринея; въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ удовлетвореніе своему стремленію учить людей и труды его увѣнчались успѣхомъ: Богдановъ возвратился въ лоно православной церкви. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе труды преосвященнаго Иринея по обращенію Богданова, указомъ отъ 7 февраля 1838 года разрѣшилъ владыкѣ Иринею свя-

ценнослуженіе и увеличилъ его содержаніе до 2400 руб. въ годъ.

Извѣстіе о Монаршей къ архіепископу милости разнеслось тотчасъ же по всей Вологдѣ. Граждане Вологды съ нетерпѣніемъ желали видѣть служеніе архіепископа, котораго успѣли полюбить и въ первое служеніе его, 25 Марта, переполнили собою Спасо-Прилуцкій храмъ. Даже мѣстный епископъ Вологодскій Стефанъ почтилъ своимъ присутствіемъ, какъ совершавшееся архіерейское служеніе, такъ и обѣденный у архіепископа столъ, устроенный для почетнѣйшихъ посѣтителей монастыря.

Въ 1841 году на мѣсто епископа Стефана прибылъ въ Вологду епископъ Иннокентій, впоследствии архіепископъ Херсонскій—знаменитый церковный проповѣдникъ, сыгравшій въ судьбѣ Спасо-Прилуцкаго затворника огромную благодѣтельную роль. Въ Спасо-Прилуцкій монастырь въ это время былъ присланъ для увѣщанія другой сектантъ—штабсъ-капитанъ Маслениковъ. Епископъ Иннокентій часто навѣщалъ монастырь для увѣщанія Масленикова и хотя труды двухъ іерарховъ не увѣнчались на этотъ разъ успѣхомъ, но преосвященный Иннокентій за это время успѣлъ близко познакомиться съ владыкой Иринеемъ и полюбить его. Преосвященный Иннокентій принялъ большое участіе въ судьбѣ преосвященнаго Иринея. Такъ, по его ходатайству, въ Ноябрь 1841 г. архіеп. Иринею былъ разрѣшенъ вѣздъ въ Вологду, и съ тѣхъ поръ онъ часто ѣздилъ въ Вологду и совершалъ тамъ богослуженіе. Вологжане любили владыку и его богослуженія всегда посѣщались множествомъ богомольцевъ.

Въ томъ же 1841 году 31 декабря епископъ Иннокентій былъ переведенъ въ Харьковъ, но духовное общеніе его съ преосвященнымъ Иринеемъ не прекращалось. Въ обширной перепискѣ онъ поддерживалъ владыку Иринея и не давалъ ему впадать въ уныніе.

Тяжкій жребій затворника, его душевныя сомнѣнія, и борьба, его живая надежда на лучшее будущее, его томленіе—издалека наблюдались и врачевались живительными чудодѣйственными письмами безсмертнаго витія. Подъ вліяніемъ этихъ писемъ Спасо-Прилуцкій страдалецъ оживалъ душою и вынесъ съ изумительной твердостью 17-лѣтній суровый искусь келейнаго томленія. Горячей благодарностию отвѣчалъ епископъ Иринея на письма Иннокентія. Изъ его писемъ Иннокентію видно, что у него не было другихъ, глубоко сочувствующихъ горестному его положенію лицъ. Видно также, что тяжесть

несомой Иринею участи подѣйствіе казалась ему слишкомъ великою, и поэтому онъ проситъ сострадательнаго Иннокентія, хотя бы и вдалекѣ, не лишитъ его своей Божественной во Христѣ Иисусѣ любви, столь для него благотворной. „Вы заботитесь обо мнѣ“; пишетъ онъ однажды Иннокентію: „одинъ, послѣ Господа, утѣшаете меня и словами благодати о Воскресшемъ и надеждою будущихъ благъ еще въ мірѣ семъ о Немъ же Спасителѣ нашемъ... Какъ снисходительно здѣсь возрѣли Вы на меня, какъ ободрили! Это истинное чудо: я изъ мертвыхъ воскресъ, не можетъ быть на землѣ человѣка, который бы болѣе моего чувствовать Ваше благодѣяніе и болѣе моего желать Вамъ успѣха на поприщѣ великаго теченія Вашего. Забывши все прошедшее скорбное, и чрезъ Васъ вижу все отрадное будущее. Примите чувствованіе души моей съ обыкновенною Вамъ небесною любовію и ведите меня по путямъ земли путями неба“. — „Да воздастъ Вамъ Господь по своей неизреченной благодати“, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ. „Теперь я радъ бы не знать ничего вѣшняго, желалъ бы цѣлую вѣчность наслаждаться только чистѣйшимъ духомъ христіанской любви, какой возбудили Вы во мнѣ... Летѣлъ бы къ Вамъ, желалъ бы повергнуться къ стопамъ Вашимъ, желалъ бы тысящекратно благодарить Васъ за Ваше особенное ко мнѣ благоволеніе; но надо довольствоваться тѣмъ, что дано“. — „Какъ трудно бороться въ мірѣ семъ одному“, пишетъ онъ въ одномъ изъ другихъ писемъ, „не бывъ поддержаннымъ любовію Христовой христіанъ братій. Я нашелъ въ Васъ единственнаго въ мірѣ христіанина, единственнаго благодѣтеля... Подвизайтесь архипастырь, благодѣтель мой и всѣхъ православныхъ и всего человѣчества“.

Утѣшая и поддерживая преосв. Иринея своими письмами, любвеобильный Иннокентій при первой же возможности постарался улучшить его судьбу.

Когда въ 1848 году онъ былъ вызванъ изъ Харькова въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, то немедленно возбудилъ ходатайство объ улучшеніи участи преосвященнаго Иринея, каковое ходатайство и было уважено. По Высочайшему повелѣнію отъ 17 Апрѣля 1848 года архіепископъ Иринея былъ переведенъ въ Толгскій монастырь Ярославской епархіи съ правомъ управленія монастыремъ и съ сохраненіемъ содержанія. Съ искренней скорбію проводили его Вологжане. Вотъ что самъ

преосвященный Ириней пишетъ преосвященному Иннокентію о своемъ отъѣздѣ изъ Вологды: „Вологда не отпущала; малые и великіе тѣснили; утомили своими слезами. Не зналъ, какъ и разстаться съ ними... Я рѣшился выѣхать ночью и насилу могъ двинуться въ 9 часовъ утра“. Сохранилось даже стихотвореніе, написанное на проводы преосвященнаго Ириней вологодскимъ гимназистомъ Золотаревымъ:

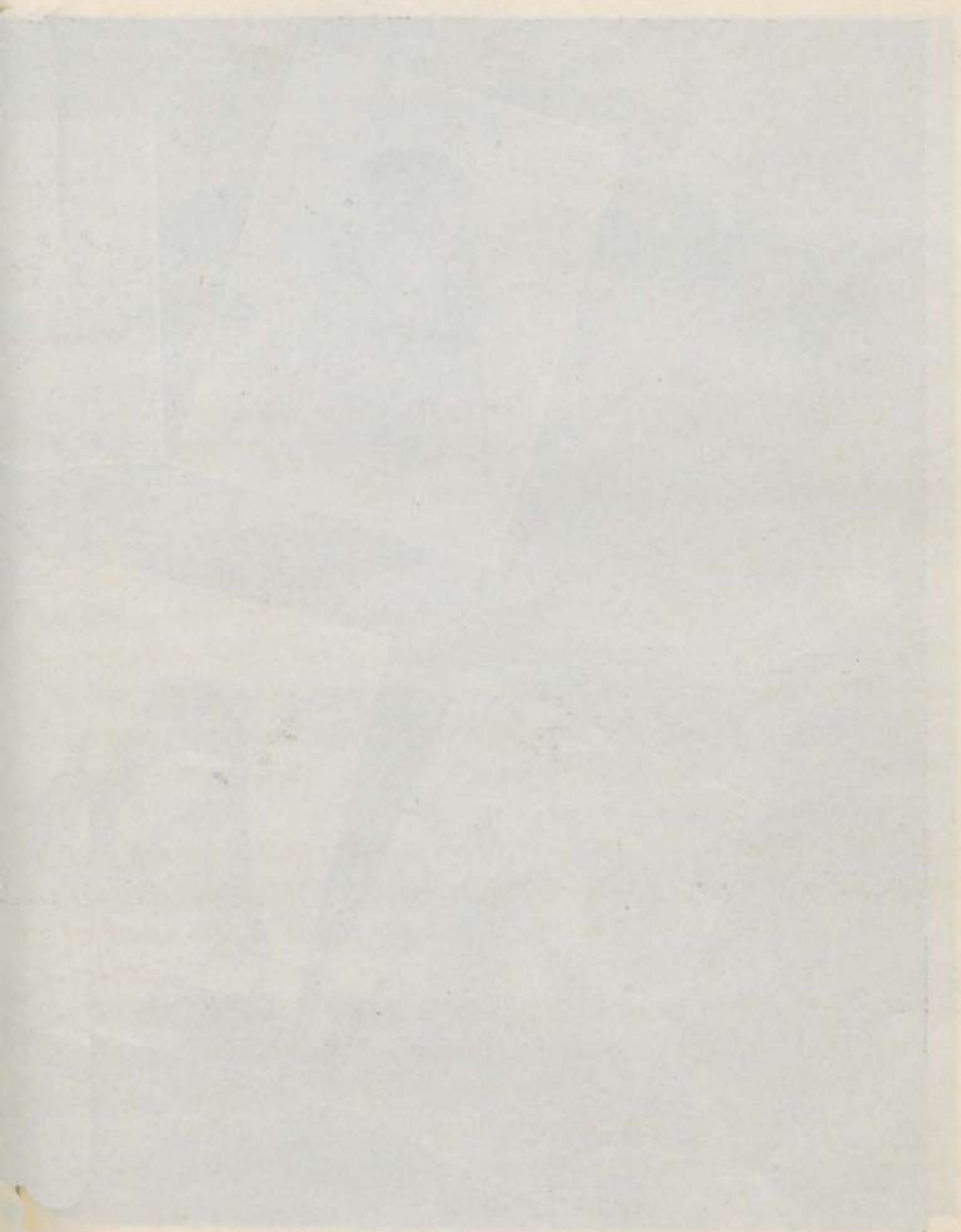
„Прости, душевныхъ ранъ цѣлитель:
Другая ждетъ тебя обитель.
Въ послѣдній разъ благослови,
Въ послѣдній разъ будь намъ учитель—
Въ надеждѣ, вѣрѣ и любви“.

27 Мая 1848 года прибылъ преосвященный Ириней въ Толгскую обитель, которая произвела на него поражающее впечатлѣніе. „Толгская обитель—рѣдкость“, пишетъ онъ преосвященному Иннокентію. „Благоговѣніе къ Царицѣ Небесной запечатлѣвается, кажется, каждый шагъ; кажется, слышишь голосъ: „разуй сапоги“. Эта величественная Волга, какъ будто для сей Царицы катитъ свои волны; этотъ золотой храмъ, какъ будто среди небесъ для Нея воздвигнуть; эти огромные кедры, увѣчанные царственными коронами, какъ будто Ея царственную возвѣщаютъ славу, какъ будто отъ ея имени проповѣдуютъ: Бога бойтеса, Царя чтите“.

Толгская обитель была благоустроена и украшена скончавшимся за 4 года предъ прибытіемъ преосвященнаго Ириней настоятелемъ архіепископомъ Авраамомъ, такъ что преосвященному Ириней не пришлось много заботиться объ устроеніи обители. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи онъ не мало сдѣлалъ для монастыря.

Особое попеченіе его было обращено на чудотворный образъ Богоматери. Для ношенія его въ крестныхъ ходахъ устроенъ Владыкою въ 1856 году большой серебряный кіотъ, вѣсомъ въ три пуда, лучшей московской работы. Имъ же устроены для иконы Богоматери и копій съ нея четыре ризы, изъ которыхъ одна весьма высоко цѣнности, низанная жемчугомъ, украшена драгоценными камнями, въ числѣ которыхъ находящіеся въ лучахъ вѣнца Богоматери аметисты приложены имъ самимъ изъ имѣвшихся у него четокъ. Не мало заботъ приложено преосв. Иринеемъ для улучшенія ризницы. Имъ устроены лучшія соборныя священническія и діаконыскія обла-

XIX

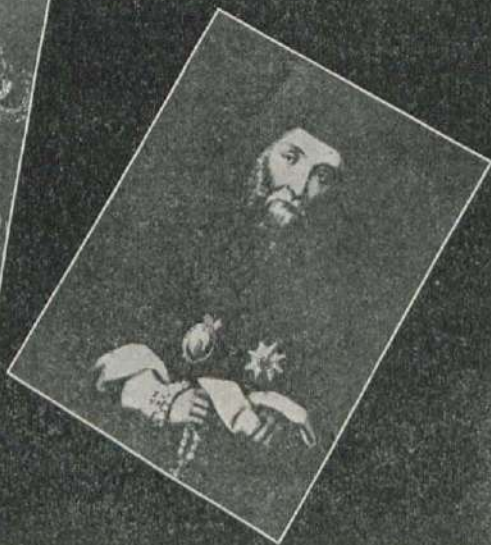
Beckenberg
Aktionen
Aktionen

Высокопреосвященныя

Архiep. Тихонъ.
Архiep. Іаковъ.

Архiep. Сергій

настоятели монастыря.

Архiep. Авраамъ.

Архiep. Ионаанъ.

Архiep. Ириней.

ченія, а также богатяя облаченія для архіерейскаго служенія. Имъ же купленъ въ Ярославлѣ каменный двухъ-этажный домъ, прилегающій къ монастырскому подворью.

Но главные труды архіепископа Иринея по управленію его Толгскимъ монастыремъ, состояли въ другомъ. За 4 года отъ смерти архіепископа Авраама до прибытія преосвященнаго Иринея настоятелемъ Толгской обители былъ ректоръ Петербургской семинаріи архимандритъ Θεогностъ. Онъ все время жилъ въ Петербургѣ, и при отсутствіи непосредственнаго надзора монастырская дисциплина замѣтно упала. Богослуженіе совершалось не строго по уставу, въ чтеніи положенныхъ каѳизмъ и канонѳ дѣлались пропуски и самое чтеніе было торопливое и невыразительное; правила монашеской жизни соблюдались не строго. Вотъ на эти то недостатки преосвященный Иринеѣ и обратилъ вниманіе. Онъ сталъ посѣщать все совершаемыя въ обители богослуженія, самъ читалъ каѳизмы и канонъ и своимъ чтеніемъ давалъ примѣръ неукоснительнаго и точнаго исполненія церковнаго устава. Жизнь монастырской братіи была строго распредѣлена и преосвященный настоятель своей подвижническою жизнію являлъ примѣръ строгаго исполненія иноческаго устава. Вообще, учить и наставлять— было главной задачей преосвященнаго Иринея. Когда Ярославскіе архипастыри были вызываемы въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, то преосвященному Иринею поручалось совершеніе рукоположенія ставленниковъ во священныя степени. Ставленниковъ онъ заставлялъ жить въ монастырѣ и за время пребыванія ихъ здѣсь, заставлялъ ихъ изучать тексты изъ Священнаго Писанія. По нѣскольку разъ въ день должны были они являться въ келліи преосвященнаго. Онъ выходилъ, прочитывалъ какой нибудь текстъ изъ Священнаго Писанія и заставлялъ ихъ повторять его до тѣхъ поръ, пока все не запомнятъ его. Тогда онъ дѣлалъ изъясненіе даннаго текста и выводилъ изъ него нравоученіе.

Прирожденныя черты характера и теперь иногда сказывались въ преосвященномъ Иринеѣ. Онъ былъ попрежнему строгъ и нелицепріятенъ въ своихъ обличеніяхъ. Если онъ замѣчалъ разговаривающихъ въ церкви, то во всеуслышаніе обличалъ виновныхъ, не обращая вниманія на ихъ общественное положеніе. Это, конечно, нравилось не всемъ. Но простой народъ любилъ преосвященнаго Иринея за его подвижническую жизнь, за его нравоучительныя бе-

сѣды, за его проницательные мудрые совѣты по вопросамъ духовной жизни, за которыми къ нему могъ обращаться каждый желающій. Между прочимъ, среди современниковъ преосвященный Иринеи считался прозорливцемъ.

Года за два до своей смерти онъ устроилъ себѣ дубовый гробъ и могилу возлѣ Спасеской церкви. Рассказываютъ, что когда могила была готова, онъ пришелъ посмотреть ее и, при видѣ этого послѣдняго пристанища каждаго человѣка, вспомнилъ всю свою прежнюю жизнь. Вспомнилъ, какъ онъ ѣхалъ въ Иркутскъ, довольный тѣмъ, что епархія его „по своему распространенію уступаетъ только папскому распространенію; ни одинъ нашъ митрополитъ такъ не распространялся“ говорилъ онъ. Вспомнилъ долгіе годы своего заключенія; и вотъ, при видѣ могилы въ три аршина длиною, онъ произнесъ: „Вотъ я и распространился“.

18-го Мая 1864 года преосвященный Иринеи тихо скончался, проживъ на землѣ слишкомъ 81 годъ и былъ погребенъ архіепископомъ Ярославскимъ Ниломъ при громадномъ стеченіи народа.

Преосвященный Иринеи, какъ личность безспорно выдающаяся, привлекалъ къ себѣ вниманіе, какъ современниковъ, такъ и людей позднѣйшаго времени. Отзывы о немъ были самые разнообразные. Одни думали, что онъ на самомъ дѣлѣ страдалъ психическимъ расстройствомъ, другіе считали его юродивымъ, но близко знавшіе его люди — и таковыхъ было большинство — видѣли въ немъ невиннаго страдальца и строгаго подвижника и прозорливца. Преосвященный Ниль, архіепископъ Ярославскій, бывшій предъ этимъ архіепископомъ Иркутскимъ, отзывается съ Иринеи очень сочувственно: „во дни управленія своего Иркутскою частвою, умѣлъ онъ проявить неутомимую ревность и неусыпное попеченіе о благѣ пасомыхъ. Меррики и другіе акты, веденные до него безъ строгаго примѣненія къ формѣ, получили должную правильность... По духовной консисторіи сдѣланы важныя измѣненія, требовавшіяся обстоятельствами, ходомъ и положеніемъ дѣлъ. Такія преобразованія и постоянное настойчивое требованіе соблюденія долга и порядка и оскорбили нѣкоторыхъ и породили смуты. Во всемъ хотѣли видѣть черную сторону. Мнѣ попадались акты, по коимъ оказывается, что архіепископъ Иринеи былъ жертвою козней и мщенія“.

51) Архимандритъ Флавіанъ Остроумовъ переведенъ въ Толг-

скій монастырь изъ ректоровъ Курской семинаріи и настоятелей Обоинскаго третьекласснаго Знаменскаго монастыря указомъ Св. Синода отъ 20 Марта 1865 года и управлялъ монастыремъ три года. При немъ въ 1867 году сдѣланъ въ Воздвиженской церкви придѣлъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Скончался 24 Мая 1868 года и погребенъ близъ Спасской церкви.

52) Архимандритъ Владиміръ Миловичевъ—ректоръ той же Курской же семинаріи и настоятель того же Обоинскаго Знаменскаго монастыря, послѣ вызова на очередное священнослуженіе въ С.-Петербургъ, по случаю болѣзненнаго состоянія, указомъ отъ 10 Іюля 1868 года назначенъ въ настоятели Толгскаго монастыря. При немъ въ 1869 году была обновлена внутренность теплой Крестовоздвиженской церкви, перезолочены иконостасъ и поновлена живопись. При немъ же въ 1871 году была составлена по новой Высочайше одобренной формѣ опись монастырскому церковному и ризничному имуществу, а въ 1873 году составлено описаніе монастыря съ историческимъ очеркомъ его начала и существованія и издано особой печатной брошюрой подъ названіемъ „Ярославскій Толгскій монастырь“. Во все время своего десятилѣтняго управленія монастыремъ, настоятель этотъ страдалъ болѣзнію въ ногахъ и очень рѣдко выходилъ изъ своихъ келлій. Въ 1878 году указомъ Св. Синода онъ уволенъ на покой и проживалъ въ Рождественскомъ монастырѣ Владимірской епархіи.

53) Намѣстникъ Толгскаго монастыря архимандритъ Павелъ Глѣбовъ, обучался въ Рязанской духовной семинаріи, потомъ поступилъ въ число послушниковъ Саввина Сторожевскаго монастыря, Московской епархіи; здѣсь онъ постригся въ монашество и получилъ санъ іеродіакона, затѣмъ—іеромонаха; въ 1868 году онъ назначенъ монастырскимъ казначеемъ, а въ 1873 году награжденъ отъ Св. Синода наперснымъ крестомъ. Въ 1876 году іеромонахъ Павелъ перемѣщенъ на службу въ Ярославскій архіерейскій домъ; въ томъ же году утвержденъ экономомъ этого дома; указомъ Св. Синода отъ 1 Апрѣля 1878 года возведенъ въ званіе игумена и въ томъ же году опредѣленъ намѣстникомъ Толгскаго монастыря, присоединеннаго по указу Св. Синода отъ 18 Августа къ Ярославской архіерейской кафедрѣ. Въ 1879 году игуменъ Павелъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ благочиннымъ надъ нѣкоторыми мужскими и женскими монастырями Ярославской епархіи.

Архимандритъ Павелъ извѣстенъ, какъ замѣчательно дѣятельный и талантливый строитель. При немъ заново отремонтированы снаружи и внутри положительно все монастырскіе корпуса и вновь выстроены каменный Крестовоздвиженскій корпусъ. Имъ же обновлены снаружи и внутри Спасская, Крестовоздвиженская и Никольская церкви. При немъ устроены каменная двухъ-этажная гостиница и при ней для простого народа каменная же страннопріимная палата, а старая деревянная гостиница отремонтирована вновь внутри и снаружи. На Волгѣ, противъ самаго монастыря, архимандритомъ Павломъ выстроена пассажирская пристань для пароходовъ, пристающихъ къ Толгскому монастырю.

Архимандритъ Павелъ любилъ дѣлать и строить все, не только красиво, но основательно и прочно. Доказательствомъ этого является Крестовоздвиженскій корпусъ, выстроенный со всеми послѣдними усовершенствованіями, принятыми въ строительномъ искусствѣ. Изящны, помѣстительны, гигиеничны и прочны выстроенныя имъ и гостиница и страннопріимная. Такъ же удобно и прочно передѣланы имъ и монастырскіе корпуса.

Изъ другихъ болѣе крупныхъ дѣлъ архимандрита Павла нужно отмѣтить переустройство имъ жемчужныхъ ризъ на иконѣ Богоматери и двухъ ея копійхъ съ добавленіемъ брилліантовъ и другихъ драгоценныхъ камней.

Забываясь о внѣшнемъ благоустройствѣ и благолѣпіи монастыря, архимандритъ Павелъ, слѣдуя указаніямъ преосвященнаго настоятеля обители, архіепископа Іонаана, имѣлъ внимательное попеченіе и о внутреннемъ строѣ иноческой жизни, слѣдя за строгимъ выполненіемъ монастырскихъ уставовъ и поведеніи братіи, такъ что Толгскій монастырь сдѣлался въ этомъ отношеніи однимъ изъ образцовыхъ монастырей въ Россіи.

Въ 1892 году о. архимандритъ Павелъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность наилучшаго настоятеля, былъ назначенъ на отвѣтственный и высокій постъ намѣстника Троице-Сергіевой лавры, на которомъ служилъ до смерти, положивъ много усердныхъ трудовъ для благоустройства громадной и славной обители. Тѣло его погребено въ устроенной имъ Зосимовой пустыни.

54) Намѣстникъ монастыря архимандритъ Германъ. Былъ сынъ діакона Бѣлгородскаго уѣзда, Курской епархіи и въ мѣрѣ назывался

Григорій Хановъ. По окончаніи Бѣлгородскаго духовнаго училища онъ 1853 году поступилъ въ Свято-Троицкій монастырь своей епархіи; въ 1869 году мы видимъ его въ санѣ іеромонаха и въ томъ же году перемѣщеннымъ въ Путивльскій Молчанскій монастырь на должность казначея. Въ 1871 году 26 Мая онъ перемѣщенъ въ Московскій Златоустовскій монастырь; въ 1876 году назначенъ священникомъ въ военный госпиталь; въ 1880 году утвержденъ духовникомъ Страстнаго женскаго монастыря; въ продолженіи десяти лѣтъ былъ затѣмъ онъ казначеемъ Златоустовскаго монастыря и въ 1892 году 9 Февраля назначенъ намѣстникомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ благочиннымъ нѣкоторыхъ монастырей Ярославской епархіи.

Архимандритъ Германъ оказался достойнымъ продолжателемъ трудовъ своего предшественника по благоустройству и украшенію обители. Такъ, при немъ, на его личныя средства и средства братіи, въ 1893 году воздвигнута красивая каменная часовня на могилѣ иноковъ, убитыхъ поляками въ 1612 году. При немъ же была закончена постройка просфорни и выстроены двѣ дачи въ березовомъ монастырскомъ паркѣ; въ Ярославлѣ, поблизости вокзала, былъ выстроенъ для нуждъ монастыря двухъ-этажный деревянный домъ; на вокзалѣ была установлена Толгская икона Божіей Матери, надъ которой устроенъ прекрасный балдахинъ съ тремя неугасимыми лампадами. Въ 1897 году 19 Мая архим. Германъ былъ переведенъ настоятелемъ Аврааміева монастыря въ г. Ростовъ, гдѣ и скончался въ 1912 году 22 Марта.

Покойный о. архимандритъ Германъ имѣлъ очень доброе сердце, былъ снисходителемъ и ласковъ къ подчиненнымъ; вся братія монастыря всегда находила въ немъ добраго отца, скорбящаго о немощахъ слабыхъ и искренне радующагося вмѣстѣ съ возмужавшими о Господѣ.

55) Намѣстникъ архимандритъ Порфирій. Происходилъ изъ крестьянъ Нижегородской губерніи и въ мірѣ назывался Петръ Кулаковъ. По обоюдному согласію съ женою оба они ушли въ 1876 году въ монастырь—она въ Серафимо-Понетаевскій, а онъ въ Павло-Обнорскій, откуда черезъ четыре года перешелъ въ Толгскій монастырь. Здѣсь онъ прожилъ тридцать лѣтъ, проходя все монастырскія послушанія и восходя отъ силы въ силу. Уже въ 1886 году смиренный

инокъ былъ возведенъ въ санъ іеромонаха, а въ 1890 году награжденъ набедренникомъ. Въ 1892 году о. Порфирій былъ опредѣленъ казначеемъ Толгскаго монастыря, а въ 1897 году за отлично усердную службу въ священническомъ санѣ и за особые труды по должности казначея награжденъ золотымъ крестомъ, изъ Св. Синода выдаваемымъ. Скромный, удалявшійся отъ всякой суеты и тщеславія, со скорбію принялъ онъ на себя въ 1897 году должность намѣстника Толгскаго монастыря, каковую съ честью несъ до гробовой доски. Неоднократно получалъ онъ благодарность епархіальнаго начальства и благословеніе Св. Синода, а въ 1900 году возведенъ въ санъ архимандрита, Искренне оплакиваемый братствомъ и знавшими его о. Порфирій отошелъ ко Господу 29 Апрѣля 1910 года, послѣ 34 лѣтъ своей жизни въ обители и 13 лѣтъ управленія Толгскимъ монастыремъ.

Отличительной чертой покойнаго было его смиреніе, незлобіе и молчаливость. Покойный безропотно и молча переносилъ тѣ скорби, которыя встрѣчались на его тернистомъ жизненномъ пути. Онъ первый шелъ на молитву и трудъ и этимъ молчаливо и кротко побуждалъ иноковъ къ спасительному для нихъ послушанію. Въ послѣдніе годы своей жизни покойный о. Порфирій сталъ прихварывать и еще болѣе предался созерцательному образу жизни. Келья и храмъ стали постоянными мѣстами его излюбленныхъ молитвенныхъ подвиговъ и только по обязанностямъ службы отрывался онъ отъ послѣднихъ для посѣщенія братства и хозяйства монастыря. Весьма бережливый, о. Порфирій имѣлъ глубокую заботу о предстоящемъ юбилеѣ обители, сохраняя свои сбереженія къ ремонту монастыря. Смерть не дала ему возможности осуществить свои мысли, и все заботы по обновленію обители пали на его преемника, но въ тоже время всеѣмъ своимъ современнымъ благолѣпіемъ Толгская обитель въ значительной степени обязана бережливой мудрой экономіи почившаго о. Порфирія.

При намѣстникѣ о. Порфиріи выстроенъ храмъ при Толгскомъ подворьѣ въ г. Рыбинскѣ.

56) Намѣстникъ монастыря игуменъ Серафимъ. Уроженецъ Полтавской губерніи, родился 19 Юля 1881 года, въ мѣрѣ назывался Семень Самойловичъ. По окончаніи въ 1902 году Полтавской семинаріи преосвященнымъ епископомъ Тихономъ, нынѣ архіепископомъ Ярославскимъ, былъ назначенъ въ томъ же году учителемъ Аляскинской

Уналашкинской двухклассной школы въ С. Америкѣ. Въ 1905 году, переведенный въ г. Ситку, гдѣ была архіерейская кафедра, на такую же должность, 25 Сентября принялъ монашество отъ руки преосвященнаго Иннокентія, нынѣ епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго. Здѣсь онъ оставался до 1 Августа 1906 года, когда былъ назначенъ настоятелемъ Нугекской миссіи, успешно проходя возложенное на него послушаніе, совершая на утлыхъ байдаркахъ путешествія у береговъ Тихаго океана для духовнаго утѣшенія островитянъ-алеутовъ и спускаясь въ тундры по ту сторону Кордильеръ для проповѣди Слова Божія среди язычниковъ. Въ 1907 году въ Ноябрь мѣсяцѣ молодой миссіонеръ былъ назначенъ преподавателемъ Ситкинской духовной семинаріи, которую въ 1908 году 2 Октября оставилъ по разстроенному здоровью и возвратился въ Россію, причемъ за нимъ оставлено право ношенія креста, изъ кабинета Его Величества выдаваемого. Нуждаясь въ лѣченіи, о. Серафимъ отправился на Кавказъ, гдѣ былъ назначенъ помощникомъ Епархіальнаго миссіонера Владикавказской епархіи и вскорѣ затѣмъ—духовникомъ Ардонской духовной семинаріи. Въ 1910 году 23 Апрелья онъ назначенъ намѣстникомъ Могилевскаго первокласснаго братскаго монастыря, въ томъ же году опредѣленъ намѣстникомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря и въ 1912 году 11 Мая возведенъ въ санъ игумена.

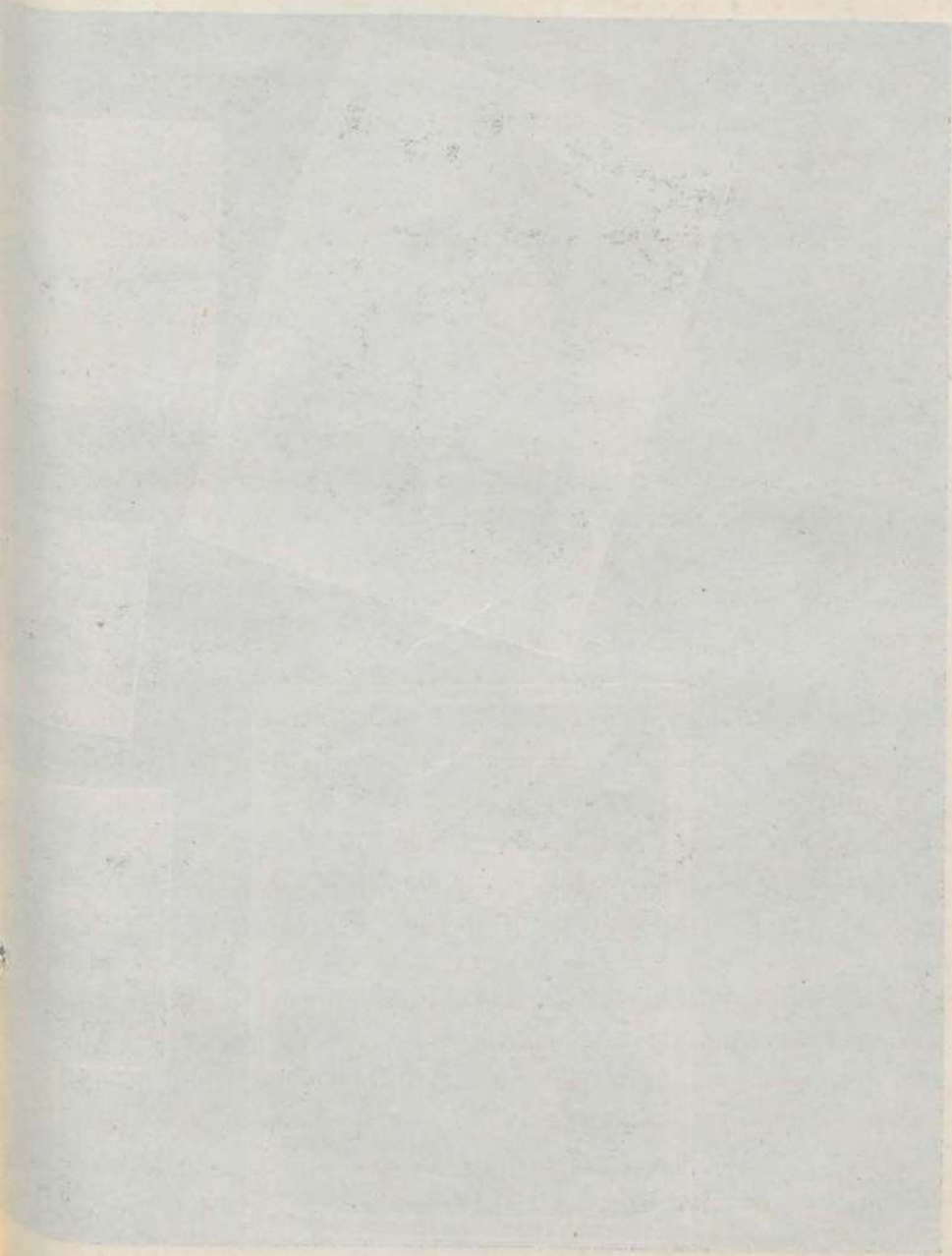
За два-три года своей службы въ монастырѣ игумень Серафимъ, съ благословенія и указанія Высокопреосвященнаго настоятеля обители, архіепископа Ярославскаго Тихона, произвелъ сложный и основательный ремонтъ всѣхъ храмовъ и монастырскихъ зданій. Такъ, напр., въ Введенскомъ соборномъ храмѣ сдѣлана при немъ промывка иконостаса, кіотъ и всей позолоченной рѣзьбы; въ придѣлѣ Ярославскихъ чудотворцевъ промыта живопись; тщательно реставрирована живопись на паперти, причемъ подъ смывой клеевой краской обнаруженъ и реставрированъ чудный древній орнаментъ. Въ Воздвиженской церкви возобновлена живопись и позолота; расширенъ и отремонтированъ Толгскій придѣлъ съ покрытіемъ пола метлахскими плитками и сдѣлано каменное древнестильное крыльцо, ведущее прямо въ придѣлъ. Такой же ремонтъ произведенъ и въ Спасскомъ храмѣ, причемъ некрашенные доселѣ куполы храма покрыты алюминіемъ. Съ наружной стороны обновлена окраска храмовъ, перезолочены куполы на Никольской церкви и колокольні и на всѣхъ храмахъ кресты, такъ что

блоснѣнная громада монастыря, съ сіяніемъ его куполовъ и крестовъ, представляетъ теперь необыкновенно красивый видъ. Въ сѣверо-западной сторонѣ монастыря находился прудъ, который, загнивая лѣтомъ, представлялъ неудобство для монастыря. Намѣстникомъ, игуменомъ Серафимомъ прудъ этотъ засыпанъ, и на его мѣстѣ разводится цвѣтникъ.

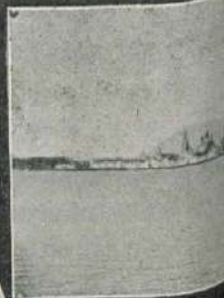
Основательный ремонтъ произведенъ игуменомъ Серафимомъ и на подворьяхъ въ г. Рыбинскѣ и Ярославлѣ, причемъ въ монастырскомъ храмѣ на Рыбинскомъ подворьѣ стѣны покрыты живописью и масляной краской.

Въ настоящее время заботы Высокопреосвященнаго настоятеля обители архіепископа Тихона и его намѣстника о. игумена Серафима сосредоточены на имѣющей открыться при монастырѣ школѣ пчеловодства и огородничества. Его Высопреосвященство, какъ настоятель Толгскаго монастыря, поручилъ намѣстнику монастыря игумену Серафиму разработать вопросъ о достойномъ ознаменованіи 600-лѣтняго юбилея монастыря, имѣющаго быть въ 1914 году, и на его рапортѣ по сему дѣлу положилъ такую резолюцію отъ 7 Декабря 1910 года: „Для достойнаго ознаменованія 600-лѣтняго юбилея Толгскаго монастыря хорошо было бы еще при монастырѣ устроить какое либо благотворительно-просвѣтительное учрежденіе, въ родѣ, напр., приюта для мальчиковъ съ ремесленными классами.“ Это предначертаніе Владыки Тихона теперь осуществляется. Въ началѣ 1913 года Толгскій монастырь получилъ въ даръ отъ Главнаго Управления Землеустройства и Земледѣлія 5 десятинъ земли съ лѣсомъ изъ урочища „Красный Боръ“, въ полутора верстахъ отъ монастыря и 4000 рублей единовременнаго пособія на переноску 3 монастырскихъ деревянныхъ зданій и устройства школы пчеловодства и огородничества. На этомъ участкѣ теперь на средства монастыря воздвигается школа пчеловодства и огородничества. Курсъ обученія проектируется трехлѣтній, съ практическими занятіями по огородничеству и пчеловодству; съ сентября же по мартъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, ученики занимаются столярнымъ и корзиночнымъ ремесломъ. Такимъ образомъ, скоро будетъ время, когда Толгскій монастырь, служа разсадникомъ духовной благодати, явится въ то же время насадителемъ полезной культуры среди мѣстнаго края. Въ этой же школѣ мальчики, дѣти бѣдныхъ родителей и сироты,

177

Архив. Проект. Подпись. Дата.

Архим. Павелъ.
Архим. Порфирій.

Позднѣйшіе намѣст

ники манастиря.

Архим. Германъ.
Игумен. Серафимъ.

могутъ найти теплый уголь и обогатиться практическими знаніями, которыя сдѣлають ихъ трудолюбивыми и обезпеченными крестьянами и вѣрными сынами церкви православной, цари и отечества.

Въ настоящее время личный составъ монастыря слѣдующій:

1. Намѣстникъ, игумень Серафимъ.
2. Казначей, іеромонахъ Спиридонъ.
3. Завѣдующій подворьемъ въ г. Рыбинскѣ, іеромонахъ Апполинарій.
4. Духовникъ, іеромонахъ Клавдій.
5. Ризничій, іеромонахъ Митрофанъ.
6. Іеромонахи: Аванасій.
7. " Веніаминъ.
8. " Модестъ.
9. " Іосифъ Барановъ.
10. " Гедеонъ.
11. " Варлаамъ.
12. " Іосифъ Лукинъ.
13. " Варсонофій.
14. " Іоанникій.
15. " Павелъ.
16. Іеродіаконы: Нифонтъ.
17. " Θεодоръ.
18. " Аркадій.
19. " Михаилъ.
20. " Мисанлъ.
21. " Савва.
22. " Нилъ.
23. Монахи: Іеронимъ.
24. " Игнатій.
25. " Θεодосій.
26. " Авреліанъ.
27. " Маркъ.

Указные послушники:

28. Теодоръ Куркинъ.
29. Павелъ Кудрявцевъ.
30. Герасимъ Ефремовъ.
31. Павлинъ Курсановъ.
32. Мартемьянъ Андроновъ.
33. Геннадій Бѣлкинъ.
34. Гавріилъ Савенко.
35. Павелъ Парыгинъ.

Кромѣ того, въ Толгскомъ монастырѣ жительствуетъ 35 чело-
вѣкъ послушниковъ и пѣвчихъ. Такимъ образомъ, весь личный со-
ставъ монастыря состоитъ изъ 70 лицъ.

XIX. Замѣчательныя вещи, имѣющіяся въ монастырѣ.

Въ Толгскомъ монастырѣ имѣется много предметовъ, интерес-
ныхъ для любителей и знатоковъ и достойныхъ вниманія, какъ по
своей древности, такъ и по цѣнности.

Между древними предметами на первомъ мѣстѣ нужно поставить
письменные памятники, среди которыхъ имѣются:

1) Евангеліе, въ десть, московской печати, обложенное малино-
вымъ бархатомъ. На откосахъ верхней доски имѣется надпись: „7145
сдѣлано сие евангеліе къ Введенію Пресвятыя Богородицы въ Толской
монастырь при Государе Царе і великомъ князе Михайле Теодоровиче
всѣя рус...мъ господине преосвященномъ митрополите Варламе Ростов-
скомъ и Ярослав.“; вѣсъ евангелія 8 ф. 39 зол.; 2) евангеліе, въ листъ,
московской же печати. На верхней доскѣ написаны красками образа съ се-
ребряными рѣзными на нихъ вѣнчиками, а вверху Господь Саваоохъ,
въ срединѣ образъ Спасителя съ Божіею Матерью и Іоанномъ Пред-
течею, по сторонамъ два ангела, внизу херувимъ, а по угламъ че-
тыре евангелиста. Въ концѣ Іоаннова евангелія напечатано: „Божіею
помощію, сія богодухновенная книга начата печатати въ лѣто 7152,
генваря въ 22 день, на память святаго апостола Тимоѣея и святаго

преподобномученика Анастасія Персянина, въ богохранимомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, при державѣ... Михаила Ѳеодоровича всеа Руси, въ 31-е лѣто богохранимаго царства его, при сынѣ его... Алексѣѣ Михайловичѣ. Совершена же бысть того же 152-го году, мѣсяца Юля въ 20 день, на память святаго пророка Іліи, въ 32-е лѣто благочестивыя державы... Михаила Ѳеодоровича, всеа Русія самодержца, въ третіе лѣто патріаршества отца ихъ и богомольца киръ Іосифа, патріарха московскаго". 3) Евангеліе въ листѣ, на полуалександрійской бумагѣ, московской печати. Верхняя доска его серебряная, гладкая, позолочена; по угламъ и въ серединѣ пять серебряныхъ же, чеканныхъ, позлащенныхъ накладокъ, на коихъ изображены — по угламъ евангелисты, а въ серединѣ сошествіе Христа въ адъ. На исподней доскѣ четыре серебряныхъ наугольника, а по срединѣ большая серебряная доска, на которой вырѣзано: „построилъ сие святое евангеліе столникъ князь Петръ, князь Лукинъ сынъ Львовъ, по дяде своемъ по старцѣ Нилѣ, что въ мѣрѣ былъ околничей князь Никита Яковлевичъ Львовъ, и по всѣхъ родителехъ. А отдано евангеліе въ ярославской уѣздѣ, въ домъ Пресвятыя Богородицы чудотворныя иконы въ Толской монастырь, въ лѣто 7193, мѣсяца декабря 15 день. Строеніе Естивооя, Лаврентьева сына. Напечатано въ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7190 г., отъ воплощенія же Бога Слова 1681, индикта 5, мѣсяца октября". Всѣ евангелія 24½ ф. Всѣ описанныя книги находятся въ монастырской ризницѣ. Тамъ же хранятся копіи: а) съ жалованныхъ грамотъ на монастырскія угодья, б) духовныхъ завѣщаній (вкладныхъ) и в) выписки изъ писцовыхъ книгъ и другихъ документовъ, относящихся къ владѣніямъ обители. Все это переплетено въ одну книгу въ 1775 г. На первомъ листѣ ея помѣщено предисловіе такого содержанія: „Сія книга ярославскаго Толгскаго монастыря, которую должно вписать въ опись всей ризничной утвари. Если кто изволитъ похитить ее, тотъ въ семъ вѣдѣ да постраждетъ всѣми членами своего брэннаго тѣла, въ будущемъ же да не наслѣдитъ царствія небеснаго; но да восприметъ судъ и мечь съ Даваномъ и Авирономъ, которые таковыхъ усердствуютъ себѣ въ собратство получитьи утѣшенія ради, что они не одни страждутъ и страдаютъ имутъ во вѣки муку вѣчную, пламень геенскій. Аминь. Игуменъ Филимонъ Терлецкій. 1775 г. декабря 31 дня".

Среди другихъ предметовъ древности, хранящихся въ монастырѣ, нужно отмѣтить слѣдующіе:

1) Плащаница. Положеніе во гробѣ Христа Спасителя и предстоящіе вышиты золотомъ, серебромъ и разными шелками. Круги около образовъ и вѣнцы обложены серебряной, позолоченой ковачью. По краямъ золотомъ и серебромъ вышита надпись: „Лѣта 7105 при державѣ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи Самодержца и при его благовѣрной царицѣ Иринѣ и святѣйшемъ патриархѣ Іовѣ Московскомъ и всея Россіи приложена въ домъ Пречистыя на Толгу“.

2) Два выносные подсвѣчника серебряные, гладкіе, тотъ и другой съ шестью яблоками и съ рѣзными на нихъ надписями. На первомъ—слѣдующая надпись: „Лѣта 7140 Іюля въ 28 день сей подсвѣчникъ сдѣланъ на престолъ Богородицѣ въ Толгскій монастырь при державѣ Государя Царя и Великаго князя Михаила Θεодоровича всея Россіи при игуменѣ Адріанѣ. На второмъ помѣщена такая надпись: „Лѣта 7170 (1662) года Октября въ 13 день сдѣланъ сей подсвѣчникъ на престолъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Толгскія при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича и при его Государевыхъ Царевичахъ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и Θεодорѣ Алексѣевичѣ.“

3) Сосуды серебряные; изъ нихъ потиръ внутри и по мѣстамъ снаружи вызолоченный, дискосъ на низкомъ поддонкѣ глубокой и три блюда глубокия же. На потирѣ внизу надпись: „Лѣта 7159 (1651) далъ сіи сосуды въ домъ Пречистыя Богородицы Троицкій архимандритъ Адріанъ.“

4) Сосуды серебряные, позолоченные, съ разными рѣзными изображениями; изъ нихъ потиръ круглый, дискосъ десятиугольный, а блюда восьмиугольныя. На потирѣ внизу надпись: „7205 (1697) года сдѣланъ сей потиръ во градѣ Ярославлѣ во обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введенія въ церковь и святаго чудотворнаго Ея образа, иже на Толгѣ, при игуменѣ Гордіанѣ съ братією, а радѣніемъ тоя же обители ризничья діакона Θεофила.“ Вѣсу въ сихъ сосудахъ 7 фунтовъ 50 золотниковъ.

5) Панагіаръ, въ который влагается просфора для возношенія панагіи, мѣдный, вызолоченный, съ таковою же на немъ крышкою. Внутри его рѣзное изображение Знаменія Божіей Матери, а на кра-

яхъ надпись: „достоино есть, яко воистину“. Внутри крышки изображеніе Святыя Троицы, а по краямъ съ обѣихъ сторонъ надпись: „Твоя отъ твоихъ Тебѣ въ даръ приносимъ, Христе Боже нашъ, Твои рабы; прими, милостивый Сыне Божій, Слово Отчее, иже насъ ради плоть пріялъ еси отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и насъ ради на крестѣ пригвожденъ былъ еси; сохрани насъ въ Твоей десницѣ и народъ общій, его же даровалъ еси, насъ умножи къ чести и хвалѣ Твоей и сохрани молитвами святыя Матери Твоея Приснодѣвы Маріи. 7216 году, а отъ воплощенія Слова Божія 1708 г. мѣсяца Августа въ 8 день на праздникъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нарицаемыя Толгскія, близъ Ярославля града, иже въ великой Россіи, а дана сія святая панагія тоя же святыя обители старцемъ Иоанномъ Ярославцемъ, что былъ въ мірѣ діакономъ Иродіономъ церкви Предтечи Иоанна Толчковскія слободы“.

6) Воздухи. На большомъ изъ нихъ вышита золотомъ, серебромъ и шелкомъ плащаница; обнизанная жемчугомъ съ камешками; на поляхъ по зеленому атласу вышиты серебромъ слова: „Благообразный Иосифъ“, а на углахъ прообразованія четырехъ Евангелистовъ—золотомъ и серебромъ и обнизаны жемчугомъ. На малыхъ воздухахъ, на одномъ: „се Агнецъ Божій“, а на другомъ—образъ Знаменія Божіей Матери. На углахъ малыхъ воздуховъ вышиты херувимы золотомъ и серебромъ съ обнизью разнымъ жемчугомъ, на поляхъ вышиты серебромъ слова: „Покайтесь, приближибося царствіе небесное“ и тропарь Знаменія Богородицы: „Яко неборимую стѣну“.

7) Пелена привѣсная золотой ткани. На ней крестъ шитый серебромъ, въ срединѣ коего нерукотворенный образъ Спасителя финифтяный, надъ крестомъ корона изъ серебряной ковани, поддерживаемая двумя ангелами, у коихъ лица, руки и ноги живописенныя, а одежды и прочее шитыя золотомъ и серебромъ.

8) Пелена привѣсная, на коей по красному атласу вышитъ золотомъ Толгскій образъ Божіей Матери, съ двумя жемчужными звѣздами и съ тремя въ вѣнцѣ камешками; кругомъ образа вышитъ серебромъ тропарь Божіей Матери.

9) Пелена привѣсная краснаго атласа. На ней вышитъ золотомъ Владимірскій образъ Божіей Матери съ двумя финифтяными звѣздами; вокругъ образа вышитъ золотомъ же тропарь Божіей Матери, а на поляхъ вышиты образа—вверху Спасителя, а по сторонамъ—царей

Давида и Соломона и святителей Василия Великаго и Николая Чудотворца.

10) Палица краснаго атласа съ золотыми травами; на ней крестъ съ сіяніемъ низанъ жемчугомъ крупнымъ и среднимъ, а кругомъ кайма съ цвѣтами и слова мелкимъ жемчугомъ съ камешками.

11) Палица краснаго атласа съ вышитымъ на ней Толгскимъ образомъ Божіей Матери; вѣнецъ и ризы шиты золотомъ и обнизаны вокругъ среднимъ жемчугомъ, а слова по зеленому атласу шиты серебромъ.

12) Епитрахиль красной матеріи съ вышитыми на ней образами.

13) Древній мелкія серебряныя монеты разныхъ владѣтельныхъ лицъ XVII столѣтія, счетомъ 4272; онѣ найдены въ 1851 году рабочими людьми на монастырской землѣ, при ея копаніи, и хранятся въ монастырской ризницѣ.

По драгоценности достойны вниманія:

1) Нерукотворенный образъ Спасителя, украшенный драгоценными камнями и крупнымъ жемчугомъ, находится въ соборномъ Введенскомъ храмѣ на южномъ столпѣ онаго.

2) Напрестольный золотой крестъ съ частію древа животворящаго креста Господня и святыми мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ, украшенный драгоценными камнями и бурмитскимъ и кафимскимъ жемчугомъ. Вѣсу въ крестѣ 3 ф. 29 золотниковъ.

3) Золотые сосуды—потирь, дискось, звѣзда и лжица, изъ нихъ потирь украшенъ финифтами и алмазными и лаловыми искрами. Вѣсу въ сихъ сосудахъ 3 ф. 57 золотниковъ.

4) Малая золотая панагія съ мощами святыхъ, украшенная драгоценными камешками; на лицевой ея сторонѣ изображено чернью распятіе Христово съ предстоящими, а на оборотной—образъ святаго апостола Акилы.

5) Воздухи голубого бархата, низанные крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ.

6) Священническая риза золотой парчи, на коей оплечье низано разнымъ жемчугомъ съ драгоценными камнями; кругомъ ворота жемчужная же надпись имени вкладчика.

7) Епитрахиль такой же парчи; на ней шесть крестовъ жемчужныхъ съ камнями, внизу девять кистей серебряныхъ съ жемчужными привѣсками.

8) Бархатная ризница, шитая золотомъ, Всемилостивѣйше пожалованная Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

9) Архіерейскій саккосъ малиноваго бархата, шитый золотомъ съ крестомъ такого же шитья, обнизанный жемчугомъ; на оплечьѣ изображено явленіе Толгской иконы Божіей Матери святителю Трифону; одежды на Божіей Матери и святителѣ, равно и его посохъ, низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ.

10) Пять митръ, низанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ камнями; изъ нихъ двѣ—малиноваго бархата, одна—золотнаго фризе и двѣ—золотнаго глазета.

XX. Замѣчательные вклады въ монастырь.

Въ Толгскій монастырь поступали вклады отъ многихъ именитыхъ лицъ и даже отъ членовъ Царскаго и Императорскаго дома и самихъ Державныхъ Правителей Россіи.

1. Государь царь Іоаннъ IV Васильевичъ приложилъ въ даръ обители Нерукотворенный образъ Спасителя, написанный на доскѣ и украшенный въ приличныхъ мѣстахъ жемчугомъ и драгоценными камнями, сохраняемый до настоящаго времени. Онъ же далъ вкладъ немалый на созданіе въ обители церкви каменной.

2. Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ 1620 (7128) г. на строеніе церкви 40 р. и въ 1628 (7136) г. на колоколенное каменное строеніе 100 р. Симъ государемъ утверждены за Толгской обителью въ 1623 г. село Толгоболъ съ деревнями и пустошами, а въ 1640 г. сельцо Гавшинское съ деревнями и пустошами, причемъ нѣтъ основанія утверждать, чтобы сіи владѣнія были пожалованы монастырю самимъ Государемъ.

3. Въ 1669 (7177) г., въ 23 день Февраля, Сибирскій царевичъ Петръ Алексѣевичъ далъ вкладъ денегъ 20 рублей.

4. Государь Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1677 г. Іюля въ 18 день пожаловалъ въ церковное строеніе 50 р.

5. Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и

Петръ Алексѣевичъ и благовѣрная Государыня Царевна и великая княжна Софья Алексѣевна въ 1687 г. пожаловали на церковное строеніе 150 р., а въ 1691 г. Сентября въ 3-й день на стѣнное письмо святаго храма еще 150 р.

6. Государыня Царица Параскева Ѳеодоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, 29 Октября 1709 г., при поклоненіи чудотворному Толгскому образу Божіей Матери въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, изволила приложить въ даръ небольшой четвероконечный крестъ, составленный изъ семи камней восточнаго хрустала.

7. Государыня Императрица Анна Іоанновна, въ память того, что она 29 Октября 1709 г. въ 15-лѣтнемъ своемъ возрастѣ сподобилась быть при чудотворномъ Толгскомъ образѣ Божіей Матери въ городѣ Ростовѣ и вмѣстѣ съ сестрами своими благовѣрными княжнами Екатериною и Параскевою Іоанновнами нести на рукахъ своихъ благодатную сію икону отъ Петровскаго до Богоявленскаго монастыря, пожаловала въ 1738 г. большую серебряную висячую гладкую лампаду, съ таковыми же цѣвьями и съ таковой же вкладной для масла чашкой. На лампадѣ имѣется слѣдующая надпись: „1738 г. предъ чудотворную икону Богоматери въ Толгскій монастырь дана сія лампада вкладу Благочестивѣйшей и Самодержавнѣйшей Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны Всероссійской“. Вѣсу въ лампадѣ 6 фунтовъ 38 золотниковъ.

8. Государь Императоръ Павелъ Петровичъ въ 1798 г., при собственноручномъ своемъ рескриптѣ на имя архимандрита Августина, настоятеля монастыря, пожаловалъ полную для соборнаго священнослуженія бархатную ризницу, а именно: 7 ризъ, 7 епитрахилей и столько же поясовъ, 9 паръ поручей, набедренниковъ, налицу, воздуха, 9 стихарей, три ораря, двѣ одежды на престолъ и жертвенникъ съ двумя на нихъ покровами, три одежды на аналогіи съ тремя на нихъ пеленами. Вся эта ризница вышита по темнозеленому бархату золотомъ съ блестками и подложена бѣлымъ атласомъ. Подризники, числомъ 7, были изготовлены изъ бѣлаго гарнитура и подложены бѣлой тафтой. Этотъ Высочайшій даръ сохраняется въ обители и донныѣ.

9. Государыня Великая Княгиня Екатерина Павловна въ 1812 г. въ бытность въ г. Ярославлѣ, пожаловала къ Толгскому образу Божіей Матери золотой крестъ, носимый на персяхъ, съ таковою же

цѣпочкою, осыпанный брилліантами и красными яхонтами. Въ немъ брилліантовъ въ срединѣ крупныхъ пять, мелкихъ по краямъ пятьдесятъ четыре, красныхъ яхонтовъ шесть, которые все оправлены въ золото. Крестъ сей доставленъ въ монастырь чрезъ Ярославскаго гражданскаго губернатора князя Михаила Николаевича Голицына, при письмѣ его на имя архимандрита Моисея, настоятеля Толгской обители, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреподобный отецъ архимандритъ Моисей! Милостивый Государь мой! Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня, Екатерина Павловна, при отъѣздѣ изъ Ярославля, поручила мнѣ доставить вкладу чудотворному образу Толгской Божіей Матери крестъ, осыпанный брилліантами и красными яхонтами. Я препровождаю оный къ Вашему Высокопредобію, имѣя честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Высокопредобія, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга князь Михайло Голицынъ.“

№ 259. Генваря 26 дня 1812 года. Ярославль.

Полученъ 26 Янв. 1812 года. № 7-й.

Кромѣ перечисленныхъ приношеній, приложенныхъ въ даръ обители Толгской Высочайшими лицами, отъ Государей же Царей и Великихъ Князей въ Толгскій монастырь присылаемы были и милостыни.

Во вкладной монастыря записи значится:

„Въ 7106 (1598) году принято у Володимера Васильевича Пивова да у Григорья Чиркова блаженные памяти по благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи 50 рублевъ милостыни на поминъ“.

„Въ 7112 (1604) году Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловалъ блаженные памяти по благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи 50 рублевъ на поминъ вѣчной душѣ; принесъ милостыню Князь Романъ Ѳеодоровичъ Троекуровъ“. Не излишнимъ здѣсь будетъ замѣтить, что инокиня Александра Ѳеодоровна была супругою царя Ѳеодора Иоанновича и доводилась родною сестрою царю Борису Ѳеодоровичу Годунову“.

„Въ 7133 (1625) году дано изъ приказу большаго дворца блаженные памяти по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Володиміровнѣ милостыни 20 рублевъ денегъ; далъ дьякъ Петръ

Микулинъ съ товарищи“. Марія Владиміровна была первою супругою Царя Михаила Ѳеодоровича, скончалась 6 Января 1622 г. и погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ“.

„Въ 7139 (1631) году Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловалъ милостыни по Государынѣ великой старицѣ инокинѣ Марѣ Ивановнѣ (родной матери своей) сто рублевъ“.

„Святѣйшій Патріархъ Московскій Филаретъ Никитичъ въ 7132 (1624) году пожаловалъ вкладу 18 рублевъ, да по Севрюгѣ Кличинѣ 5 рублевъ“.

Владѣтельные Ярославскіе и окольные князья и ихъ потомки, бояре, духовные сановники и другія разнаго званія лица жертвовали въ обитель Толгскую деньгами, церковною утварію, вотчинами, землями, угодьями, хлѣбомъ, скотомъ и прочими разными вещами. Особенно замѣчательны слѣдующія пожертвованія.

1. Ярославскій князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ около 1400 года пожаловалъ монастырю деревню Кукольцыно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ княжескихъ даней и повинностей. Жалованную грамоту скрѣпилъ другой князь Симеонъ Ѳеодоровичъ, вѣроятно сынъ перваго.

2. Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Засѣка Жировой, потомокъ владѣтельныхъ князей Ярославскихъ въ домъ Пречистыя на Толгу далъ вкладу и на постриганье игумену Іонѣ съ братьею деревню Чурово и Тихарево со всѣми угодьями, изстари къ тѣмъ деревнямъ принадлежащими, причемъ право выкупа того вклада предоставилъ только сыну своему князю Іоанну подъ условіемъ взноса въ Толгскую обитель деньгами 40 рублевъ, а прочимъ родственникамъ своимъ никому не позволилъ въ тѣ деревни вступаться. Вкладъ этотъ остался неотъемлемымъ владѣніемъ монастыря.

3. Князь Василій Юрьевичъ Шехонской въ 1562 году пожаловалъ обители въ Романовскомъ уѣздѣ село Новое съ деревнями и пустошами.

4. Князь Василій Андреевичъ Сипкій въ 1618 году приложилъ въ монастырь пустошь села Пицалева въ Романовскомъ же уѣздѣ.

5. Въ выписи изъ переписныхъ Ярославскихъ книгъ письма и мѣры Ивана Головина и подъячаго Никона Ѳеодорова 1628 и 1629 г. записано: „Да за острогомъ дворъ Толгскаго монастыря въ длину шестьдесятъ четыре сажени, поперегъ десять сажень съ полусаженью“.

а далъ тотъ дворъ по душѣ своей за поминъ духа своего попъ Тимошей“. Гдѣ теперь эта земля—опредѣлить трудно; и когда ее потерялъ монастырь, неизвѣстно.

6. Окольный князь Никита Яковлевичъ Львовъ, въ монашествѣ инокъ Нилъ, въ 1677 году вылилъ для монастыря Толгскаго колоколъ въ 200 пудовъ, о чемъ и сказано выше при описаніи колокольни. Еще прежде слитія колокола княземъ Никитою приложены въ монастырь богатѣйшія священническія ризы старинной золотой парчи. Оплечье у нихъ краснаго бархата, унизанное крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ со сквозными яхонтами и лалами и одиннадцатю серебряными литыми, вызолоченными, продолговатыми и двумя круглыми дробницами, на коихъ рѣзьбою изображены Христосъ Господь съ предстоящими Ему святыми, а на двухъ круглыхъ—херувимы. Крестъ на ризѣ жемчужный съ камнями и звѣзда жемчужная же съ камнемъ въ срединѣ, оправленнымъ въ серебро. Вокругъ оплечья жемчужныя каймы и въ нихъ низанная жемчугомъ надпись: „Лѣта 7177 далъ сіи ризы вкладомъ окольный князь Никита Яковлевичъ Львовъ въ Ярославскій уѣздъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ Толгской монастырь въ вѣчное поминовение по душѣ своей и родителей своихъ; за тотъ мой вкладъ душу мою и родителей моихъ поминать“. Тогдашняя цѣна ризы показана въ 645 рублей. Этимъ же княземъ построено въ монастырѣ за его счетъ келлій каменныхъ на тысячу пятьсотъ рублей, и отпущено было въ разное время на монастырскія потребности огромное количество четвертей ржи и овса (900). Всѣхъ пожертвованій этого князя, кромѣ хлѣбныхъ, поступило въ обитель по монастырской записи на 5191 рубль 30 алтынъ и двѣ деньги.

7. Стольникъ князь Петръ Лукичъ Львовъ, племянникъ князя Никиты Яковлевича Львова, въ поминъ по дядѣ своемъ приложилъ въ Толгскую обитель Евангеліе, печатанное на полуалександрійской бумагѣ выхода 1681 года.

8. Князь Иванъ Борисовичъ большой Львовъ, оберъ экипажмейстеръ, по завѣщанію далъ въ монастырь для священнослуженія золотые сосуды, потиръ и дискосъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ поддонкомъ; звѣзда и лжица золотыя, украшенныя золотыми же запонами съ алмазными и лаловыми искрами. Вѣсу въ сосудахъ 3 фун. 57 золотниковъ. На потирѣ надпись: „Сей сосудъ золотой данъ вкла-

домъ въ Толгскій монастырь по Оберъ экипажъ-мейстеръ князь Иоаннъ Борисовичъ большомъ Львовъ, а преставися въ 1719 году Сентября въ 22 день во 2 часу дни на память священномученика Ооки и погребенъ въ ономъ же монастырѣ того же мѣсяца въ 25 день“.

9. Княгиня Ирина Петровна Троекурова въ 1731 году устроила большой напрестольный золотой крестъ съ разными мощами, означенными въ надписи. Въ числѣ частицъ святыхъ мощей имѣется часть младенца, отъ Ирода убиеннаго, и святяя Анны, матери Пресвятыя Богородицы. Кромѣ мощей, въ подножии креста, въ золотой вставкѣ, вложена часть древа креста Господня. Крестъ украшенъ алмазными искрами, разноцвѣтными драгоценными камнями (изумрудами, яхонтами, лазами), оправленными въ золото, и золотыми запонами съ камнями; по краямъ всего креста идетъ обнизъ изъ крупнаго Бурмитскаго и Кафимскаго жемчуга, коего счетомъ въ обнизи 312 зеренъ и между ними восемь самыхъ крупныхъ. Вѣсу въ крестѣ съ деревомъ 3 фунта 29 золотниковъ. На немъ надпись: „Лѣта 1731 Декабрія мѣсяца во дни Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія великія Государыни нашея Императрицы Анны Иоанновны всея Россіи, построила крестъ сей весь золотой боярыня княгиня Ирина Петровна Троекурова въ Толгскій монастырь, что при Ярославлѣ, въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворнаго Ея образа въ пользу души своея и вѣчное поминовеніе родителей своихъ при архимандритѣ того монастыря Пименѣ“.

10. Гостиной сотни торговцы Семень и Иванъ Матвѣевичи Сверчковы въ 1672 году построили своимъ иждивеніемъ святяя монастырскія ворота и надъ ними церковь святителя и чудотворца Николая съ больничными при ней келліями и, кромѣ того, пожертвовали въ пользу обители тысячу пудовъ соли, которая тогда цѣнилась дорого. Всѣхъ пожертвованій братьевъ Сверчковыхъ, кромѣ соли, по монастырской записи поступило на 2538 рублей 15 алтынъ и 2 деньги.

11. Гостиной же сотни торговецъ Косьма Григорьевичъ Гурьевъ, въ монашествѣ старецъ Корнилій, въ 1697 (7205) году приложилъ въ даръ Толгской обители Евангеліе, печатанное на полуалександрійской бумагѣ, обложено кругомъ въ серебро съ накладными сребропозлащенными угольниками, на которыхъ изображены евангелисты, и таковымъ же средникомъ. На немъ образъ Спасителя, вверху доски Богоматерь, внизу праотецъ Иессей, около Спасителя

на небольшихъ серебряныхъ кружкахъ 12 праотцевъ. По краямъ доски, а также и на корешкѣ, вычеканено 18 небольшихъ серебропозлащенныхъ херувимовъ. Застежки у Евангелія тоже чеканныя, серебропозлащенные. Евангеліе—большого формата, въ листъ; на корешкѣ есть слѣдующая надпись: „Декабря 25 день сіе святое Евангеліе далъ вкладу въ обитель Пресвятыя Богородицы Толгскія, что близъ города Ярославля, для поминовенія родителей своихъ гостиной сотни Косьма Григорьевъ, сынъ Гурьевъ“. Кромѣ сего вклада, Гурьевымъ пожертвовано въ монастырь до 1000 рублей.

12. Преосвященный Павелъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, въ 1804 году пожертвовалъ въ обитель брилліантовую звѣзду, пожалованную ему Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Звѣзда эта находится въ первой ризѣ на чудотворную икону Божіей Матери, на правомъ ея рамѣ.

13. Ярославская мѣщанка Анна Ѳедоровна Базина въ 1849 году приложила въ даръ монастырю четверокопечный, серебропозлащенный крестъ со святыми мощами разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, каковыхъ частей въ немъ 44. Крестъ этотъ длиною въ $3\frac{1}{2}$ и шириною въ $2\frac{3}{4}$ вершка.

Изъ числа многихъ благотворителей, давшихъ денежные вклады въ пользу монастыря и братіи на вѣчное время, особенно замѣчательны слѣдующіе:

Двора Ея Императорскаго Величества камеръ-фрейлина графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская въ 1848 году Октября 5 дня для Толгскаго монастыря положила на вѣчное время въ Государственный заемный банкъ (5000) пять тысячъ рублей изъ четырехъ процентовъ пользования, съ тѣмъ условіемъ, чтобы одною половиною процентовъ пользоваться монастырю, а другою—братіи онаго.

Преосвященный архіепископъ Авраамъ, бывшій Ярославскій и Ростовскій, въ 1837 году приложилъ на Толгу 571 рубль съ копейками.

Преосвященный архіепископъ Ириней, бывшій настоятель монастыря, приложилъ въ 1853 г. въ пользу обители Толгской 1200 р.

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Макинъ съ супругою своею Татьяною Матвѣевою въ 1818 г. дали вѣчный вкладъ 485 рублей съ копейками.

Падворный совѣтникъ князь Василій Юрьевичъ Урусовъ при-

ложили въ пользу обители въ томъ же 1818 г. 485 рублей съ копейками.

Священническая вдова Параскева Иванова въ 1820 г. пожертвовала 285 рублей съ копейками.

Княгиня Параскева Григорьевна Вяземская въ 1823 г. приложила вѣчный билетъ банковый 1714 руб. съ копейками.

Помѣщица Дарья Пасынкова въ 1825 г.—142 р. съ копейками.

Капитанша Марія Васильевна Боборыкина въ томъ же 1825 г.—571 р. съ копейками.

Толгскаго монастыря бывший священникъ Андрей Антипинъ въ 1827 г.—142 р. съ копейками.

Толгскаго же монастыря іеромонахъ Вассіанъ въ 1832 г.—428 р. съ копейками.

Коллежскій ассесоръ Павелъ Степановичъ Лупандинъ въ 1833 г.—142 р. съ копейками.

Подполковница Анна Семеновна Редзко въ 1835 г.—285 р. съ копейками.

Солдатка Акилина Васильевна Богомолова въ 1836 г.—428 р.

Поручица Дарія Николаевна Философова въ 1837 г.—142 р. съ копейками.

Поручикъ Ѳеодоръ Никитичъ Тихменевъ въ томъ же 1837 г.—142 р. съ копейками.

Штабъ-ротмистръ Сергій Михайловичъ Власевъ въ 1839 г.—114 р. съ копейками.

Толгскаго монастыря іеромонахъ Алексій въ 1840 г.—285 р.

Ярославскій купецъ Иванъ Семеновичъ Горошковъ въ 1842 г.—286 рублей.

Рѣбисскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Кожуховъ въ 1843 г.—286 р.

Коллежская ассесорша Марья Николаевна Левицкая въ томъ же 1843 г.—572 р.

Ярославскій гражданинъ Иванъ Алексѣевичъ Протасовъ въ 1845 г.—286 р.

Толгскаго монастыря іеромонахъ Пансій въ томъ же 1845 г.—143 рубль.

Ярославскій купецъ Александръ Матвѣевичъ Паслуховъ въ 1847 г.—300 р.

Коллежская ассесорша Анна Михайловна Зезевцова въ 1848 г.—
285 р. съ копѣйками.

С.-Петербургской Александро-Невской лавры іеродіаконъ Пал-
ладій въ 1848 г.—115 р.

Коллежскій ассесоръ Михаилъ Алексѣевичъ Волоцкій въ 1847 г.—
143 рубля.

Поручикъ Владиміръ Сергѣевичъ Тихменевъ въ 1848 г.—
342 р. съ копѣйками.

Ярославскій купецъ Емельіанъ Андреевичъ Гнусицъ въ 1849 г.—
100 рублей.

Штабсъ-капитанша Надежда Ѳеодоровна Костомарова въ 1849 г.—
150 рублей.

Ярославская мѣщанка Марья Андреевна Свѣшнікова въ 1850 г.—
100 рублей.

Маіорша Надежда Севастьяновна Азанчеева въ 1851 г.—714 р.
съ копѣйками.

Моршанскій куп. Иванъ Мельниковъ въ 1851 г.—150 р.

Генераль-маіорша Александра Петровна Филисова въ 1851 г.—
142 р. съ копѣйками.

Подполковница Екатерина Матвѣевна Балаболкина въ 1851 г.—
150 рублей.

Ярославскій купецъ Александръ Дмитріевичъ Топлениновъ въ
1851 г.—250 р.

Коллежскій ассесоръ Евграфъ Ивановичъ Богоявленскій и Толг-
скаго монастыря іеродіаконъ Павелъ въ 1852 г.—200 р.

Крестьянинъ Даниловскаго уѣзда села Вятскаго Сергій Василье-
вичъ Книжниковъ въ 1852 г.—150 р.

С.-Петербургскій купецъ Григорій Дмитріевичъ Кокинъ въ
1853 г.—300 р.

Толгскаго монастыря іеромонахъ Палладій въ 1854 г.—150 р.

Унтеръ-офицерша Анна Алексѣевна Маркеллова въ 1854 г.—
143 рубля.

Солдатка Авдотья Князькова въ 1855 г.—100 р.

Московского Новоспасскаго монастыря архимандритъ Анолосъ
въ 1856 г.—232 р. съ копѣйками.

Ярославская купчиха Ираида Константиновна Горошкова въ
1856 г.—300 р.

Помѣщица Елизавета Петровна Викентьева въ 1856 г.—100 р.
Почетныя гражданки Дурыгины-Сумкины въ томъ же 1856 г.—
1000 рублей.

Толгскаго монастыря послушникъ Николай Макушкинъ въ
1857 г.—100 р.

Крестьянинъ Ярославскаго уѣзда Николай Васильевъ Агафоновъ
въ 1858 г.—200 р.

Вологодской губерніи крестьянка Матрена Ивановна Борзенина
въ томъ же 1858 г.—100 р.

Штабъ-лекарша Александра Васильевна Камкина въ томъ же
1858 г.—150 р.

Ярославская купчиха Серафима Ивановна Щербакова въ 1860 г.—
250 рублей.

Романово-Борисоглѣбскій стряпчій Флегонтъ Петровичъ Ломин-
скій въ 1861 г.—100 р.

Госпожа Матрена Павловна Васятина въ 1866 г.—200 р.

Господа Курловы въ томъ же 1866 г.—100 р.

Рыбинская купчиха Екатерина Тимофеевна Сыроѣжина въ
1875 г.—100 р.

Толгскаго монастыря іеромонахъ Исакій въ 1876 г.—100 р.

Того же монастыря іеромонахъ Ирinarхъ на обновленіе при-
дѣла Толгскія Божія Матери въ 1878 г.—1000 р.

Надежда Михайловна Гагина въ 1879 г.—1000 р.

Ключарь Ярославскаго кафедральнаго собора протоіерей Петръ
Бенедиктовъ въ 1880 г.—100 р.

Ярославскій купецъ Павелъ Дмитриевичъ Работновъ—100 р.

Г.г. Шишкины—100 р.

Крестьянинъ Петръ Ермолаевъ—125 р.

Ярославскія купчихи Параскева Ал. Соболева и Анна Андр.
Виноградова въ 1881 г.—2000 р.

Ярославскій купецъ Василій Яковлевичъ Кузнецовъ—1000 р.

С.-Петербургскій купецъ Русаковъ—100 р.

На устройство гостинницы и страннопріемницы пожертвовано въ
разное время: отъ Ярославскаго купца Василія Яковлевича Кузне-
цова 6000 р., отъ Пресвященнаго архіепископа Іонаана 1600 р.,
отъ архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря Антонія 1000 р., отъ
Ярославскаго купца Павла Дмитриевича Работнова 1000 р., отъ Ры-

бинскаго купца Тюменева 100 р., отъ казначея Богоявленскаго монастыря Иринарха 100 р., отъ крестьянина Ивана Тимофеева Колобанова 100 р. и отъ Ярославскаго купца Григорья Львовича Работнова 336 р.

Ярославскій купецъ Владиміръ Степановичъ Кузнецовъ церковной утварью—300 р.

Ярославская купчиха Зиновія Матвѣевна Работнова ризницею—1100 р.

Ярославскій купецъ Александръ Александровичъ Топлеиновъ на церковныя по монастырю потребности—1000 р.

Ярославскій купецъ М. Огняновъ --100 р. и на принятіе иностранныхъ—200 р.

Ярославскій купецъ Н. С. Сорокинъ—100 р.

Ростовскаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Авраамій—100 рублей.

Ярославская купчиха Екатерина Ивановна Оловянишникова—200 р.

Крестьянинъ Тюковъ—100 р.

Толгскаго монастыря іеромонахъ Авраамій—100 р.

Почетный гражданинъ Степанъ Іосифовичъ Вѣлецкій—2000 р.

Крестьянинъ Онисимъ Ѳедоровъ—100 р.

Ярославская купчиха Евдокія Пупкова—100 р.

Московскій купецъ Петръ Н. Грязновъ церковною утварью—350 рублей.

Толгскаго монастыря іеромонахъ Амфилохій—100 р.

Крестьянинъ Галактіоновъ—100 р.

На устройство больницы чрезъ намѣстника монастыря архимандрита Павла поступило отъ разныхъ лицъ 1400 р.

Московскаго Страстнаго монастыря игуменія Евгенія пожертвовала шитый разными цвѣтами по серебряному морю подзоръ, стоящій 300 р.

Княгиня Урусова приложила бархатный шитый золотомъ подзоръ, пелену, таковыя же воздухи и коверъ, стоящіе 500 р.

Чрезъ ризничаго Толгскаго монастыря іеромонаха Василя приложены сребропозлащенные ковчегъ, священно-служебныя сосуды, Евангеліе, кадило, стоящіе 1200 р.

Купчиха Зызыкина приложила священно-служебныя сосуды—200 рублей.

- Г. Макина, церковною ризницею золотнаго глазета—500 р.
Статсъ-секретарь Н. Озеровъ ризницею приложилъ на 200 р.
Ярославскій купецъ Василій Яковлевичъ Кузнецовъ на устройство чугунной лѣстницы въ храмъ Введенскомъ приложилъ—1000 р.
С.-Петербургскій купецъ Павелъ Ивановичъ Потыкинъ—1000 р.
Порскаго посада мѣщанка Аонасiя Петунина—100 р.
Унтеръ-офицеръ Козыревъ—100 р.
Крестьянинъ Иванъ Тим. Колобановъ—200 р.
Ярославскій купецъ Николай Алексѣевичъ Друженковъ—500 р.
Кронштадскій купецъ Θεодоръ Ивановичъ Буровъ—300 р.
Неизвѣстная особа на поминовеніе 1000 р., на больницу и на украшеніе храма постольку же, всего 3000 р.
Настоятельница Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря игуменія Теофанія—1000 р.
Игуменія Угличскаго женскаго монастыря Смарагда—300 р.
Ростовскаго Петровскаго монастыря игумень Серафимъ—100 р.
Госпожа А. И. Теляковская ризницею малиноваго бархата съ золотыми колосьями приложила въ обитель—900 р.
Намѣстникъ монастыря, архимандритъ Павелъ, приложившій въ обитель два напрестольныхъ креста. Изъ нихъ одинъ сребропозлащенный 84 пробы, мѣрою въ длину 9 вершковъ, ширины 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ, съ брилліантами вокругъ лика Христа Спасителя и мелкими розами по краямъ вѣнца Его. Въ крестѣ вложены части святыхъ мощей. На оборотѣ креста внизу надписано: „усердіемъ намѣстника архимандрита Павла 1884 г.“. Другой крестъ тоже сребропозлащенный, мѣрою въ длину 10, ширины 6 вершковъ и тоже съ мощами святыхъ. На оборотѣ сего креста имѣется слѣдующая надпись: „1887 г. Іюня 30 дня сей крестъ сдѣланъ усердіемъ намѣстника архимандрита Павла. Вложены въ него два креста, вмѣщающіе въ себѣ части святыхъ мощей слѣдующихъ угодниковъ: Апостола Андрея Первозваннаго, великомученицы Варвары, Сергія чудотворца, препод. Ефрема Сирина, Іоанна многострадалнаго, Николая чудотворца, великомученицы Варвары и мученицы Іустинны“.
Серафима Отрыгальева 1889 г.—100 р.
Надежда Павгова 1889 г.—100 р.
Игумень Геннадій 1890 г.—100 р.
Владиміръ Григоровичъ 1890 г.—100 р.

- Гермонахъ Павелъ 1852 г.—100 р.
Монахиня Крежева 1890 г.—100 р.
Предтеченская 1890 г.—100 р.
Игуменія Евгенія 1890 г.—800 р.
Анна Демидова 1890 г.—135 р.
Алексеѣй Бурмистровъ 1890 г.—100 р.
Священникъ Мировъ 1890 г.—100 р.
Протоіерей Немировъ 1890 г.—100 р.
Свѣшниковъ 1891 г.—100 р.
Н. Ив. Литова 1891 г.—200 р.
Соболева 1891 г.—200 р.
Капитанша Глафира Буркова 1891 г.—300 р.
Протоіерей Лавровъ 1891 г.—100 р.
Архимандритъ Павелъ 1892 г.—1000 р.
Пелагея Малюшина 1892 г.—100 р.
Марія Григорьевская 1892 г.—100 р.
Гермонахъ Нектарій 1893 г.—100 р.
Анна Ивановна Теляковская 1893 г.—6000 р.
Василиса Патирина 1893 г.—100 р.
Алексеѣй Сергѣевъ 1893 г.—300 р.
Иванъ Васильевъ Мащенко 1893 г.—100 р.
Антонъ Бургановъ 1894 г.—100 р.
Архимандритъ Германъ 1892 г.—1200 р.
Гермонахъ Веніаминъ 1894 г.—1500 р.
Александръ Ивановъ Тельновъ 1894 г.—100 р.
Меркурій Комаровъ 1894 г.—5000 р.
Михаилъ Литовъ 1895 г.—300 р.
Гермонахъ Аврамій 1895 г.—300 р.
Геродіаконъ Николай 1895 г.—300 р.
Любовь Ивановна Постникова 1895 г.—200 р.
Г. Козловскій 1896 г.—300 р.
Гермонахъ Ниль 1896 г.—100 р.
Ираида Мѣшенникова 1896 г.—100 р.
Ольга Алек. Давыдова 1897 г.—100 р.
Архимандритъ Теофанъ 1897 г.—200 р.
Монахъ Маркъ 1897 г.—100 р.
Антонъ Бургановъ 1893 г.—100 р.

- Куницына 1897 г.—100 р.
Григорій и Елена И. Пѣтуховы 1898 г.—100 р.
Александра М. Розина 1898 г.—100 р.
Сергѣй Н. Сорокинъ 1899-1910 г.—300 р.
Казначей Веніаминъ 1899 г.—100 р.
Родионъ А. Свитинъ 1899 г.—200 р.
Валеріанъ Богородскій 1899 г.—100 р.
Фроловъ 1900 г.—500 р.
Гиѣзовъ 1900 г.—200 р.
Геромонахъ Модестъ 1901 г.—100 р.
Петръ Миловъ 1901 г.—200 р.
Александра Ѳ. Каменская 1901 г.—200 р.
Василій Яковлевичъ Кузнецовъ 1901 г.—1000 р.
Лопатинъ 1901 г.—100 р.
Геродиаконъ Аполлиарій 1902 г.—150 р.
Александра Ек. Малиновская 1902 г.—100 р.
Екатерина П. Тацитова 1902 г.—100 р.
Епистимія Г. Козлова 1903 г.—105 р.
Игуменія Митрофанія 1903 г.—3000 р.
Геромонахъ Варлаамъ 1903 г.—100 р.
Княгини Урусова 1903 г.—100 р.
Геромонахъ Гедeonъ 1903 г.—100 р.
Геромонахъ Паптелеимонъ 1903 г.—100 р.
Евфимія Ѳ. Перевертышева 1904 г.—100 р.
Агрипина И. Гусева 1905 г.—1000 р.
Геромонахъ Митрофанъ 1905 г.—100 р.
Арсеній Пятунинъ 1905 г.—500 р.
Бахвалова 1906 г.—100 р.
Архіепископъ Тихонъ 1907 г.—500 р.
Евдокія Ѳедоровна 1908 г.—100 р.
Сенаторъ Мордвиновъ 1908 г.—1000 р.
Матвѣева 1908 г.—150 р.
Екатерина Иларіонова 1910 г.—100 р.
Екатерина Щербатская 1910 г.—500 р.
Геромонахъ Іосифъ 1911 г.—100 р.
Архимандритъ Порфирій 1911 г.—5000 р.
Геродиаконъ Мисаилъ 1912 г.—300 р.

Игуменія Ангелина 1912 г.—100 р.

Иванъ Ивановичъ Безпаловъ 1912 г.—100 р.

Гавріиль Савенко 1912 г.—1000 р. на роспись живописи внутреннихъ стѣнъ храма въ г. Рыбинскѣ на Толгскомъ подворьѣ.

Гермонахъ Іосифъ 1912 г.—150 р.

Өекла Ст. Столбова 1913 г.—100 р.

Архимандритъ Макарій 1912 г.—5750 р. на промывку стѣнъ и иконостаса въ придѣлѣ Св. Ярославскихъ Чудотворцевъ Өеодора, Давида и Константина и написаніе новой живописи и позолоты иконостасовъ въ Крестовоздвиженскомъ придѣлѣ.

Епископъ Константинъ 1913 г.—100 р.

Надежда Ив. Кекина 1913 г.—100 р.

XXI. Замѣчательныя лица, погребенныя въ монастырѣ.

Въ Толгскомъ монастырѣ погребено не мало замѣчательныхъ лицъ. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующихъ:

1. Князь-стольникъ Дмитрій Іоанновичъ Жировой-Засѣкинъ, потомокъ св. благовѣрнаго князя Давида Өеодоровича Ярославскаго отъ сына его Василья Давидовича, скончавшійся 12 Января 1679 года, погребенъ подъ сводомъ соборной церкви, близъ южнаго угла къ паперти; передъ гробницею въ стѣнѣ имѣется надпись: „Лѣта 7187, Генваря въ 12 день во дни въ пятомъ часу преставися рабъ Божій стольникъ князь Дмитрій Ивановичъ Жироваго-Засѣкинъ“.

2. Князь окольничій Никита Яковлевичъ Львовъ, въ монашествѣ Нилъ, потомокъ того же князя Давида отъ сына его Василья Давидовича, скончавшійся 29 Марта 1684 года, погребенъ подъ алтаремъ придѣльной церкви святыхъ благовѣрныхъ князей Өеодора и чады его Давида и Константина.

3. Инокъ-схимникъ Іоасафъ, преставившійся 12 Января 1694 г., погребенъ подъ сводомъ соборной церкви близъ сѣверной стѣны. На гробницѣ его надпись: „Лѣта 7202 Января въ 12-й день престависи рабъ Божій инокъ-схимникъ Іоасафъ“.

4. Князь Яковъ Зиновьевичъ Вяземскій, скончавшійся 24 Марта 1697 года, погребенъ рядомъ подлѣ схимника-инока Иоасафа. На гробницѣ его надпись: „Лѣта 7205 года Марта въ 24 день преставися рабъ Божій князь Яковъ Зиновьевъ сынъ Вяземскій, а рожденіе его Октября 9 числа“.

5. Игумень Толгскаго монастыря Гордіанъ, строитель главнаго монастырскаго Введенскаго храма, скончавшійся въ 1700 году, погребенъ подъ алтаремъ придѣльной святыхъ благовѣрныхъ князей церкви при сѣверо-западной стѣнѣ.

6. Князь оберъ-экипажъ-мейстеръ Иванъ Борисовичъ Большой Львовъ, потомокъ святаго благовѣрнаго князя Давида Ѳеодоровича, скончавшійся 23 Сентября 1719 года, погребенъ подъ алтаремъ придѣльной церкви святыхъ благовѣрныхъ князей. На гробницѣ его надпись: „1719 года Сентября въ 23-й день, во второмъ часу дня, преставися рабъ Божій оберъ-экипажъ-мейстеръ князь Іоаннъ Борисовичъ Большой Львовъ, живъ отъ рожденія своего 50 лѣтъ“.

7. Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ, стольникъ, потомокъ того же святаго князя Давида Ѳеодоровича, скончавшійся въ 1740 г., погребенъ подъ сводомъ соборныхъ папертей въ сѣверо-западномъ углу.

8. Супруга его книгиня Ирина Петровна Троекурова, скончавшаяся съ 27 на 28 Апрѣля 1746 года, погребена подлѣ своего супруга.

9. Ярославскій и Вологодскій генераль-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, скончавшій жизнь свою 2 Іюля 1788 года, погребенъ въ трапезѣ Спасской церкви въ сѣверо-западномъ углу, гдѣ имѣется о семъ и надпись на стѣнѣ.

10. Супруга его Наталья Ивановна Мельгунова, урожденная Салтыкова, скончалась 26 Декабря 1792 года, погребена подлѣ своего супруга.

11. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Аксаковъ померъ 11 Октября 1802 года, погребенъ противъ алтара соборной церкви.

12. Супруга его Анна Петровна, скончавшаяся 8 Іюня 1817 г., погребена подлѣ супруга своего.

13. Сынъ его, генераль-лейтенантъ, сенаторъ, Михаилъ Нико-

лаевичъ Аксаковъ скончался 12 Юня 1818 года въ С. Петербургѣ, погребенъ подлѣ своей матери.

14. Князь, генералъ поручикъ, Иванъ Борисовичъ Голицынъ, скончавшійся 9 Сентября 1811 года, погребенъ подлѣ Спасской церкви.

15. Подольскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Тучковъ, командовавшій 3 корпусомъ въ первой арміи при нашествіи Французовъ въ 1812 году, скончался 30 Октября 1812 года отъ полученной раны въ Бородинскомъ сраженіи, погребенъ въ трапезѣ Спасской церкви, гдѣ имѣется о семъ и надпись на стѣнѣ.

16. Главный директоръ Межеваго Департамента, тайный совѣтникъ, сенаторъ, Петръ Алексѣевичъ Обрѣзковъ скончался 18-го Мая 1814 года и погребенъ въ Спасской церкви подъ лѣвымъ клиросомъ, гдѣ имѣется о томъ и надпись.

17. Оберъ-бергъ-гаутманъ 4 класса Андрей Θεодоровичъ Дербинъ, скончавшійся 22 Юня 1820 года Могилевской губерніи Бѣлицкаго поѣзда въ мѣстечкѣ Гомля; съ Высочайшаго соизволенія, по просьбѣ супруги его, перевезенъ въ Толгскій монастырь и погребенъ подлѣ родителей и ближайшихъ родственниковъ супруги его, противъ входа въ наѣстническія келліи.

18. Князь, генералъ-маіоръ, Николай Юрьевичъ Урусовъ померъ 4 Августа 1821 года и погребенъ близъ алтаря теплой Крестовоздвиженской церкви.

19. Генералъ-маіоръ Николай Васильевичъ Курносовъ, начальникъ 2 го округа внутренней стражи, скончавшійся въ 1831 году, погребенъ въ палисадникѣ противъ трапезы теплой церкви.

20. Князь и дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Юрьевичъ Урусовъ, скончавшійся 19 Августа 1833 года, погребенъ противъ сѣвернаго полукружія алтаря теплой церкви.

21. Супруга его Анна Петровна, урожденная Бемъ, скончавшаяся 8 Марта 1841 года въ С.-Петербургѣ, погребена подлѣ супруга своего.

22. Дѣйствительная статская совѣтница Анна Евграфовна Охлестышева скончалась 13 Сентября 1835 года, погребена противъ алтаря теплой церкви.

23. Преосвященный Авраамъ, бывшій архіепископъ Ярославскій

и Ростовскій, благоустроитель обители Толгской, скончался 18 Апрѣля 1844 года на 84 году отъ рожденія и погребенъ подъ сводомъ сѣвернаго полукружія теплою Крестовоздвиженской церкви.

24. Генераль-маіоръ Иванъ Павловичъ Шиповъ, скончавшійся 21 Октября 1845 года, погребенъ близъ входа съ восточной стороны въ сѣверную часть соборной паперти.

25. Предсѣдатель Ярославской казенной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Яковъ Ивановичъ Ипатевичъ-Горанскій, скончался 30 Января 1847 года и погребенъ подлѣ генераль-маіора Шипова.

26. Преосвященный Ириней, бывший архіепископъ Иркутскій, Перчинскій и Якутскій и на послѣдокъ настоятель Толгскаго монастыря, скончавшійся 18 Мая 1864 года на 82 году отъ рожденія, погребенъ подлѣ входа въ Спасскую церковь подъ желѣзнымъ навѣсомъ, имъ самимъ при жизни своей устроеннымъ.

27. Полковникъ Михаилъ Яковлевичъ Мамчичъ, скончавшійся 14 Октября 1879 года, 42 лѣтъ отъ роду, погребенъ среди монастырскаго кладбища.

Въ вѣдомости о знатныхъ особахъ, погребенныхъ въ Толгскомъ монастырѣ, составленной по предписанію Епархіальнаго начальства и при рапортѣ отъ 30 Апрѣля 1779 года доставленной игуменомъ Филимономъ въ Ростовскую духовную консисторію, значатся погребенными въ обители Толгской еще слѣдующія лица:

1. Иванъ Борисовичъ Мещерскій, скончавшійся въ 1566 (7074) г.
2. Петръ Васильевичъ Сабуровъ, скончавшійся въ 1593 (7101) г.
3. Михаилъ Ивановичъ Бобринцевъ, скончавшійся въ 1636 (7144) г.
4. Яковъ Яковлевичъ Неждановскій, скончавшійся въ 1693 (7201) г.
5. Андрей Борисовичъ Зміевъ, стольникъ, скончавшійся въ 1697 (7205) году.
6. Иванъ Ефимовичъ Бахметевъ, стольникъ, скончавшійся въ 1750 году.
7. Михаилъ Ивановичъ Ушаковъ, скончавшійся въ 1754 году.

Памятниковъ ихъ въ монастырѣ не имѣется, и мѣсто ихъ погребенія остается для пребывающихъ въ обители неизвѣстнымъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Прошло шесть вѣковъ существованія Толгскаго монастыря.

Древняя старина, полубезлюдный, полужаселенный Ярославскій край, тяжесть устройства жизни среди еще дикой природы, жестокой гнетъ татарскаго ига, прошлое, уже обильное слезами, и будущее, чреватое горемъ, таково было время, переживаемое 600 лѣтъ тому назадъ нашей Ростовско-Ярославской страной. Необыкновенно сильно чувствовалась потребность въ благодатной помощи, ободреніи и утѣшеніи, требовались силы для дальнѣйшей жизни. И вотъ, въ дремучемъ лѣсу, среди ночной августовской тьмы, какъ символахъ окружающей жизни, засіялъ озаряющій всю прилежавшую покрытую ночнымъ мракомъ страну свѣтъ отъ новоявленной Толгской иконы. Чудесное проявленіе милости Божіей производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на жителей окрестной страны. Возбужденные и радостные прибѣжали граждане Ярославля, услышавши о необыкновенномъ происшествіи на Толгѣ; съ этого времени они получали надежное прибѣжище и заступничество въ своихъ частныхъ и общественныхъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ. Цѣлый рядъ необыкновенныхъ чудесъ, начавшихся уже съ перваго дня существованія обители, еще болѣе привязали сердца жителей страны Ярославской къ дому Пречистой Богоматери на Толгѣ. Какъ мы уже видѣли, во все трудныя минуты своей жизни они обращались сюда за помощію и находили ее. Предъ чудотворнымъ образомъ Толгскимъ питалось и поддерживалось ихъ мужество и гражданская бодрость, въ лучахъ его благодатнаго сіянія возникали и сообщались имъ новыя силы для спокойнаго перенесенія историческихъ невзгодъ, и въ этомъ великая историческая заслуга Толгскаго монастыря.

Съ другой стороны, Божія помощь и покровъ Царицы Небесной никогда не оставляли Толгскую обитель, прославляя икону благодатными чудесами, привлекая въ монастырь богомольцевъ, поддерживая бодрость и духъ среди немногихъ насельниковъ юнаго монастыря. Маленькая обыденная церковь, три четыре кельи и деревянный тынъ—такова первая картина монастыря. Трудно, безъ сомнѣнія, жилось на первыхъ порахъ юной и смѣлой, пріютившейся въ сторонѣ отъ го-

рода, обители и, вѣроятно, со временемъ исчезла бы она, какъ исчезали многіе изъ существовавшихъ ранѣе монастырей, если бы не благоволеніе Царицы Небесной, бывшее всегда надъ нею. Вскорѣ послѣ основанія монастырь горитъ. Печаль обуяла сердца иноковъ; они думаютъ, икона сгорѣла и хотятъ разойтись. И опять чудо: икона невидимою силою изнесена изъ храма и поставлена на дровѣ. Обитель не прекратила своего существованія, но еще болѣе окрѣпла, восходя отъ силы въ силу. Являются жертвователи, помогаютъ монастырю въ строеніи, созидаютъ и украшаютъ храмы, даруютъ монастырю церковную утварь, деньги, затѣмъ земли и прочія вещи. Въ началѣ XVII вѣка грозною разразилось надъ монастыремъ нашествіе поляковъ, монастырь былъ разграбленъ и сожженъ, обогрившись, предварительно, кровію 46-ти геройскихъ защитниковъ своихъ. Но послѣ этого народное усердіе еще болѣе благоукрасило обитель. Воцарившійся благочестивый родъ Романовыхъ является усерднымъ жертвователемъ на обитель; жертвуютъ и другіе, и скоро величественные, благолѣпные храмы снова засіяли своими крестами надъ Волгой.

Въ то же время промыселъ Божій посылаетъ монастырю въ лицѣ его настоятелей людей мудрости и вѣры и горячей любви къ обители. Камень за камнемъ, неустанно и терпѣливо созидаютъ они обитель, воздвигая и украшая храмы, устраивая монастырскія жилища, защищая монастырское добро отъ посягательства постороннихъ, заботясь о приютѣ для богомольцевъ, приводя въ благолѣпіе общій видъ монастыря. Цѣлый рядъ такихъ неутомимыхъ и безкорыстныхъ тружениковъ-настоятелей проходитъ предъ нами. Нѣкоторые изъ нихъ на Толгѣ лишь начинали свой трудовой жизненный путь, иные проводили здѣсь всю жизнь, и наконецъ, нѣкоторые приставали здѣсь, какъ къ тихой пристани, послѣ долгаго плаванія по житейскому морю, но всѣ они, даже тѣ, которые селились здѣсь на глубокомъ склонѣ своихъ лѣтъ, внесли посильную усердную лепту въ домъ Пречистыя Богоматери на Толгѣ. Оеодосій, Серапіонъ, Адріанъ, Іоиль, Гордіанъ, Августинъ, Авраамъ, Ириней, Павелъ, Германъ, Порфирій и др.—имена ихъ навсегда должны остаться священными въ исторіи монастыря. Они создали и благоукрасили монастырь, они же устроили благоговѣйную монастырскую жизнь, такъ что Толгская обитель дѣйствительно является домомъ молитвы и утѣшенія для всѣхъ

приходящихъ въ нее. Имъ мы обязаны тѣмъ, что невольно влечетъ каждаго въ этотъ тихій молитвенный уголокъ, на берегу широкой Волги, среди живописнаго мѣста, бокъ-о-бокъ съ многовѣковымъ кедровымъ садомъ. Молитвенное настроеніе, благоговѣніе предъ Царицей Небесной, благодатное присутствіе Которой особенно сильно и ясно ощущается здѣсь, невольно наполняютъ душу пришельца, стоитъ ли онъ на молитвѣ въ величественномъ и расписанномъ древнимъ прекраснымъ письмомъ монастырскомъ храмѣ, слушаетъ ли повѣствованіе о дивныхъ чудесахъ отъ св. иконы, гуляетъ ли подъ тихій шумъ величавыхъ, много видѣвшихъ на своемъ вѣку исполиновъ-кедровъ. Недаромъ Пресвященный Иринеи, одинъ изъ настоятелей обители, писалъ въ своемъ письмѣ: Толгская обитель—рѣдкость. Благоговѣніе къ царицѣ Небесной запечатлѣваетъ, кажется, каждый шагъ; кажется, слышишь голосъ: „разуи сапоги“.

Шесть сотъ лѣтъ существуетъ Толгская обитель. Ея религіозное и духовное значеніе для массы отдѣльныхъ лицъ, для Ярославскаго края и вообще для православной Россіи—несомнѣнно. Явленная въ многострадальное время татарскаго ига, св. Толгская икона какъ бы нарочито послана была Богомъ для духовнаго подкрѣпленія и утѣшенія русскаго народа. Вотъ почему многознаменательнымъ и радостнымъ долженъ быть для православныхъ русскихъ людей болѣе, чѣмъ полутысячный юбилей Толгскаго монастыря. Особенно же многознаменательнымъ является онъ для Ярославскаго края.

Далеко сіяя и бѣлая на горизонтѣ, стоитъ Толгскій монастырь, готовый къ великому празднику своего юбилея, благоукрашенный, какъ невѣста, пріукрашенная къ пришествію жениха. Но лучъ утѣшенія и свѣта, посылаемый отъ чудотворнаго образа Толгскаго, уже шестьсотъ лѣтъ сіяетъ на горизонтѣ жизни жителей Ярославской страны. Поэтому, радость Толгскаго монастыря должна быть радостію и для нея. Поэтому же самому предстоящій праздникъ монастыря есть не только церковный праздникъ, но и гражданское торжество для всего Ярославскаго края, праздникъ его историческаго самознанія, пережившаго долгія и тяжелыя години, мужественно и съ честью выдержавшаго съ Божіей помощью трудныя испытанія и наконецъ дождавшагося лучшихъ благословенныхъ дней.

**Сказаніе о явленіи и чудесахъ иконы Богоматери
Толгскія.**

Изъ существующихъ редакцій сказанія о явленіи и чудесахъ чудотворной Толгской иконы намъ извѣстны слѣдующія. Среди рукописей И. А. Вахромѣева, хранящихся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ имѣются:

1) Сборникъ № 381, Скоропись XVIII вѣка, въ 8-ку, на 49 листахъ. Содержитъ «сказаніе о явленіи и чудесахъ пресв. дѣвы Богородицы пречистыя ея чудотворныя и мироточивыя иконы, нарицаемыя Толгскія, близъ града Ярославля.»

Л. 1. Нач. Въ лѣто бытія міра 6823 отъ рождества же Бога Слова 1314 во дни св. Петра, митрополита Кіевскаго.

Всѣхъ чудесъ помѣщено 19. Послѣднее чудо о нѣкоемъ діаконѣ оглохнувшемъ.

2) Сборникъ № 429, съ заставками, полууст. XVIII в., въ 4-ку, на 377 л.

Л. 99. Мѣсяца августа въ 8 день, сказаніе о явленіи чудотворныя иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, иже на Толгѣ.

Нач. Благословенъ Богъ Отецъ Господь Вседержитель, Творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Помѣщено 25 чудесъ съ похвальнымъ словомъ Богородицѣ.

3) Сборникъ № 664, разныхъ почерковъ скороп. и полууст. XVIII и XIX в.; 4-ку, на 309 л.

Л. 221. Мѣсяца августа въ 9 день, сказаніе преславное о явленіи чудотворнаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и о чудесѣхъ, бывающихъ въ обители ея, яже на Толгѣ.

Нач. Благословенъ Богъ Отецъ Господь Вседержитель, Творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Чудесъ 26.

Въ этомъ же сборникѣ л. 237. Слово похвальное на свѣтлое торжество пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нарицаемыя Толгскія въ день явленія ея.

Въ Румянцевскомъ Московскомъ музеѣ:

4) Сборникъ XVII в. № 364.

5) Сборникъ того же вѣка, № 380—содержать сказаніе о явленіи и чудесахъ Толгскія иконы, причеиъ первый сборникъ описываетъ 23 чуда, послѣдній 4 чуда.

Въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ имѣется:

6) Сборникъ рукописный XVII или XVIII вѣковъ, содержащій: сказаніе о явленіи чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже на Толгѣ. Чудесъ описано 27, послѣднее 1688 года.

7) Служба и чудотвореніе въ день радостнаго явленія честнаго и чудотворнаго образа пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже есть на Толгѣ. Бысть близъ Богосаемаго славнаго града Ярославля лѣта 6822. Далѣ помѣщено сказаніе о явленіи чудотворныя иконы пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже на Толгѣ (листь 32). За сказаніемъ слѣдуетъ описаніе двадцати шести чудесъ; потомъ похвальное слово. Рукопись полууставная 1726 года in 4° на 110 лл. Съ самаго начала внизу по листамъ идетъ слѣдующая, одного почерка, помѣта: 1726 года апрѣля въ 5 день писалъ службу и чудеса пресв. Богородицы Толгскія того же монастыря монахъ грѣшный непотребный Варлаамъ головщикъ Давытковецъ. Передъ книгою довольно искусно написано соковыми красками изображеніе Толгскія Богоматери:

Въ Императорской С.-Петербургской духовной академіи имѣется.

8) Сборникъ № 270 подъ заглавіемъ Житія Святыхъ отецъ, написанный скорописью XVIII вѣка.

III т. 2 тетр. Л. 19. Мѣсяца августа въ 8 день сказаніе о явленіи чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже на Толгѣ. Благослови отче!

Нач. Благословенъ Богъ Отецъ, Господь Вседержитель, Творецъ небу и земли, видимымъ же всеиъ и невидимымъ.

Всеиъ чудесъ описывается 28.

Въ этомъ же сборникѣ (л. 56—57) есть и похвальное слово чудотворному образу Толгскому.

Въ Императорской Публичной библиотекѣ имѣются:

9) Сборникъ Q 1 № 1414, XVIII вѣка, написанный полууставомъ. Здѣсь содержится «лицевое сказаніе» о чудесахъ и явленіи Толгской иконы, очень сходное съ вышеуказаннымъ, а также съ заключающимся въ Вахромѣевскомъ сборникѣ № 429.

10) Погодинскій сборникъ № 1936. Рукопись, написанная скорописью XVII вѣка.

Листы 79—83. Явленіе чудотворной иконы Толгскія. Благослови отче.

Нач. лѣто 6822 бысть чудо предивное, како явися Пречистая Богородица чудотворная икона Толгская Ростовскому владыцѣ Триѳону.

Описано 4 чуда.

11) Погодинскій сборникъ № 1558, написанный скорописью XVII вѣка лл. 225—228 содержатъ сказаніе о явленіи чудотворной Толгскія иконы, очень сходное съ предыдущимъ. Помѣщено также 4 чуда.

12) Сборникъ Q XVII № 186, написанный полууставомъ 2 половины XVII вѣка.

Лл. 52—55. Лѣта 6822, мѣсяца августа, въ 8 день, явленіе иконы Пречистой Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже на Толгѣ, Благослови отче!

Нач. Бысть чудо предивное, како явися Пречистая Богородица Толгская чудотворный образъ, Ростовскому владыкѣ Триѳону.

Помѣщено 4 чуда.

13) Титовскій сборникъ № 1498, написанный правильнымъ полууставомъ конца XVII или начала XVIII вѣка.

Лл. 191—193 содержатъ сказаніе о явленіи и чудесахъ Толгскія иконы, весьма мало отличающее отъ предыдущаго.

Помѣщено также 4 чуда.

14) Погодинскій сборникъ № 582.

Радость и утѣшеніе вѣрнымъ: 1) Служба Пресвятой Богородицѣ въ память явленія Ея Чудотворной иконы на Толгѣ. 2) Слово о явленіи и чудесахъ.

Написанъ полууставомъ монахомъ Михаиломъ въ 1694 году

86 л. Бысть пречистыя Божіея Матери Пречистаго Образа явленіе близъ преславнаго града Ярославля обонъ полъ рѣкъ Волги, на мѣстѣ, именуемомъ Толга.

Разсказывается о 28 чудесахъ.

15) Изъ бібліотеки В. И. Лѣтвицыны въ спискахъ середины XVIII вѣка (напечатано въ Яр. Еп. Вѣд. 1880 № 35).

Сказаніе преславное о явленіи чудотворнаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи мѣсяца августа въ 8 день и о чудесахъ бывающихъ въ обители ея, яже на Толгѣ.

Нач. Благословенъ Богъ Отець, Господь Вседержитель, Творецъ небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ.

Чудесъ изображено 27, послѣднее 1688 года.

Здѣсь же приложено «Слово похвальное и Псалма въ честь Толгской иконы Богоматери».

16) Въ бібліотекѣ Толгскаго монастыря.

Книга явленія чудотворныя иконы, нарицаемая Толгскія, содержащая въ себѣ торжество и чудеса ея святаго, отъ чудотворнаго ея образа творимыя, писана 1733 г.

Нач. Благословенъ Богъ Отець, Господь Вседержитель, Творецъ небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ.

Чудесъ 27, послѣднее 1688 года.

Все вышеуказанныя редакціи сказанія о явленіи Толгскія иконы можно въ общемъ раздѣлить на два разряда. Однѣ изъ нихъ, какъ №№ (по нашему списку) 4, 5, 10, 11, 12 и 13 отличаются большей краткостью и простотой, заботясь лишь о передачѣ факта явленія иконы и основанія монастыря. Написаны скорописью или полууставомъ XVII вѣка и заключаютъ въ себѣ (кромѣ № 4) описаніе лишь четырехъ чудесъ. (Воскресеніе сына нѣкоего Никиты, дарованіе чадородія князю Ивану Васильевичу, по другимъ—Исакію или Исаку, исцѣленіе дѣвицы Маріи и исцѣленіе Великаго Князя Ивана Васильевича въ 1545 году).

Время составленія этихъ редакцій безъ риска можно отнести ко второй половинѣ XVI вѣка.

Остальныя редакціи болѣе пространнаго содержанія и кромѣ исторической части содержатъ размышленія автора. Слогъ у нихъ риторическій, съ сравненіями и примѣрами и носитъ большіе слѣды школьнаго вліянія XVII.

Въ большинствѣ этихъ редакцій описывается 27 чудесъ. Последнее—исцѣленіе бѣсноватаго Андрея въ 1688 году.

Изъ этихъ редакцій наиболее интересно «Лицевое сказаніе» (№ 8), названное такъ потому, что въ немъ, наряду съ текстомъ, идутъ красочныя картины, изображающія всѣ обстоятельства явленія иконы и основанія монастыря. Здѣсь изображено и путешествіе Трифона, и его отдыхъ, и его видѣніе, и его повѣствованіе объ этомъ видѣніи, и отправленіе его дворовыхъ людей на Толгу, и построеніе монастыря и его освященіе—однимъ словомъ, каждый фактъ этого разсказа имѣетъ соотвѣтствующую картину.

Изъ прочихъ редакцій этого рода сказаніе, заключающееся въ сборникѣ «Радость и утѣшеніе вѣрнымъ», написанномъ монахомъ Михаиломъ въ 1694 году, производитъ впечатлѣніе самого грамотнаго и ученаго. Орфографія и пунктуация здѣсь менѣе всего страдаютъ. Здѣсь же встрѣчается болѣе всего риторическихъ примѣровъ и сравненій.

Приводимъ здѣсь содержаніе сказанія, взятаго изъ бібліотеки Лѣтвицына, сказанія очень типичнаго для всѣхъ редакцій, появившихся въ XVIII вѣкѣ.

Благословенъ Богъ Отець, Господь Вседержитель, Творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Благословенъ едиnorodный Сынъ, Слово Божіе, безначаленъ же и безлѣтенъ, отъ Отца родивыйся, Богъ отъ Бога, премудрость всѣхъ составленія содержащая и сила всю тварь сотворшая. Благословенъ Утѣшитель Святый и животворящій Духъ, отъ Отца исходящій и Сыномъ явленный человѣкомъ,—Трипостасная и единосущная Троица, совершенна славою и существомъ, яже естественная благостыня, въ Троицы единъ Богъ, даѣй просящему премудрость и разумъ, не презирая согрѣшающаго, но положи на спасеніе покаяніе. Его же благословятъ небесныя силы и славятъ воинства ангель а архангелъ. Того убо благаго и премилостиваго Бога благодарю и азъ недостойный и худый.

Аще и недоволенъ есмь на словословіе Того благостыни, но обаче молюся услышану быти, да отверзетъ умни мои очи къ похваленію и славѣ чудесъ славныя и пречистыя Владычицы нашея. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже иконою Ея содѣянася и нынѣ содѣваются, якоже и въ нынѣшнихъ послѣднихъ време-

пѣхъ вѣка сего, иже есть шестыя тысящи осьмсотъ двадесять во второе (1314) лѣто, по случаю житейскаго кола.

Ростова града Трифону архіенископу, посѣщающу въ путешествіи многая святая мѣста по обителемъ и градовомъ благословенія ради, и милостыню тѣмъ довольну подающу во прекормленіе страннымъ и сніде даже до обители преподобнаго Кирилла чудотворца, яже въ предѣлѣхъ близъ Бѣлаго озера, и молитву и благословеніе тамо сущимъ братіямъ преподавъ и паки во своя къ путешествію устремленіе сотворь. Егда же достигшу ему града Ярославля, его же по случаю шествія путнаго не достигъ до града яко за шесть поприщъ, понеже къ вечеру быше преклонился есть день, и повелѣ стати на брезѣ великія рѣки Волги, на горней странѣ, еже бы ему ту обнощевати со всеми своими и вся яже на потребу пици и питія сущимъ съ нимъ людемъ уготовшимъ. По яденіи же всемъ сну себѣ вдавшимъ, якоже обычай имъ быше въ путешествіи бывающимъ. Подобнѣ же и архіенископъ отъ путна шествія по обычныхъ молитвахъ мало уснувъ покоя ради тѣлеснаго. Бысть же егда къ полунощю времени ноци приспѣвши, возбуждшуся Трифону архіенископу отъ сна и се внезапно зрить необычайное осіяніе нѣкоего свѣта въ шатрѣ своемъ и не вмалѣ сему необычному свѣту почудився, что есть сіе—въ себѣ рекъ. Всемъ же людемъ сущимъ зѣлнѣ снющимъ, такоже и стражемъ, по обычаю тоя ноци устроеннымъ сущимъ. До здѣ убо о нихъ. Прочее же разуму и тѣхъ реченію крѣпчѣ да послѣдуемъ, о ихъ же вина слову належитъ. Воставъ убо архіенископъ, и изыйде отай изъ шатра своего, еже бы никому же отъ сущихъ съ нимъ увѣдѣти явшагоса ему чудснаго видѣнія и взя жезлъ свой въ руцѣ свои и озрѣвъ очима сѣмо и овамо, умилнѣ снце рекъ: О, владыко Господи Исусѣ Христѣ, ведія и несповѣдима есть пучина чудесъ твоихъ! И абіе возрѣвъ на онъ полъ рѣки Волги, противу стана своего, и се видитъ столпъ огненный, сіяющъ неизреченнымъ свѣтомъ отъ земли и до небеси. И мостъ устроенъ некако Божіимъ повелѣніемъ, преславно утвержденъ чрезъ великую рѣку Волгу, показася ему прямо явшагоса столпнаго видѣнія. И вкупѣ убо съ колѣнопреклоненіемъ архіенископъ молитву къ Богу сотворь умныма очима и всею своею мыслію касаяся небесъ небесемъ, паче же Живущаго и Пребывающаго на тѣхъ. Милость и

благословеніе оттого въ сердцы своемъ вземъ и идяше по являше-
муся ему мосту и хотя видѣти неизреченное оно видѣніе и истинно
разумѣти яже о немъ и никого же возбуди отъ сущихъ съ
нимъ. Егда же дошедъ архіепископъ до показаннаго ему мѣста,
идѣже бѣ явльшійся ему свѣтъ, абіе ту узрѣвъ образъ пречистыя
и пресвятыя Богородицы. О, преславныхъ чудесъ твоихъ, Влады-
чице, стояше бо икона ниже на земли, но на воздухѣ, аки пять
лактей отъ земли. Вкупѣ убо съ колѣнопреклоненіемъ архіепископъ
отъ очію слезы проліявъ и принаде ниць на землю и плачяся сице
рече: о, Владычице, назираеши люди своя, еще же и не забываеши
достояніе свое и что Тебѣ возрадованіе воздати имама или
кія достойныя дары принесемъ. Ти недостойніи? И ина благодар-
ственная словеса въ честь и славу пресвятѣй Богородицѣ изрече.
И по многомъ своемъ моленіи всячь возвратися тѣмъ же прежде
показаннымъ ему черезъ Волгу мостомъ, своихъ же си дошедъ,
никому же повѣда бывшаго. На утрія же обычную службу совер-
шивъ и вся по обычаю правила своего сотвори. Егда же служи-
телемъ его уготовышима путешествіе творити ко граду Ярославлю,
жезль же его пастырскій ту не обрѣтесе, его же бѣ архіепископъ
забы за Волгою рѣкою въ хожденіи ноцію у иконы пресвятыя Бого-
родицы. Многу же взысканію бывшу о немъ, и никакоже тѣми об-
рѣтенъ бысть. Пришедше же ищущіи ко архіепископу рѣша: вѣды
буди, владыко, яко жезль твой, его же ты имѣлъ еси, вси видѣ-
хомъ и мѣсто нареکشє вчера бысть, нынѣ же не вѣмы како и гдѣ
падѣся. Слышавъ же архіепископъ, паче же въ помышленіи своемъ
разсуждая и рече: яко же граду невозможно укрытися веру горы
стоящу, ниже свѣтильнику возженну и подъ спудомъ поставлену
быти, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже во храминѣ суть.
Такожде и явленіе пречистыя Богородицы иконы молчанію пре-
дати, но повѣда, яже видѣ случившаяся ему въ ноци той, и всѣмъ
сущимъ. И шедъ повелѣ имъ взяти жезль и показанное ему мѣ-
сто имъ нарекъ, идѣже явися ему образъ пресвятыя Богородицы.
Людіє же, по повелѣнію владыки, преѣхаша на ону страну рѣки
и къ показанному мѣсту пришедше и видѣвше икону пресвятыя
Богородицы, на земли стоящу въ чащи лѣса, таможе и жезль вла-
дыки обрѣтше и взявше его въ рудѣ владычнѣ честнѣ поднесше
и хвалу Богу и пречистѣй Его Матери воздаша.

Архієпископъ же остави свое путешествіе ко граду Ярославлю, но преѣха на онъ полъ рѣки Волги и преди показанному оному мѣсту пришедъ и многи слезы испусти предъ образомъ пресвятыя Богородицы. И тамо церковь малу заложилъ своими руками и вскорѣ въ совершеніе дѣло произведе. Тѣмже мнози боголюбивіи народи града Ярославля и въ окрестныхъ весехъ слышавши о преславномъ явленіи чудотворнаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и отъсюду стекашася на освященіе храма. И много исцѣленія быша тогда различными недуги одержимымъ. Архієпископъ же тогда церковь освяти и братію собора и монастырь устрои и игумена въ немъ постави и поучивъ ихъ о спасеніи душъ ихъ довольно и многое благодареніе пречистѣй Богоматери воздавъ, отъиде въ путь свой, радуясь и слава Бога. Чудотворный же той образъ пресвятыя Богородицы и донинѣ въ монастырѣ, иже на Толгѣ, въ церкви, на лѣвой сторонѣ стоитъ у царскихъ вратъ. Отъ него же многообразныя исцѣленія и чудеса и доднесь бывають съ вѣрою приходящимъ во славу Христу Богу нашему и пречистѣй его Богоматери.

Слышите, возлюбленніи! Аще будетъ кому отъ васъ невѣрно мнѣтся сему такъ быти, и о семъ азъ вашей любви воспомяну, что сотвори Богъ въ древнихъ вѣдѣхъ, како ангель Господень восхити пророка Аввакума и принесе его въ Вавилонъ и накорми Даніила пророка въ ровѣ. Отъ Бога вся возможна суть. Но и еще воспомяну вамъ, любимицы мои: егда апостола Филиппа восхити ангель Господень и постави его во Азотѣ. И сему како не вѣровати, яко архієпископъ ходилъ по мосту, показанному на рѣкѣ Волгѣ. Но еще, братіе, глаголю вамъ: егда на успеніе пресвятыя Богородицы принесены быша апостоли на облацѣхъ ангельскимъ служеніемъ отъ различныхъ странъ, слетѣлися яко орли. Виждъ, како Богъ прославилъ Матерь свою и яко же въ прежнихъ временѣхъ, такожде и въ новой благодати. Но и еще воспомяну сему подобно: егда старецъ Зосима прииде въ пустыню причастити преподобную Марію Египетскую, како прешла Иорданъ рѣку ко старцу Зосимѣ немокренными ногами. Но и сему достойно удивитися: како преподобный Антоній Новгородскій отъ Рима на камени преплывъ морскую пучину и достиже въ Великій Новградъ. О семъ, братіе мои, да никтоже соблазнится: Богъ всесилень есть,

вся Ему возможна суть. Тѣмъ же, братіе, слышавше сія бываемая преславная и неизреченная чудеса, прославиль святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Здѣсь же приведемъ и содержаніе Похвальнаго Слова и псалмы въ честь Толгскаго иконы. «Похвала» составлена въ XVII вѣкѣ, когда такъ много составлялось акаѳистовъ, которымъ «Похвала» есть подражаніе въ маломъ размѣрѣ, или въ XVIII, если предположить, что при воспоминаніи членовъ царской фамиліи имена здѣсь поставлены отъ самого автора.

Псалма, судя по силлабическому стиху, также написана въ XVII вѣкѣ. Стихотвореніе написано акрастихомъ, изъ начальныхъ буквъ котораго составляются слова: Помяните Корнилія Буслаева. И такъ авторомъ настоящей псалмы былъ Василій Буслаевъ, вѣроятно, мѣстный монахъ, такъ какъ мірекіе люди назывались по званіямъ, и не полными, а уменьшительными именами.

Нынѣшній день преславнаго и свѣтлаго торжества празднуемъ явленія пречудныя иконы пресвятыя Ея и честнаго образа пресвятыя, пречистыя и пренепорочныя Дѣвы Матере Господа нашего Иисуса Христа, Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнѣйшія херувимовъ и славнѣйшія безъ сравненія серафимовъ, юже славятъ и воспѣваютъ непрестанно вся силы небесныя, вси ангели и архангели, вси апостоли, пророцы и мученицы, вси святителіе и всѣхъ святыхъ лица, поюще и воспѣвающе сице: радуйся, благодатная, Господь съ тобою!

Мы же грѣшніи, на земли сущи чловѣцы, многими грѣхми отягощенніи, въ сей день преславнаго торжества собравшіися во святой сей храмъ Божій, на славословіе Господне и Божія Матере, аще и недостойни суще, подобящеся онымъ невежественнымъ горнимъ силамъ, возведе умныи наши очеса ко первообразнѣй, здѣ пречестному и пречистому образу Ея поклоняющеся и любезно лобызающе бранными и недостойными усты нашими, благодарственныя молитвы къ Ней приносяще, архангельская словеса: еже радуйся, умильно возопіемъ, глаголюще сице: Радуйся, благодатная дѣво, мати Божія, пресвятая Богородице, Господь съ тобою! Радуйся, красото словеснаго рая. Радуйся, палато великаго небеснаго царя. Радуйся, новый Сионе, божественный Іерусалиме.

Радуйся, златый вѣнче всего міра! Радуйся, благословенная Маріе, граду нашему Ярославлю великое заступленіе! Радуйся, Богородице Дѣво, обители своей утвержденіе! Радуйся, Мати Божія не-искусобрачная! Радуйся, хадатаице нашего спасенія! Радуйся, пренепорочная! Радуйся, православнымъ похвало и утвержденіе! Радуйся, Богомати: носиши бо яко младенца на руку своюю превѣчнаго Бога! Радуйся, солнце разумное, просвѣщающее всю тварь! Радуйся, пренепорочная мати Христа Бога: вси бо роди блазятъ тя, яко Матерь Божію, ты бо всѣмъ ходатайствуеши всѣмъ намъ грѣховъ нашихъ прощеніе, и моли Христа Бога даровати благочестивѣйшей Государынѣ нашей Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и наслѣднику ея, внуку Петра перваго, благовѣрному великому князю Петру Ѳеодоровичу и супругѣ его великой Государынѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, здравіе и спасеніе, и тишину и благоденствіе, на супостаты же побѣду и одолѣніе! Радуйся, породе словесная, источившая безсмертіе всему роду человѣчу! Радуйся, новый кивоте, не скрижали каменныя понесшая, но самага Законодавца и Спаса міру породная. Радуйся, Адамово обновленіе и Евино разрѣшеніе! Тобою, Госпоже, избавихомся отъ лести идольскія. Тобою пакы возвращеніе обрѣтохомъ въ первую жизнь. Тобою, Госпоже, сынове Божіи нарекохомся, вѣрою крестившеся во святую Троицу. Тобою величавіи смиряются, нищии обогащаются, благодатию Твоею храними. Тобою, Пресвятая, рай отверзся и царствіе небесное даровася вѣрою тебѣ исповѣдающимъ быти Матерь Божію. Ты бо явися печальнымъ утѣшеніе и болящимъ исцѣленіе. Тебе славятъ, Богородице Дѣво, архангельстии и безплотныхъ лики. Тебе славятъ патріаршестии и пророчестии чинове. Тебе чтутъ ангельстии собори и мученичестии полцы. Ты бо еси архіереомъ вѣнецъ и человѣческому роду спасеніе. Радуйся, пресвѣтлый облаче, понесшая мысленнаго солнца Христа во чревѣ своемъ! Радуйся, пространное вмѣстилище невмѣстимаго Божества, и моли Христа Бога избавитися всѣмъ православнымъ христіанамъ отъ глада, избительства, труса и потопа, огня и меча, отъ нашествія иноплеманныхъ и междуособныя брани и отъ напрасныя смерти, почитающимъ твой пресвѣтлый праздникъ, всякія отъ насъ страсти отгоняющи и болѣзни исцѣляющи, напасти расточающи, ереси потребляющи, миръ и здравіе намъ подающи, цар-

ство небесное намъ испрошающа у Сына своего Христа Бога нашего Иисуса Христа! И паки къ Ней мы благодарственная возопиимъ: Радуйся благословенная Мати истиннаго Христа—Бога нашего, райская отрасль, небесный гроздь, Таковля лѣствице, непроходимая дверь, неископанная браздо, возрастившая намъ плодъ животный! Радуйся, живоносная Мати истиннаго Господа! Радуйся, возведшая родъ челоувѣчь на первое блаженство! И нынѣ, о владычице благосердая, умоли изъ тебѣ воплощеннаго Бога, да избавить ны всякія скорби и печали и отъ всякаго навѣта вражія и отъ напрасныя смерти и отъ тлетворныхъ вѣтрѣ, да избавить ны будущаго гнѣва, приходящаго на ны. И сподоби рабы твоя царствію Сына твоего и Бога нашего, Ему же слава, купно со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Приложеніе 2.

Въ собраніи рукописей И. А. Вахромѣева (Моск. ист. музей) имѣется книжка, содержащая канты и псалмы написанныя полууставомъ XVIII в. и положенныя на линейныя ноты *).

Притецете, братіе, ко образу пречудну,

Отъ него жъ приемиште милость неоскудну.

Не надѣйтесь пагубы вамъ быти какія,

Испусти бо вамъ муро милости благія.

Кто что древле здѣ видѣ, развѣ мѣсто пусто,

Отъ всѣхъ странъ ограждено лѣсомъ токмо густо,

*) На первой страницѣ книжки имѣется слѣдующее заглавіе, соединенное вмѣстѣ съ предисловіемъ: Римры избранныя или Верть духовный здѣсь предложися; псалмы избранно Богу, душъ нашихъ скверну омываетъ многу, старыхъ лѣтъ юныхъ украшеніе, ума старчество и совершеніе. Міряне пѣсни міра оставляйте, вмѣсто ихъ псалмы Богу воспѣвайте, овы убо умъ тлятъ, души погубляютъ, сіи умъ здравятъ, и души спасаютъ. Достоинно есть сію книгу со вниманіемъ читати, сладкими и умиленными гласы воспѣвати. Аминь.

Всѣми потребами весьма богатѣеть,
Ликуеть токмо, яко Образъ сей имѣеть.
Благодарите Ея милость къ вамъ премногу,
Уже не постраждете нищету убогу.
Не бойтесь болѣзней: Сія исцѣляетъ
Не бойтесь недуговъ: Сія прогоняетъ,
Всяка зла діаволя Ты насъ здѣ избави.
А въ будущей жизни всѣхъ предъ Сыномъ прослави.
Молитесь прилежно Ему со слезами,
Яко васъ толикими одари дарами
Тѣмъ бо образомъ Своимъ Дѣво Матерь Бога
Елика чудеса здѣ сотвори премнога.
Разумѣйте жъ нынѣ, коль обитель есть красна
На всю Россію весьма сотворися ясна.
И нынѣ вси братіе токмо насладитесь,
Яко воутро и въ вечеръ вси возвеселитесь.
Сія вамъ Заступница, Сія вамъ богатство,
Лишь только не имѣйте лютаго коварства,
А мы мірстіи народи къ тебѣ прибѣгаемъ
Едину помощницу Тя Матерь всѣхъ знаемъ.
Сіе начертаніе образу святому,
На брезѣ Волги суцу, Толгскому зовому.

Псалма Толгской иконѣ.

Притецйте, братіе, къ образу пречудну,
Отъ него жъ пріемлети милость неоскудну.
Молитесь прилежно ему со слезами,
Яко васъ толикими одари дарами.
Не надѣйтесь пагубы вамъ быти какія,
Испусти бо вамъ миро милости благія
Тѣмъ же образомъ своимъ Дѣва Матерь Бога,
Елика сотвори здѣ чудеса премнога,
Кто что древле здѣ видѣ, развѣ мѣсто пусто,—
Отъ всѣхъ странъ огражденно лѣсомъ токмо густо?

Разумѣйте жъ нынѣ, коль обитель есть красна,
На всю Россію весьма сотворися ясна.

И всеми потребами весьма богатѣеть,
Ликуеть токмо, яко образъ сей имѣеть.
И нынѣ вси, братіе, токмо насладитесь,
Яко во утро, такъ и въ вечеръ вси возвеселитесь.

Благодарите Ея милость къ вамъ премногу:
Уже не постраждете нищету убогу.
Сія вамъ заступница, сія вамъ богатства:
Лишь токмо не имѣйте лютаго коварства.

Не бойтесь болѣзней: сія исцѣляетъ.
Не бойся недуговъ; сія проганяетъ.
А мы, міретніи народи, къ Тебѣ прибѣгаемъ,
Едину помощницу Тя Матерь всеѣхъ знаемъ.

Всяка зла діаволя Ты насъ здѣ избави,
А въ будущей жизни всеѣхъ предъ Сыномъ прослави.
Сіе начертаніе образу святому,
На брезѣ Волги суцу, Толгскомъ зовому.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОБЫТІЙ

ИЗЪ ЖИЗНИ

ТОЛГСКАГО МОНАСТЫРЯ.

- 1314 г. Чудесное обрѣтеніе иконы Богоматери и возникновеніе Толгскаго монастыря.
- 1392 г. Чудо истеченія отъ иконы цѣлебнаго мѹра.
- Сентября 16-го. Подъ этимъ годомъ числится игумень Германъ.
- 1400 г. Пожалованіе монастырю Ярославскимъ княземъ Θεодоромъ Θεодоровичемъ села Кукольцына.
- 1553 г. Исцѣленіе царя Іоанна Грознаго и даръ обители образа Спасителя.
- 1555 г. Значится игумень Іона.
- 1562 г. Пожалованіе княземъ Шехонскимъ села Новаго.
- 1578 г. Назначеніе игумена Θεодосія.
- 1602 г. Игумень Θεодосій—архимандритъ Астраханскаго Троицкаго монастыря.
- 1604 г. Пожалованіе царемъ Борисомъ Годуновымъ 50 рублей.
- 1609 г. Нападеніе на монастырь Литовцевъ и Поляковъ.
- Мая 18-го.
- 1612 г. Первый крестный ходъ съ чудотворною Толгскою иконою въ Ярославль.
- 1618 г. Подъ этимъ годомъ значится игумень Серапіонъ.
- „ „ Пожалованіе княземъ Сидкимъ села Пицалева.
- 1620 г. Пожалованіе царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ 40 руб. на церковь.
- 1623 г. Пожалованіе царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ села Толггобола.
- 1628 г. Пожалованіе царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ 100 руб. на постройку колокольни.
- 1631 г. Пожалованіе царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ 100 р. на поминовеніе.
- 1632 г. Слитіе третьяго колокола, вѣсомъ въ 100 пудовъ.

- 1634 г. Игумень Серапіонъ—епископъ Суздальскій.
- 1636 г. Чудо несѣтія монаховъ.
- 1638 г. Чудесное спасеніе утопающихъ Ярославскихъ купцовъ.
- Ноября 21-го.
- 1640 г. Пожалованіе царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ сельца Гавшинскаго.
- 1641 г. Назначеніе настоятелемъ игумена Іоиля.
- 1642 г. Повелѣніе Божіе игумену Іоилію построить монастырь между Толгой и Ярославлемъ.
- 1643 г. Освященіе Смоленскаго, что на бору, монастыря.
- Октября 12-го
- 1654 г. Второй крестный ходъ въ Ярославль.
- 1657 г. Третій крестный ходъ въ Ярославль, съ котораго начались ежегодные ходы.
- Іюня 20-го
- 1663 г. Подъ этимъ годомъ значится игумень Мисаилъ.
- 1668 г. На вкладной записи числится игумень Сергіѣй.
- 1669 г. Назначеніе игумена Савватія.
- 1671 г. Уходъ игумена Савватія.
- 1672 г. Построеніе монастырскихъ вратъ съ церковью во имя Святителя Николая.
- 1673 г. Назначеніе игумена Гордіана.
- 1677 г. Посѣщеніе монастыря царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ и двумя его сестрами.
- 1678 г. Переливка третьяго колокола за границей.
- 1679 г. Погребеніе въ монастырь князя Дмитрія Жирового-Засѣкина.
- 1681 г. Сооруженіе новаго храма во имя Введенія во храмъ пресв. Богородицы.
- Августа 16-го. Шествіе мимо Толги патр. Никоія, возвращавшагося изъ заточенія.
- 1684 г. Смерть инокъ Нилъ, въ мірѣ князя Николая Яковлевича Львова.
- Марта 29-го.
- 1685 г. Даръ княземъ Петромъ Лукичемъ Львовымъ Евангелія.
- 1686 г. Постройка церкви въ честь иконы Толгской Богоматери при Ярославскомъ подворьѣ.
- 1687 г. Пожалованіе царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами 150 руб. на церковь.
- 1690 г. Письмо живописи въ соборномъ храмѣ.
- 1691 г. Пожалованіе царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами 150 р. на живопись.
- Окончаніе постройки придѣла при соборѣ.
- 1697 г. Погребеніе въ монастырь князя Якова Зиновьевича Вяземскаго.
- 1700 г. Кончина игумена Гордіана и назначеніе игумена Филарета 1-го.
- 1709 г. Путешествіе иконы Богоматери въ Ростовъ-Великій и
- Октября 29-го. пожалованіе царицей Параскевой Феодоровной драгоценнаго креста.
- 1710 г. Настоятель Рафаилъ 1-й, первый толгскій архимандритъ.
- 1711 г. Въ консисторскихъ указахъ значится архимандритъ Іона 1-й.
- 1712 г. Въ консисторскихъ указахъ значится архимандр. Тихонъ.

- 1714 г. Назначеніе игумена Іоны 2-го.
 1719 г. Августа 22-го. Кончина архимандрита—схимника Іоны 2-го.
 Святѣб. 31-го. Погребеніе князя Івана Большого Львова.
 " " Въ консисторскихъ указахъ значится архимандритъ
 Давидъ.
 1722 г. Упраздненіе архимандріи въ Толгскомъ монастырѣ и
 назначеніе игумена Аѳанасія Кюдоиди.
 1723 г. Игуменъ Аѳанасій—архимандритъ Ярославскаго Спас-
 скаго монастыря.
 1724 г. Назначеніе игумена Филарета 2-го.
 1726 г. Возстановленіе архимандріи и производство игумена
 Филарета 2-го въ архимандрита.
 1728 г. Увольненіе архимандрита Филарета и назначеніе архи-
 мандрита Пимена Савелова.
 1736 г. Архимандритъ Пименъ — настоятель Костромскаго
 Ипатьевскаго монастыря.
 " " Назначеніе архимандрита Рафаила.
 1737 г. Архимандритъ Рафаилъ—настоятель Ярославскаго Спас-
 скаго монастыря. Назначеніе архимандрита Іосифа 1-го.
 1738 г. Пожалованіе императрицей Анной Іоанновной серебря-
 ной лампы.
 1740 г. Погребеніе въ монастырѣ князя Θεодора Троекурова.
 1743 г. Архимандритъ Іосифъ 1-й — настоятель Ростовскаго
 Богоявленскаго монастыря. Назначеніе архимандрита
 Іоанникія.
 1744 г. За монастыремъ числится 1447 душъ крестьянъ.
 1746 г. Увольненіе архимандрита Іоанникія.
 " " Назначеніе архимандрита Гавріила.
 1747 г. Архимандритъ Гавріиль—настоятель Угличскаго Воск-
 ресенскаго монастыря. Назначеніе архимандрита
 Іосифа 2-го.
 1748 г. Вызовъ архимандрита Іосифа 2-го въ Петербургъ.
 1750 г. Построеніе Толгской церкви въ Высокопетровскомъ
 Московскомъ монастырѣ.
 1752 г. Архимандритъ Іосифъ 2-й—настоятель Ростовскаго Бо-
 рисоглѣбскаго монастыря.
 " " Назначеніе архимандрита Іосифа 3-го.
 1754 г. Увольненіе архимандрита Іосифа 3-го.
 " " Назначеніе архимандрита Вонифатія Борецкаго.
 1758 г. Архимандритъ Вонифатій—настоятель Ростовскаго Спас-
 скаго монастыря. Назначеніе Архимандрита Пимена.
 " " Увольненіе архимандрита Пимена и назначеніе архим.
 Иларіона Завалевича.
 " " Архимандритъ Иларіонъ—настоятель Ростовскаго Спас-
 скаго монастыря. Назначеніе архимандрита Кипріана
 1761 г. Архимандритъ Кипріанъ — настоятель Пошехонскаго
 Адріанова монастыря. Назначеніе архимандрита Ири-
 нарха 1-го.
 1764 г. Отнятіе монастырскихъ вотчинъ и низведеніе монасты-
 ря въ разрядъ 3-го класса.
 " " Упраздненіе въ монастырѣ архимандріи.

- 1768 г. Посѣщеніе монастыря Императрицей Екатериной П-й.
- 1775 г. Кончина архимандрита Иринарха 1-го.
- 1755 г. Назначеніе настоятелемъ игумена Филимона Терлецкаго.
- 1785 г. Разобрана церковь при Толгскомъ подворьѣ въ Ярославлѣ.
- 1786 г. Игуменъ Филимонъ—настоятель Алексѣевского Угличскаго монастыря. Назначеніе игумена Іоанна Терликова.
- 1788 г. Погребеніе въ монастырѣ Ярославскаго губернатора Мельгунова.
- 1789 г. Игуменъ Іоаннъ Терликовъ — архимандритъ Ниловой пустыни.
- „ „ Назначеніе игумена Порфирія.
- 1793 г. Постановленіе Святѣйшаго Синода о бытїи въ монастырѣ настоятелямъ-архимандритамъ.
- „ „ Возведеніе игумена Порфирія въ санъ архимандрита.
- „ „ Превращеніе корпуса съ келліями въ больницю.
- 1794 г. Кончина архимандрита Порфирія.
- 1795 г. Назначеніе архимандрита Анастасія.
- „ „ Введеніе въ монастырѣ общежительнаго положенія.
- 1797 г. Архимандритъ Анастасій—настоятель Ниловой пустыни.
- „ „ Назначеніе архимандрита Никона.
- 1798 г. Назначеніе архимандрита Августина Сахарова.
- „ „ Пожалованіе императоромъ Павломъ бархатной ризницы.
- 1800 г. Архимандритъ Августинъ—настоятель Рязанскаго Троицкаго монастыря.
- „ „ Назначеніе архимандрита Моисея.
- 1806 г. Размѣщеніе въ „больничномъ корпусѣ“ русскихъ классовъ духовнаго училища.
- 1808 г. Постройка каменнаго дома при подворьѣ въ Ярославлѣ.
- 1810 г. Измѣненіе общежительнаго положенія монастыря въ штатное.
- 1812 г. Увольненіе на покой архимандрита Моисея.
- „ „ Погребеніе въ монастырѣ Подольскаго военнаго губернатора, Николая Алексѣевича Тучкова.
- „ „ Пожалованіе Великой княжной Екатериной Павловной золотого креста на икону Богоматери.
- 1813 г. Назначеніе настоятелемъ архимандрита Іоанна.
- „ „ Архимандритъ Іоаннъ—настоятель Вяземскаго Предтечева монастыря. Назначеніе архимандрита Аполлоса.
- „ „ Ремонтировка Спасскаго корпуса.
- „ „ Размѣщеніе въ больничномъ корпусѣ классовъ духовной Семинаріи.
- 1815 г. Покрытіе и окраска каменной ограды монастыря.
- 1817 г. Архимандритъ Аполлосъ—настоятель Московскаго Знаменскаго монастыря.
- 1818 г. Назначеніе архимандрита Теофилакта.
- „ „ Погребеніе въ обители сенатора Михаила Николаевича Аксакова.
- 1820 г. Возведеніе монастыря въ разрядъ перваго класса.
- „ „ Кончина архимандрита Теофилакта.
- 1821 г. Назначеніе архимандрита Гавріила Розанова.

- 1821 г. Погребеніе князя Николая Юрьевича Урусова.
- 1823 г. Перенесеніе деревяннаго дома изъ села Иванькова въ монастырь.
- „ „ Перемѣщеніе изображенія Толгской иконы Богоматери со стѣны Семеновской Ярославской башни въ часовню Николо-Надѣинской церкви.
- 1824 г. Приобрѣтеніе обителью большого колокола.
- „ „ Сооруженіе каменныхъ столбовъ надъ оградой сада.
- 1825 г. Надстройка на колокольню четвертаго яруса.
- 1826 г. Архимандритъ Ааронъ—епископъ Архангельскій.
- „ „ Назначеніе архимандрита Іассона.
- „ „ Первый крестный ходъ въ село Давыдково.
- 1830 г. Кончина архимандрита Іассона.
- 1831 г. Назначеніе архимандрита Ирinarха 2-го.
- 1832 г. Первый крестный ходъ въ село Феодоровское, Ярославскаго уѣзда.
- 1835 г. Построеніе каменной часовни напротивъ монастыря, за Волгой.
- „ „ Первый крестный ходъ съ иконою Богоматери въ село Вятское.
- 1836 г. Архимандритъ Ирinarхъ 2-й—епископъ Рижскій.
- „ „ Назначеніе архимандрита Макарія.
- 1837 г. Ремонтировка Спасскаго корпуса.
- 1838 г. Назначеніе архимандрита Аѳанасія.
- „ „ Поселеніе въ монастырь на покоеъ преосвященнаго Авраама, бывшаго архіепископа Ярославскаго.
- „ „ Передѣлка Воздвиженской церкви.
- 1841 г. Архимандритъ Аѳанасій—епископъ Томскій.
- „ „ Назначеніе архимандрита Теогноста.
- 1848 г. Архимандритъ Теогностъ—епископъ Острожскій.
- „ „ Назначеніе настоятелемъ обители Преосвящен. Иринея.
- „ „ Указъ Св. Синода объ установленіи крестнаго хода въ с. Девы-Городища.
- 1852 г. Приобрѣтеніе второго дома при подворьѣ въ Ярославлѣ.
- 1863 г. Посѣщеніе обители Великимъ Княземъ, Наслѣдникомъ Юня 28-го. Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.
- 1864 г.
- Мая 18-го. Кончина архіепископа Иринея.
- 1865 г. Назначеніе архимандрита Флавіана Остроумова.
- 1867 г. Устройство въ Крестовоздвиженской церкви новаго придѣла.
- 1868 г.
- Мая 24-го. Кончина архимандрита Флавіана.
- Юля 10-го. Назначеніе архимандрита Владиміра Миловидова.
- 1870 г. Первый крестный ходъ съ иконою Богоматери въ г. Рыбинскъ.
- 1878 г. Увольненіе архимандрита Владиміра и назначеніе.
- Апрѣля 18-го. игумена Павла намѣстникомъ.
- Августа 18-го. Назначеніе Святѣйшимъ Синодомъ архіепископа Іонаезна настоятелемъ монастыря.
- 1879 г. Возведеніе намѣстника игумена Павла въ санъ архимандрита.

- 1879 г. Ураганъ, пронесшійся надъ садомъ и причинившій ему много вреда.
- 1881 г. Принесеніе чудотворной Толгской иконы во время ярмарки въ г. Ростовъ.
- 1882 г. Постройка каменной, двухъэтажной гостинницы.
- „ „ Обновленіе внутренности церкви Святителя Николая.
- 1883 г. Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и его сыномъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ.
- Августа 8-го. 1885 г. Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Владиміромъ Юня 3-го. Александровичемъ.
- „ „ Внѣшняя ремонтировка церкви Свят. Николая.
- „ „ Ремонтъ гостинницы, перенесенной изъ Иванькова.
- „ „ Пожертвованіе монастырю земли и трехъ деревянныхъ флигелей въ г. Рыбинскѣ.
- 1886 г. Постройка Крестовоздвиженскаго корпуса.
- 1887 г. Сооруженіе оранжереи при садѣ.
- 1892 г. Посѣщеніе монастыря И. И. В. Великимъ Княземъ Юня 4-го. Сергіемъ Александровичемъ и Супругой Его, Великой Княгиней Елизаветой Теодоровной.
- „ „ Закладка каменной церкви на Рыбинскомъ подворьи.
- „ „ Назначеніе архим. Павла намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры.
- „ „ Назначеніе намѣстникомъ монастыря архимандрита Германа.
- „ „ Постановка Толгской иконы Божіей Матери на Московскомъ вокзалѣ въ Ярославлѣ.
- „ „ Покрытіе стѣнной живописью части Воздвиженскаго храма.
- 1893 г. Постройка часовни на могилѣ убитыхъ поляками иноковъ.
- 1897 г. Перемѣшеніе архимандрита Германа въ настоятели Ростовскаго Аврааміева монастыря.
- „ „ Назначеніе намѣстникомъ монастыря архимандрита Порфирія.
- 1903 г. Освященіе устроенной при Рыбинскомъ подворьи церкви.
- „ „ Вступленіе на Яросл. кафедрѣ Высокопресвящ. архіеп. Сергія.
- „ „ Кончина Высокопресв. Сергія.
- 1904 г. Вступленіе на Яросл. кафедрѣ Высокоп. архіеп. Іакова.
- 1907 г. Вступленіе на Ярославскую кафедрѣ Высокопресвященнаго архіепископа Тихона.
- „ „ Посѣщеніе монастыря Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Кн. Константиномъ Константиновичемъ*).
- 1910 г. Кончина архимандрита Порфирія и назначеніе намѣстникомъ монастыря іеромонаха Серафимъ.
- 1911 г. Посѣщеніе монастыря Е. В. Княгиней Мариной Петровной.
- „ „ Обновленіе масляной краской стѣнъ Спасскаго храма.

*) 1909 г. Е. И. В. Великій князь Константинъ Константиновичъ, съ Августѣйшей Супругой и дѣтьми и Е. И. В. Ольга Константиновна, Королева еллиновъ были на монастырской пристани и молебствовали предъ Толгской иконой.

- 1911 г. Покраска наружныхъ стѣнъ и позолота главы Никольскаго храма.
- 1911 г. Ремонтъ часовни на могилѣхъ убиенныхъ поляками иноковъ.
- " " Обновленіе покраской колокольни и сооруженіе на ней новаго позолоченнаго купола и креста.
- " " Реставрація живописи подъ св. вратами.
- " " Покрытіе желѣзомъ и окраска ограды монастырскаго сада.
- 1912 г. Пововленіе иконостаса и кіотъ въ Введенскомъ храмѣ.
- " " Реставрація придѣла въ честь Ярославск. чудотворцевъ.
- " " Расширеніе и ремонтъ Толгскаго придѣла.
- " " Устройство каменнаго крыльца къ Толгскому придѣлу.
- " " Обновленіе живописью храма при Рыбинскомъ подворьѣ.
- 1913 г. Пововленіе живописи въ Воздвиженскомъ храмѣ.
- " " Полученіе въ даръ отъ Главнаго Управленія Землеустройства и земледѣлія 5 десятичъ земли съ лѣсомъ для устройства здѣсь монастыремъ практической школы огородничества и пчеловодства.

2011123340